

CASPIAN ENERGY[®]

SINCE 1999

INTERNATIONAL ANALYTICAL JOURNAL SEPTEMBER-OCTOBER 2008 5 (53)

KAZAKHSTAN

KAZAKHSTAN'S EXPORT POLICY AIMS AT DIVERSIFICATION OF ROUTES OF ENERGY RESOURCES' TRANSPORTATION

ЭКСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА НАЦЕЛЕНА НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ МАРШРУТОВ ТРАНСПОРТИРОВКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

KOREA
TO CONTINUE TAKING ACTIVE INTEREST & PROMOTING BUSINESSES IN CASPIAN SEA REGION
Exclusive Interview with Prime-Minister of the Republic Of Korea
HAN SEUNG-SOO

«КОРЕЯ ПРОДОЛЖИТ АКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОДВИЖЕНИЕ БИЗНЕСА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ»
Эксклюзивное интервью премьер-министра Республики Корея ХАН СЕНГ СУ

PHOTO: REUTERS-STRINGER/RUSSIA

StatoilHydro

Bank of Azerbaijan

ITE GROUP PLC

When you need all the pieces to click together...

...Ask Fugro

We provide the insight that supports oil and gas, mining and construction projects around the world, ensuring that we have the 'right pieces' in the 'right place' to keep our clients in the picture.

Combining the intelligence of our people, processes and technology with world-class resources, Fugro's solutions are tailored to integrate perfectly with your particular configuration of service requirements.

Fugro Survey Ltd. (Caspian) Tel: +994 12 497 1131 Fax: +994 12 497 1132 Web: www.fugro.com

NO OTHER COMPANY CAN PROVIDE THE SAME COMPREHENSIVE RANGE OF GEOTECHNICAL, SURVEY AND GEOSCIENCE SERVICES

Bank of Azerbaijan

Bir Azərbaycan Bankı.

15 il Sizinlə birlikdə

ƏMANƏTİN FAİZ DƏRƏCƏLƏR

ƏMANƏTİN MÜDDƏTİ	VALYUTA NÖVÜ		
	AZN	ABŞ dol.	AVRO
Tələb olunanaqədək əmanətlər	7%	7%	6%
6 ay müddətinə olan əmanətlər	15%	15%	10%
12 ay müddətinə olan əmanətlər	17%	17%	12%
24 ay müddətinə olan əmanətlər	18%	18%	13%
36 ay müddətinə və daha çox müddətə olan əmanətlər	19%	19%	14%

Əmanətin növündən asılı olmayaraq hər müştəriyə plastik kart verilir:

- 10 000 qədər - **VİZA ELECTRON**
- 50 000 qədər - **VİZA Klassik kartı**
- 50 000 qədər - **VİZA GOLD kartı**

VİP müştərilərə valyuta növündən asılı olmayaraq hər 100.000 məbləğində əmanətə məbləğin 20% həcmində kredit xətti açılır (illik 24%) və **VİZA GOLD** plastik kartı hədiyyə verilir.

Gələcəyə İnamla

Bakı şəhəri, S.Vurğun küçəsi 3

Tel.: 498 02 45; 498 02 47

498 81 30

Faks: 498 02 50

CONTENTS

SEPTEMBER - OCTOBER 2008 №5 (53)

10 ACCENT •
KAZAKHSTAN'S EXPORT POLICY AIMS
AT DIVERSIFICATION OF ROUTES OF
ENERGY RESOURCES' TRANSPORTATION

18 OIL & GAS • KAZAKHSTAN
LONG WAY TO BIG OIL...

26 EXCLUSIVE • SOUTH KOREA
"KOREA TO CONTINUE TAKING
ACTIVE INTEREST AND PROMOTING
BUSINESSES IN THE CASPIAN SEA
REGION" - Han Seung-Soo, Prime
Minister of the Republic of Korea

34 EXCLUSIVE • KAZAKHSTAN
"INCREASING TRANSIT OF KAZAKH
OIL THROUGH TRANSCAUCASIAN
CORRIDOR TOWARD GEORGIA
BECOMES AN ELEMENT OF REGIONAL
STABILITY" – President KazMunayGas

38 "NOWADAYS WE ARE AT THE TURN OF
NEW PHASE OF SOCIAL-ECONOMIC
MODERNIZATION AND POLITICAL
DEMOCRATIZATION" –
Vladimir Shkolnik

46 OIL & GAS • KAZAKHSTAN
TENGIZCHEVROIL
COMMITTED TO SET NEW RECORDS

48 EXCLUSIVE • TURKMENISTAN
"TURKMEN OIL&GAS INDUSTRY
POSSESSES HUGE POTENTIAL FOR
GROWTH" - Director of State Agency
with President of Turkmenistan

56 EXCLUSIVE • AZERBAIJAN
"PARTIES ARE AWARE OF NECESSITY TO
CONDUCT NEGOTIATIONS AND BRING
TOGETHER POSITIONS FOR
DETERMINING CASPIAN SEA STATUS" –
Khalaf Khalafov

62 EXCLUSIVE • RUSSIA
"WE DO NOT DIVIDE CASPIAN SEA,
WE JUST DELIMIT IT" Ambassador
at-Large with Russian Foreign Ministry

66 EXCLUSIVE • UK
"THE MORE GAS THE BETTER" - UK
Government advisor

70 EXCLUSIVE • UKRAINE
"WE WANT TO UNDERSTAND IF A
DECISION ON TRANSCASPIAN
PROJECT" - Ukraine President's
Commissioner

74 EXCLUSIVE • GEORGIA
"GEORGIA'S NATIONAL INTERESTS
MATCH THOSE OF LITTORAL
COUNTRIES" - Alexander Khetaguri,
Minister of Energy of Georgia

78 OIL & GAS SERVICE •
ACOUSTIC AND PHOTOGRAMMETRY
SURVEY PLAYS AN IMPORTANT
ROLE IN A PIONEERING JACKET
INSTALLATION PROJECT IN THE
CASPIAN SEA

84 CONFERENCE •
CONFERENCE OGT 2008 HIGHLIGHTS
TURKMENISTAN'S POTENTIAL

Operating through cooperating.

As projects to extract oil and gas become more challenging and complex, cooperation becomes even more vital to success. Technologies developed by StatoilHydro play an important role in optimising the development of demanding petroleum resources the world over – often at great depths and in harsh conditions. The work at Ormen Lange in Norway is a model for our partnerships with national and international oil companies and governments in places like Azerbaijan, where we cooperate with global partners to supply energy to the host country, its region and the world at large.

As a major upstream partner in Azeri-Chirag-Gunashli and Shah Deniz we are one of the biggest foreign investors in Azerbaijan. We are the operator of the Azerbaijan Gas Supply Company responsible for gas sales from Shah Deniz to Azerbaijan, Georgia and Turkey, and the commercial operator of the South Caucasus Pipeline. Our company is also a major shareholder in the BTC oil export pipeline that goes from Azerbaijan through Georgia to Turkey.

Discover more at www.statoilhydro.com

StatoilHydro

СОДЕРЖАНИЕ

СЕНТЯБРЬ - ОКТЯБРЬ 2008 №5 (53)

- 14 **ACCENT •**
ЭКСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА
КАЗАХСТАНА НАЦЕЛЕНА
НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ
МАРШРУТОВ ТРАНСПОРТИРОВКИ
ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

- 22 **OIL & GAS • KAZAKHSTAN**
ДОЛГАЯ ДОРОГА К БОЛЬШОЙ
НЕФТИ...

- 30 **EXCLUSIVE • SOUTH KOREA**
«КОРЕЯ ПРОДОЛЖИТ АКТИВНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОДВИЖЕНИЕ
БИЗНЕСА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ» -
премьер-министр Республики Корея
Хан Сенг Су

- 36 **EXCLUSIVE • KAZAKHSTAN**
«УВЕЛИЧЕНИЕ ТРАНЗИТА
КАЗАХСТАНСКОЙ НЕФТИ ПО
ТРАНСКАВКАЗСКОМУ КОРИДОРУ В
ГРУЗИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ МОЖЕТ
БЫТЬ ЭЛЕМЕНТОМ СТАБИЛЬНОСТИ
В РЕГИОНЕ» - уверен президент
"КазМунайГаза"

- 42 «МЫ СЕЙЧАС СТОИМ НА РУБЕЖЕ
НОВОГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ» -
Владимир Школьник

- 47 **OIL & GAS • KAZAKHSTAN**
ТОО «ТЕНГИЗШЕВРОЙЛ»: «МЫ
ДОБЬЕМСЯ ЕЩЕ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ»

- 52 **EXCLUSIVE • TURKMENISTAN**
"ТУРКМЕНСКАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ
ОТРАСЛЬ ОБЛАДАЕТ ОГРОМНЫМ
ПОТЕНЦИАЛОМ РОСТА" -
директор государственного агентства
при президенте Туркменистана

- 58 **EXCLUSIVE • AZERBAIJAN**
«СЕГОДНЯ ЕСТЬ ЕДИНОЕ ПОНИМАНИЕ
ТОГО, ЧТО НАМ НЕОБХОДИМО
ПРОДОЛЖАТЬ ПЕРЕГОВОРНЫЙ
ПРОЦЕСС И СБЛИЗИТЬ ПОЗИЦИИ ПО
ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА КАСПИЯ» -
Халаф Халафов

- 64 **EXCLUSIVE • RUSSIA**
«МЫ НЕ ДЕЛИМ КАСПИЙ, МЫ ЕГО
РАЗГРАНИЧИВАЕМ» - посол по
особым поручениям МИД РФ

- 68 **EXCLUSIVE • UK**
"ЧЕМ БОЛЬШЕ ГАЗА, ТЕМ ЛУЧШЕ"
- считает советник правительства
Великобритании

- 72 **EXCLUSIVE • UKRAINE**
"МЫ БЫ ХОТЕЛИ ПОНЯТЬ, БУДЕТ ЛИ
РЕШЕНИЕ О ТРАНСКАСПИЙСКОМ
ПРОЕКТЕ" - уполномоченный
президента Украины

- 76 **EXCLUSIVE • GEORGIA**
«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРУЗИИ
СОВПАДАЮТ С ИНТЕРЕСАМИ
СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА»
- министр энергетики Грузии
Александр Хетагури

- 79 **OIL & GAS SERVICE •**
FUGRO: АКУСТИЧЕСКИЕ
ФОТОГРАММЕТРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ИГРАЮТ ВАЖНУЮ
РОЛЬ В ПЕРЕДОВОМ ПРОЕКТЕ
УСТАНОВКИ ОПОРНОГО БЛОКА В
КАСПИЙСКОМ МОРЕ

- 80 **METALLURGY • RUSSIA**
ВСМПО-АВИСМА: ОБОРУДОВАНИЕ
ИЗ ТИТАНОВЫХ СПЛАВОВ ДЛЯ
ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
НЕФТИ И ГАЗА НА ШЕЛЬФЕ

- 82 **MACHINISTRY • AZERBAIJAN**
ПРОДУКЦИЯ ДООА
«МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ» ВЫХОДИТ НА
НОВЫЕ РУБЕЖИ

- 84 **CONFERENCE •**
КОНФЕРЕНЦИЯ OGT 2008
ПОДЧЕРКИВАЕТ ПОТЕНЦИАЛ
ТУРКМЕНИСТАНА

БУРОВЫЕ ДОЛОТА ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ПО ПРИЕМЛЕМЫМ ЦЕНАМ

Оригинальную продукцию ОАО «Волгабурмаш» Вы сможете приобрести только через официальное представительство в Азербайджанской Республике «Волгабурмаш-Азербайджан»

Для дальнейшей информации:

Представительство ОАО «Волгабурмаш» в Азербайджане:
г.Баку, пр. Ходжалы 37, "Silk Way Business Center".
Тел: (+99412) 490-37-24
Факс: (+99412) 496-75-26
E-mail: office@vbmbits.az
URL: www.vbmbits.az

For more information:

Representation JSV "Volgaburmash" in Azerbaijan:
Baku, Hojali Avenue 37, "Silk Way Business Center".
Ph: (+99412) 490-37-24
F: (+99412) 496-75-26
E-mail: office@vbmbits.az
URL: www.vbmbits.az

Caspian Energy International Publishing House

President and Editor-in-Chief Caspian Energy IPH

Natalya Aliyeva n.aliyeva@caspenergy.com

General Director Caspian Energy IPH

Rasim Mahmudov arg@caspenergy.com

Chief GPR Consultant

T.A. EL DAROGLU gpr@cibcgroup.com

Financial Manager

Lala Hajiyeva

Head of Analytical Group of Caspian Energy

N.V.Susel caspenergy@azdata.net**Russian Editorial Staff with Caspian Energy IPH**

Deputy Editor-in-Chief Caspian Energy Journal

Jeyhun Bayramov info@caspenergy.comeditor@caspenergy.com**English Editorial Staff with Caspian Energy IPH**

English Version Editor

Aygun Mammadova office@caspenergy.com

Translators

Olga Manuilova**Emil Mammadov****Caspian Energy External Affairs Agency**

Head of Caspian Energy External Affairs Agency

Rasim Polad oğlu pr@caspenergy.com

Coordinators

Eldar Maksumov external@caspenergy.com**Elnara Aliyeva** europe@caspenergy.comkz@cibcgroup.com**Khazar Energy Advertising Agency**

Head of Khazar Energy Advertising Agency

Vafa Heydarova marketing@caspenergy.com**Caspian Energy Telecom Advertising Agency**

Head of Caspian Energy Telecom Advertising Agency

Gunay Sadigova telecom@caspenergy.comtelekom@caspenergy.com**Caspian Energy Design Art Studio**

Art-Director and Chief Designer with Caspian Energy IPH

Zeynur Babayev designer@cibcgroup.comWebpage Administrator www.caspenergy.com**FARZAKH****Caspian Energy Pictures Photo Agency**

Head of Photo Agency of Caspian Energy IPH

Michael T. Alieff**Huseyn Azimzadeh**

Photo Archive Manager

Fuad Mammadov**Caspian Energy Employment Agency**

Head of Agency

Rena Aliyeva**Caspian Business Alliance Consulting Company**

PR-Assistant

Sevinj Imanova office@cibcgroup.com**Caspian Energy Integration Award Organization Committee**

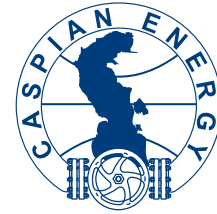
PR-Assistant

Sabina Jalilova office@caspenergy.com**Brand Award Azerbaijan Organization Committee**

Project Manager

Vafa Iskandar gyzy pr@brandaward.az**Caspian Energy Integration Award Organization Committee**

President and CEO of CIBC-Group

Telman Aliyev ceo@cibcgroup.com**XƏZƏR ENERJİ® BNE**

Beynəlxalq Nəşriyyat Evi

CASPIAN ENERGY® IPH

International Publishing House

INFORMATION SUPPORTMinistry of Industry and Energy of the
Republic of AzerbaijanMinistry of Energy and Mineral Re-
sources of the Republic of KazakhstanMinistry of Economic Development of
the Republic of AzerbaijanMinistry of Industry and Trade of the
Republic of Kazakhstan

State Oil Company of the Republic of Azerbaijan

KazMunaiGaz National Company CJSC

Caspian Integration Business Club

The editorial office address:6th floor, International Trade Center, 95 H.Aliyev Avenue,
Baku AZ-1033, Azerbaijan**Tel /Fax:** (+99412) 447-21-86/87
(+99412) 447-02-36/38
(+99412) 447-22-71**Email:** arg@caspenergy.com
info@caspenergy.com
pr@caspenergy.com

Reproduction of any publications of Caspian Energy is permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements. The editorial board's views can differ from the author's opinion. CASPIAN ENERGY is a registered trade mark of CASPIAN ENERGY IPH. Registration No. 2005 0112 dated 10.03.05 issued by the State Agency on Standardization, Metrology and Patterns of Republic of Azerbaijan. The journal is registered in the Ministry of Publication and information of the Republic of Azerbaijan. License No. 272 dated 09.04.1999

PR & Marketing Agency

ufi
Approved
Event

17th Kazakhstan International Oil & Gas Exhibition and Conference

www.kioge.com www.kioge.kz

KIOGE

6-9 October 2009
Almaty, Kazakhstan

Organisers:

ITE (London)
Iteca (Almaty)
ITE LLC (Moscow)
GIMA (Hamburg)

Tel.: +44 (0)20 7596 5000;
Tel.: +7 (727) 258 34 34;
Tel.: +7 495 9357350;
Tel.: +49 (0) 40 235 24 201 ;

Fax: + 44 (0)20 7596 5106;
Fax: +7 (727) 258 34 44;
Fax: +7 495 9357351;
Fax: +49 (0) 40 235 24 410;

Angela.Kourtidou@ite-exhibitions.com
oil-gas@iteca.kz
oil-gas@ite-expo.ru
freckmann@gima.de

Международный издательский дом "Caspian Energy"

Президент и главный редактор МИД "Caspian Energy"

Наталья Алиева n.aliyeva@caspenergy.com

Генеральный директор МИД "Caspian Energy"

Расим Махмудов arg@caspenergy.com

Главный консультант по связям с правительством и общественностью

T.A. EL DAROGLU gpr@cibcgroup.com

Финансовый менеджер

Лала Гаджиева

Руководитель аналитической группы МИД "Caspian Energy"

Н.В.Сусел caspenergy@azdata.net

Русская редакция МИД "Caspian Energy"

Заместитель главного редактора журнала "Caspian Energy"

Джейхун Байрамов info@caspenergy.com

editor@caspenergy.com

Английская редакция МИД "Caspian Energy"

Редактор английской версии

Айгон Мамедова office@caspenergy.com

Переводчики

Ольга Мануилова

Эмиль Мамедов

Агентство по внешним связям "Caspian Energy"

Руководитель агентства по внешним связям "Caspian Energy"

Расим Полад оглы pr@caspenergy.com

Координаторы

Эльдар Максумов europa@caspenergy.com

Эльнара Алиева kz@cibcgroup.com

Рекламное агентство "Khazar Energy"

Руководитель рекламного агентства "Khazar Energy"

Вафа Гейдарова marketing@caspenergy.com

Рекламное агентство "Caspian Energy Telecom"

Руководитель рекламного агентства "Caspian Energy Telecom"

Гюнай Садыгова telecom@caspenergy.com

telekom@caspenergy.com

Арт-студия "Caspian Energy Design"

Арт-директор и главный дизайнер МИД "Caspian Energy"

Зейнур Бабаев designer@cibcgroup.com

Администратор сайта www.caspenergy.com

FARZAKH

Фотоагентство "Caspian Energy Pictures"

Руководитель фотоагентства "Caspian Energy Pictures"

Michael T. Alieff

Гусейн Азимзаде

Менеджер архива фотоагентства "Caspian Energy Pictures"

Фуад Мамедов

Агентство "Caspian Energy Employment"

Менеджер агентства

Рена Алиева

Консалтинговое агентство "Caspian Business Alliance"

PR-ассистент

Севиндж Иманова office@cibcgroup.com

Оргкомитет "Caspian Energy Integration Award"

PR-ассистент

Сабина Джалилова office@caspenergy.com

Оргкомитет "Brand Award Azerbaijan"

Менеджер проекта

Вафа Искендер гызы pr@brandaward.az

Caspian Integration Business Club

Президент и главный исполнительный директор CIBC-Group

Тельман Алиев ceo@cibcgroup.com

XƏZƏR ENERJİ® BNE

Beynəlxalq Neçəriyyat Evi

CASPIAN ENERGY® IPH

International Publishing House

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

Министерство промышленности и энергетики Азербайджанской Республики

Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан

Министерство экономического развития Азербайджанской Республики

Министерство индустрии и торговли Республики Казахстан

Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики

АО НК «КазМунайГаз»

Каспийский Интеграционный Деловой Клуб

Адрес издательства:

Азербайджан, Баку, AZ-1033, пр. Гейдара Алиева 95, Международный Торговый Центр, 6-й этаж

Тел/Факс: (+99412) 447-21-86/87
(+99412) 447-02-36/38
(+99412) 447-22-71

Email: arg@caspenergy.com
info@caspenergy.com
pr@caspenergy.com

Перепечатка или иное воспроизведение публикаций из журнала "Caspian Energy" без согласия редакции запрещена. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. "Caspian Energy" является зарегистрированной торговой маркой МИД "Caspian Energy". Регистрационный номер - 2005 0112 от 10 марта 2005г., выдан Государственным агентством по стандартизации, метрологии и патентам Азербайджанской Республики. Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Азербайджанской Республики, лицензия №272 от 9 апреля 1999 года.

PR & Marketing Agency

3rd Mangystau Regional Oil & Gas Exhibition

www.mangystau.iteca.kz

MANGYSTAU OIL & GAS

4-6 November 2008

Aktau, Kazakhstan

Regional Exhibition Business Centre

Organisers:

Iteca (Aktau)
Iteca (Atyrau)
Iteca (Almaty)
ITE (London)

Tel.: +7 (7292) 300316
Tel.: +7 (7122) 58 60 87/ 58 61 50
Tel.: +7 (727) 258 34 34
Tel.: +44 (0) 20 7596 50 78

Fax: +7 (7292) 300317
Fax: +7 (7122) 58 60 87/ 58 61 50
Fax: +7 (727) 258 34 44
Fax: +44 (0) 20 7596 51 06

aktau@iteca.kz
natalia.makisheva@iteca.kz
oil-gas@iteca.kz
oilgas@ite-exhibitions.com

KAZAKHSTAN'S EXPORT POLICY AIMS AT DIVERSIFICATION OF ROUTES OF ENERGY RESOURCES' TRANSPORTATION

Kazakhstan's export strategy aims at diversification of routes of energy resources' transportation to the world markets. Kazakhstan is aware of her growing status as world oil supplier, significance of her products and gas as well as the responsibility in front of the world community. Kazakhstan's President Nursultan Nazarbayev keeps repeating that this responsibility is a basic element of Kazakhstan's energy policy. Kazakhstan plans to keep implementing the strategy on diversifying export routes.

Diversification of supplies

Kazakhstan plans to keep implementing the strategy of diversifying export energy routes. Kazakhstan's Prime Minister Karim Masimov confirmed this position during the third Eurasian Energy Forum of KazEnergy "Global challenges – energy solutions".

"Kazakhstan will proceed implementing the strategy on diversifying export energy routes and the country will maintain multiple vectors policy focused on security of these routes", K.Masimov said.

Besides, he noted that selection of any certain direction will be based on economic rationality and pragmatism. "As before, our country will participate in all large Eurasian transport projects", K.Masimov said.

Nowadays, the following main directions of Kazakhstan's export policy may be underlined – CPC (Caspian Pipeline Consortium), Kazakhstan – China, CKPS (Caspian-Kazakh Pipeline System) with connection to Heydar Aliyev Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline.

CPC provides an opportunity for Kazakhstan which has no access to open seas, to export oil via the Black sea. But here, export is getting complicated due to the restriction of tankers' passage via the Turkish channels. Moreover, oil export to Europe's market is limited since vessels of lower tonnage sail to the Black sea ports.

China is considered to be one of major sales markets. But China's market potential is limited with transportation volumes. This project aims at distribution of products supplied from the Eastern-Kazakh fields.

Kashagan, Tengiz and row of other Kazakh

fields are considered to be a resource base for the Caspian-Kazakh Pipeline System. The project will envisage oil transportation to the Mediterranean Sea, i.e. Kazakhstan will get an access to the open sea and load of high-tonnage tankers at Ceyhan will allow extending export of Kazakh oil to the shore of the Atlantic, Indian and Pacific oceans.

Kazakhstan plans to extend cooperation with International Energy Forum and considers the possibility of increasing Kazakhstan's contribution to implementation of the "Joint initiative for creating a bank of data of oil statistics". Country's energy policy is built on principles of the Energy charter. "We support efforts of member-countries of the Energy Charter for reinforcing international cooperation in the field of energy", Kazakhstan's Prime Minister assumed.

Trans-Caspian route

The agreement on Kazakh oil's transportation via Azerbaijan's territory was signed on June 16, 2006. CKPS system envisages the creation of the JV between SOCAR and KazMunayGaz at the following stage. In future, this JV will sign agreements with Azerbaijani and Kazakh governments on oil transit along the CKPS corridor. Creation of the CKPS system is planned by the end of 2012 and by the beginning of 2013.

As a result of increase of carrying capacity by 2010, the Kazakh maritime trade port Aktau will increase trans-shipment volumes up to 23 million tons of bulk-oil and dry cargos. The current annual volume

of transshipment totals 10-11 million tons of oil and oil products.

The project is planned to implement at the expense of the credit from Kazakhstan's State Bank of Development whereas the European Bank of Development and Reconstruction had provided support for the enlargement of the port. The cost of this 3-year project is estimated at \$300 million.

Potential increase of this port plays an important role not only for Kazakhstan since this port is included into the system of international transport corridors TRACECA and North-South.

Today, the Aktau port receives vessels with deadweight of 12 thousand tons. Preliminary forecasts of cargo flow through Aktau till 2025 have been assessed within the framework of the project on creation of special economic zone in the port of Aktau. Apart from Aktau, Kazakhstan's government plans to expand the carrying capacity of the Bautino port that will increase the volume of cargo transshipment up to 4 million tons by 2015. The construction of the oil-loading terminal Kuryk will allow to transship 20 million tons of cargos a year. Investments meant for this project will total \$434 million.

The feasibility study of the Eskene-Kuryk pipeline will be completed in near future. The primary cost of the pipeline with the capacity of 20 million tons a year will total about \$1.3-1.4 billion at the first stage. Pipeline's cost and transshipment volume will be increased with its further enlargement.

About \$500-600 million will be needed for the construction of terminals in Kazakhstan.

Rapid Solutions

EXPORT POLICY •

Where Advanced
Technology Meets Quality

www.rapid-solutions.net

WIND POWER

CONSTRUCTION

ELECTRICAL, INSTRUMENTATION & CONTROL

EX INSPECTION

FLUID POWER

IT / TELECOMMUNICATION

MOTOR REPAIR

THE HR COMPANY

The number of tankers used for transportation will depend on the capacity of transportation system.

The cost of each tanker is estimated at \$70-80 million. It is assumed that each tanker will transport up to 5 million tons. Tankers' deadweight is estimated at about 60 thousand tons.

Practically, CKPS is meant for Kazakh oil extracted from the Kashagan field. As it is known, Kazakhstan's parliament ratified Kazakhstan's joining to Baku-Tbilisi-Ceyhan. But certain difficulties (postpone of first oil production to 2013) occurred in implementation of the Kashagan project do not rule out the delay of implementation of the CKPS project till 2013. Serik Primbetov, Kazakhstan's Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador to Azerbaijan expressed such opinion. The diplomat noted that Kazakhstan's government undertakes tough measures against investors in order to implement the project on scheduled time.

According to Primbetov, objective reasons for the project delay exist as well. Geological conditions of oil bedding at Kashagan field are very heavy due to big depth and sulfur containment. Therefore, additional design and survey works shall be carried out, diplomat noted.

Nevertheless, Kazakhstan may construct a new pipeline at Azerbaijan's and Georgia's territory (from Baku port to the Black Sea) once the necessity for big oil supplies to the world markets arises. Arman Darbayev, Executive Director of KazMunayGaz NC, declared about this at the second Eurasian energy forum that was organized by KazEnergy. He did not say anything about the term and cost of possible pipeline construction.

It is assumed to transport 500 thousand barrels of oil per day (23 million tons a year) along CKPS via Azerbaijan within the first stage. The second stage envisages transportation of 1.2 million barrels per day (56 million tons a year).

A row of foreign shareholder-companies of the project for the development of the Kashagan field are also investors of the Baku-Tbilisi-Ceyhan project (BTC). However, the capacity of BTC may not suffice for Kazakhstan, thus in case of necessity we may construct a new pipeline from Baku to the Black Sea, KMG's representative assumes.

Regarding oil supplies to Baku by tankers, Darbayev said that Kazakhstan assumes tanker's deadweight to total 60 thousand tons in order to achieve effective transportation and maintenance of hydrocarbons' cost. Apart from us, "this view is supported by our Caspian neighbors since the matter here does not concern only effective transportation but also their security in accordance with high ecological standards", company's representative said.

Therefore we will constantly raise the issue on using high-tonnage vessels during our negotiations with Caspian states and I hope

that in future, large volumes of maritime transportation will be performed by high-tonnage vessels, A. Darbayev added.

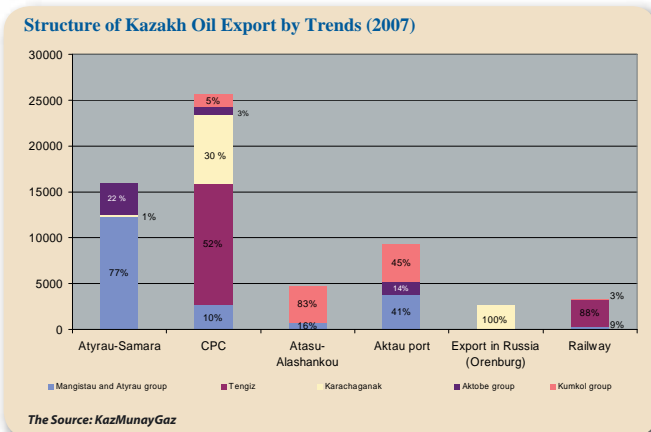
According to A. Darbayev, the port of Kurik will host high-tonnage vessels. Remote mooring facilities will be used for filling in high tonnage tankers there, A. Darbayev said. The similar port will be constructed near Baku. All of this will be included into the Trans-Caspian system of oil transportation, KazMunayGaz's representative said.

The explosion of train with 1000 tons of Kazakh oil in Georgia is not estimated as a signal for halting the transit in the direction of Baku-Batumi. Moreover, Kaigeldi Kabyldin, President of KazMunayGaz NC said: "I think that increase of oil transit in the direction of the Caspian Sea- Black Sea, Azerbaijan – Georgia, as well as transit of oil which belongs to international companies may become a stability factor in the region".

Kaigeldi Kabyldin, the President of KazMunayGaz National company declared the following at the meeting with representatives of a row of foreign Mass Media: "I am not about to make any political assessments because this is considered to be politicians' business. There is no political pressure from side of our neighbors. I would say that everything would fail due to the Georgian-Russian conflict. These routes were planned almost 10 years ago. And Russia has never opposed the implementation of this project. In my opinion, it is trade-economic relationship an instrument which may promote the settlement of political conflicts. We shall take into account that besides Georgia, the routes will pass along the territory of several countries. According to the international practice, each of the participant-countries guarantees the security of the corridor on her territory. We do not change our plans. Business is business and everybody is aware of this.

Practically, the Mediterranean port of Ceyhan is considered to be huge potential oil hub: Iranian, Azerbaijani and Kazakh oil will flow to Ceyhan. Ceyhan opportunities are optimal since this a big port where various vessels can dock. "We have a proposal from the Turkish side and we are going to consider it together with Azerbaijani partners because they are also interested in implementation of this project. The possibility of Russian oil appearance in Ceyhan is not ruled out", KMG's President Kaigeldi Kabyldin assumes.

KMG plans to construct a supreme petrochemical plant in Ceyhan. This approximate

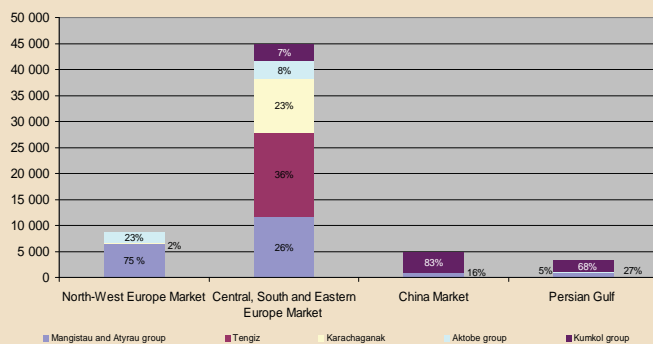
implementation term of this project falls to 2012-2013. "Today we conduct negotiations and wait for the provision of the feasibility study of the oil processing plant construction. We will make decision on project implementation after the getting a feasibility study", K. Kabyldin assumes.

East, North or South?

Major volumes of Kazakhstan oil are now transported via Russia. The degree of strategic partnership can promote the increase in transportation volumes. The Atyrau-Samara pipeline's capacity cannot be enhanced up to 10MT by reason of a missing quality bank in Transneft's system and Russian company's powers to form directions of supplies.

Russia-backed long-lasting talks on expansion of the Caspian Pipeline Consortium's capacities (CPC) seem to approach a final point. Agreements with nine of eleven shareholders have already been reached. Daniyar Berlibayev, Vice-President, KMG considers necessary to sign a memorandum on CPC expansion by late 2008 to be able to upgrade the capacities by 2013. "If we put off a signing procedure and engineering tender till 2009, commissioning will delay for more than one year because of relevant licensing procedures", Mr Berlibayev said. Apart from CPC shareholders' disputes around the access to pipeline capacities, oil tankers delivering pipeline oil to foreign consumers face difficulties when passing the Turkish straits. Bypass routes are the Kazakhstan-Caspian Transportation System (KCTS) and Burgas-Alexandroupolis. KCTS surely has obvious advantages. Risks imposed by the use of routes arise from relations between the parties, probable quota arrangement and political incidents in transit countries. Kazakhstan joined the talks on Burgas-Alexandroupolis when Transneft achieved the positive results in this area. Expert Kazakhstan quotes Daniyar Berlibayev as saying: "There is a detailed agenda of talks on Burgas-Alexandroupolis closely connected with the expansion of CPC". Any other projects bypassing Bosphorus and Constanta-Trieste will be correlated with the Burgas project.

Structure of Kazakh Oil Supply to the Global Markets (2007)

The Source: KazMunayGaz

A significant increase in supplies from Iran is hardly feasible. Limited capacities of the port infrastructure, toughened requirements to the quality of oil and political risks cause certain doubts in terms of transit outlooks.

Iran also suggests building a plant in the north of the Caspian Sea. At present Iranian oil from the Persian Gulf is supplied to northern refineries. "We are offered to join this project, which is going to create favourable conditions for oil exports to third countries. However, there are certain investment limits in terms of Iran. Our Iranian partners will draw up required project studies. We are open for new opportunities", KMG President Kabyldin says.

The Atasu-Alashankou route seems to be less problematic. Mr Kabyldin says the mid section of the Chinese crude oil pipeline is now being constructed. "The second phase covering the construction of Kenkiyak-Kumkol is now underway. Project's initial capacity is 10MT and design capacity shall make 20MT. Any construction work is implemented on a security of a consigner or shareholder", stresses KMG President. One of project's shareholders is CNPC. That is why major burden shall be laid on Chinese

needs only western provinces of China.

KMFG President thinks Kazakhstan and Russia are not rivals in the Chinese market as geographically interests of states differ.

"Oil from Atyrau will go to China provided that the price is economically affordable. Our Chinese partners are aware of this. Oil flows to locations where it is well paid for", Mr Kabyldin said.

Numerous risks caused by enhanced exports in all directions will make Kazakhstan use all opportunities for talks to avoid deficit of transport capacities by 2014. So, Kazakhstan shall have to ignore advice, in particular USA's, to turn down development of any routes.

Gas arrow

In 2007 Kazakhstan produced around 30 bcm of gas. Forecasts for the mid-term outlook suggest by 2010 gas production in Kazakhstan will grow more than 1,5 times and make approx 45-50 bcm. Kazakhstan was not ready for a sharp increase in gas demands worldwide. So, now the country makes all efforts to promote commercial gas production.

In view of Kazakhstan's intentions to

partners. Kazakhstan is building the oil pipelines towards China because of strategic reasons.

China is a major oil importer. At present 250MTa of oil fall to China's imports. 20MT cover

ramp up gas outputs up to 50 bcma by 2010, it is planned to raise the domestic gas export potential, which will require gas transport facilities along with enhanced transit volumes of gas.

"For Kazakhstan natural gas is getting more and more attractive energy resource. Explored and estimated reserves, including new discoveries, make around 3.3 tcm. Potential reserves amount to 6-8 tcm, which is 1.7% of world's reserves. Major share of reserves account for largest fields under development or prepared for development such as Tengiz, Kashagan, Korolevskoye, Karachaganak, Zhanazhol and other oil and gas condensate fields", Saat Mynbayev, Minister of Energy & Mineral Resources, Kazakhstan said. This is a small amount of gas-rich areas. There are poorly explored reserves in eastern, central and northern provinces of the country.

Since new fields are under development, gas needs of the regions with poor resources shall be covered through construction of main gas pipelines, which can be routed to external markets in the future. Commissioning Beyneu-Bozoy-Akbulak gas pipeline is scheduled for 2014. Other directions shall be worked out simultaneously. Turkey is one more important direction. EU reps want Nabucco to be implemented as soon as possible and Kazakhstan is ready to join this project. Construction of a Trans-Caspian gas pipeline is considered as an option. At the same time presidents of Kazakhstan, Turkmenistan and Russia signed the Trans-Caspian Gas Pipeline Agreement.

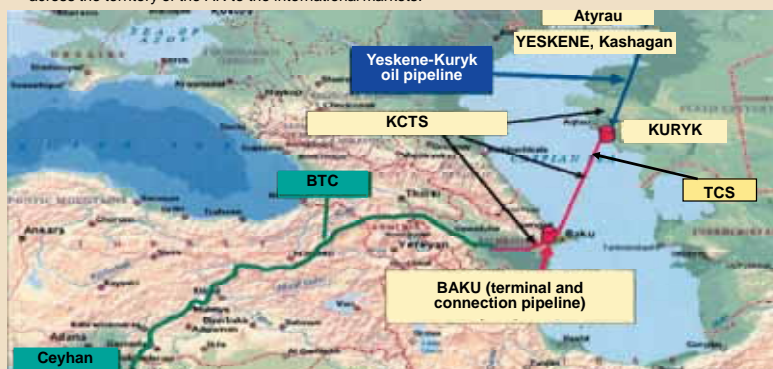
KazMunayGas JSC is now working to enhance the throughout capacity of Central Asia-Center gas pipeline (CAC) from 54.8 to 100 bcma to expand and promote the existing gas transport capacities. Major gas transport routes now are CAC, Orenburg-Novoposkov, Soyuz, Bukhara-Ural, and Bukhara Gas-rich Area-Tashkent-Bishkek-Almaty (BGA-TBA).

In particular, the CAC gas pipeline is intended for exports of Central Asian and Kazakh gas, Orenburg-Novoposkov and Soyuz are designed for transit of Russian gas and export of Kazakh gas. Bukhara-Ural transits Central Asian gas and BGA-TBA delivers imported natural gas from Uzbekistan.

Thus, Kazakhstan considers herself to be country which has not only oil but also gas potential. Besides, gas transportation highways will also apply to diverse supplies. But appetites of gas monopolists and main region-consumers of blue fuel will have to be taken into account while developing gas transport infrastructure.

Kazakhstan Caspian Transportation

Purpose of the project – establishment of a new multi-modal transportation system which will ensure deliveries of the Kazakh oil through the use of the BTC system up to point of sale (Ceyhan) and/or other oil-transporting systems across the territory of the AR to the international markets.

- KCTS:**
- will allow to diversify export directions for the Kazakh oil,
 - will ensure economic profits for the RK and the project investors,
 - will be attractive for the shippers,
 - will meet international standards,
 - will be safe and environmentally benign,
 - will be competitive.

The Source: KazMunayGas

ЭКСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА НАЦЕЛЕНА НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ МАРШРУТОВ ТРАНСПОРТИРОВКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Многовекторность поставок энергоресурсов на мировые рынки – основной постулат экспортной стратегии Казахстана. Казахстан осознает свое все возрастающее международное значение как мирового поставщика нефти, продуктов ее переработки и газа, а также вытекающую из этого ответственность перед мировым сообществом. Президент страны Нурсултан Назарбаев неизменно повторяет, что такая ответственность – основополагающий элемент энергетической политики Казахстана. Казахстан намерен продолжать реализовывать стратегию диверсификации экспортных энергетических маршрутов.

Диверсификация поставок

Казахстан намерен продолжать реализовывать стратегию диверсификации экспортных энергетических маршрутов. Эту позицию подтвердил в ходе III Евразийского энергетического форума KazEnergy «Глобальные вызовы – энергетические решения» премьер-министр РК Карим Масимов.

«Казахстан и дальше будет реализовывать стратегию диверсификации экспортных энергетических маршрутов, страна будет придерживаться политики многовекторности с акцентом на безопасность этих маршрутов», – сказал К.Масимов.

При этом, по его словам, выбор того или иного направления будет диктоваться «исключительно соображениями экономической целесообразности и прагматизма». «Наша страна, как и ранее, будет участвовать во всех крупных евразийских транспортных проектах», – подчеркнул К.Масимов.

Сегодня можно выделить следующие основные направления экспортной политики Казахстана – КТК (Каспийский Трубопроводный Консорциум), Казахстан – Китай, ККСТ (Каспийско-Казахстанская Система Трубопровода) с подключением к трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан имени Гейдара Алиева.

КТК позволяет Казахстану, не имеющему выхода к открытым морям, экспортировать нефть из Черного моря. Но экспорт здесь осложнен ограничением прохода танкеров через турец-

Photo: REUTERS-Shamil Zhumatov

кие проливы. Более того, к черноморским портам подходят суда небольшого водоизмещения, что ограничивает экспорт нефти на рынки Европы.

Китай рассматривается в качестве одного из основных рынков для сбыта. Но его возможности ограничены объемами транспортировки. Данный проект нацелен на сбыт сырья с восточно-казахстанских месторождений.

Ресурсной базой для реализации Каспийско-Казахстанской Системы Трубопровода являются месторождения «Кашаган», «Тенгиз», ряд других казахстанских месторождений. Проект позволит обеспечить транспортировку нефти на Средиземное море, т.е. Казахстан получит выход к открытому морю и погрузка крупнотоннажных танкеров в Джейхане позволит расширить экспорт казахстанской нефти до берегов Атлантики, Индийского и Тихого Океанов.

Казахстан намерен расширять сотрудничество с Международным энергетическим форумом и рассма-

тривает возможность усиления вклада Казахстана в реализацию «Совместной инициативы по созданию банка данных нефтяной статистики». Экспортная политика страны строится на принципах Энергетической хартии. «Мы поддерживаем усилия стран-участниц Энергетической хартии по укреплению международного сотрудничества в области энергетики», – считает глава правительства РК.

Транскаспийский вектор

Договор о транспортировке нефти из Казахстана по территории Азербайджана был подписан 16 июня 2006 года. В рамках системы ККСТ на следующем этапе предполагается создание СП между ГНКАР и «КазМунайГаз», которое в дальнейшем подпишет транзитные соглашения с правительствами Азербайджана и Казахстана на транзит нефти по коридору ККСТ. Завершение создания системы ККСТ планируется к концу 2012 – началу 2013 гг.

Казахстанский морской торговый

порт Актау в результате расширения пропускной способности к 2010 году позволит увеличить объемы перевалки до 23 млн. тонн нефтеналивных и сухих грузов. В настоящее время годовой объем перевалки составляет 10-11 млн. тонн нефти и нефтепродуктов.

Реализация проекта предусматривается за счет кредита государственного Банка развития Казахстана, тогда как до этого расширение порта осуществлялось при поддержке ЕБРР. Стоимость трехлетнего проекта оценивается в \$300 млн.

Расширение возможностей порта имеет очень важное значение не только для Казахстана, он входит в систему международных транспортных коридоров TRACECA и Север-Юг.

Сегодня порт Актау принимает суда дедвейтом 12 тыс. тонн. В рамках проекта создания специальной экономической зоны в порту Актау оценены предварительные прогнозы грузопотока через Актау до 2025 года. Помимо порта Актау казахстанское правительство намерено расширить пропускную способность порта Баутино, что позволит увеличить объем перевалки грузов к 2015 году до 4 млн. тонн. Строительство нефтеналивного терминала Курык позволит осуществлять перевалку грузов в объеме до 20 млн. тонн в год. Инвестиции в этот проект составят \$434 млн.

В ближайшее время завершится подготовка технико-экономического обоснования трубопровода Ескене-Курык. Предварительная стоимость трубопровода, мощностью около 20 млн. тонн в год, на первом этапе составит около \$1,3-1,4 млрд. С дальнейшим расширением трубопровода его стоимость и, естественно, объем прокачки будет больше.

Что касается строительства терминалов в Казахстане, на это потребуется около \$500-600 млн. Количество танкеров, которые будут задействованы в перевозках, будет зависеть от мощности системы транспортировки.

Стоимость каждого танкера предполагается на уровне \$70-80 млн. Предполагается, что каждый танкер будет перевозить до пяти млн. тонн. Дедвейт танкеров предполагается в объеме около 60 тыс. тонн.

Фактически, ККСТ ориентирован на казахстанскую нефть с месторождения «Кашаган». Как известно, парламент РК ратифицировал присоединение Казахстана к «Баку-Тбилиси-Джейхан». Но определенные трудности с реализацией проекта «Кашаган», повлекшие отсрочку начала добычи первой нефти на 2013 год, не исключают и задержку с реализацией проекта

ККСТ примерно до 2013 года. Так считает Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Азербайджанской Республике Серик Примбетов. Как отметил дипломат, со стороны правительства Казахстана к инвесторам предпринимаются довольно жесткие меры, чтобы реализовать проект в намеченное время.

По словам Примбетова, в задержке процесса есть и объективные причины. «На месторождении «Кашаган» геологические условия залегания нефти очень тяжелые, большие глубины и большое содержание серы. Поэтому приходится проводить дополнительные проектно-исследовательские работы», - подчеркнул дипломат.

Тем не менее, для экспорта на мировые рынки большого количества нефти, Казахстан при необходимости может построить новый трубопровод на территории Азербайджана и Грузии (от порта Баку до Черного моря), сказал в Астане на втором евразийском энергетическом форуме, организованном KazEnergy, исполнительный директор АО НК «Казмунайгаз» Арман Дарбаев. Он не назвал сроки и стоимость возможного строительства трубопровода.

На первом этапе по ККСТ через Азербайджан предполагается транспортировать 500 тыс. барр. нефти в сутки (23 млн. тонн в год), а на втором – до 1,2 млн. барр. в сутки (56 млн. тонн в год).

Ряд иностранных компаний-акционеров проекта по разработке казахстанского месторождения «Кашаган» являются также инвесторами Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC). Однако мощности прокачки нефти в БТД для Казахстана может не хватить и «если понадобится, мы можем построить новый трубопровод от Баку до Черного

моря», - считает представитель КМГ.

Касаясь поставок нефти танкерами до Баку, Дарбаев сказал, что для достижения эффективной транспортировки и сохранения стоимости углеводородов, Казахстан считает, что дедвейт танкеров должен составить 60 тыс. тонн. «Это видение поддерживается не только нами, но и нашими соседями по Каспию, поскольку здесь вопрос касается не только экономической эффективности перевозок, но и их безопасности, в соответствии с высокими экологическими стандартами», - подчеркнул представитель компании.

«Поэтому вопрос использования крупнотоннажных судов мы будем последовательно отстаивать в наших переговорах с прикаспийскими государствами, и я надеюсь, что в последующем большие объемы морских перевозок нефти будут осуществляться именно крупнотоннажными судами», - сказал А. Дарбаев.

Обслуживать крупнотоннажные суда, по словам А. Дарбаева, будет порт Курык. «Там будут использоваться выносные причальные устройства для налива танкеров, и там уже как раз будут использоваться для транспортировки крупнотоннажные суда», - сказал он. Аналогичный порт будет построен вблизи Баку. «Все это будет составлять Транскаспийскую систему транспортировки нефти», - отметил представитель «КазМунайГаза».

Взрыв состава с тысячей тонн казахстанской нефти в Грузии не расценивается как сигнал к сворачиванию транзита по направлению Баку-Батуми. Более того, президент национальной компании «КазМунайГаз» (НК КМГ) Каиргельды Кабылдин отметил: «Я считаю, что увеличение транзита нефти в направлении Каспийское море –

Черное море, Азербайджан – Грузия, в том числе нефти, которая принадлежит международным компаниям, может, наоборот, стать фактором стабильности в этом регионе».

В связи конфликтом президент Национальной компании «КазМунайГаз» Каиргельды Кабылдин на встрече с представителями ряда иностранных СМИ заявил буквально следующее: «Не берусь давать какие-либо политические оценки, это дело политиков. Какого-либо политического давления со стороны наших соседей не оказывается. Я бы не стал говорить, что в связи с грузино-российским конфликтом все может разрушиться. Эти маршруты были намечены почти десять лет назад. И Россия никогда не высказывалась против осуществления данного проекта. По моему личному убеждению, именно торгово-экономические отношения являются тем инструментом, которые могут способствовать урегулированию политических конфликтов. Нужно учесть, что маршруты пролягут по территориям нескольких стран помимо Грузии. И каждая из стран-участниц гарантирует безопасность коридора на своем участке, согласно международной практике. Мы свои планы не меняем. Бизнес есть бизнес. И это понимают все».

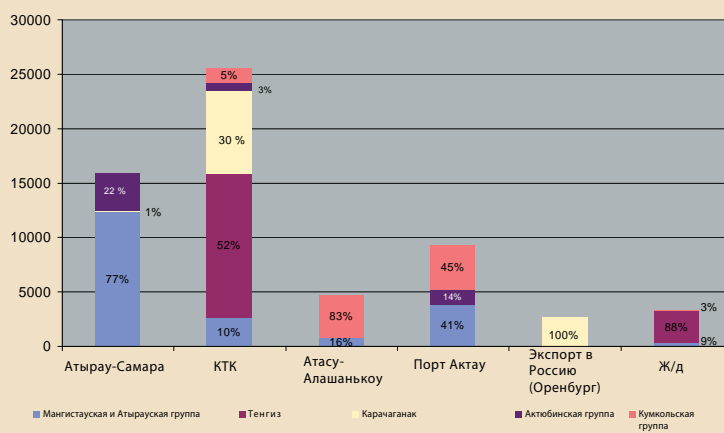
Фактически средиземноморский порт Джейхан – потенциальный большой нефтяной хаб: в Джейхан пойдет иракская, азербайджанская и казахская нефть. Возможности Джейхана оптимальны – это открытый порт, в котором круглый год могут заправляться любые корабли любого типа. «У нас есть предложение турецкой стороны, мы рассмотрим их совместно с азербайджанскими партнерами, потому что они тоже заинтересованы в реализации этого проекта. Не исключаем возможность появления российской нефти в Джейхане», – считает президент КМГ Каиргельды Кабылдин.

КМГ планирует построить супер-завод с полным циклом нефтехимии в Джейхане. Возможные сроки реализации данного проекта – 2012-2013 годы. «Сегодня мы ведем переговоры и ожидаем представления технико-экономического обоснования строительства НПЗ. После этого мы будем принимать решение о реализации проекта», – считает К.Кабылдин.

Восток и Север, а может юг?

На сегодняшний день большая часть транспортировки казахстанской нефти проходит по территории России. И вопросы увеличения объемов прокачки зависят от степени стратегического партнерства. Проблема расширения

Структура экспорта казахстанских нефтей по направлениям (2007г.)

Источник: КазМунайГаз

на 10 млн тонн трубопровода Атырау–Самара не решается из-за отсутствия банка качества в системе «Транснефти», а также формирования направлений поставок российской трубопроводной компанией.

Бесконечные переговоры по расширению мощностей Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) – вопрос, лоббируемый Россией, – обещает выйти на финишную прямую. С девятью из одиннадцати акционеров договоренности достигнуты. Вице-президент НК КМГ Данияр Берлибаев считает необходимым подписать меморандум о расширении КТК до конца текущего года, чтобы успеть обновить мощности к 2013 году. «Если перенесем подписание, тендер на проектирование на следующий год, то из-за особенностей проведения разрешительных процедур пуск затянется не на год, а больше», – отметил г-н Берлибаев.

Кроме споров акционеров КТК по доступу к мощностям проблемным является и прохождение турецких проливов нефтеналивными танкерами, доставляющими зарубежным потребителям нефть, идущую по трубопроводу. Обходными маршрутами называются Казахстанская каспийская система транспортировки (ККСТ) и Бургас–Александрополис. ККСТ имеет явные преимущества. Риски использования маршрутов связаны с отношениями между их участниками, возможным квотированием и политическими инцидентами в странах транзита. Казахстан подключится к переговорам по Бургас–Александрополис после достижения положительных результатов Транснефти по этой теме. По словам Данияра Берлибаева, сообщает «Эксперт Казахстан»: «По Бургас–Александрополис есть конкретная тематика переговоров, которую увязываем с расширением КТК». Любые другие проекты в обход Босфора и

Констанца–Триест будут соотноситься с бургасским.

На иранском направлении вряд ли можно ждать значительного увеличения поставок. Ограниченные возможности портовой инфраструктуры, ужесточение требований к качеству нефти, политические риски вызывают определенные сомнения в перспективе транзита.

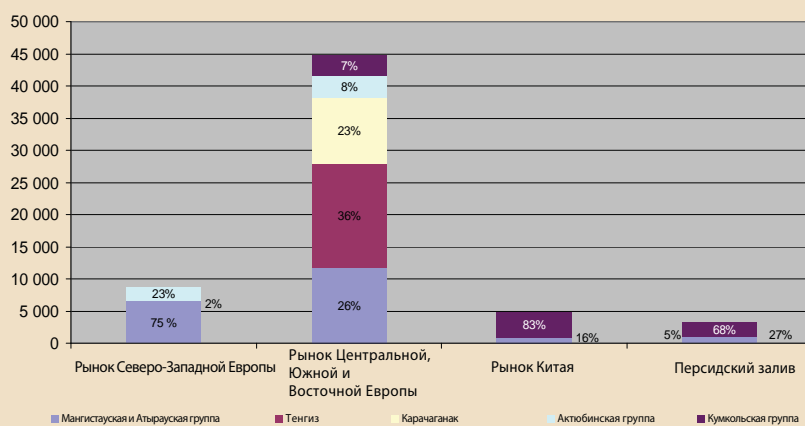
Иран также предлагает построить завод на севере Каспия. На данный момент нефть в ИРИ из Персидского залива поставляется на северные заводы. «Нам предлагается стать обладателями доли в данном проекте, который создаст выгодные условия для экспорта нефтепродуктов в третьи страны. Но есть определенные инвестиционные ограничения, связанные с Ираном. Мы с иранскими коллегами договорились, что они подготовят необходимые проектные исследования. Мы открыты для новых возможностей», – считает глава КМГ К.Кабылдин.

Менее проблематичным можно считать маршрут Атасу–Алашанькоу.

По мнению К.Кабылдина, в настоящее время уже осуществляется строительство серединного участка китайского нефтепровода. «Сейчас мы реализуем второй этап – строительство Кенкияк–Кумколь. Первоначальная проектная мощность – 10 млн.тонн, а общая – 20 млн.тонн. Любое строительство осуществляется под гарантии грузоотправителя либо под гарантии акционера», – подчеркивает глава КМГ. Один из акционеров этого проекта – CNPC, поэтому большая часть нагрузки ложится на плечи китайских партнеров. Т.е. Казахстан строит нефтепровод в данном направлении из стратегических соображений.

Китай – это огромный импортер нефти. В настоящее время импорт Китая – 250 млн. тонн нефти в год.

Структура поставок казахстанских нефтей на мировые рынки (2007 г.)

Источник: КазМунайГаз

20 млн. тонн покрывают потребности только западного Китая.

По мнению главы КМГ, Казахстан на этом рынке не конкурирует с Россией, поскольку географически интересы двух стран не пересекаются.

«С Атырау нефть пойдет в Китай только в том случае, если цена будет экономически приемлемой. И наши китайские партнеры это прекрасно понимают. Нефть течет туда, где хорошо платят», - подчеркнул К.Кабылдин.

Многочисленные риски, связанные с увеличением экспорта по всем направлениям, заставят Казахстан задействовать все возможности для переговоров, чтобы к 2014 году не оказаться с дефицитом транспортных мощностей. При этом придется игнорировать советы, в частности США, о нежелательности развития каких-либо маршрутов.

Газовый вектор

В 2007 г. в Казахстане добыто поряд-

ка 30 млрд. куб. газа. В среднесрочной перспективе прогнозные объемы добычи газа к 2010 г. в Казахстане возрастут более чем в полтора раза и составят порядка 45-50 млрд. куб. м.

Казахстан не был готов к вдруг возросшему на мировых рынках спросу на газ и теперь ускоренными темпами пытается решить вопрос наращивания коммерческих объемов добычи газа.

Учитывая собственные планы Казахстана по увеличению добычи природного газа до 50 млрд. м³ в год к 2010 году, планируется наращивание и казахстанского газотранспортного потенциала, что, наряду с увеличением транзитных объемов газа, потребует соответствующих газотранспортных мощностей.

«Для Казахстана все более перспективным энергоносителем становится природный газ, разведанные и оценочные запасы которого с учетом новых месторождений – около 3,3 трлн кубометров, а потенциальные ресурсы

достигают 6–8 трлн кубометров, это 1,7% мирового запаса. Основная часть запасов сосредоточена на крупных разрабатываемых или подготовленных к разработке месторождениях, таких как Тенгиз, Кашаган, «Королевское», нефтегазоконденсатных месторождениях Карачаганак, Жанажол и других», - заявил министр энергетики и минеральных ресурсов Сауат Мынбаев. Но это лишь небольшая часть газоносных территорий. Имеются малоизученные запасы в восточной, центральной и северной частях страны.

Но пока новые месторождения осваиваются, снабжение газом энергодефицитных регионов будет решаться за счет строительства магистральных трубопроводов, в перспективе направленных на внешние рынки. К 2014 году должен быть пущен магистральный газопровод Бейнеу–Бозой–Акбулак. Параллельно будут отработаны и другие направления. Не менее значимым станет направление на Турцию. К тому же представители ЕС настаивают на скорейшей реализации проекта «Набукко», к которому может примкнуть и Казахстан. Как вариант, рассматривается проект прокладки транскаспийского газопровода. Параллельно главы Казахстана, Туркменистана и России подписали соглашение по реализации прикаспийского газопровода.

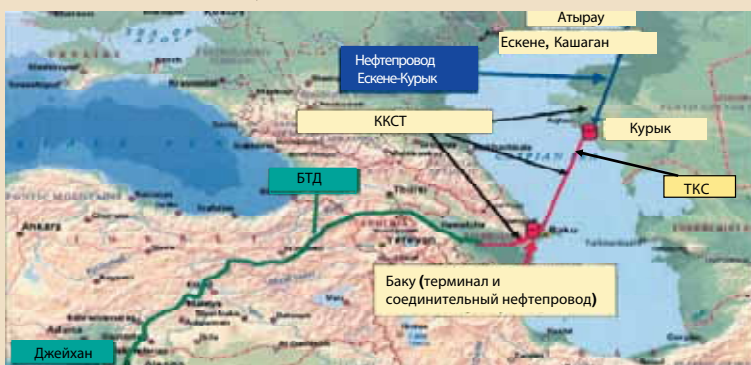
В рамках расширения и развития существующих газотранспортных мощностей КМГ ведет работы по увеличению пропускной способности магистрального газопровода «Средняя Азия–Центр» (САЦ) от существующих 54,8 млрд. до 100 млрд. кубометров в год. В настоящее время основными газотранспортными маршрутами являются трубопроводы САЦ, «Оренбург–Новопсков», «Союз», «Бухара–Урал», «Бухарский газоносный район–Ташкент–Бишкек–Алматы» (БГР–ТБА).

В частности, газопровод САЦ предназначен для транзита среднеазиатского газа на экспорт, «Оренбург–Новопсков» и «Союз» осуществляют транзит российского и экспорт казахстанского газа. «Бухара – Урал» предназначен для транзита среднеазиатского газа, а БГР – ТБА обеспечивает импорт природного газа из Узбекистана.

Таким образом, Казахстан позиционирует себя не только как страна с нефтяным, но и теперь уже и газовым потенциалом, причем не только транзитным. При этом газотранспортным магистралям также будет присуща многовекторность поставок. Но, развивая газотранспортную инфраструктуру, придется учитывать как аппетиты газовых монополистов, так и основных регионов-потребителей «голубого» топлива.

Казахстанская Каспийская Система Транспортировки

Цель проекта - создание новой мультимодальной транспортной системы, которая обеспечит поставку казахстанской нефти с использованием системы БТД до пункта сбыта (Джейхан) или других нефтетранспортных систем через территорию АР на международные рынки.

ККСТ: - позволит диверсифицировать направления экспорта казахстанской нефти, обеспечит экономические выгоды РК и инвесторам проекта, будет привлекательной для грузоотправителей, будет соответствовать международным стандартам, будет надежной и экологически безопасной, будет конкурентно способной.

Источник: КазМунайГаз

LONG WAY TO BIG OIL...

NORTH CASPIAN SEA DEVELOPMENT PROGRAMME: CHANGES TO BE CONTINUED

Once launched, the commercial development of the giant field, Kashagan, is going to give a great push to the oil production of Kazakhstan. Following the latest data, the launch of production operations at Kashagan is scheduled for no sooner than 2013. The government has attempted to defend the balance of interests. So, project shareholders are not more interested to delay development of the North Caspian project (Kashagan).

Indeed, one can call the Kashagan field discovered in the Kazakh sector of the Caspian Sea (KSCS) in the year 2000 a project of the XXI century. Kashagan is the largest of such deposits discovered in recent three decades worldwide. The commercial production at the field (70 to 75MTa) is expected to exceed oil outputs of Angola or Qatar.

To produce or to lose

The Kashagan PSA dated 1997 shall be revised again until October 25, said Karim Masimov, PM of Kazakhstan, describing the negotiation process, which lasted around 18 months, at the ceremony (September 5) of opening the 3rd Eurasian Energy Forum, KazEnergy, Global Challenges - Energy Solutions.

The start of oil production at Kashagan has been postponed several times. Eni-led consortium of foreign companies first promised to launch commercial production in 2005, later on in 2008 and then in 2011.

"You must remember that during the previous forum the disputable situation around the Kashagan project forced me speak of the necessity to respect interests of both parties, investors and the Republic of Kazakhstan", the head of government said. "The complicated negotiations with all the parties ended up in the significant increase in the government's shareholding in the project, from 8 to more than 16%. So, Kazakhstan will get a good compensation for the delayed production start", Mr Masimov said.

The government has succeeded to get royalty in connection with the postponement of the production start, though the previous agreement had no such a provision. The parties signed one more memorandum this

June. Under the document, the terms of oil production at Kashagan have been shifted to 2013.

This document is even more detailed than documents signed in December 2007 and January 2008.

Under the memo, in case the commercial production at Kashagan starts after October 1, 2013, the consortium of foreign companies shall not get compensation of expenditures.

The government of Kazakhstan and the consortium of foreign companies have agreed on a stable tax regime for the Kashagan project.

Earlier on January 14, 2008 after a long-lasting conflict (since summer 2007) the government of Kazakhstan and the consortium, Agip KCO, reached a new agreement on Kashagan. Under the agreement, the share of KazMunayGas in the consortium shall go up from 8.33% to 16.81% in exchange for Kazakhstan government's consent to postpone the commercial production start from 2008 to 2011 and the increase in expenditures up to US\$136bn. No information on the contract provisions is provided. However, according to the non-formal information, state-owned KMG shall pay US\$1.78bn for the enhanced shareholding in the project. ENI (Italy) that leads the consortium of foreign companies, Agip KCO, suspends its

operations and share this status with Shell, Total and ExxonMobil.

This May Sauat Mynbayev, Minister of Energy & Mineral Resources, Kazakhstan, first announced the request of Agip KCO's shareholders to postpone the production start, this time from 2011 to 2012-2013.

Success guarantee

However, commercial production at Kashagan will be launched only in 2014, i.e. several months later than it was scheduled. "The forecasts actually point out to October 2013. However, it seems hardly possible to launch production in winter. So, it will be started in 2014", Timur Kulibayev, Head of KazEnergy thinks. "We just claim to have all field facilities ready for operation by late 2013", the head of the Association of Oilmen of Kazakhstan added. Mr Kulibayev said: "In 2014 Kashagan will yield 450,000 barrels a day".

The government of Kazakhstan is sure this is a final term. Otherwise, our country will not cover multi-billion expenditures of the companies. I speak about tens of billions of US dollars. People involved in the project know the value of money. So, they will make all efforts to avoid this happening. Anyway, they will target the said production volumes", Sauat

Island A.

The North Caspian Sea PSA between the government of Kazakhstan and the consortium of foreign companies signed on November 18, 1997 suggests exploration, assessment and development of oil&gas fields in the Kazakh sector of the Caspian Sea, including one of world's largest oilfields, Kashagan.

The Kashagan oilfield is located on the 1,200-km² lime platform. The pay stratum depth averages 4,300 meters. The first two wells drilled at Kashagan in 2000 enabled Agip KCO to announce the largest discovery over the recent 30 years worldwide. Following Agip KCO's official data, recoverable reserves make as much as 7-9 billion barrels of oil (0.96-1.23BT) and up to 36 billion barrels (4.92BT) account for inferred resources. Geologists of Kazakhstan claim Kashagan's recoverable resources might reach as much as 21.6-23.4 billion barrels (2.95-3.21BT).

The start of oil production at Kashagan was scheduled for 2008. The initial capacity shall make 7.5MT of oil and 2.2 bcma of gas. The full project capacity, 22.5MT of oil and 4.4 bcma of gas might fall to 2016.

Under the previous agreement, the production start was scheduled for late 2004. However, Agip KCO requested the government of Kazakhstan to postpone the terms. In response the government of Kazakhstan demanded compensation and got the consortium's consent. No details on the amount of compensation are provided. Too, the parties agreed to launch oil production at Kashagan before spring 2008. The consortium was going to invest around US\$30bn in development operations at Kashagan and three adjacent areas.

Now, taking new statements about postponing project implementation into account, oil is assumed to be produced from the oil field after 2013. Half of oil will be exported along the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline.

Agip KCO incorporates ENI (North Caspian Sea Project single operator), Total, ExxonMobil and Shell (18.52% shareholding per each), ConocoPhillips (9.26%), Inpex and KazMunayGas (8.33% per each). Kazakh Company KazMunayGas purchased its packet in 2005 after the emergence of the project of BG Company which owned a packet to 16.67% (the second half of the packet was shared between the other parties of the consortium). KazMunayGas's current share within the project exceeds 16%. The share of other shareholders is proportionally reduced. However, no information about participation of a foreign partner in this project has been provided yet.

Mynbayev, Minister of Energy & Mineral Resources, Kazakhstan said.

Following the data of press, on September 18 Mr Mynbayev paid a visit to the Atyrau province to get acquainted with the major facilities of Agip KCO, KSCS project operator. Mr Mynbayev got familiarized with the first stage of the pilot commercial development of Kashagan and the construction of facilities at Bolashak plant designed to prepare oil and gas for sales. He drew attention to the environmental safety of the project.

In Atyrau Mr Mynbayev took part in the session where ENI (Agip KCO operator) presented a report on the investment activities in the North Caspian project (Kashagan). Mr Mynbayev told investors all principal concerns between ENI and the government of Kazakhstan had been settled.

Addressing the future of Agip KCO operator, Mr Mynbayev said there is no sense to change the operator before the pilot commercial development of Kashagan. "Each company has its standards of business conduct, so the launched activities should be accomplished. As soon as commercial production

starts, new works will be distributed between key project players, including KazMunayGas", Mr Mynbayev said

Kashagan's major shareholders are ENI, Royal Dutch Shell, Exxon Mobil and Total with the shareholding of 18.5% each. Too, the consortium incorporates ConocoPhillips (9.3%) and Japanese Inpex (8.3%).

Changes to be continued

It is clear today that initially assumed production in the volume of 150 million tons will not be gained

Agip KCO, Eni's daughter and the current project operator, drew last year a Conceptual Plan of Full-Scale Development Phase concerning Kashagan field. The company says, according to Rusenergy.com, the production targets for the whole duration of the project are quite impressive.

- Total accumulated production by the yearend 2041 shall be 11.192B bbl of oil (1,424MT).

- Maximum plateau production will reach 1,500M bbl/day (190,900 ton/day) provided 80% of produced associated gas is injected back to wells.

- The peak production is expected in 2019, back from the earlier scheduled (2016), but the current production forecast is higher than previously predicted 1,000-1,200 mbd.

- Cumulative gas sales shall reach 87bcm by 2041.

Thus, operator said the peak production at Kashagan will be 70-75MTa, compared to previously announced 56MTa.

To achieve this goal the consortium shall drill 240 wells in 37 clusters. Clusters will be covered by six onshore process facilities, 35kt/day throughput each.

The full-scale phase is preceded by experimental development at Kashagan field. It is underway now and shall yield some results in 5 to 8 years, 7.5MT of oil and production increase to 20.9MTa in a couple of years in particular. And the entire North Caspian Project got stuck for already several years trying to solve this even smaller problem than those under Full-Scale Development Phase.

Table 3. Value of Experimental Development Phase under Kashagan Project (BUSD)

2001	2004	2005	2007	2008
8.0	9.8	15.0	19.8	25.6

Source: RusEnergy

in Kazakhstan by 2015. According to experts of KazMunayGas NC, it seem like Astana changed its mind and does not plan to haste with the development of subsoil resources of the Caspian Sea.

Oil production on basis of the Kashagan project has not been started yet. Yujniy Zhambay project has also been halted. Exploration operations in the Middle Caspian (at Karagan, Atash, Kurmangazy structures) are also failing. Doubtless results have been gained from the Pearl project. The exploratory drilling is currently conducted at the second 'pearl'-Auzova. Specialists perform logging operations. They will either continue drilling or commence testing operations on basis of results reached during the logging work. The drilling of the second exploratory well scheduled for summer of this year was not commenced and postponed to uncertain term.

6 contracts were signed within 3 years. They include projects Atash, Tub-Karagan, South Zhambay, Zhambyl, Pearls, Kurmangazy, and N. No agreements have been signed as a result of negotiations with the Norwegian Company Statoil on areas of Abay and Isatay, with the Indian Company ONGC on Satpayev area and with the Chinese company on Darkhan project.

Work group headed by Minister of Energy Sauat Mynbayev was created for correcting the State program. The work group shall submit the proposals on correction prior to November 01. At first it was assumed to implement the state program on Kazakh Caspian Pipeline System in three phases. The first phase envisaged provision of conditions for complex development of resources (2003-2005). Accelerated development of resources in the Caspian shelf was envisaged by the second phase (2006-2010). The third phase envisaged the stabilization of production (2011-2015). It was assumed that in general, Kazakhstan will produce 150 million tons of oil per year by 2015. Then this figure was reduced down to 130 million.

Nevertheless, base evaluation of the potential of the Kazakhs section of

the Caspian Sea shall be changed. This region can be compared with the North Sea (the second oil production site in the world) on volumes of assumed hydrocarbon resources. Over 400 various objects have been revealed in the Kazakh section of the Caspian Sea for the present moment. According to experts of KazMunayGas NC, about 100 of them may be used for seeking oil and gas fields. These objects are located in all zones of the water area. However, the most attractive ones are in the north part which belongs to the Caspian cavity on geological zoning. The giant fields Tengiz, Karachaganak, Astrakhan were revealed on the level of this zone. 11 similar objects were revealed in the North part of the Caspian. These objects lie on the shallow water (4-6 m) and are accessible only for deep drilling. About 60 various structures which are similar to oil containing objects of the North and East coast of the Caspian, were revealed at the shallow water from 1 to 2 m. Over 20 structures were revealed in southern part of the Caspian cavity in the area of the Bozashin peninsula. These objects are similar to the onshore Kalamkas and Karazhanbask fields revealed at the Bozashi peninsula. They lie at a depth from 1.5 to 2 thousand m. Some of them like Kurmangazy structure have a giant structure over 1,000 m² and may contain large oil deposits. Kurmangazy structure is located on the border with the Caspian geological basin. 20 perspective structures were explored in the south water area of the Kazakh section. Most of the elevations revealed here refer to the category of medium, but there are also big ones as Nursultan, Shell Rock Sea and the Central. Evaluation of the hydrocarbon potential within the Kazakh section of the Caspian Sea by Kazakh research organizations confirms about big chances of revealing huge oil and gas reserves here. The Caspian cavity is rich in hydrocarbons from 7 to 15 billion tons (75% of all geological resources of the Kazakhs section of the Caspian Sea) lie here. It is assumed that the largest fields

will be revealed in subsalt complex. The north Caspian elevation (near the western shore of the Atyrau area, the sea analogue of the Bozashi peninsula) may be considered the second area where huge oil fields can be revealed. According to forecasts, this area contains 20% of all resources. Finally, Mangistau water area which forms two thirds of the square of the Kazakh shelf of the Caspian Sea contains 5% resources from Kazakhstan's total potential.

Kazakhstan's proved oil production totals 4.8 billion tons. This corresponds to 3% of worldwide oil reserves and includes Kazakhstan into the top ten of leading countries on hydrocarbon reserves, Sauat Mynbayev says.

Last year, Kazakhstan produced 67.5 million tons of oil and condensate. A total of 60.8 million was exported. Production forecast for 2008 totals 67.6 million tons.

"We assume that 70 million tons of oil and gas condensate will be produced in 2008. This totals 1.8% from the world oil production", Mr Mynbayev said.

According to Mr Mynbayev, "taking such production and reserve volumes into account we have good perspectives for production growth". Besides, the Minister noted that a total of 67 million tons of oil and gas condensate was produced in 2007. This is 4% higher compared to the figures of last year.

"We will produce about 100 million tons by 2015. Most of this volume will be exported", Mr Mynbayev clarifies this to journalists.

Kazakhstan plans to produce 72 million tons of oil and gas condensate next year, said Bakhit Sultanov, the Minister of Economy and Budget Planning. In reply to the question regarding the reasons for inconsiderable production growth compared to the current year, the Head of the Ministry of Economy said that these years are preparatory ones and big oil volumes are expected in 2012-2013.

Island D.

Gas production will reach 42 billion m³ by 2010. According to results of 2007, we produced 29.6 billion m³. It is noteworthy that forecasted production of accompanying gas will total 42 billion m³ by 2010, 62 billion m³ by 2015, Mr Mynbayev said.

According to Mr Mynbayev, production of tank gas is twice lower.

The Minister clarified that explored evaluation reserves of natural gas total about 3.3 trillion m³ together with new fields. Potential resources reach 6.8 trillion m³. This totals 1.7% of world natural gas reserves, the Minister of Economy and Mineral Resources clarified.

There is no wonder that when facing low standards displayed by foreign contractors, eleven years of downtime in particular (less than 10% of

experimental phase operations have been completed to date), and accompanying three-fold increase of project cost, Kazakhstan has revised its petroleum regulatory and investment policy concerning the Caspian Sea shelf. The previous one did not prove itself. Speaking of the multi-direction energy export, today Kazakhstan is limited to two routes leading to two monopoly markets, Russian and Chinese, and while the first is a proven thing, the latter is a matter of closest outlook. So, until foreign companies on the one hand get more active at Kashagan, and Kazakhstan obtains really open access to global futures market on the other, one could hardly expect any breakthroughs in petroleum projects, either in Kazakhstan section or across the entire Caspian Sea shelf.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К БОЛЬШОЙ НЕФТИ...

ПРОГРАММА ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАСПИЯ ПРЕТЕРПИТ ИЗМЕНЕНИЯ

Крупный прирост в нефтедобыче Казахстана ожидают с началом промышленной разработки гигантского месторождения «Кашаган», где добыча по последним данным начнется не раньше 2013 года. Правительство пытается отстоять баланс интересов, акционерам проекта более не выгодно затягивать с разработкой Северо-Каспийского проекта по освоению месторождения «Кашаган».

«Кашаган», открытый в казахстанском секторе Каспийского моря (КСКМ) в 2000 году, действительно можно назвать проектом XXI века. «Кашаган» считается крупнейшим из подобных месторождений, открытых за последние 30 лет во всем мире. Ожидается, что промышленная добыча (70-75 млн. т.в год) на нем превысит объем нефтедобычи Анголы или Катара.

Добыть или потерять

Поправки в соглашение о разведке, разработке и долевом распределении добычи по месторождению «Кашаган» (подписано в 1997 году), должны быть внесены до 25 октября. Так конкретизировал суть переговорного процесса, длившегося около полутора лет премьер-министр Казахстана Карим Масимов на открытии (5 сентября) третьего Евразийского энергетического форума KazEnergy "Глобальные вызовы - энергетические решения".

Сроки начала добычи нефти на Кашагане переносились несколько раз. Консорциум иностранных компаний во главе с итальянской Eni изначально обещал обеспечить коммерческую добычу в 2005, затем в 2008 году, позже срок был отодвинут на 2011 год.

"Как вы помните, на предыдущем форуме из-за спорной ситуации вокруг освоения месторождения Кашаган я заявил о том, что необходимо уважать интересы обеих сторон - как инвесторов, так и Республики Казахстан", - напомнил К. Масимов. "В результате непростых переговоров со всеми участниками консорциума правительство значительно увеличило долю государства в проекте - с 8 до более чем 16%, а страна получит компенсацию за изменение сроков его реализации", - подчеркнул он.

При согласовании сроков переноса коммерческой добычи Казахстан добился выплаты роялти, которое в первоначальном соглашении отсутствовало. В конце июня текущего года был подписан еще один меморандум, по которому сроки промышленной добычи нефти на месторождении

Кашаган на шельфе Каспия были перенесены на 2013 год.

Этот документ более детальный, чем документы, подписанные в декабре 2007 г. и январе 2008 г.

В соответствии с достигнутой договоренностью, если промышленная добыча на месторождении будет за пределами 1 октября 2013 года, то расходы консорциума иностранных компаний Казахстаном не будут компенсироваться. Правительство Казахстана и консорциум договорились также о стабильности налогового режима для контракта на разработку Кашагана.

Ранее, 14 января 2008 г. после длительного конфликта (с лета 2007 г.) Казахстан и консорциум по разработке Кашаганского месторождения Agip КСО достигли нового соглашения по разработке Кашагана. В соответствии с документом, доля «КазМунайГаза» в консорциуме увеличивается с 8,33% до 16,81% в обмен на согласие казах-

итальянская компания ENI, возглавляющая консорциум по разработке месторождения Agip КСО, перестанет быть главным оператором проекта и разделит этот статус с Shell, Total и ExxonMobil.

В мае сего года министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана Сауат Мынбаев впервые сообщил, что акционеры международного Agip КСО снова просят отложить начало промышленной добычи на месторождении Кашаган, на этот раз с 2011 г. на 2012-2013 г.г.

Гарантия успеха

Тем не менее, промышленная добыча нефти на Кашагане начнется только в 2014 году, на несколько месяцев позже запланированного ранее срока. «На самом деле, говорится об октябре 2013 г., но в зимний период невозможно будет запускать, поэтому в любом случае это будет 2014 г.», - считает глава KazEnergy

Таблица 3. Рост оценки стоимости ОПП по «Кашагану» (\$млрд)

2001	2004	2005	2007	2008
8.0	9.8	15.0	19.8	25.6

Источник: RusEnergy

ских властей на перенос промышленной добычи в рамках проекта с 2008г. на 2011г. и рост расходов по проекту до \$136 млрд. Условия соглашения не разглашаются, однако, по неофициальной информации, госкомпания «КазМунайГаз» заплатит \$1,78 млрд за увеличение доли в проекте. При этом

Тимур Кулибаев. «Мы просто говорим, чтобы к концу 2013 г. все объекты (на месторождении) были готовы к работе», - добавил глава ассоциации нефтяников Казахстана. Т.Кулибаев заверил, что «в 2014 г. на Кашагане будет добываться 450 тыс. баррелей в сутки».

«У Казахстана есть полная уверенность, что этот срок - окончательный. В противном случае затраты компаний, исчисляющиеся десятками миллиардов долларов, наша страна возмещать не будет. Люди, занятые в проекте, хорошо считают деньги и этого просто не допустят. Так что они в любом случае выйдут на этот объём добычи нефти», - подчеркнул министр энергетики и минеральных

СРП по Северному Каспию было подписано Республикой с консорциумом международных нефтяных компаний 18 ноября 1997 года и предусматривает разведку, оценку и освоение нефтегазовых месторождений в казахстанском секторе Каспийского моря, включая одно из крупнейших в мире нефтяное месторождение Кашаган.

Месторождение Кашаган расположено на известковой платформе площадью 1200 км². Средняя глубина залегания продуктивных пластов - 4300 м. Две первые скважины, пробуренные на Кашагане в 2000 году, позволили Agip KCO заявить об открытии крупнейшего за последние 30 лет месторождения в мире. По официальным данным консорциума, его извлекаемые запасы составляют 7-9 млрд. баррелей нефти (0,96-1,23 млрд. тонн), предполагаемые ресурсы - до 36 млрд. баррелей нефти (4,92 млрд. тонн). По информации казахстанских геологов, извлекаемые запасы могут достигать 21,6-23,4 млрд. баррелей (2,95-3,21 млрд. тонн).

В консорциум Agip KCO входят ENI (единственный оператор Северо-Каспийского проекта), Total, ExxonMobil и Shell (по 18,52% доли участия), ConocoPhillips (9,26%), Inprex и «КазМунайГаз» (по 8,33%). Казахская национальная компания «КазМунайГаз» приобрела свой пакет в 2005 году, после выхода из проекта компании BG, владевшей пакетом в 16,67% (вторая половина пакета BG была разделена между остальными участниками консорциума). В настоящее время доля «КазМунайГаз» превышает в проекте 16%. Доля других акционеров пропорциональна снижена, но конкретное участие иностранных партнеров в проекте пока официально не оглашается.

ресурсов Республики Казахстан Сауат Мынбаев.

По данным СМИ, 18 сентября С.Мынбаев побывал в Атырауской области, где посетил основные объекты компании Agip KCO - оператора проекта по освоению казахстанского сектора Каспийского моря. Министр ознакомился с реализацией первого этапа опытно-промышленной разработки месторождения Кашаган, а также с темпами строительства на заводе «Болашак», где будет вестись товарная подготовка нефти и газа. Особое внимание он уделил экологической безопасности проекта.

В Атырау С. Мынбаев принял участие в заседании, на котором компания Eni (оператор Agip KCO) представила свой отчет об инвестиционной деятельности в Северо-Каспийском проекте по освоению месторождения Кашаган. Министр заверил инвесторов, что все принципиальные вопросы между Eni и правительством Казахстана решены.

Касаясь дальнейшей судьбы оператора проекта компании Agip KCO, С. Мынбаев сообщил, что до опытно-промышленной фазы освоения месторождения Кашаган менять оператора не имеет смысла. «Поскольку у каждой компании свои стандарты ведения дела и необходимо довести начатое до логического завершения. После начала коммерческой добычи новые объемы работы будут распределены между ключевыми участниками проекта, включая «КазМунайГаз», - сообщил министр.

Крупнейшими участниками кашаганского проекта в настоящее время являются компании Eni, Royal Dutch Shell, Exxon Mobil и Total, которые владеют по 18,5%. Также в консорциум по разработке месторождения входят ConocoPhillips с 9,3% и японская Inprex с 8,3%.

Передел - не предел

Сегодня уже ясно, что ранее заявленной добычи в 150 млн. тонн в Казахстане в 2015 году не будет. Со слов специалистов НК «КазМунайГаз» ясно, что спешить с освоением недр Каспия Астана передумала. Добыча нефти по проекту Кашаган так и не началась. Приостановлен проект Южный Жамбай. Одна за одной преследуют неудачи разведочные работы на Среднем Каспии - на структурах Тюб-Караган, Аташ, Курмангазы. Сомнительные результаты получены в проекте Жемчужины. В настоящее время идет разведочное бурение на второй «жемчужинке» - Ауэзова,

Bautino Marine Support Base

специалисты проводят каротажные работы, по результатам которых либо продолжат бурение, либо начнут испытания. А бурение второй разведочной скважины, запланированное на лето текущего года, так и не началось, а перенесено на неопределенный срок.

За 3 года было заключено 6 контрактов - проекты Аташ, Тюб-Караган, Южный Жамбай, Жамбыл, Жемчужины, Курмангазы и «Н». Не дошли до заключения контрактов переговоры с норвежской компанией Statoil по проектам участков Абай и Исатай, с индийской национальной компанией ONGC по участку Сатпаева, с китайской - по проекту Дархан.

Для корректировки госпрограммы создана рабочая группа, которую возглавил руководитель Минэнерго Сауат Мынбаев. Предложения по корректировке рабочая группа должна представить к 1 ноября. Первоначально программу освоения КСКМ предполагалось реализовать в три этапа. В ходе первого (2003-2005 годы) создавались условия для комплексного освоения ресурсов. На втором (2006-2010 годы) предполагалось «ускоренное освоение ресурсов» шельфа Каспия. В течение третьего (2011-2015 годы) планировалась «стабилизация добычи». Ожидалось, что в целом к 2015 году Казахстан будет добывать около 150 млн. тонн нефти в год, потом цифра была уменьшена до 130 млн. тонн.

Тем не менее, по объему предполагаемых ресурсов углеводородов этот регион можно сопоставить с Северным морем, занимающим второе место в мире по добыче нефти. К настоящему времени в казахстанском секторе моря выявлено более 400 разнообразных объектов, из которых, по мнению специалистов НК «Казмунайгаз», около 100 могут представлять интерес для поиска месторождений нефти и газа. Эти объекты расположены во всех зонах акватории, однако наиболее привлекательные находятся в ее северной части,

Нынешний оператор СКП - компания Agip, дочка итальянского акционера Eni, - разработала в прошлом году «Концептуальный план Фазы полномасштабной разработки (ФПР) Кашаганского месторождения». Он заявляет, как сообщает rusenergy.com весьма воодушевляющие производственные цели на весь срок жизнедеятельности проекта.

-Общий объем накопленной добычи к концу 2041 года составит 11,192 млрд баррелей нефти (1424 млн тонн).

-Максимальный стабильный уровень добычи достигнет 1500 млн барр/сут (190 900 т/сут), при условии обратной закачки в пласт 80% добытого попутного газа.

-Пик добычи придется на 2019 г., что означает отставание от ранее планируемой даты - 2016 г., но зато уровень производства больше, чем прогнозировавшиеся прежде 1000-1200 млн барр/сут.

-Совокупный объем продаж газа к 2041 г. достигнет 87 млрд м3.

Таким образом, оператор пообещал, что максимальный уровень добычи нефти на Кашагане составит 70-75 млн тонн в год. Ранее этот показатель прогнозировался в 56 млн тонн.

Для достижения таких целей необходимо пробурить 240 скважин, сгруппированных в 37 кластерах. Кластеры будут входить в шесть эксплуатационных технологических комплексов добычи нефти. Номинальная пропускная способность каждого - 35 тыс. т/сут.

Фазе полномасштабной разработки предшествует опытно-промышленная разработка (ОПР) Кашагана. Она реализуется в настоящее время и должна принести свои плоды в течение ближайших пяти-восьми лет. В частности, получение 7,5 млн тонн нефти в первый год добычи и увеличение уровня производства до 20,9 млн т/г через два-три года. И вот на стадии решения этой куда более скромной задачи, нежели цели, предусмотренные Фазой полномасштабной разработки, буксует который год Северо-Каспийский проект.

Карабатан

принадлежащей, по геологическому районированию, Прикаспийской впадине. Именно на уровне этого пояса на суше обнаружены гигантские месторождения Тенгиз, Карачаганак, Астраханское. Таких или подобных объектов на Северном Каспии выявлено одиннадцать. Залегают эти объекты на мелководье (4-6 метров) и доступны глубокому бурению.

На мелководье от 1 до 2 метров выявлено около 60 разнообразных структур, аналогичные нефтесодержащим объектам Северного и Восточного побережья Каспия. Южнее Прикаспийской впадины в районе морского продолжения Бозашинского полуострова внадсолевом комплексе установлено более 20 структур, схожих по своему строению выявленным на суше Каламкасским и Каражанбасским месторождениями полуостровами Бозаши. Залегают они на глубинах от 1,5 до 2 тыс. м. Некоторые из них, например, структура Курмангазы, имеют гигантскую площадь свыше 1 тыс. кв. км и могут содержать крупнейшие по запасам нефтяные залежи. Впрочем, структура Курмангазы находится в приграничной области с Прикаспийским геологическим бассейном и стоит некоторым особняком. Двадцать

перспективных структур разведано в южной акватории казахстанского сектора. Большинство выявленных здесь поднятий относятся к категории средних, но есть и крупные, такие как Нурсултан, Ракушечное-море, Центральное. Проведенная казахстанскими исследовательскими организациями прогнозная оценка углеводородного потенциала казахстанского сектора Каспия подтверждает сложившееся представление о больших возможностях выявления здесь очень крупных ресурсов нефти и газа.

Особенно богата углеводородами Прикаспийская впадина, где могут быть сосредоточены от 7 до 15 млрд тонн - 75% от всех геологических ресурсов казахстанского сектора Каспия. Здесь прогнозируются открытия в подсолевом комплексе самых крупных по запасам месторождений.

Другим районом акватории, где можно ждать открытия крупных нефтяных месторождений, является Северо-Каспийское поднятие (вблизи западного побережья Атырауской области, морской аналог полуострова Бозаши). Здесь размещается, по прогнозам, 20% всех ресурсов. И наконец, в Мангистауской акватории, составляющей две трети пло-

Кашаган

щади казахстанского шельфа Каспия, сосредоточено 5% ресурсов от общего потенциала РК.

«Казахстан обладает доказанными извлекаемыми запасами нефти в размере 4,8 млрд тонн, что соответствует около 3% от общих запасов нефти в мире, и входит в десятку ведущих стран по запасам углеводородов», - считает Сауат Мынбаев.

В прошлом году Казахстан добыл 67,5 млн тонн нефти и конденсата, экспорт составил 60,8 млн тонн. Прогноз добычи на 2008 г. - 67,6 млн тонн.

«В 2008 г. мы ожидаем добычу нефти и газоконденсата на уровне 70 млн тонн, это составляет 1,8% от мировой добычи нефти», - сказал С.Мынбаев.

По его словам, «при таком соотношении запасов и объемов добычи мы имеем хорошие перспективы роста добычи». При этом министр напомнил, что в 2007 г. добыча нефти и газоконденсата составила 67 млн тонн, увеличившись на 4% по сравнению с предыдущим годом.

«К 2015 г. мы будем добывать порядка 100 млн тонн нефти, и большая часть из которых пойдет на экспорт»,

- теперь уже более оптимистично поясняет журналистам С.Мынбаев.

В следующем году в Казахстане ожидается добыча нефти и газового конденсата в объеме порядка 72 млн тонн, сообщил министр экономики и бюджетного планирования РК Бахыт Султанов. Отвечая на вопрос журналистов о причинах незначительного увеличения добычи по сравнению с текущим годом, глава Минэкономики пояснил, что «эти годы подготовительные, большая нефть у нас ожидается где-то с 2012-13 гг.».

К 2010 г. объемы добычи природного газа в Казахстане достигнут 42 млрд кубометров. «По итогам 2007 г. мы добыли 29,6 млрд кубометров, но при этом прогнозные объемы добычи сырого газа к 2010 г. составят 42 млрд кубометров, к 2015 - 62 млрд кубометров», - сказал С. Мынбаев.

Однако, по его словам, производство товарного газа, как правило, в два раза меньше. Как пояснил министр, разведанные оценочные запасы природного газа с учетом новых месторождений составляют около 3,3 трлн кубометров, потенциальные ресурсы достигают 6,8

трлн кубометров. Это 1,7% мировых природных запасов газа, уточнил глава МЭМР.

Неудивительно, что столкнувшись с некомпетентностью иностранных западных подрядчиков - фактически одиннадцатилетним простаиванием (выполнено менее 10% работ по ОПР «Кашагана») и за это время трехкратным удорожанием проекта, Казахстан пересмотрел свое нефтяное законодательство и пересматривает свою дальнейшую инвестиционную политику на шельфе Каспия. Превенная себя не оправдала. Что касается многовекторности экспорта энергоносителей, то у Казахстана сегодня реально лишь два пути на два монопольных рынка - российский и китайский и если первый достаточно проверен временем, то второй - ближайшая перспектива. И пока иностранные компании не усилят активность на Кашагане с одной стороны, а у Казахстана не появится действительно открытый выход на мировые фьючерсные рынки, вряд ли можно ожидать новых прорывных нефтегазодобывающих проектов не только в казахстанском, но и на всем каспийском шельфе.

KOREA TO CONTINUE TAKING ACTIVE INTEREST AND PROMOTING BUSINESSES IN THE CASPIAN SEA REGION -

Han Seung-Soo, Prime Minister of the Republic of Korea

Photo: REUTERS-Chip East

Caspian Energy (CE): What are the key fields of Korean economy? Which of them are of highest priority?

Mr. Han Seung-Soo, Prime Minister of the Republic of Korea: The ten major industries in economy of the Republic of Korea are currently the automotive, shipbuilding, machinery, steel, petrochemical, textile, display, semiconductor, digital electronics, and biochemical industries. I do not believe that any particular industry should be deemed more importance than others since they are interconnected with forward- and backward-linkages between industries, and all the mainstay industries are interlinked with one another: each industry has its own importance (an irreplaceable share) in the Korean economy.

I believe that, rather than prioritizing industries and fostering them selectively, it is more important to exert constant efforts to develop and foster new industries to ensure the continuous development of the Korean economy in ten or fifty years to come.

To this end, Korea is working on improving its competitiveness and bringing added value by integrating IT fusion technology into the existing key industries. Furthermore, we are putting in place new growth engines that will generate impetus for future economic growth by seeking promising markets in current major industries, new technology industries, and service industries.

CE: How could you explain the rapid

growth of economy in Korea, one of 'Asian tigers'?

Han Seung-Soo: Until the late 1950s Korea was one of the poorest countries in the world, but in only one generation it has evolved from an aid recipient to a donor country and achieved GDP of 969.9 billion dollars in 2007 (for comparison 2.1 billion in 1961).

In the 60s and 70s the foundation was laid for economic growth through a government-led, export-focused industrialization strategy, including the 5-Year Action Plans for Economic Development.

Focusing on light and export industries, Korea experienced rapid industrialization during the 60s, with its economy growing at an annual average of 8.3 percent during the First Action Plan Period (1962-1966).

As light industries reached their full potential in the mid-70s due, among other factors, to wage increases, the Korean government turned to the heavy and chemical industries, in particular concentrating on the steel, shipbuilding, non-ferrous metals, machinery, electronics and chemical industries.

In the 80s Korea focused on constraining inflation through economic stabilization policies, and gradually expanded autonomy, competition, and open trade in the economy. During this period price levels were kept relatively stable despite a high growth rate, owing to three favorable external economic conditions (the depreciation of the dollar, low international interest rates, and low oil prices).

Korea's GDP hit the 10,000 dollar level in the 90s as a result of the successful introduction of economic reforms such as the real time financial transaction system and the promotion of globalization. However, Korea then faced the foreign exchange crisis of 1997 as the Southeast Asian financial crisis spread to Korea, exacerbated by the accumulated short-term liabilities in the financial and corporate sectors.

Nevertheless, Korea overcame the financial crisis and strengthened its economy, with its GDP rebounding to reach its absolute maximum of 20,000 dollars in 2007.

Korea's economic development is attributed, among other considerations, to the adoption of the free enterprise economy,

and introduction and implementation of relevant and necessary policies by the government to enhance the capitalist economic system.

The collaboration and cooperation between corporate and government sectors, including, for instance, the establishment of six 5-year Action Plans, has also played an important role in Korea's economic growth.

Korea's export-focused development strategies have also contributed to enhancing efficiency and productivity and closing the technology gap with other countries.

Other factors which are believed to have been driving forces in Korea's successful growth include the outstanding labor force on account of the great focus on education and the ceaseless efforts for technology development.

CE: Has Korean government created any stimuli to attract foreign investments to Korea?

Han Seung-Soo: Korea is currently providing foreign investment companies meeting certain conditions with tax reductions, assistance in the designation of foreign investment zones, and cash incentives.

Foreign investment companies over a certain size receive national and local tax remissions, (national tax reductions of up to seven years and local taxes up to 15 years; high-level technology accompanying businesses will receive tax benefits for seven years and companies located in foreign investment zones and free trade zones for five years).

The Korean government has designated certain areas as foreign investment zones and rents the land to foreign investment companies. Furthermore, in the case of investments of crucial importance to the Korean economy, such as businesses accompanying high-level technology, a certain portion (a minimum of 5 per cent) of investments will be rebated in cash.

Korea is currently working to extend the tax exemption period to seven years from the current five years to foster a more attractive environment for foreign investors.

Korea also plans to introduce a cash-

grant system, along with tax and location incentives, for businesses accompanying high-level technology and projects that will generate large-scale employment and to provide packages of incentives tailored to the benefits and needs of each foreign investment.

CE: Does the current economic crisis reflect on Korea?

Han Seung-Soo: There has been a downturn in the world economy with the prolonged US recession and surging oil prices. The world's 5th largest net importer of oil, Korea in particular is facing considerable difficulties as the West Texas Intermediate (WTI) Crude Oil prices rise above 130 dollars per barrel.

Overall economic growth has slowed down, the supply shock has led to sharp inflation and consequently to a contraction in consumption and investment, and corporate profitability has worsened due to surging prices for raw materials.

The Korean government has reinforced the Comprehensive Action Plan for Energy Conservation, while at the same time endeavoring to secure stable energy supplies through resources diplomacy. Furthermore, the government is devising policies to aid low-income families and small business owners suffering a heavy economic burden as a result of high oil prices.

CE: What can you tell about the export and import pattern of Korea, main macroeconomic indicators and GDP?

Han Seung-Soo: Korea has experienced double-digit growth in both imports and exports over the last five years, and became the world's 11th largest trader in 2007. However, the worldwide economic slowdown and record oil prices have threatened Korea's trade balance, and it has recorded trade deficits for five consecutive months.

Korea's exports to its ten largest export partners, including China, the United States, and Japan, account for over 60 per cent of total exports, and about three-fifths is constituted with ten flagship products, including semiconductors, automobiles, and wireless communication products.

Raw materials, including crude oil, gas, petroleum products, and steel, account for half of the total imports. (Breakdown of Imported goods in 2007: raw materials 57 %, capital items 32%, and consumer goods 11%).

Korea's GDP reached 969.9 billion dollars in 2007, representing a 5 per cent increase from the previous year. In the first quarter of 2008 5.7 per cent growth was recorded compared to the first quarter last year, but worsening external economic conditions have somewhat slowed down the economy.

Major Macroeconomic Indices: in the first quarter of 2008 consumption has increased by only 3.5 per cent from the first quarter of last year, and infrastructure investment has also shown a sluggish 1.7 per cent increase from the first quarter of the previous year. Current account deficits are expected to continue due to unfavorable external factors such as high oil prices despite the steady increase in exports. An annual deficit of between 7 and 10 billion dollars is expected.

CE: How would you assess the results of your visit to Caspian states? What projects will Korea carry out in association with littoral states upon your visit to the Caspian region?

Han Seung-Soo: The countries in the Caspian Sea region are eager to diversify their industries and to share Korea's development experience as economic cooperation partners. We believe the Caspian Sea countries and Korea can develop mutual win-win relations.

During the official visit of the Korean Prime Minister to the Caspian Sea countries:

- South Korea has agreed with Kazakhstan to import large sums of uranium and to strengthen cooperation to develop oil and gas fields and mineral resources. Furthermore, following a process of about four years the Korea National Oil Corporation has concluded a Farm-in agreement on Kazakhstan's Zhambyl block.

MOUs were signed in the construction, electronics, and textile sectors, laying the foundation for further bilateral cooperation not only at the government level but also at the private level.

By implementing follow-up measures to this visit without delay, the Korean government will exert sincere endeavors to forge substantial cooperation with the Caspian Sea region.

CE: Is Korea interested in upstream projects across oil&gas-rich Caspian and North African countries?

Han Seung-Soo: My visit to Central Asia has served as a catalyst for the expansion of cooperation between Korea and the Caspian Sea countries in the oil and gas fields and mineral resources.

- Korea will continue to take an active interest in and to promote businesses in the Caspian Sea region.

- We hope to build and strengthen a mutually beneficial relationship, rather than the one-sided securing of resources, by sharing Korea's experience of rapid economic development and helping to build infrastructure in the region.

Africa has attracted international atten-

tion as a new resource frontier despite a number of difficulties faced .

- I understand that major economies such as Japan, the United States, and China are exerting efforts to strengthen relations with Africa through ODA (Official Development Assistance) to the region.

South Korea has maintained friendly ties with African countries, and will exert further efforts to deepen and strengthen the substantial cooperation and ties.

CE: Which sources of hydrocarbon supply are used in your country? Does Korea consider the Caspian region a potential supplier of hydrocarbon crude?

Han Seung-Soo: The principle guiding Korea's energy security is to ensure economic growth through the stable supply of energy and rational control of demand.

- To secure a stable supply of energy the Korean government will balance the shares of fossil energy and alternative energy in the energy mix, establish firm cooperation with resource-rich countries, and further expand the supply of clean energy through the development of energy technologies.

- In addition, Korea promotes the development of energy reduction technology, the expansion of high-efficiency products, and energy saving movements to move toward a less energy consuming economy.

Korea is ranked the 7th with an annual consumption of 800 million barrels of oil, which accounts for 2.8 percent of the global oil consumption. Korea also consumes 33 million tons of gases (23rd in the world) and 60 million tons of coal annually, and is the 10th largest energy consumer in the world.

In 2007 Korea imported 300 million dollars worth of oil from Azerbaijan, and engaged in discussions with Azerbaijan on measures to strengthen substantial cooperation in various areas, including oil and gas, during the recent visit in May.

CE: Does Korea consider participation in developing new prospects and fields in the Caspian region?

Han Seung-Soo: When President Aliyev paid a visit to Korea earlier in April 2007, a Memorandum of Understanding (MOU) was concluded between the Korea Resources Corporation (KORES) and Azerbaijan Ministry of Ecology and Natural Resources (MENR) to jointly work to explore and develop minerals.

Based on the Memorandum of Understanding, both institutions agreed to jointly prospect the Caucasus region, and Korea and Azerbaijan will launch a 3-year joint prospecting program ('2008-'2010) pursuant to the Agreement on implementation the Joint Mineral

Exploration in Caucasus area concluded this May.

In such ways as this, South Korea hopes to develop mutually beneficial cooperative projects with the Caspian Sea region in various fields, such as minerals.

Rather than simply securing a source of energy supply, Korea is interested in and committed to deepening and broadening a mutually beneficial bilateral economic relations with Azerbaijan through the sharing of Korea's economic development experience and know-how and strengthening cooperation in a wide range of fields, promoting the exchange of goods and technology and people-to-people exchanges.

The bilateral relations between Korea and Azerbaijan should evolve in a mutually beneficial manner to ensure long-lasting relations, and Korea hopes that this mutual cooperation will prove to be a valuable part based on our efforts to develop into a more mature, global nation.

CE: In your opinion, which are the directions and fields of mutual economic cooperation between Azerbaijan and Korea?

Han Seung-Soo: Korea aims to achieve a mutually win-win, comprehensive economic cooperation with Azerbaijan, through which Azerbaijan expands its infrastructure and the industrial base vital for economic growth and Korea participates in initiatives for resource development in Azerbaijan. We are pursuing efforts to this end.

- Equipped with world-class industrial capacities in petrochemicals, steel, and information and communication technology, along with know-how and experience in a process of successful economic development, Korea is a valuable partner for cooperation for resource-rich countries seeking to diversify their industries.

- Korea has global corporations with a continuous and stable demand for natural resources, such as POSCO, and world-class technology in the development of oil fields, and presents itself as a promising and reliable cooperation partner to Azerbaijan.

CE: Does Korea plan to assist in developing the port and shipbuilding industry of Azerbaijan?

Han Seung-Soo: Harbors and shipyards are essential social overhead capital (SOC) for the promotion of high economic growth and to facilitate harbor logistics and the transportation industry.

Since the 1970s Korea has actively pursued the construction of harbor facilities

and shipyards, emerging as the world's largest shipbuilding country and one of the top five countries in harbor industries.

We understand that Azerbaijan is seeking to expand harbor facilities through the construction of a new harbor and shipyards in the capital city of Baku.

Korea is ready and eager to aid Azerbaijan's development plan with its know-how and experience in fostering the shipbuilding industry and developing harbor industries.

Korea hopes to work together in implementing Azerbaijan's harbor development plan not only at the government level but also at the private and corporate level.

CE: Does Korean government attach significance to renewable energy development? Do you think this energy has a bright future ahead?

Han Seung-Soo: Renewable energy is an environmentally-friendly future energy source with very low greenhouse gas emissions and many countries are seeking to expand its use.

Share of Renewable Energy: United States 4.7%, Germany 4.9%, Japan 3.2%, France 6.0%

- EU: will increase the share of renewable energy to 12% by 2010 and to 20% of the total energy mix by 2020 (agreed at the EU Summit).

- United States: will supply by 2017 35 billion gallons of renewable and alternative fuels (Jan '07).

Korea strives to secure core technology and to provide more renewable energy, in particular solar energy and wind power, which will possess competitiveness in the world energy market of the future.

Furthermore, once Korea accumulates experience in the development of related technology, it will actively seek to establish active cooperation with other countries and to enter foreign energy markets.

CE: Which are the branches the high-tech sector in Korea covers? What are the reasons for Korea's success in developing advanced information technology?

Han Seung-Soo: Korea's major industries include the display and shipbuilding industry, in which Korea has the largest share in the market. Korea is also the world's second-largest mobile phone producer in the mobile phone industry, third-largest semiconductor builder, and fifth-largest automobile producer.

Korea has leading technologies in memory semiconductor production and in display products, including in the field of TFT-LCD and PDP. In the field of the mobile communication industry, Korea possesses world-class CDMA technologies, which a Korean company was the

first in the world to launch. Korea has also accumulated shipbuilding know-how and technologies in building specialized, added-value vessels such as LNG vessels. In addition, a leading country in the IT industry, Korea has numerous up-to-date technologies such as in the areas of high-speed Internet and set-top box production.

Korea's status as an "IT Korea", the world's fourth-largest IT technology producer and one of the leading IT countries with state-of-the-art communication infrastructure, is considered to be the result of joint efforts by the government and corporate sectors.

The success stories of Korea - from the first domestic production of radio by Kumsung (current LG) in 1959 to the production of 64K DRAM by Samsung Electronics in 1983, and recently to the development of the world's first commercial CDMA, are a combined result of an entrepreneurial mindset and efforts to develop foreign markets.

The Korean government enacted the Electronic Industry Promotion Act in 1969, thereby laying the foundation for the development of the IT industry, and established the Comprehensive Action Plan to Establish the Basis for High-Speed Information Communication (the Korean Ministry of Information and Communication was established in 1994) to promote the spread of information and enhance access to technology at the national level.

CE: Are you planning any cooperation between South Korea and Azerbaijan in high-tech industry?

Han Seung-Soo: As a leading country in the world's IT industry, Korea is well recognized for its high-level technologies, including in the fields of mobile phones and semiconductors. It is our hope that Korea's excellent technology power will serve as a stepping stone to strengthen the Azerbaijan-Korea relationship on a basis of mutually beneficial bilateral cooperation.

Korea is willing to cooperate with Azerbaijan in high-tech industries, and during the recent visit of the Korean Prime Minister to Azerbaijan the two countries agreed to build a traffic control system in the capital city of Baku using Korea's IT know-how. An initiative is being pursued for cooperation in the field of establishing e-government in Azerbaijan.

In such ways as this, we hope to build a cooperative relationship of benefit to both resource-rich Azerbaijan and technology-rich Korea.

Thank you for the interview

8th Turkish International Oil & Gas Conference and Showcase

www.turoge.com

TUROGE

10-12 March 2009

ANKARA, TURKEY

Organisers:

ITE (London)	Tel: + 44 (0) 20 7596 50 78	Fax: + 44 (0) 20 7596 51 06	E-mail: oilgas@ite-exhibitions.com
ITECA (Baku)	Tel: + 994 12 447 47 74	Fax: + 994 12 447 89 98	E-mail: oilgas@iteca.az
ITE (Moscow)	Tel: + 7 495 935 7350	Fax: + 7 495 935 7351	E-mail: oil-gas@ite-expo.ru
GIMA (Hamburg)	Tel: + 49 (0) 40 2 35 24 201	Fax: + 49 (0) 40 2 35 24 410	E-mail: freckmann@gima.de
UEF (Istanbul)	Tel: + 90 212 2918311 (ext.119)	Fax: + 90 212 2404381	E-mail: gunay@ite-turkey.com

Co-organisers:

Turkish Association of Petroleum Geologists

Uctea Chamber of Geophysical Engineers

«КОРЕЯ ПРОДОЛЖИТ АКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОДВИЖЕНИЕ БИЗНЕСА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ» –

Премьер-министр Республики Корея Хан Сенг Су

Caspian Energy (CE): *Каковы в настоящее время ключевые направления развития южнокорейской экономики? Какие сферы экономики являются приоритетными?*

Премьер-министр Республики Корея Хан Сенг Су: Основные направления развития промышленности в Корее – автомобильная, судостроительная, машиностроительная, сталелитейная, нефтехимическая, текстильная, производство дисплеев, производство полупроводников, цифровая электроника и биохимическая промышленность. Я считаю, что одну промышленность нельзя ставить выше другой, так как они все связаны между собой, каждое производство имеет свое значение (незаменимую долю) в корейской экономике.

Я считаю, что для обеспечения постоянного развития корейской экономики в ближайшие 10-50 лет важнее прилагать постоянные усилия для развития и продвижения новых видов промышленности, чем повышать приоритет отдельно взятых направлений промышленности и развивать их на выборочной основе.

В данном отношении Корея работает над повышением конкурентоспособности и добавочной стоимости своего производства путем интеграции передовых ИТ-технологий в существующую промышленность. Кроме того, мы внедряем новые механизмы роста, дающие импульс будущему экономическому росту через поиск перспективных рынков в основных направлениях промышленности, новых технологических индустриях и индустрии услуг.

CE: *Чем объясняется стремительный рост экономики Южной Кореи, которую в мире называют одним из «азиатских тигров»?*

Хан Сенг Су: До конца 1950-х гг. Корея оставалась одной из беднейших стран мира, но в течение одного поколения она превратилась из

получателя в донора с ВВП в размере \$969,9 млрд (2007) (для сравнения – \$2,1 млрд в 1961).

В 1960-1970-х гг была заложена основа управляемой государством и сконцентрированной на экспорте стратегии индустриализации, включая пятилетние планы экономического развития.

Концентрируясь на легкой и экспортной промышленности, Корея в 1960-х гг прошла стадию быстрой индустриализации, и ее экономика за первую пятилетку (1962-1966) выросла в среднем на 8,3%.

По мере достижения легкой промышленностью своего полного потенциала в середине 1970-х, корейское правительство занялось тяжелой и химической промышленностью, в частности сталью, кораблестроением, цветными металлами, машиностроением, электроникой и химической промышленностью.

В 1980-х Корея занималась сдерживанием инфляции, используя политику экономической стабилизации. Страна постепенно разворачивала свою автономность, конкурентоспособность и принцип открытой торговли в экономике. В то время цены оставались относительно стабильными, невзирая на высокий уровень роста, благодаря трем внешнеэкономическим условиям (снижение курса доллара, низкие международные процентные ставки и низкие цены на нефть).

ВВП на душу населения Кореи превысил \$10000 в 1990-х гг в результате успешного внедрения экономических реформ, таких как система финансовых операций в режиме реального времени и продвижение глобализации. Тем не менее, в 1997г. Корея столкнулась с финансовым кризисом, охватившим всю Юго-Восточную Азию, ухудшением накопленных краткосрочных обязательств в финансовом и корпоративном секторах.

Тем не менее, Корея преодолела финансовый кризис и усилила экономику. К 2007 ВВП на душу насе-

ления достиг своего абсолютного максимума в \$20000.

Экономическое развитие Кореи обусловлено свободной экономикой, а также внедрением соответствующей правительственной политики усиления капиталистической системы.

Сотрудничество между корпоративным и правительственным сектором, включая, например, внедрение пятилеток, также сыграло важную роль в экономическом росте Кореи.

Экспортноориентированная стратегия развития Кореи внесла свой вклад в повышение эффективности и производительности, а также преодоление технологического разрыва с другими странами.

Другие факторы, считающиеся движущими силами успешного развития Кореи – великолепные трудовые ресурсы, акцент на образовании, а также постоянный акцент на технологическом развитии.

CE: *Каковы основные экономические стимулы для привлечения иностранных инвестиций в Корею?*

Хан Сенг Су: Сегодня Корея предоставляет иностранным инвесторам, которые соответствуют определенным условиям, налоговые льготы, помощь в определении зон для иностранных инвестиций и финансовые стимулы.

Иностранные инвестиционные компании определенного размера пользуются налоговыми льготами на национальном и местном уровне (снижение ставки национального налога на срок до семи лет и местного налога на срок до 15 лет; высокотехнологичные компании получают налоговые льготы в течение 7 лет, а компании в зонах иностранных инвестиций и зонах свободной торговли – 5 лет).

Корейское правительство выделило определенные районы под зоны иностранных инвестиций и сдает землю в аренду иностранным

инвесторам. Кроме того, в случае инвестиций, имеющих особое значение для корейской экономики, таких как бизнес высоких технологий, определенная часть (минимум 5%) инвестиций возвращаются наличными.

В данный момент Корея работает над продлением с пяти до семи лет периода освобождения от налогов стремясь создать более привлекательную атмосферу для иностранных инвесторов.

Наряду с налоговыми инициативами, Корея также планирует ввести денежно-грантовую систему для высокотехнологичного бизнеса и проектов, предполагающих широкомасштабный найм сотрудников, а также представить пакет инициатив, связанных с преимуществами и потребностями каждого вложения.

СЕ: Как отражается на Корее происходящий в мире экономический кризис?

Хан Сенг Су: В мировой экономике продолжался спад, связанный с длительной стагнацией экономики США и растущими ценами на нефть. Будучи пятым крупнейшим импортером нефти в мире, Корея столкнулась с определенными трудностями по мере роста цены нефти West Texas Intermediate (WTI) Crude Oil до \$130 за баррель.

Общий экономический рост замедлился, а недопоставки привели к острой инфляции и соответственно к снижению потребления и инвестиций; корпоративная прибыльность также снизилась из-за растущих цен на сырье.

Корейское правительство ввело План полномасштабных действий по сохранению энергии и одновременно попыталось обеспечить стабильные поставки энергоносителей дипломатическими путями. Кроме того, правительство разрабатывает политику помощи бедным слоям населения и мелким частным предпринимателям, пострадавшим от тяжелого экономического бремени высоких цен на нефть.

СЕ: Какова структура экспорта и импорта Кореи, основные макроэкономические показатели развития, рост ВВП?

Хан Сенг Су: За последние пять лет Корея обеспечила двузначный рост экспортной и импортной статьи и в 2007 стала 11-м крупнейшим трейдером мира. Тем не менее, общемировой экономический спад

и рекордные цены на нефть угрожали торговому балансу Кореи и пять месяцев подряд приводили к рекордному торговому дефициту.

Корейский экспорт в десятку стран-основных торговых партнеров, включая Китай, США и Японию, составил более 60% общего экспорта; десятка ведущих продуктов, включая полупроводники, машины и приборы беспроводной связи, составляют примерно три пятых экспорта.

Сырье, включая сырую нефть, газ, нефтепродукты, а также сталь, составляет половину общего импорта. (Постатейная разбивка импортруемых товаров за 2007 г.: сырье 57%, фиксированные активы 32%, и потребительские товары 11%).

В прошлом году ВВП Кореи составил \$969,9 млрд, что на 5% больше, чем годом ранее. В первом квартале 2008 был зарегистрирован рост 5,7% по сравнению с прошлым годом, но ухудшившиеся экономические условия до некоторой степени замедлили этот рост.

Основные макроэкономические показатели: в первом квартале 2008г. потребление выросло всего на 3,5%, а инвестиции в инфраструктуру продемонстрировали 1,7-процентный рост по сравнению с прошлым годом. Несмотря на постепенный рост экспорта, ожидается продолжение дефицита текущих счетов в связи с неблагоприятными внешними факторами, такими как высокие цены на нефть. Ожидается годовой дефицит в размере \$7-10 млрд.

СЕ: Как Вы оцениваете итоги своего визита в прикаспийские страны? Какие проекты будут реализовываться совместно с Кореей по итогам Вашего визита?

Хан Сенг Су: Страны каспийского региона готовы диверсифицировать свою промышленность и перенимать опыт развития Кореи в качестве партнеров по экономическому сотрудничеству. Мы считаем, что каспийские страны и Корея смогут развивать взаимовыгодные связи.

Во время моего официального визита в каспийские страны мы договорились с Казахстаном об импорте больших объемов урана, усиления сотрудничества по разработке нефтегазовых месторождений и других природных ресурсов. Кроме того, после четырех лет переговоров Корейская националь-

ная нефтяная корпорация заключила соглашение по блоку Жамбыл в Казахстане. Были также подписаны меморандумы о взаимодействии в сфере строительства, электроники и текстильной промышленности, создавая основу для дальнейшего двустороннего сотрудничества не только на государственном уровне, но и на уровне частного бизнеса.

Принимая вытекающие из данного визита меры, корейское правительство будет прилагать серьезные усилия для развития многовекторного сотрудничества с каспийским регионом.

СЕ: Какие интересы имеет Корея в проектах upstream в Прикаспийских странах и странах Северной Африки, богатых нефтью и газом?

Хан Сенг Су: Мой визит в Среднюю Азию послужил катализатором развития сотрудничества между Кореей и прикаспийскими странами в области разработки нефтегазовых месторождений и минеральных ресурсов.

Корея продолжит активное сотрудничество и продвижение бизнеса в каспийском регионе. Мы надеемся построить и укрепить взаимовыгодное сотрудничество, делясь нашим опытом быстрого экономического развития и помощи в строительстве инфраструктуры по региону.

Африка привлекает внимание всего мира как новый ресурсный ориентир, невзирая на некоторые трудности. Я понимаю, что такие развитые страны как Япония, США и Китай прилагают усилия по усилению связей с Африкой через программу ОПР (Официальная помощь развитию) для региона.

Южная Корея поддерживает дружественные связи с африканскими странами и будет прилагать усилия по усилению сотрудничества и связей.

СЕ: Какие источники поставок углеводородов в страну используются, и рассматривается ли Каспийский регион в качестве региона поставок углеводородного сырья?

Хан Сенг Су: Принципы энергетической безопасности Кореи – обеспечение экономического роста через стабильные поставки энергоносителей и рациональный контроль спроса.

Для обеспечения стабильных

поставок энергии, корейское правительство сохраняет баланс ископаемого топлива и альтернативной энергетики в системе потребления, создает прочные связи с богатыми ресурсами странами и развивает поставку чистой энергии, развивая энергетические технологии.

В дополнение, Корея продвигает разработку технологий снижения потребления энергии, высокоэффективные продукты и энергосберегающие меры в целях развития менее энергоемкой экономики.

Корея является седьмым крупнейшим потребителем нефти в мире (800 млн барр нефти в год – 2,8% от мирового). Корея также потребляет 33 млн тонн газа (23-е место в мире) и 60 млн тонн угля в год (10-е место в мире).

В прошлом году Корея импортировала нефти на \$300 млн из Азербайджана; кроме того, до визита мы провели серьезные обсуждения с Азербайджаном на тему усиления сотрудничества в различных сферах, включая нефть и газ.

СЕ: Рассматривает ли Корея возможность участия в разработке новых структур и месторождений на Каспии?

Хан Сенг Су: Во время визита президента Азербайджана Ильхама Алиева в Корею в апреле 2007, Korea Resources Corporation (KORES) и Министерство промышленности и энергетики Азербайджана подписали меморандум о взаимопонимании (MoV) по совместной работе в области разведки и добычи минералов.

Согласно MoV обе организации обязались вести совместные изыскательные работы в Кавказском регионе. И Корея и Азербайджан запустят 3-х летнюю программу совместных изысканий (2008-2010гг) в соответствии с «Соглашением о внедрении Совместной программы разведки в Кавказском регионе», заключенным в ходе моего визита в мае с.г.

Таким образом, Южная Корея надеется развивать проекты взаимовыгодного сотрудничества с каспийским регионом в различных сферах, например, по добыче минеральных ресурсов.

Кроме обеспечения источника поставки энергии, Корея заинтересована в углублении и расширении взаимовыгодных экономических отношений с Азербайджаном, а также в том, чтобы поделиться опытом экономического развития

и ноу-хау, усилить сотрудничество в различных областях, продвигая обмен товаров и технологий, а также обмен специалистами.

Двусторонние корейско-азербайджанские отношения должны развиваться взаимовыгодным путем на долгосрочной основе, и Корея надеется, что взаимное сотрудничество станет важной частью нашей работы по становлению как более взрослой нации.

СЕ: Как Вы полагаете, в каких направлениях и отраслях будет расширяться взаимное экономическое сотрудничество между Азербайджаном и Кореей?

Хан Сенг Су: Корея намерена строить взаимовыгодные и широкоформатные экономические отношения с Азербайджаном, благодаря которым Азербайджан сможет развивать свою инфраструктуру и необходимую для экономического роста промышленную базу, кроме того, Корея участвует в инициативах по добыче ресурсов в Азербайджане. В данном направлении мы прилагаем большие усилия.

Имея промышленные мощности мирового уровня в нефтехимической, сталелитейной и ИКТ индустриях, а также ноу-хау и опыт успешного экономического развития, Корея является ценным партнером для сотрудничества с ресурсными странами, которые намерены диверсифицировать свою промышленность.

В Корею есть гигантские корпорации с постоянным и стабильным спросом на природные ресурсы, как например POSCO, и технологии высшего уровня для разработки нефтяных месторождений. Таким образом, Корея представляет собой перспективного и надежного партнера для Азербайджана.

СЕ: Планирует ли Корея участвовать в развитии портовой и судостроительной индустрии Азербайджана?

Хан Сенг Су: Гавани и судостроительные заводы являются важным социальным и основным капиталом для продвижения экономического роста и укрепления портовой логистики и транспортной промышленности.

С 1970-х Корея активно продвигала строительство портовых объектов и судостроительных заводов, что привело к ее становлению как крупнейшей судостроительной дер-

жавы мира, одной из пятерки стран с наиболее развитой портовой инфраструктурой.

Мы понимаем, что Азербайджан намерен развивать портовые структуры путем строительства нового порта и судостроительных заводов в столице Баку.

Корея со своим ноу-хау и опытом развития судостроительной и портовой промышленности готова помочь плану развития Азербайджана.

Корея надеется на совместную работу по внедрению плана развития портовой индустрии Азербайджана не только на государственном, но и на частном и корпоративном уровне.

СЕ: Какое внимание правительством Кореи на сегодняшний день уделяется развитию возобновляемых источников энергии? Считаете ли Вы, что за этими видами энергии будущее?

Хан Сенг Су: Возобновляемая энергетика – это экологически чистая энергетика будущего с очень низким выделением парниковых газов, так что многие страны ищут пути расширения ее использования.

Доля возобновляемой энергии в США – 4,7%, Германии – 4,9%, Японии – 3,2%, Франции – 6,0%.

В ЕС доля возобновляемой энергии в общей структуре возрастет до 12% к 2010г. и до 20% к 2020г. (решение саммита ЕС).

К 2017 году США будут поставлять 35 млрд галлонов возобновляемой энергии и альтернативного топлива.

Корея старается внедрить ключевые технологии и увеличить выработку возобновляемой энергии, в частности солнечной и ветровой, что в будущем даст конкурентные преимущества на глобальном энергетическом рынке.

Кроме того, так только Корея наберет опыт в соответствующих технологиях, она будет активно устанавливать связи с другими странами и входить в зарубежные энергетические рынки.

СЕ: Какие отрасли охватывает сектор высоких технологий в Корее? Какими факторами объясняется успех Кореи в развитии современных отраслей информационных технологий?

Хан Сенг Су: Основные направления промышленности Кореи включают производство дисплеев

и строительство судов, по данным направлениям Корея занимает наибольшую долю рынка. Корея также является вторым крупнейшим производителем мобильных телефонов в мире, третьим крупнейшим производителем полупроводников и пятым крупнейшим производителем машин.

Корея владеет ведущими технологиями по производству полупроводниковой памяти и дисплеев, включая TFT-LCD и PDP. В области мобильной связи Корея владеет технологиями CDMA мирового уровня, которые первой в мире внедрила именно корейская компания. Корея также накопила множество судостроительных ноу-хау и технологий в области строительства специализированных судов, как например СПГ-танкеры. В дополнение, будучи ведущей ИТ-страной, Корея владеет современными технологиями в области высокоскоростного интернета и цифровых телевизионных приставок.

Положение Кореи как «ИТ-Корея», четвертого крупнейшего производителя ИТ-технологий в мире и одной из ведущих стран с самой совре-

менной инфраструктурой связи, является результатом совместных усилий правительства и корпоративного сектора.

История успеха Кореи, от первого радио фирмы Kumsung (нынешний LG) в 1959г. до производства карты памяти 64K DRAM компанией Samsung Electronics в 1983г., а недавно еще и разработка первого в мире коммерческого CDMA, представляет собой результат объединения делового мировоззрения и стремления развивать зарубежные рынки.

В 1969 г. корейское правительство ввело закон о Развитии промышленности, заложив таким образом основу развития ИТ-индустрии, и разработало Полный план действий по созданию основы высокоскоростной связи (корейское Министерство информации и связи было создано в 1994г.) для распространения информации и улучшения доступа к технологиям на государственном уровне.

СЕ: Планируется ли взаимовыгодное сотрудничество Южной Кореи и Азербайджана в сфере высоких технологий?

Хан Сенг Су: Будучи ведущей страной в ИТ-индустрии, Корея – признанный лидер технологий высокого уровня, включая области производства мобильных телефонов и полупроводников. Мы надеемся, что большие технологические мощности Кореи станут краеугольным камнем азербайджано-корейских отношений, основанных на взаимовыгодном двустороннем сотрудничестве.

Корея желает сотрудничать с Азербайджаном в области высоких технологий, в ходе моего недавнего визита в Азербайджан мы договорились построить систему управления трафиком в столице Баку с использованием корейских ноу-хау. Также выдвигается инициатива сотрудничества в области создания электронного правительства в Азербайджане.

В данном отношении мы надеемся построить взаимовыгодное сотрудничество, дающее преимущество и богатому ресурсами Азербайджану, и технологически богатой Корее.

Благодарим Вас за интервью.

САМАРСКАЯ КАБЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ

SAMARA CABLE COMPANY

- медные кабели магистральной, зонной и местной связи;
- городские телефонные кабели от 5 до 1200 пар, в том числе с гидрофобным заполнением;
- кабели телефонные высокочастотные для систем цифрового абонентского уплотнения xDSL;
- провода связи телефонные, распределительные и радиотрансляционные;
- силовые кабели и самонесущие изолированные провода (СИП) для ЛЭП;
- железнодорожные кабели;
- контрольные и сигнально-блокировочные кабели;
- кабели для структурированных кабельных сетей (LAN кабель);
- комбинированные магистральные кабели с медными жилами и оптическими волокнами;
- кабели телефонные высокочастотные для систем цифрового абонентского уплотнения xDSL;
- автомобильные, монтажные, соединительные и бытовые провода.

Система менеджмента качества ЗАО «СКК» сертифицирована на соответствие требованиям ISO 9001-2000, ИСО/ТУ 16949:2002 в автомобилестроении и организациях поставляющих запасные части, в системе добровольной сертификации «Военный регистр», а также ГОСТ Р ИСО 14001-2004 в системе экологического менеджмента.

ЗАО «Самарская кабельная компания»
 Россия, 443022, г. Самара, ул. Кабельная, 9
 Тел./факс: (846) 279-12-10 (многокан.)
 E-mail: post-office@samaracable.ru
[Http://samaracable.ru](http://samaracable.ru)

INCREASING TRANSIT OF KAZAKH OIL THROUGH TRANSCAUCASIAN CORRIDOR TOWARD GEORGIA BECOMES AN ELEMENT OF REGIONAL STABILITY – PRESIDENT KAZMUNAYGAS

Caspian Energy (CE): Mr Kabyldin, what are the preliminary results of KSCS (Kazakhstan section of the Caspian Sea) development program? How are these results being achieved?

Kairgeldi Kabyldin, President KazMunayGas JSC: Kazakhstan is pinning special hopes to the resource potential of Kazakh sector of the Caspian Sea. Off- and onshore exploration in the Caspian Sea is a priority of KazMunayGas's development. We have a special company, KazMunayTeniz, which performs operation on the shelf of the Caspian Sea; certain experience of offshore operations has been gained.

A successful implementation of offshore projects could help increase KazMunayGas's recoverable reserves in 2.5 times, enabling in the outlook to bring annual oil production to 25-30MTa.

Apart from the North Caspian Project, which includes Kashagan field, the national company performs exploration operations and surveys at a number of other prospects off-

shore the Caspian Sea: Kurmangazy, Zhemchuzhini, Tub-Karagan, Zhambay, Karagan, Zhgambyl and so on.

KazMunayGas plans to close the deal with national investors under Mertvuy Kultuk project by the year-end 2008 in order to launch the mandatory exploration program in 2009.

We are about to complete the construction of Auzzov-1 exploration well under Zhemchuzhini project on the Caspian Sea shelf.

Next year we plan to drill the second exploration well under Kurmangazy project, Khazar-2 appraisal well under Zhemchuzhini project and first exploration well under Zhambay project.

CE: What do you think of energy transfer ensuring security while running westward through Georgia in light of last events in South Ossetia? Do you suggest any options of increasing oil transfer through Azerbaijan to load the Black Sea ports?

Kairgeldi Kabyldin: The oil supply through Baku will be increased

using the Kazakhstan Caspian Transportation System (KCTS) featuring Yeskene-Kuryk pipeline and TransCaspian system, which in turn includes terminals onshore Azerbaijan and Kazakhstan plus tankers and tie-up facilities to BTC system. After bringing KCTS with its initial 20Mta throughput online and following expansion to 56MTa we will have a sufficient resource base for BTC pipeline and other Azerbaijan and Georgia-located oil transportation systems alike.

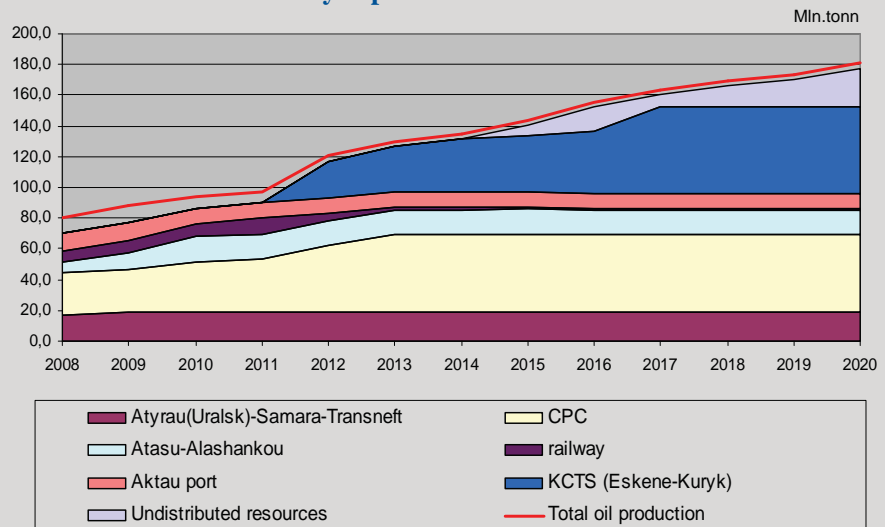
I think there is no reason to say the TransCaucasian corridor risks in Georgia have risen due to events in South Ossetia. We are not going to change our mind on using this corridor. Just contrary, we believe establishing the system of Kazakh oil transit in this direction shall become an element of regional stability.

CE: Is KazMunayGas planning to take part in Ceyhan-based downstream projects?

Kairgeldi Kabyldin: We are considering construction of the oil refinery in Ceyhan.

Ceyhan is an advantageous com-

Kazakh oil distribution by export routes

* Basis on forecast of oil production in RK, approved by MEMR RK 2005

The Source: KazMunayGas

mercial point and a huge oil hub. Ceyhan receives 150Mta of oil from Iraq, 50Mta of Azerbaijani oil, and Kazakh oil is to come too. This is an open and round-the-year running port that can fill large DWT carriers. Kazakhstan and Azerbaijan are considering Turkey's proposal on building the state-of-the-art oil refinery to produce both European quality petroleum and petrochemical products.

We hold talks and study the plans on our participation in such projects starting 2013. Turkey should make a feasibility study and arrange the land plot allocation. We will be making our decision afterwards.

CE: To what degree is KMG interested in increasing assets outside the country by participating in share capital of European producers? What are the plans regarding the entering markets of continental Europe, particularly via Romania?

Kairgeldi Kabyldin: Certainly our company is interested in extending activity and accessing foreign markets. Last year we purchased 75% shares of the Romanian company Rompetrol Group (TRG), this deal was approved by the European Union.

TRG's main business is concentrated in Romania. TRG includes over 40 companies of various directions. Among them are enterprises of oil processing, petrochemistry, steel production, assets for storage, transportation of oil and oil products, developed network of retail sale in European countries.

About 180 petroleum stations currently operate in France. There is a network of petroleum stations in Bulgaria, Albania, Moldova, Georgia and Ukraine. Business on retail trade is active run in Switzerland. The berth in Constantza is modernized for unloading and reception of liquefied gas. The construction of the three terminals for oil reception and transshipment of oil products particularly the oil terminal for shipment of oil products via the Danube has been commenced. Thanks to the channel connecting the Danube with the Black

Sea, there is an opportunity to ship products to south of Romania, north of Bulgaria, Serbia, as well as to Austria and Hungary. The berth is constructed for all types of vessels which may sail along the Danube.

Taking into account forth-coming oil production in Kazakhstan up to 100-150 million tons a year, considerable volumes will be shipped for export. Certainly, it is more beneficial to sell an end product which is consumed by all economy fields rather than oil. Our Romanian assets are located in Europe. Development of Rompetrol, oil processing capacities and distributing networks is considered in the view of these positions. It is not ruled out that new oil processing plants will have to be purchased or built from the ground.

CE: Which oil-gas projects would KMG like to implement in Iran and Turkmenistan?

Kairgeldi Kabyldin: KMG is interested in operations in the Turkmen shelf of the Caspian. Turkmenistan's superior management has supported our intentions. Nowadays, KazMunayGaz conducts the analysis of geological and geophysical materials to determine availability of blocks and structures in the Turkmen section of the Caspian Sea.

As to Iran, we are offered to construct a plant in the north of this country. We are offered to become

a shareholder in this project which will provide beneficial conditions for the export of oil products to the third countries. Nowadays, oil from the Persian Gulf in Iran is supplied to the north plants. We agreed that our Iranian colleagues will prepare necessary project researches.

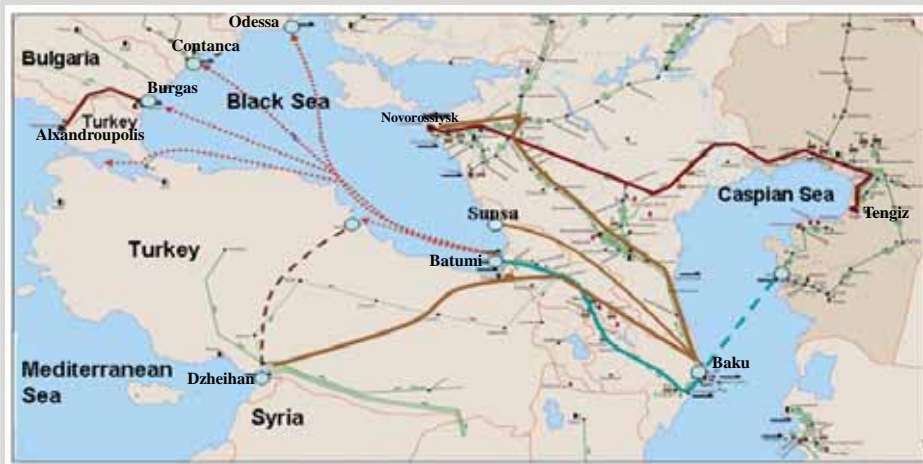
CE: Does Kazakhstan plan to start commercial negotiations for signing agreement with Azerbaijan about transportation of oil via Aktau-Baku-Tbilisi-Ceyhan corridor?

Kairgeldi Kabyldin: In August 2007, SOCAR and KazMunayGaz signed a two-sided documents - Agreement about strategic cooperation within the oil-gas field and Memorandum about the joint cooperation on the Trans-Caspian project which is a part of the Kazakh Caspian transportation system as it was mentioned before.

The issue of the joint work of KazMunayGaz and SOCAR on two-sided implementation of the Trans-Caspian project was approved by Kazakhstan's government. We are about to complete our talks on design agreements concerning the basic principles of the Trans-Caspian project. The trans-Caspian oil transportation from Kazakhstan to Azerbaijan will be the responsibility of a new joint venture.

Thank you for the interview.

Ways of Kazakh Oil Transportation from Baku

Baku-Tbilisi-Ceyhan
Projected Capacity - 50 mln.t/y

Baku-Batumi
Carrying capacity - 15 mln.t/y

Baku-Supsa oil pipeline
Carrying capacity is 7-10 mln.t/y
(nowadays the pipeline is not on-stream)

Baku-Novorossiysk
Projected carrying capacity makes up 7 mln t/y

The Source: KazMunayGas

«УВЕЛИЧЕНИЕ ТРАНЗИТА КАЗАХСТАНСКОЙ НЕФТИ ПО ТРАНСКАВКАЗСКОМУ КОРИДОРУ В ГРУЗИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ МОЖЕТ БЫТЬ ЭЛЕМЕНТОМ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ» - УВЕРЕН ПРЕЗИДЕНТ КАЗМУНАЙГАЗА

Caspian Energy (CE): Каиргельды Макутович, каковы предварительные результаты выполнения национальной программы освоения Казахского сектора Каспийского моря (КСКМ), и как они реализуются?

Президент АО НК «КазМунайГаз» Каиргельды Кабылдин: С ресурсным потенциалом казахстанского сектора Каспийского моря Казахстан связывает особые надежды. Геологоразведочные проекты в морской акватории и прибрежных участках Каспия являются одним из приоритетных направлений развития «КазМунайГаза». Существует специальная компания «КазМунайТениз», отвечающая за ведение операций на шельфе Каспия, уже накоплен определенный опыт морских работ.

Успешная реализация морских проектов может обеспечить увеличение извлекаемых запасов «КазМунайГаза» в 2,5 раза, что в перспективе позволит довести объемы годовой добычи в компании до 25-30 млн. тонн нефти в год.

Кроме Северо-Каспийского проекта, включающего месторождение Кашаган, национальная компания проводит комплекс геологоразведочных и исследовательских работ на целом ряде других перспективных блоков Каспия, в числе которых – Курмангазы, Жемчужины, Тюб-Караган, Жамбай, Жамбыл и т.д.

До конца текущего года «КазМунайГаз» планирует завершить оформление сделки с группой отечественных инвесторов по проекту «Мертвый Култук», чтобы в 2009 году приступить к выполнению обязательной программы периода разведки.

Также в настоящее время на каспийском шельфе завершается строительство разведочной скважины «Ауэзов-1» по проекту «Жемчужины».

В 2009 году планируется бурение второй разведочной скважины по проекту «Курмангазы», бурение оценочной скважины «Хазар-2» по проекту «Жемчужины» и буре-

ние первой разведочной скважины по проекту «Жамбай».

CE: Как Вы оцениваете перспективы обеспечения безопасности прокачки энергоресурсов в западном направлении через Грузию с учетом последних событий в Южной Осетии? Рассматривается ли возможность увеличения транспортировки нефти через Азербайджан для загрузки черноморских портов?

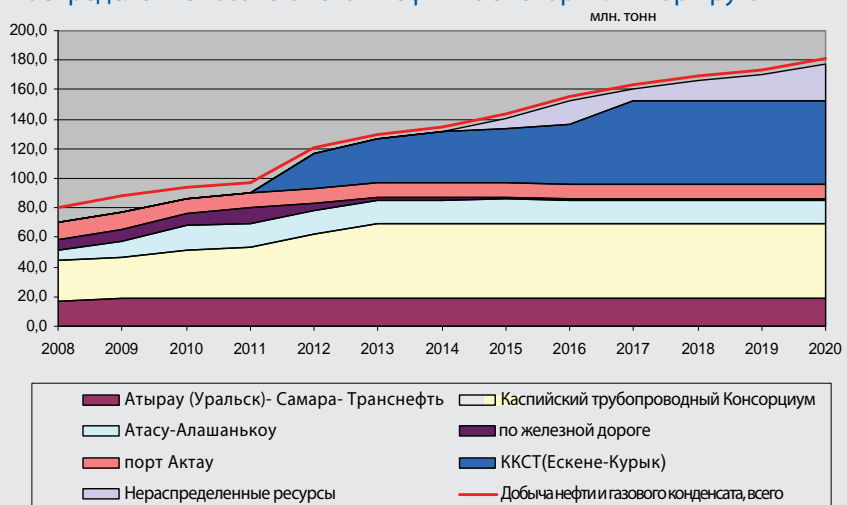
Каиргельды Кабылдин: Увеличение поставок нефти через Баку будет осуществляться за счет проекта Казахстанской Каспийской системы транспортировки (ККСТ), которая включает в себя нефтепровод Ескене-Курык и Транскаспийскую систему, в которую будут входить терминалы на казахстанском и азербайджанском побережье, танкера, соединительные сооружения до системы БТД. После ввода ККСТ с начальной пропускной способностью 20 млн. тонн в год и последующим расширением до 50 млн. тонн в год у нас появится достаточная ресурсная база как для нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, так и для других нефтетранспортных систем, расположенных на территории Азербайджана и Грузии.

Думаю, нет повода говорить о том, что в связи с событиями в Южной Осетии увеличились риски по транскавказскому коридору в грузинском направлении. Мы не изменим своих планов по использованию этого коридора. Мы, наоборот, считаем, что создание межгосударственной системы транзита казахстанской нефти в данном направлении может быть элементом стабильности в регионе.

CE: Будет ли КазМунайГаз участвовать в downstream-проекте в Джейхане?

Каиргельды Кабылдин: Мы рассматриваем проект строительства нефтеперерабатывающего завода в Джейхане. Джейхан - это очень выгодная коммерческая точка, большой нефтяной хаб. В Джейхан поступает иракская нефть - 150 млн. тонн в год, азербайджанская нефть - 50 млн. тонн, придет и казахская нефть. Это открытый, круглогодично действующий порт, в котором могут использоваться крупнотоннажные танкера. Сейчас Казахстан и Азербайджан рассматривают предложение турецкой стороны о строительстве современного завода, который помимо нефтепродуктов европейского качества мог бы производить продукцию

Распределение казахстанской нефти по экспортным маршрутам

* На основе прогноза добычи нефти по РК, утвержденного МЭМР РК в 2005г.

Источник: КазМунайГаз

нефтехимии. Мы ведем переговоры и рассматриваем планы по своему возможному участию в таком НПЗ в период от 2013 года. Турецкая сторона должна подготовить ТЭО, определиться с отводом земли. После этого мы будем принимать решение.

СЕ: Насколько КМГ заинтересован в увеличении активов за пределами страны посредством участия в акционерном капитале европейских производителей, каковы планы по выходу на рынки континентальной Европы, в частности посредством Румынии?

Каиргельды Кабылдин: Безусловно, наша компания проявляет значительный интерес к расширению деятельности и выходу на зарубежные рынки. В прошлом году мы приобрели 75 процентов румынской компании The Rompetrol Group, эта сделка была одобрена Европейским Союзом.

Основной бизнес TRG сосредоточен в Румынии. В состав TRG входит более 40 компаний различного направления, среди которых предприятия нефтепереработки, нефтехимии, сталелитейное производство, активы по хранению, транспортировке нефти и нефтепродуктов, развитая сеть розничной и оптовой продажи в странах Европы.

Во Франции сегодня работает около 180 АЗС, сеть заправок имеется в Болгарии, Албании, Молдове, Грузии, Украине. В Испании успешно действует бизнес по оптовой и мелкооптовой продаже нефтепродуктов. Бизнес по оптовой торговле активно работает и в Швейцарии. В собственном морском порту в Констанце модернизируется причал по разгрузке и приему сжиженных газов, начато строительство трех терминалов по приему нефти и отгрузке нефтепродуктов, в частности, нефтяного терминала для отгрузки нефтепродуктов через Дунай. Благодаря каналу, соединяющему Дунай с Черным морем, в перспективе есть возможность отгружать продукцию в южную часть Румынии, в северную часть Болгарии, Сербии, и так до Австрии и Венгрии. Причал строится на все виды судов, которые могут проходить по Дунаю.

С учетом планируемого в ближайшее десятилетие увеличения добычи нефти

в Казахстане до 100-150 миллионов тонн в год, значительные объемы будут отправляться на экспорт. И, безусловно, намного выгоднее продавать не саму нефть, а конечный продукт, который потребляют практически все отрасли экономики. Наши румынские активы находятся в Европе. Именно с этих позиций сегодня рассматривается развитие Rompetrol, перерабатывающих мощностей, дистрибьюторских сетей. Не исключено, что в будущем надо будет приобрести или строить новые НПЗ.

СЕ: В реализации каких нефтегазовых проектов в Туркменистане и Иране заинтересован КМГ?

Каиргельды Кабылдин: КМГ проявляет интерес к работе на туркменском шельфе Каспия. Наши намерения поддержало высшее руководство Туркменистана. Сегодня «КазМунайГаз» осуществляет анализ геолого-геофизических материалов для того, чтобы определить перспективность блоков и структур в туркменском секторе Каспия.

Что касается Ирана, то нам предлагают построить завод на севере этой страны. На данный момент нефть на северные заводы в Иране поставляется из Персидского залива. Иранская сторона предлагает нам рассмотреть вариант поставок загрузки нового завода каспийской нефтью и стать обладателями доли в данном проекте, который создаст выгодные условия для экспорта нефтепродуктов в третьи страны. Мы договорились с иран-

скими коллегами, что они подготовят необходимые проектные исследования.

СЕ: Планирует ли Казахстан в ближайшее время начать коммерческие переговоры для заключения в перспективе транспортного соглашения с Азербайджаном по транспортировке нефти по коридору Актау-Баку-Тбилиси-Джейхан?

Каиргельды Кабылдин: В августе 2007 года «КазМунайГаз» и ГНКАР подписали двусторонние документы – Соглашение о стратегическом сотрудничестве в нефтегазовой отрасли и Меморандум о совместном сотрудничестве по Транскаспийскому проекту, который, как уже говорилось ранее, является частью Казахстанской Каспийской системы транспортировки.

Вопрос совместной работы «КазМунайГаза» и ГНКАР по двусторонней реализации Транскаспийского проекта получил одобрение Правительства Казахстана. Мы договорились о создании совместной проектной компании по реализации Транскаспийского проекта, в настоящее время завершаем переговоры по проектным соглашениям об основных принципах реализации Транскаспийского проекта. Совместная деятельность по проекту транскаспийской транспортировки нефти из Казахстана в Азербайджан будет осуществляться в рамках совместного предприятия.

Благодарим Вас за интервью.

Возможности транспортировки казахстанской нефти от Баку

Железная дорога Баку-Батуми

Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан
Проектная мощность - 50 млн. тонн в год
Железнодорожный транспорт Баку-Батуми
Пропускная способность - 15 млн тонн в год

нефтепроводы

Нефтепровод Баку-Супса
Пропускная способность составляет 7-10 млн. тон в год
(в настоящее время нефтепровод не эксплуатируется)

Нефтепровод Баку-Новороссийск
Проектная пропускная способность н/п составляет 7 млн. т/г

Источник: КазМунайГаз

NOWADAYS WE ARE AT THE TURN OF NEW PHASE OF SOCIAL-ECONOMIC MODERNIZATION AND POLITICAL DEMOCRATIZATION – VLADIMIR SHKOLNIK

Caspian Energy (CE): How would you evaluate the development of industry in Kazakhstan? What goals are set as a high priority?

Vladimir Shkolnik, Minister of Industry and Trade, Republic of Kazakhstan: It is obvious that every state, especially in the globalization era, is underlain by a competitive economy and successful business. These issues our President Nursultan Nazarbayev attaches exceptional significance to.

The results of first half-year showed the positive growth rates across all real sector branches supervised by the Ministry. So, our industry made KZT 5.3trn worth of products, up 3.8% over year. During the first half-year investments in main equity rose by 12.4%, high above the forecast, to KZT 1.5trn. We have also obtained positive results in foreign trade. For example, foreign trade turnover rose by 42.5% over this half-year, including 60.7% of exports and 15.5 % of imports.

The Gross Domestic Product (GDP) during January-July 2008 was 105.4% compared to the relevant 2007 level. Goods and services production in GDP structure make 44.2% and 5.2%, respectively.

The Ministry is drawing the Comprehensive Action Plan to increase the mining industry efficiency. The promising field of the mining industry is creation of national production of rare metals. For it is known Kazakhstan sits on unique deposits of rhenium, niobium and other metals used in petrochemical, aviation and space industry. We are the world's second largest supplier of rhenium to global market. Our task is also to reach the similar heights with other rare metals. We are going to draw up the Program of Rare Metal Industry Development to realize this large-scale project in Kazakhstan.

Our extended mechanical engineering and metal treatment industry today includes 2,264 plants, of which 901 are of mechanical engineering and ~70 of large machine-building nature.

The mechanical engineering industry includes the following branches: petroleum, agricultural, transportation, mining, electrical, manufacture of pumps and piping, hoisting and transportation, railway machinery building and defense industry.

Our mechanical engineering facilities manufacture products for virtually all fields of Kazakh industries. Furthermore, each year they launch manufacture of new products being demanded both in domestic and foreign markets. Products being manufactured include: oil and gas equipment and tanks for petroleum industry; electrical products (power transformers, transformer stations, cables and wires, condensers, accumulators, various switches) and isolation materials, trucks and cars, buses, trolleybuses, excavators and combined harvesters; centrifugal, rod and depth pumps, TV and video equipment; electricity meters, cool and hot water meters; piping; agriculture equipment and spareparts; medical equipment (x-ray and breathing apparatuses); boats with DWT up to 500 ton; fire extinguishers and so on. These products are mainly run for export to the CIS countries.

CE: What is the volume of real investments into Kazakhstan's industry? How would you assess investment climate of the country?

Vladimir Shkolnik: Nowadays, favourable investment climate is provided in Kazakhstan since direct foreign investments worth \$69 billion have been attracted to the Kazakh economy from 1993 to 2008. Besides, the inflow of direct foreign investments to Kazakhstan totaled \$17.5 billion. This is 60.5% higher compared to the figures of 2006 (\$10.6 billion).

Most of these investments fall to the share of oil and gas production - \$26 722.6 million or 38.8% from total volume. \$1951.5 million was attracted for production of metal ores, \$20 884.3 million for conducting geological exploration. \$6 578.2 million was invested in process industry.

The Strategy of industrial-innovative development was passed in 2003 so that to diversify and modernize economy fields and advancing industrial devel-

opment. Issues of further technological development of the country were solved, basic programs for the development of economy fields were set, and instruments of institutional and financial support for business-initiative implementation were created while issuing this strategic document.

Mechanism on institutional support of investments is realized via a specially created Kazina holding which unites all national development institutes: Kazakhstan's Development Bank, Investment fund, National Innovative Fund, Corporation for the Insurance of export credits and investments, the Fund of small entrepreneurship development, Corporation for export development and promotion, Kazinvest center of assistance to investments. Each of these institutes has its own field of expertise. In general, they represent the system of complex state support for investment and innovative projects both on the stage of introduction of new productions and right up to their promotion.

Kazina Fund's main goal is to provide assistance for performing investment activity in Kazakhstan as well as for increasing the competitiveness of local companies in the world market.

Favourable conditions for business running are provided within the framework of special economic, industrial zones, centers of border trade, transport-logistic centers, technoparks. The government set distinct plans for the construction and development of each facility as well as for provision of investment projects.

6 special economic zones have been created in Kazakhstan for the present day: Aktau sea port for transport-logistic services, Astana-new city for construction and production of construction materials, Park of information technologies under the Alma-Ata city, JV Ontustik for the development of textile industry in South-Kazakhstan region, National industrial petrochemical technopark in Aтираu region and Special Economic zone Burabay meant for the development of tourist cluster in 200km away from Astana city.

Lands supplied with necessary infrastructure are given to investors in above-mentioned special economic zones. The regime of free custom zone functions on territory of zones. Besides, considerable tax privileges (on corporative income tax, land tax, property tax, value added tax).

Legal basis for implementing the investment policy in Kazakhstan are regulated by Kazakhstan's law about investments. This law guarantees full protection of investors' rights and determines measures of the state support for investments. These measures refer both to local and foreign investors. Apart from this, investment preferences are provided to investors who run their business in priority fields of economy. Today, 237 types of activity such as agriculture, light, chemical and metallurgic industry, production of machines and equipment, power engineering, transport activity, production of construction materials refer to priority economy fields.

Kazakhstan has signed two-sided agreements about mutual assistance and investments encouragement with 41 countries which include the USA, Great Britain, Germany, France, Russia, Holland, Turkey, Jordan, Qatar, etc.

The Ministry of Industry and Trade conducted information-presentation activities in 2007 so that to provide further advancement of investment potential of the republic. These activities also aim at development of trade and economic relationship, attraction of investments, rendering assistance to businessmen for performing their business in one of the mentioned countries.

Apart from this, meetings and negotiations are held with foreign companies which are considered to be potential investors into Kazakhstan's economy.

102 contracts on investments timing were signed in 2007. These contracts envisage investment preferences with a total volume of claimed investments worth \$2 billion. Of this total, 34 projects envisage creation of new technological productions.

CE: How far have you advanced in terms of Kazakhstan's joining the top 50 most developed countries of the world?

Vladimir Shkolnik: In his message to Kazakhstan's people dated March 1, 2006 our President has suggested a Strategy that enables Kazakhstan to claim for a place among competitive and developed countries. Using this Strategy as basis, we defined mid-term priority directions. To join private and governmental efforts in creating new and upgrading existing industries to provide diversification and development of export potential of processing industry, 30 Corporate Leaders of Kazakhstan Governmental program has been adopted.

We broadly use such proven tools as industrial and special economic zones to stimulate competitive industries. With the purpose of SEZ efficiency the special Law governing this sector was adopted.

We plan to open a number of new SEZ, chiefly in border areas, for we should not only produce quality goods but also run them for export.

Thanks to these reforms we are now nearing a new stage of social and economic upgrade and political democratization alike. Still, one of top priorities for us remains social policy of protecting most vulnerable social groups and backing economic development.

A special field both the governments and business circles are working on is increasing product quality. In a while we have created the regulatory to pass to the brandnew system of technical regulation. We passed the Law on Technical Regulation, which will enable to adjust the entire technical regulation system in effect in our republic to meet WTO Agreement on Technical Barriers in Trade.

To speed up Kazakh entities transition to meet ISO standards, the government took the related economic stimulation measures (tax reductions, lax crediting of small businesses to implement quality management system and subsidizing agroindustrial sector entities).

CE: Primary production is widely being developed in Kazakhstan today. What are the measures undertaken by the government to diversify Kazakhstan's economy?

Vladimir Shkolnik: Kazakhstan's future is built not only on oil and gas. A new strategy of Industrial-Innovative development was approved in accordance with President Nursultan Nazarbayev's Decree as of May 17, 2003. Strategy's basic principle aims at economy's diversification which will bring to the shift from the raw-material orientation. In this regard, the creation and development of existing and new fields of processing industry on basis of high technologies for reducing economy's vulnerability from external factors becomes more important.

For the first time over many years we can see non-separate features on diversification of country's economy but focus our attention on more stable trend of growth in processing fields of industry. Thus, for two years in a row, growth tempo in process industry was quite higher than in mineral resource industry.

The second stage of implementing the Strategy of industrial-innovative development of the country (2006-2010) or the 'phase of active implementation' sets the specific task for implementing projects on industry modernization and economy diversification.

About 100 projects worth over \$50 billion are considered by the state commission for modernization of economy. 158 investment projects were launched

only in 2007 at the expense of all sources of finance to the sum of KZT 180 billion. Over 6 thousand working places are created in them.

Specific plans for the implementation of large projects determining a considerable multiplicative effect on country's economy are set within the framework of the 30 corporate leaders program. Thus, production of metallurgical silicon out of vein quartz, provision of production of high-technological tantalum products, organization of section roller production and construction of ore mining and processing enterprise for the enrichment of chromium ore field is planned to launch in metallurgic field which is considered to be one of more competitive ones in the world market.

The first integrated petrochemical complex conforming to world standards with an annual capacity of 1.250 million tons including a plant for the production of aromatic hydrocarbons on basis of Atirau Oil Processing Plant and a petrochemical complex for production of benzol and paraxylene at Karabatan station are planned to be constructed within the petrochemical complex.

Creation and functioning of special economic zones are considered to be one of instruments of accelerated economy diversification. Kazakhstan's Ministry of Industry and Trade has been selected as an authorized body in implementation of the state policy for creating, operation and elimination of special economic zones conforming to Kazakhstan Republic's law about special economic zones in Kazakhstan Republic as of July 06, 2007.

Thus measures undertaken by Kazakhstan government are aimed at acceleration the process of economy diversification.

CE: Could you share about preliminary results of Stage 2 Industrial and Innovative Development Strategy of Kazakhstan (2003-2015)?

Vladimir Shkolnik: Before I comment about this stage, I would like to say its first Stage (2003-2005) enabled to resolve system issues for further technological development. So, the government has drawn the regulatory and standard framework (~30 laws), formulated basic principles of industry development (over 30 programs) and resolved system issues of industry factor progressing, plus formed a new institutional basis (development institutions, SPC, holdings, Fund of Science and so on) and launched pilot projects and construction of support infrastructure (IT-parks, SEZ and industrial zones).

The Stage 2 Industrial and Innovative Development Strategy (2006-2010), so-

REUTERS-Stringer Russia

called 'active phase', sets a concrete task to realize projects concerning industry upgrade and economy diversification. Therefore, a key activity is creation of high-tech processing facilities in priority branches. Thus structure of GDP, basic equity investment and export will change significantly. This work covers a wide range of activities: the government established the State Economy Modernization Commission, provided interface among state agencies, holdings and business in terms of selecting and promoting investment projects. The related tools and mechanisms are reflected in 30 Corporate Leaders of Kazakhstan program.

As per the order of Kazakhstan's Prime-Minister dated April 15, 2008 the Ministry of Industry and Trade

was assigned to implement 6 projects: ramp-up of the output of high-carbon ferrochrome by 200kTa using innovative technology; production of metallurgical silicon from gangue quartz; construction of a 4.6MTa capacity metallized product plant; reconstruction of ferrous alloy and steel plant in town of Taraz; construction of nickel and cobalt ore mining and processing facility near Shevchenskoye field; construction and operation of primary aluminum plant in Pavlodar Region.

CE: What changes will occur after Kazakhstan enters WTO and what work is carried out in this direction?

Vladimir Shkolnik: For the present day Kazakhstan is on the verge of complet-

ing negotiations on entering WTO. As an observer-country, Kazakhstan holds negotiations on four directions in accordance with standards of WTO. The first and the second levels of negotiations, in which higher number of countries participate, are considered to be two-sided negotiations on access to the markets of goods and services. Levels of import customs duties and conditions under which foreign companies will operate in Kazakhstan after joining to WTO are held with the member-countries of the work group for Kazakhstan's entry to WTO. Thus, two-sided negotiations for accessing Kazakh market of goods and services are completed by signing appropriate protocols with 20 member-countries of the work group. Active two-sided nego-

tiations are held with the USA, EU and Australia.

The third level of negotiations includes multi-sided negotiations on system issues which concern Kazakhstan's economic and trade policy and are held with participation of member-countries of the work group. A total of 9 sessions of the work group were held. Work group's report project considered to be a final document that summarizes the course on external trade of Kazakhstan and contains basic terms of Kazakhstan's membership within the WTO is currently being discussed.

The range of the state support for the agricultural field is discussed during the fourth level of negotiations – special plurilateral negotiations on agriculture. But today Kazakhstan insists on maintenance

of support which includes not only existing potential support of the state but also long term plans of development of the agricultural field.

Nowadays, over 50% of the overall turnover of goods of Kazakhstan falls to the share of the member-countries of the WTO. After Russia and Ukraine enters this organization, their share in our turnover of goods will increase up to 90%. Therefore, it is necessary for country to trade with big trade partners within the framework of general legal space.

Kazakhstan has no access to the world ports for transportation of its products to external markets and this directly affects the export price of Kazakh products and makes other transport types more important. WTO's membership will allow Kazakhstan to export goods to markets of other WTO members on basis of their transportation tariffs. This is called an access to the national routine which is provided by the member country of the WTO towards products imported from other member-country of the WTO. We also assume that after we make Kazakhstan's legislation correspond to key agreements signed with the WTO, the competitiveness of the Kazakh goods will improve. The existing trade barriers will be annulled after Kazakhstan enters WTO and no new barriers will be set toward Kazakhs products by member-countries of the WTO. Thus, obligations that Kazakhstan undertakes upon entering the market of service assume further liberalization of such key economy sectors as financial, telecommunication and transport. This will also promote the intensification of market reforms.

Entry to the WTO is certainly considered to be a serious step for our republic and we should prepare for it thoroughly. During the preparation for country's entry to the WTO, product producers and suppliers shall provide proper attention while state bodies provide assistance in issues of product quality and service rendered.

Therefore, it is always necessary to increase product quality up to international standards no matter what choice has been made by a product producer – to fill in the domestic market with products or develop external market.

CE: What projects will come true in Kazakhstan to promote high-tech products? What are the outlooks and ways of creation of technoparks, technology business incubators and innovation funds?

Vladimir Shkolnik: The national policy on innovation development focuses on creation and promotion of such elements of the national innovation system as a scientific potential, innovative infrastruc-

ture, financial infrastructure and innovative entrepreneurship.

The state funds and institutes for development have contributed much to take advantage of currently available financial vehicle designed to boost research and development activities (R&D) and innovation projects. Technoparks and technology business incubators have been created; the research-and-development base is now maintained. However, intensive innovation development requires efficient integration of all elements of the national innovation system along with creation of the innovation infrastructure suggesting creation and development of technoparks, technology business incubators, design bureaus and engineering organizations.

To improve the interconnection between science and production we plan to create technology business incubators in all provinces of the country. First we intend to introduce such state-backed vehicles as grant financing, infrastructure provision to speed up introduction of new technologies and outlining new priorities in the development of science. We intend to set up design bureaus and engineering organizations to ensure a swift bringing of attractive and currently designed technologies to a required level and follow-up commercialization.

Design bureaus will be set up at major industrial enterprises closely cooperating with universities and research institutes. We are going to employ experts in advanced software systems.

Grant financing will target initiative R&D and project activities along with the scientific and technical expertise, drawing up feasibility studies for innovation projects as well as patenting industrial property abroad.

Innovative entrepreneurship will be developed through creation of conditions required to enhance the innovation activity of businesses through creating a data base of such patents and innovation projects, attraction of insurance companies to ensure redistribution of commercial risks of innovation business, reduction of a tax burden on innovation firms and investors of innovation projects.

There are three national technoparks in Kazakhstan now - the Park of Information Technologies (Almaty), the Park of Nuclear Technologies (Kurchatov) and the National Industrial Petrochemical Park (Atyrau region). Too, three regional technoparks in Uralsk, Karaganda and Almaty operate now. Many efforts are taken to create four more regional technoparks in East Kazakhstan, North Kazakhstan, South Kazakhstan provinces and the city of Astana.

Thank you for the interview.

«МЫ СЕЙЧАС СТОИМ НА РУБЕЖЕ НОВОГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ»-

ВЛАДИМИР ШКОЛЬНИК

Caspian Energy (CE): Как Вы оцениваете развитие промышленности в Казахстане? Какие задачи ставятся во главу угла?

Министр индустрии и торговли Республики Казахстан Владимир Школьник: Известно, что основу любого государства, тем более в эпоху глобализации, составляет конкурентоспособная экономика и успешное предпринимательство. Данным вопросам президент нашей страны Нурсултан Назарбаев уделяет исключительное внимание.

Итоги первого полугодия года показали, что в целом во всех курируемых министерством отраслях реального сектора экономики есть положительная динамика роста. Так, в промышленности было произведено продукции на сумму 5,3 трлн. тенге, что превышает уровень аналогичного периода прошлого года на 3,8%. В I полугодии текущего года объем инвестиций в основной капитал увеличился на 12,4%, что значительно выше ранее прогнозируемого уровня и составил 1,5 трлн. тенге. Достигнуты положительные результаты и во внешней торговле. К примеру, внешнеторговый оборот за шесть месяцев увеличился на 42,5%, в том числе экспорт на 60,7%, импорт - на 15,5 %.

Индекс физического объема Валового внутреннего продукта (ВВП) за январь-июнь 2008 года по отношению к соответствующему периоду предыдущего года составил 105,4%. В структуре ВВП доля производства товаров занимает 44,2%, услуг – 55,2%.

Министерством разрабатывается Комплексный план мероприятий по повышению эффективности развития горно-металлургической отрасли страны. Перспективным направлением развития горно-металлургической отрасли является создание отечественных производств из редких металлов. Ведь известно, что Казахстан располагает уникальными запасами рения, ниобия и других металлов, которые находят применение в нефтехимической, авиационной, космической отраслях. Мы являемся вторыми в мире поставщиками рениевого сырья на мировой рынок. Наша цель — подтянуть на высокие позиции и другие редкие металлы. И для реализации этого мас-

штабного проекта будет разработана Программа развития отрасли редких металлов в Казахстане.

Укрупненная отрасль машиностроения и металлообработки сегодня объединяет 2264 предприятий, из них собственным машиностроением занимается 901 предприятие, порядка 70 – относятся к крупным машиностроительным предприятиям.

Отрасль машиностроения состоит из следующих подотраслей: нефтегазовое, сельскохозяйственное, транспортное, горно-металлургическое, электротехническое, производство насосов и трубопроводной арматуры, подъемно-транспортное, железнодорожное машиностроение и оборонная промышленность.

Машиностроительными предприятиями республики производится продукция практически для всех отраслей промышленности Казахстана. Кроме того, ими ежегодно осваиваются новые виды конкурентоспособной продукции, востребованной как на внутреннем, так и внешнем рынках. Основной продукцией выпускаемой предприятиями является: нефтегазовое и емкостное оборудование для нефтегазовой промышленности; электротехническая продукция (силовые трансформаторы, комплексные трансформаторные подстанции, кабельно-проводниковая продукция, конденсаторы, аккумуляторы, различные выключатели) и электроизоляционные материалы; грузовые и легковые автомобили, автобусы, троллейбусы, экскаваторы и зерноуборочные комбайны; центробежные, штанговые и глубинные насосы; теле и видео аппаратура; приборы учета электроэнергии, холодной и горячей воды; трубопроводной арматуры; сельхозтехники и запасные части к ним; медицинская техника (рентген и кислородно-дыхательная аппаратура); морские катера водоизмещением до 500 тонн; огнетушители и т.д. В основном продукция машиностроительных предприятий экспортируется в страны СНГ.

CE: Каковы реальные инвестиции в сектор индустрии Республики Казахстан, как Вы оцениваете инвестиционный климат страны?

Владимир Школьник: В настоящее время в Республике Казахстан создан

благоприятный инвестиционный климат, о чем свидетельствуют привлеченные в казахстанскую экономику прямые иностранные инвестиции в размере 69 млрд. долл. США за период с 1993 по 2008 годы. При этом за 2007 год приток прямых иностранных инвестиций в Республику Казахстан составил 17,5 млрд. долл. США, что на 60,5% выше уровня 2006 года (10,6 млрд. долл. США).

Наибольшая доля приходится на добычу нефти и газа – 26 722,6 млн. долл. США или же 38,8% от общего объема. В добычу металлических руд привлечено 1 951,5 млн. долл. США (2,8%), на деятельность по проведению геологической разведки и изысканий пришлось 20 884,3 млн. долл. США (30,3%). На обрабатывающую промышленность пришлось 6 578,2 млн. долл. США (9,5%).

В целях диверсификации и модернизации отраслей экономики, опережающего индустриального развития, создания обрабатывающих технологичных производств в 2003 году была принята Стратегия индустриально-инновационного развития. В ходе реализации данного стратегического документа решены системные вопросы дальнейшего технологического развития страны, сформированы основные программы развития отраслей экономики, созданы инструменты институциональной и финансовой поддержки реализации бизнес-инициатив.

Механизм институциональной поддержки инвестиций реализуется через специально созданную для этих целей холдинговую структуру «Казына», объединившей все отечественные институты развития: Банк развития Казахстана, Инвестиционный фонд, Национальный инновационный фонд, Корпорацию по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, Фонд развития малого предпринимательства, Корпорацию по развитию и продвижению экспорта, Казахстанский центр содействия инвестициям «Казинвест». Каждый из этих институтов развития имеет свою специализацию. В целом они представляют систему комплексной государственной поддержки инвестиционных и инновационных проектов, как на любой стадии введения новых производств, так и до их расширения, с применением различных инструментов.

Главной целью Фонда «Казына» является содействие осуществлению инвестиционной деятельности в Казахстане, а также повышение конкурентоспособности местных компаний на мировом рынке.

Благоприятные условия ведения бизнеса создаются в рамках специальных экономических, промышленных зон, центров приграничной торговли, транспортно-логистических центров, технопарков. Правительством выстроены четкие планы по строительству и развитию каждого объекта, а также наполнению их инвестиционными проектами.

На сегодняшний день в Казахстане создано шесть специальных экономических зон: «Морпорт Актау» по транспортно-логистическим услугам, «Астана – Новый город» по строительству и производству строительных материалов, Парк информационных технологий под городом Алматы, «Онтустик» в Южно-Казахстанской области - по развитию текстильной промышленности, Национальный индустриальный нефтехимический технопарк в Атырауской области и СЭЗ «Бурабай» - по развитию туристического кластера в 200 км от Астаны.

В вышеуказанных специальных экономических зонах инвесторам предоставляются земельные участки, обеспеченные необходимой инфраструктурой. На территории зон действует режим свободной таможенной зоны, а также предусмотрены значительные налоговые льготы (по корпоративному подоходному налогу, земельному налогу, налогу на имущество, налогу на добавленную стоимость).

Правовые основы осуществления инвестиционной деятельности в Казахстане регулируются Законом Республики Казахстан «Об инвестициях». Данным Законом гарантирована полная защита прав инвесторов и определены меры государственной поддержки инвестиций, которые распространяются в равной степени, как на казахстанских, так и на иностранных инвесторов. Кроме того, инвесторам, осуществляющим свою деятельность в приоритетных отраслях экономики, предоставляются инвестиционные преференции. Сегодня к приоритетным отраслям относятся 237 видов деятельности, таких как сельское хозяйство, легкая, химическая и металлургическая промышленность, производство машин и оборудования, электроэнергетика, транспортная деятельность, производство стройматериалов и другие.

На сегодня, правительством Казахстана подписано двусторонних

соглашений о взаимной защите и поощрений инвестиций с 41 страной, в числе которых США, Великобритания, Германия, Франция, Россия, Нидерланды, Турция, Иордания, Катар и др.

Для дальнейшего продвижения инвестиционного потенциала республики министерством индустрии и торговли в 2007 году проведены информационно-презентационные мероприятия, основной целью которых является развитие торговых и экономических отношений и привлечение инвестиций, оказание содействия бизнесменам в ведении бизнеса на территории одной из стран.

Кроме того, продолжается работа по проведению встреч и переговоров с иностранными компаниями - потенциальными инвесторами в экономику Республики Казахстан.

В 2007 году заключено 102 контракта на осуществление инвестиций, предусматривающих инвестиционные преференции с общим объемом заявленных инвестиций на сумму 2 млрд. долл. США. Из них 34 проекта предусматривают создание новых технологичных производств.

СЕ: Насколько эффективно выполняются задачи в рамках стратегии вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира?

Владимир Школьник: В своем Послании народу Казахстана от 1 марта 2006 года глава нашего государства выдвинул Стратегию, позволяющую Казахстану претендовать на место в сообществе конкурентоспособных и развитых государств, на основе которых определены приоритетные направления деятельности правительства на среднесрочную перспективу. В целях консолидации усилий бизнеса и государства в создании новых и модернизации существующих производств, обеспечивающих диверсификацию и развитие экспортного потенциала обрабатывающей промышленности экономики страны, принята государственная программа «30 корпоративных лидеров Казахстана».

Для стимулирования развития конкурентоспособных производств нами широко используются такие оправдавшие себя в мировом опыте инструменты, как промышленные и специальные экономические зоны. Для эффективности процесса создания и функционирования СЭЗ принят новый Закон, регулирующий эту сферу. Предполагаются создание еще ряда новых СЭЗ, в основном в пригра-

ничных регионах, что связано с необходимостью не только производить качественные товары, но и торговать ими на экспорт.

Благодаря проведенным реформам мы сейчас стоим на рубеже нового этапа социально-экономической модернизации и политической демократизации. При этом одним из основных приоритетов для нас остается социальная политика, защищающая наиболее социально уязвимые слои населения и поддерживающая развитие экономики.

Особым направлением работы, как правительства, так и деловых кругов становится повышение качества продукции. За истекший период сформирована законодательная база по переходу на принципиально новую систему технического регулирования. Принят Закон «О техническом регулировании», позволяющий привести систему технического регулирования, действующую в республике, в соответствие с требованиями Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле.

Для ускоренного перехода казахстанских предприятий на международные стандарты ISO государством предприняты соответствующие меры экономического стимулирования (налоговые льготы, льготное кредитование субъектов малого предпринимательства при внедрении систем менеджмента качества и субсидирование предприятий отраслей агропромышленного комплекса).

СЕ: Сегодня в Казахстане стремительно развивается сырьевое производство, какие шаги предпринимает государство с целью диверсификации экономики Казахстана?

Владимир Школьник: Казахстанское будущее строится не только на нефти и газе. Указом президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева 17-го мая 2003-го года была утверждена новая Стратегия индустриально-инновационного развития. Ее главный принцип: диверсификация экономики, способствующая отходу от сырьевой направленности. В этой связи становится еще более актуальным создание и развитие имеющихся и новых отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе на основе высоких технологий, для уменьшения уязвимости экономики от внешних факторов.

Впервые за многие годы мы наблюдаем не отдельные признаки диверсификации экономики страны, а все

более устойчивую тенденцию роста обрабатывающих отраслей промышленности. Так, два года подряд темпы роста в обрабатывающей промышленности были значительно выше, чем в горнодобывающей промышленности.

Второй этап реализации Стратегии индустриально-инновационного развития страны (2006-2010 годы) или «фаза активной реализации» ставит конкретную задачу по реализации проектов по модернизации промышленности и диверсификации экономики.

На рассмотрении государственной комиссии по модернизации экономики находятся порядка 100 проектов на сумму свыше 50 млрд. долларов США. Только за 2007 год введено в эксплуатацию 158 инвестиционных проектов за счет всех источников финансирования на сумму около 180 млрд. тенге. На них создано свыше 6 тыс. рабочих мест.

В рамках программы «30 корпоративных лидеров» намечены конкретные планы реализации крупнейших проектов, определяющих значительный мультипликативный эффект на экономику страны. Так, в металлургической отрасли как одной из наиболее конкурентоспособных на мировом рынке, в текущем году запланировано запустить производство металлургического кремния из жильного кварца; создание производства высокотехнологичной танталовой продукции; организация сортопрокатного производства и строительство горно-обогатительного комбината по обогащению хромовой руды месторождения.

В нефтехимическом комплексе предусмотрены строительство первого интегрированного нефтехимического комплекса мирового уровня мощностью 1 млн. 250 тыс. тонн продукции в год, комплекс по производству ароматических углеводородов на базе Атырауского НПЗ, нефтехимический комплекс на базе бензола и параксилола на станции Карабатан.

Одним из рычагов ускоренной диверсификации экономики определено создание и функционирование специальных экономических зон (СЭЗ). В соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 июля 2007 года «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» уполномоченным органом в сфере реализации государственной политики создания, функционирования и упразднения специальных экономических зон определено министерство индустрии и торговли Республики Казахстан.

Таким образом, меры, предпринятые правительством Казахстана направлены на ускорение диверсификации экономики.

СЕ: Каковы предварительные результаты реализации второго этапа Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстана на 2003-2015 годы?

Владимир Школьник: Прежде чем говорить о втором этапе Стратегии скажу, что на ее 1-м этапе (2003-2005 годы) решены системные вопросы дальнейшего технологического развития. Так, подготовлена законодательная и нормативная правовая база (около 30 законов), сформированы основные программы развития отраслей (более 30 программ) и решены системные вопросы развития факторов производства; сформирована новая институциональная основа (институты развития, СПК, холдинги, Фонд науки и другие) и начата реализация пилотных проектов и строительство обеспечивающей инфраструктуры (технопарки, СЭЗ, индустриальные зоны).

2-й этап реализации Стратегии (2006-2010 годы) или «фаза активной реализации» ставит конкретную задачу - реализацию проектов по модернизации промышленности и диверсификации экономики. Поэтому, ключевым направлением текущей деятельности является создание обрабатывающих технологичных производств в приоритетных отраслях. Тем самым, будет меняться структура ВВП, инвестиций в основной капитал и экспорта. Эта работа поставлена на системную основу - создана Госкомиссия по модернизации экономики, налажена система взаимодействия госорганов, холдингов и бизнеса по отбору и продвижению инвестиционных проектов. Инструменты и механизмы реализации данного направления закреплены в программе «30 корпоративных лидеров Казахстана».

В соответствии с распоряжением премьер-министра Республики Казахстан от 15 апреля 2008 года за министерством индустрии и торговли закреплена реализация 6 проектов. Если конкретно, это: увеличение производства высокоуглеродистого феррохрома на 200 тыс. тонн в год с использованием инновационных технологий; производство металлургического кремния из жильного кварца; строительства завода по производству металлизированного продукта мощностью 4,6 млн. тонн в год; реконструкция металлургического завода

ферросплавов и сталеплавильной продукции в г.Тараз; строительство горнометаллургического комбината по переработке никель-кобальтовых руд месторождения «Шевченское»; строительство и эксплуатация завода по производству первичного алюминия в Павлодарской области.

СЕ: Какие перемены ожидает Казахстан со вступлением в ВТО, какие работы ведутся в этом направлении?

Владимир Школьник: На сегодняшний день Казахстан находится на завершающей стадии переговорного процесса по вступлению в ВТО. В соответствии с практикой, сложившейся в ВТО, Казахстан, как страна-наблюдатель, ведет переговоры по четырем направлениям. Первый и второй уровни переговоров, в котором участвует больше стран, чем в других переговорах - это двусторонние переговоры по доступу на рынки товаров и услуг, в ходе которых со странами-членами рабочей группы по вступлению Казахстана в ВТО обсуждаются уровни импортных таможенных пошлин после присоединения к ВТО и условия, при которых будут работать иностранные компании в Казахстане в том или ином секторе услуг. Так, завершены двусторонние переговоры по доступу на казахстанские рынки товаров и услуг с подписанием соответствующих протоколов с 20-ю странами - членами рабочей группы. Продолжаются активные двусторонние переговоры с Соединенными Штатами Америки, Европейским Союзом и Австралией.

Третий уровень переговоров - это многосторонние переговоры по системным вопросам, касающиеся экономической и торговой политики Казахстана, которые проходят с участием всех стран-членов рабочей группы. Всего проведено 9 заседаний рабочей группы, в ходе которых в настоящее время обсуждается проект доклада рабочей группы, являющийся итоговым документом, обобщающим ход рассмотрения рабочей группой внешне-торгового режима Казахстана и содержащим конкретные условия членства Казахстана в ВТО.

В ходе четвертого уровня переговоров - специальных плурилатеральных переговоров по сельскому хозяйству - обсуждается объем государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. На сегодня Казахстан настаивает на сохранении тех объемов господдержки развития сельского хозяйства, которые учитывают не только существующие у государства возможности поддержки села, но и долгосрочные

планы развития сельскохозяйственной отрасли.

Сегодня более 50% общего товарооборота Казахстана приходится на страны-члены ВТО. А при вступлении в данную организацию России и Украины их доля в нашем товарообороте возрастет до 90%. Поэтому для нашей страны очень важно торговать с крупными торговыми партнерами в рамках общего правового пространства.

Казахстан не имеет доступа к мировым портам для транспортировки своей продукции на внешние рынки, что непосредственно влияет на экспортную цену казахстанских товаров, и делает другие виды транспорта более актуальными. Членство в ВТО позволит Казахстану экспортировать товары на рынки других членов ВТО по тем тарифам, которые применяются при транспортировке товаров внутри этих стран. Это называется доступ к национальному режиму, который предоставляется страной-членом ВТО по отношению к импортируемой продукции из другой страны ВТО. Мы также считаем, приведение казахстанского законодательства в соответствие с ключевыми соглашениями ВТО должно в перспективе привести к улучшению конкурентоспособности казахстанских товаров. Со вступлением Казахстана в ВТО будут отменены существующие, и не будут вводиться новые торговые барьеры в отношении казахстанской продукции со стороны стран-членов ВТО. Таким образом, обязательства, принимаемые Казахстаном по доступу на рынок услуг, предполагают дальнейшую либерализацию таких ключевых секторов экономики, как финансовый, телекоммуникационный и транспортный, что также способствует углублению рыночных реформ.

Вступление в ВТО, безусловно, серьезный шаг для нашей республики, к которому необходимо основательно готовиться. При содействии государственных органов вопросам качества продукции и предоставляемых услуг должно уделяться пристальное внимание товаропроизводителями и поставщиками услуг во все времена, но особенно – в ходе подготовки к вступлению страны в ВТО.

Поэтому, каким бы ни был выбор товаропроизводителя – наполнять внутренний рынок своей продукцией или осваивать внешние рынки, – повышать качество продукции до международных стандартов необходимо в любом случае.

СЕ: Какие проекты будут реализовываться в Казахстане для развития высокотехнологических произ-

водств? Каковы перспективы и пути создания технологических парков, технологических бизнес-инкубаторов и инновационных фондов?

Владимир Школьник:

Государственная политика в области инновационного развития заключается в формировании и развитии таких элементов национальной инновационной системы, как научный потенциал, инновационная инфраструктура, финансовая инфраструктура, инновационное предпринимательство.

Насегодняшний день с помощью государственных средств и институтов развития сформирован механизм финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также инновационных проектов. Созданы технопарки и технологические бизнес-инкубаторы, поддерживается научно-техническая база. Однако для ускоренного развития инновационной активности необходимо обеспечить эффективную интеграцию всех элементов национальной инновационной системы, создание инновационной инфраструктуры, которая предполагает создание и развитие технопарков, технологических бизнес-инкубаторов, опытно-конструкторских бюро и инжиниринговых организаций.

В целях совершенствования связи науки с производством мы планируем создавать технологические бизнес-инкубаторы во всех регионах страны. Для чего планируем, прежде всего, внедрить такие механизмы государственной поддержки, как грантовое финансирование, инфраструктурное обеспечение для ускорения процесса внедрения технологий, выделение новых приоритетов развития науки. В соответствии с необходимостью скорейшего доведения привлекаемых и разрабатываемых технологий до необходимого уровня, в целях последующей коммерциализации планируется создание опытно-конструкторских бюро и инжиниринговых организаций.

Конструкторские бюро будут создаваться при крупных промышленных предприятиях, тесно сотрудничающих с вузами и научно-исследовательскими институтами. Они будут укомплектованы сотрудниками, имеющими высокую квалификацию, умеющими пользоваться современными прикладными программными системами.

Грантовое финансирование будет направлено на инициативные научные исследования, опытно-конструкторские и проектные работы, а также их научно-техническую экспертизу, подготовку технико-экономического обоснования инновационных проектов, а также патентование объектов промышленной собственности за рубежом.

Развитие инновационного предпринимательства будет осуществляться через создание условий для повышения инновационной активности предприятий путем формирования информационной базы данных патентов и инновационных проектов, привлечения страховых организаций с целью перераспределения коммерческих рисков инновационного бизнеса, снижения налоговой нагрузки самим инновационным фирмам и инвесторам инновационных проектов.

На сегодня в Казахстане создано три национальных технопарка — это Парк информационных технологий (г.Алматы), Парк ядерных технологий (г.Курчатов), Национальный индустриальный нефтехимический технопарк (Атырауская область). Кроме того, функционируют три региональных технопарка — в городах Уральск, Караганда и Алматы. Ведется работа по созданию еще четырех региональных технопарков — в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской областях и Астане.

Благодарим Вас за интервью.

COMMITTED TO SET NEW RECORDS

Todd Levy,
General Director of Tengizchevroil

The year of Tengizchevroil's 15th anniversary has been full of major milestones. The highlight of the first half of 2008 was hosting President Nazarbayev at Tengiz where he commissioned the Sour Gas Injection and Second Generation Plant (SGI/SGP) expansion projects in early June. At a time when many fields around the world are declining, TCO is proud to be significantly increasing production for the benefit of Kazakhstan through high-tech innovation and investment.

As you know, the first phase of the project reached full production and injection rates earlier this year, increasing daily production by 12 thousand tons of crude. The injection project has performed as designed and with high reliability. Additionally we are nearly complete with the construction and commissioning of the final phase of the project and look forward to startup of this final phase in the next several weeks. The SGI/SGP expansion set many safety, financial, technological and workforce development records for Kazakhstan. The project was the largest ever capital investment in Atyrau Oblast, and trained more than 5000 Kazakhstani in valuable craft skills.

TCO production is at an all-time high due to the expansion and excellent operational performance. We are forecasting that we will produce even more in 2009 and daily production capacity will grow to about 70,000 metric tons (540,000 barrels) of crude oil and 22 million cubic meters (765 mscf) of gas.

Superior operational performance translates into more value for the Republic of Kazakhstan and our shareholders. Payments to Kazakhstan reached 424 billion tenge from January through June 2008. Additionally, TCO has spent more than 68 billion tenge with Kazakhstan providers of goods and services in 2008.

Tengizchevroil continues to expand sulfur infrastructure to enable the continued

increase in transportation and sales of sulfur. TCO has sold 135 percent of sulfur produced in 2008, a 21 percent improvement over mid-year 2007 performance; TCO sold 1.1 million metric tons of sulfur in the first half of 2008. TCO's premium sulfur has been sold in four different forms to 77 customers in 25 countries; such as China, Russia, Kazakhstan, countries in the Mediterranean and Central Asia.

TCO is working closely with the Government of Kazakhstan to support growth in Kazakhstan's sulfur-consuming industries and to continue to grow TCO's sulfur manufacturing and transportation capability.

Additionally, the Republic of Kazakhstan's Ministry of Environmental Protection has endorsed the studies of the Inter-Agency Sulfur Coordination Council. These studies confirm that TCO is operating and managing sulfur inventory in an environmentally safe manner; consistent with Kazakhstan's laws and regulations, as well as international practices.

Tengizchevroil has made significant progress this year on minimizing emissions through optimizing our processes and initiating projects that will continue to improve our environmental performance. We have achieved an 80 percent reduction in flaring since 2000 and are on track to eliminate routine flaring of associated gas by the end of 2009. TCO has invested more than 210 billion tenge over nine years on environmental improvement projects. That investment has reaped results as we achieved a 58 percent reduction in air emissions over that time period.

As a socially responsible company, we invest in our operational performance and we also focus on investment in our community and employees. Over the last 15 years, TCO has put our belief in Corporate Social Responsibility into action and has allocated more than 46 billion tenge to fund community projects in the areas of health, education, capacity building, infrastructure and basic human needs within the Atyrau

Oblast. TCO has committed more than 1.7 billion tenge for 2008. As part of Egilik, TCO's main social fund, we are finalizing some very important water and power infrastructure projects in Atyrau this year. Additionally, we are looking forward to completing construction of a high-tech vocational school in Kulsary for 420 trainees.

Tengizchevroil continues to improve our world-class training programs for employees designed to further develop their skills so that they can compete with the best in the world. Currently, Kazakh citizens hold 83 percent of TCO positions, and Kazakhstan managers and supervisors represent 77 percent of the TCO managerial workforce.

World-class training opportunities and

one of the best pay and benefits packages in Kazakhstan are important to TCO employees; however, our employees have proved in the first half of 2008 that safety is their top priority. TCO management is extremely proud that our workforce has accumulated more than 12 million man hours without an employee day away from work incident. This success exhibits the TCO commitment to safety at every level and in every area.

TCO continues to be steadfast on increasing safety awareness and procedures as we strive for zero incidents. In 2008, TCO is stressing a program called Behavior Based Safety, which encourages all employees and contractors to actively comment on safety issues around them. We hope to continue to make safety thoughtfulness even more prominent by promoting this very personal involvement.

МЫ ДОБЬЕМСЯ ЕЩЕ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ

Год 15-летнего юбилея ТОО «Тенгизшевройл» был насыщен знаменательными событиями.

Наиболее ярким событием первой половины 2008 г. стал визит Президента Назарбаева в Тенгиз, где он торжественно ввел в эксплуатацию проекты расширения Закачки сырого газа и Проект второго поколения (ЗСГ/ПВП) в начале июня. В то время, когда многие месторождения по всему миру снижают темпы добычи, ТШО с гордостью может доложить об увеличении объемов производства в интересах Казахстана, благодаря высокотехнологичным инновациям и инвестициям.

Как известно, первая фаза проекта вышла на полную мощность по производству и закачке ранее в этом году, увеличив суточные объемы добычи нефти на 12 тыс. тонн. Проект закачки был реализован согласно проектной документации и с высокой надежностью. Кроме того, мы почти завершили строительство и пусконаладку завершающей фазы проекта и ожидаем ее пуска в ближайшие несколько недель. В ходе реализации проектов расширения ЗСГ/ПВП было установлено много финансовых, технологических рекордов, а также рекордов по развитию потенциала кадров. Данный проект явился крупнейшим за всю историю капиталовложения в Атырауской области, где обучено ценным рабочим профессиям свыше 5000 казахстанцев.

Производственные показатели ТШО неизменно находятся на высоком уровне благодаря увеличению добычи и отличной работе по эксплуатации производства. Согласно нашим прогнозам, добыча сырой нефти еще более увеличится в 2009г. и достигнет уровня добычи около 70 000 тонн или 540 000 баррелей сырой нефти в сутки, и 22 миллиона кубических метров газа или 765 миллионов кубических футов газа в сутки.

Высочайшие производственные показатели оборачиваются дальнейшим повышением ценности для Республики Казахстан и для наших Партнеров. Выплаты Казахстану достигли 424 млрд.тенге в период с января по июнь 2008 г. Кроме того, ТШО инвестировало свыше 68 млрд. тенге на привлечение казахстанских товаров и услуг в 2008 г.

«Тенгизшевройл» продолжает расширять инфраструктуру по сере, чтобы обеспечить непрерывный рост возможностей по транспортировке и продаже серы. В 2008 г. ТШО реализовало 135 процентов серы, произведенной за год, что составило увеличение на 21 процент, по сравнению с показателями 2007 года. В итоге ТШО реализовало 1.1 миллионов метрических тонн серы в первом полугодии 2008г. В настоящий момент ТШО реализует четыре

формы серы 77 покупателям в 25 странах; таких как Китай, Россия, Казахстан, страны Средиземноморского бассейна и Центральной Азии.

ТШО тесно сотрудничает с Правительством Казахстана в области поддержки серопотребляющих отраслей, а также прилагает усилия к дальнейшему увеличению производственных и транспортных возможностей.

Помимо этого, Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан одобрило результаты исследований, организованных Межведомственным Координационным комитетом по сере. Эти исследования подтвердили, что ТШО осуществляет работу с серой и ее хранение экологически безвредными методами, в соответствии с требованиями законов и нормативных документов, а также с международной практикой.

В этом году «Тенгизшевройл» добился значительного прогресса в максимальном снижении выбросов в атмосферу путем оптимизации технологических процессов и пуска проектов, призванных еще более улучшить экологические показатели. Мы добились снижения сжигания газа на факелах на 80% по сравнению с 2000г., и мы готовы полностью отказаться от рутинного сжигания попутного газа к концу 2009г. За девять лет в экологические проекты ТШО вложило свыше 210 млрд. тенге. Эти инвестиции принесли свои результаты – за этот период мы добились уменьшения выбросов в атмосферу на 58%.

Будучи социально ответственной компанией, мы, инвестируя в наше производство, также уделяем серьезное внимание инвестициям на благо местного общества и наших работников. За прошедшие 15 лет ТШО воплотило принципы корпоративной социальной ответственности в жизнь и вложило свыше 46 млрд. тенге в финансирование различных проектов в сфере здравоохранения, образования, укрепления потенциала, инфраструктуры и первоочередных нужд жителей Атырауской области. ТШО при-

няло на себя обязательство направить в 2008г. на эти цели свыше 1,7 млрд. тенге. В рамках программы «Игилик», основной социальной программы ТШО, в этом году мы завершаем ряд очень важных проектов, связанных с водоснабжением и энергоснабжением в Атырау. Кроме того, планируется завершить строительство современного профессионального училища в г. Кульсары на 420 учащихся.

«Тенгизшевройл» продолжает совершенствовать свои программы мирового класса по обучению работников, призванные повысить их квалификацию для конкурентоспособности во всем мире. В настоящее время граждане Казахстана занимают 83 процента должностей в ТШО, а также 77 процентов руководящих должностей разных уровней в компании.

Возможности по обучению мирового класса и один из лучших компенсационных пакетов в Казахстане очень важны для работников ТШО; однако, в первой половине 2008 г. наши работники подтвердили, что их главным приоритетом является техника безопасности. Руководство ТШО чрезвычайно гордится тем, что работники достигли показателя свыше 12 млн. человеко-часов без единого происшествя с потерей рабочих дней. Данный успех отражает приверженность компании соблюдению техники безопасности на всех уровнях и во всех сферах.

ТШО неизменно и твердо продолжает повышать понимание вопросов техники безопасности и совершенствует соответствующие процедуры, стремясь к полному отсутствию происшествий. В 2008 г. ТШО делает упор на программу, получившую название «Программа безопасного поведения», которая побуждает всех работников и подрядчиков принимать активное участие в обеспечении требований техники безопасности вокруг себя. Мы надеемся, что, стимулируя таким образом личную вовлеченность, мы добьемся еще лучших успехов по технике безопасности.

TURKMEN OIL&GAS INDUSTRY POSSESSES HUGE POTENTIAL FOR GROWTH - DIRECTOR OF AGENCY ON MANAGEMENT AND USE OF HYDROCARBON RESOURCES

"OUR MAIN STRATEGY IS BASED ON GAS SALE ON THE BORDER"

Caspian Energy (CE): What can you comment on the new law about hydrocarbon resources, passed on August 20, 2008?

Yagshigeldi Kakaev, Director of Agency on Management and Use of Hydrocarbon Resources under the President of Turkmenistan: We are opening big perspectives for investors. The new law enables to setup new types of contracts.

It is directed on creation of a favorable investment climate to attract foreign investors. And in this plan the new legislative document has huge value for activation of business partnership. Regulating economic activities in the territory of Turkmenistan according to the international standards, positive world experience, it serves as an additional guarantee and the powerful legal tool for attraction in the country large foreign capital and, accordingly, creates preconditions for effective development of enormous resources of the country, successful promotion of social and economic reforms.

At the conclusion of the contract one of the main conditions is its financial side. For the contractor it is important to know what obligatory payments and taxes it will pay to the state and what will be a tax mode. If analyzing laws and contracts in some other oil states, it is possible to come to conclusion that the tax mode established by our Legislation concern-

ing contractors is one of the most favorable for them.

The legislation of Turkmenistan gives an opportunity of application by the parties of any kinds of oil contracts which are known in practice of the international oil-and-gas industry depending on character of oil works and other circumstances, and, in opinion of some experts, such contracts as Production Sharing Agreement, Royalty and Tax Contract (concession), Joint Activity Contract, Contract on services with risk are a big additional advantage for attraction of the foreign capital in oil-and-gas branch of Turkmenistan.

CE: How many types of contracts did you have prior to this enacting? What taxation-related innovations did you introduce?

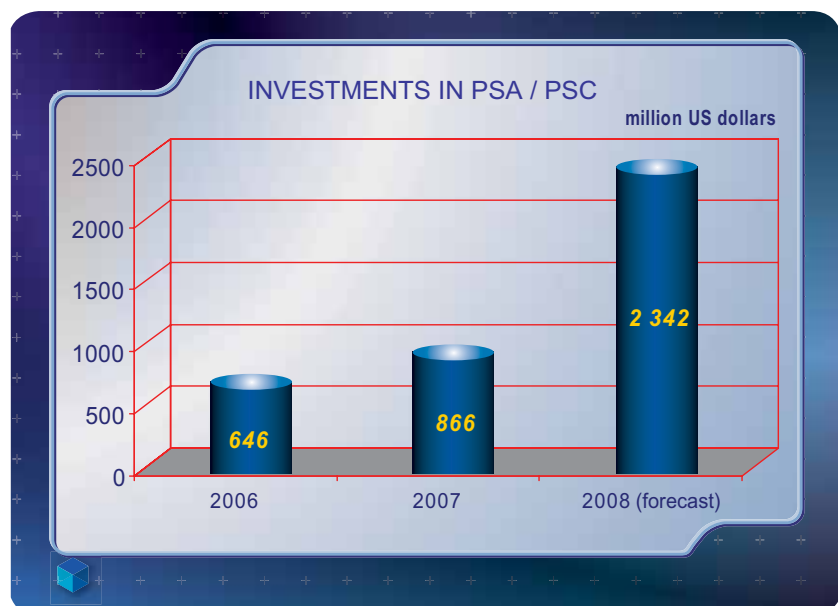
Yagshigeldi Kakaev: Prior to this law we had only two types of agreements, PSA and Joint Operation Agreement. Now with this law we got few new types of agreements.

In the given law functions and powers of Agency in the field of management and uses of Hydrocarbon resources of Turkmenistan are certain. The agency is a uniform coordinating body in mutual relations of Contractors with supervis-

ing state structures of Turkmenistan.

Actually, the new law enables to act as an independent economic entity and sign contracts; too, it provides many benefits to foreigners. In Turkmenistan under the Law only two kinds of the obligatory tax and payment are established: the profit tax, the rate of which is established by the Tax Code of Turkmenistan and fixed in the Contract, thus, the given rate of the tax remains constant during the whole period of action of the Contract even in case of change of this rate in the Tax Code of Turkmenistan (according to the Tax Code of Turkmenistan its rate is 20 %); Payments for using the bowels, including royalty and the bonus, established by the Contract.

With a view of the sanction of arising various situations of Contractors and Subcontractors Clause concerning questions of the taxation is radically expanded and more detailed. The rights of Subcontractors in questions of the taxation, customs procedures, currency transactions and others are equal to Contractors. Questions with licensing the works spent by Subcontractors are adjusted. For performance of separate kinds of Oil works under its contract with the Contractor or other

Subcontractor within the limits of the Contract of reception of any licenses is not required to the subcontractor.

CE: Do you think that the innovation will allow attracting additional investments for the subsoil development of Turkmenistan both onshore and offshore?

Yagshigeldi Kakayev: It will certainly attract investments. Many factors of general character determined during the negotiations on the contract have already been determined and concretized. Now, all basic factors are determined in the Law. New clear tax system is available, a number of factors on the new law have been more updated and are more accessible.

CE: Which routes does Turkmenistan consider for the export of its energy carriers in the view of diversifying supplies of energy carriers and securing consumers?

Yagshigeldi Kakayev: Turkmenistan considers a number of routes for natural gas export. The construction of the Turkmenistan-China gas pipeline has already been commenced. Nowadays, project's feasibility study in northern direction is being developed. Soon, the construction of the Caspian gas pipeline will be commenced within the framework of this project. Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India route is also being examined (TAPI). The route in the direction of Europe via the Caspian Sea or Iran is also taken into consideration. Turkmenistan's main strategy for the sale of natural gas is based on its sale on the border. Anyone who wishes may purchase gas from our border, sign a transit agreement with the transit party depending on the route. Nowadays, such approach has been reinforced in Turkmenistan's legislation.

CE: What do you think of TransCaspian gas pipeline potential? Is it possible to install this pipeline?

Yagshigeldi Kakayev: Somehow this issue is not being studied so much lately.

CE: Did Turkmenistan change its mind after the conflict in Georgia?

Yagshigeldi Kakayev: Turkmenistan does not undertake transit countries' risks so we have not been affected seriously; however, should we have a specific offer to buy gas at our border we will think it over. Still, we did not have any so far.

CE: Which contact points are opened

on gas field for Azerbaijan and Turkmenistan after holding the joint conference in Baku?

Yagshigeldi Kakayev: There are lots of contact points for future cooperation between our countries. We have similar technology, geology and history. There are also opportunities for cooperation in science, oil production technology, as well as in technology for seeking oil and gas deposits. Apart from this, most of our scientists passed the Azerbaijani geology school, studied at Azerbaijani institutes and have a post graduate education. It is quite possible to cooperate with Azerbaijani colleagues in this field.

CE: European Union hopes for Azerbaijan's and Turkmenistan's participation in Nabucco project, what is Turkmenistan's interest regarding this project?

Yagshigeldi Kakayev: We approach such projects in pragmatic manner. If we are provided with the feasibility study of this project then our participation is possible. But our participation is possible only in the view of gas sale.

CE: Does Turkmenistan consider itself a supplier or shareholder of the project?

Yagshigeldi Kakayev: Our participation in the project is possible in the view of supplier and gas sale on Turkmenistan's border.

The issue of shareholder may also be considered. It is not ruled out once we are provided with normal project which is rational from the economic point of view. If we see an economic benefit we participate. But nowadays, our main strategy is based on gas sale on the border, and now we do not want to

face risks including political and transit ones. It suffices to face risks while seeking or producing gas since they require both big investments and risks. We do not want to undertake transit risks in addition to them.

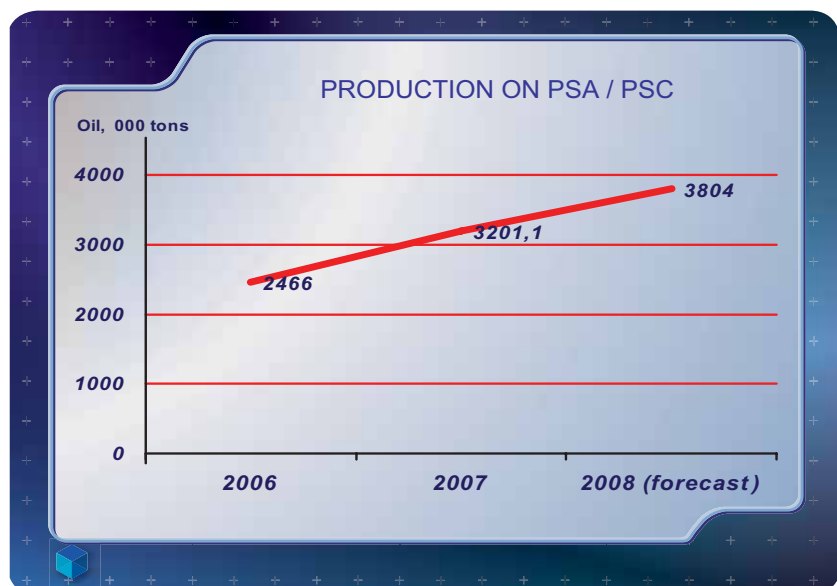
CE: How do you assess the expansion of energy cooperation with Iran? It is noteworthy that gas supplies within Turkmenistan-Iran and Iran-Turkey network were not stable in winter...

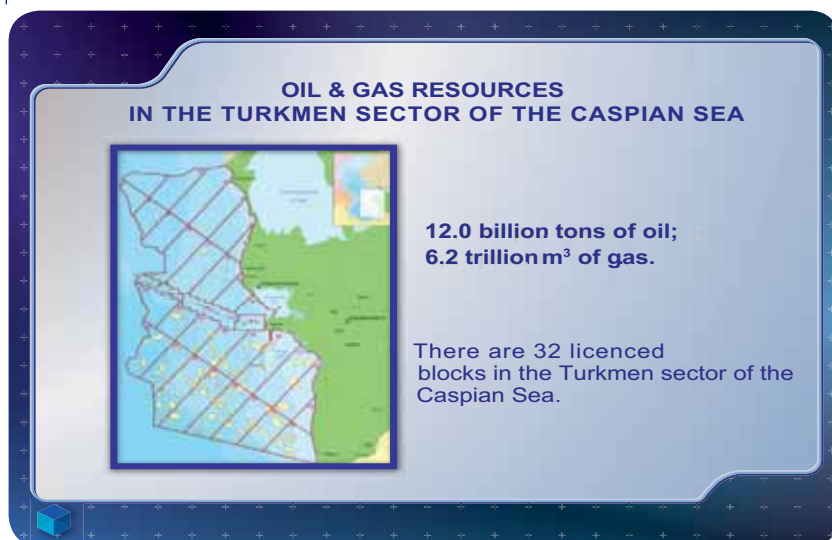
Yagshigeldi Kakayev: We currently do have a contract with Iran and it is fulfilled. We do not sell gas to Turkey via Iran. We sell it only to Iran. Iran may sell gas to Turkey. We undertake all our obligations envisaged in the contract. Regarding the further perspectives of cooperation with Iran, I would like to note that no specific agreements or decisions have been obtained so far.

CE: Russia and Uzbekistan have recently considered the issue on increasing gas transit capacities. To what degree may transit potential be increased?

Yagshigeldi Kakayev: Our gas is currently passing in a transit manner via Uzbekistan along the Central Asia-Center gas pipeline. The possibility on increasing the carrying capacity of this gas pipeline was considered. Last year, Presidents of Turkmenistan, Russia, Kazakhstan and Uzbekistan signed the joint four-sided declaration which envisaged the increase of carrying capacity of the gas pipeline. And now we work within the framework of this declaration.

CE: Central Asian countries stand for establishing price formula for gas supplies to Russia and via Russia.

What kind of agreement shall it be for Turkmenistan so that she may set the European price for gas?

Yagshigeldy Kakayev: We have a deal with the Russian party that price gas will be close to the European one. I mean the European price minus tariffs on transit. Of course, a customer wants lower price, seller would like to sell with higher price. We are still working on this document and I think that we will reach a deal.

CE: Are there any opportunities for the joint cooperation with Kazakhstan in supplying common export flows of energy resources to the world markets?

Yagshigeldy Kakayev: No, such cooperation has not been established yet.

CE: Are there any tenders on licensed blocks in the Turkmen sector of the Caspian Sea coming soon?

Yagshigeldy Kakayev: We have 32 licensed blocks. As a rule, we carry out direct talks and sign a contract omitting tenders. Concerned companies come and carry out direct talks, submit applications and start working.

On Turkmen sector of Caspian Sea there are 32 license blocks, out them only several blocks have already been licensed, and the others can be a subject of negotiations for all interested parties. At present time we continue licensing sea blocks on the basis of direct, not exclusive negotiations with foreign investors.

A basis for attraction of foreign investments into oil-and-gas branch of Turkmenistan is the 'open doors' principles successfully hold by the President of Turkmenistan, which support equal in rights and mutually advantageous interstate relations, political and eco-

nomical stability of the country, the effective legal base corresponding principles of international law and considering practice of the international oil-and-gas industry.

The present stage of development of oil-and-gas branch of Turkmenistan is connected with wide application of state-of-the-art equipment, technologies and services through the whole production chain - exploration, extraction, processing, and also transportation of raw material and products of its processing.

CE: What do you think of the energy potential of Turkmenistan?

Yagshigeldy Kakayev: Turkmenistan is a holder of huge reserves of liquid hydrocarbons. The domestic geological reserves total 20.86 billion tons. Turkmenistan possesses 38 oilfields, 82 gas-condensate deposits, including 10 discovered on the sea. Turkmenistan is rich with gas resources, which geological reserves make 24.58 trillion m³ and 153 discovered fields. Out of these, 142 are onshore and 11 offshore fields.

Huge interest for foreign investors represents Turkmen sector of the Caspian Sea, with its rich hydrocarbon resources. Reserves of Turkmen sector of the Caspian Sea, according to the estimations of independent auditors in volume makes 12.1 billion tons of oil and 6.2 trillion m³ gas.

At present there are in total 22 fields discovered on the Turkmen sector of the Caspian Sea. Out of these, 10 are oilfields and 12 account for gas-condensate deposits.

CE: How would you evaluate the investment attractiveness of E&P operations in Turkmenistan?

Yagshigeldy Kakayev: Let me bring a bright example. In 2007 the volume of direct investments into oil&gas busi-

ness of Turkmenistan made by foreign companies working on conditions of the Production Sharing Agreement made US 870. A threefold is expected in 2008.

The Turkmen oil&gas industry possesses huge potential of growth, which requires up to US 8-10bn a year. This demand for the capital into the oil&gas industry of Turkmenistan is proved by great number of investment-attractive projects.

By creating a favorable investment climate, Turkmenistan invites to cooperation everyone who is ready to work on equal level, which is on conditions of equality and mutual benefit, constant observance of national interests and the obligations taken on.

CE: Could you share some information about a PSA contract?

Yagshigeldy Kakayev: At present in Turkmenistan the Product Sharing Agreement is widely used. In the contract all conditions of carrying out of oil works are very precise. With a view of effective work of the contractor under the law and under the contract all necessary conditions are created.

The exploration period makes 6+2+2 years, the production period is 20+5 years. In unusual cases when development of Contractual territory over the stipulated term of Licenses for Extraction is expedient in commercial interests of the Parties of the contract and it is proved by the commercial project on the basis of the decision of Agency the validity of the License for Extraction can be prolonged up to ten years.

Too, PSA provides bonuses for signing, discovery of commercial fields and achievement of the certain volume of production along with payment for sub-soil use (Royalty), the profits tax now set at 20% for the entire project term.

R-factor principle is followed to divide the production.

Thus, all contractors are released from the customs duties and other kinds of payment are established by the legislation of Turkmenistan.

Today Turkmenistan pursues an 'open door' policy for the foreign companies interested to invest not only in extraction of hydrocarbons, but also in geological prospecting, drilling and arrangement of deposits, service, development of pipeline transport, construction of new oil refinery manufactures, technical re-equipment of the petrochemical enterprises.

Thank you for the interview

КТПН (трансформаторные подстанции)

ТМТО (трансформаторы для обогрева бетона)

ТМГ (трансформаторы масляные герметичного исполнения)

- Монтаж лифтов
- Строительно-монтажные работы
- Включающие ЛЭП напряжением до 35кВ и до 110кВ
- Инженерные сети
- Отопление и кондиционирование
- Производство брусчатки

Адрес: Казахстан, г.Атырау,
Авангард, 3 мкр, 42
Тел.: (+77122) 20-19-76
Факс: (+77122) 20-16-34
E-mail: atyraucrocus@gmail.com

www.crocus-kz.com

ТУРКМЕНСКАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ ОБЛАДАЕТ ОГРОМНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РОСТА -

Директор государственного агентства при президенте Туркменистана

«ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО ГАЗА ТУРКМЕНИСТАНОМ
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ГРАНИЦЕ»

Caspian Energy (CE): Какие перспективы открывает для инвесторов новый закон Туркменистана «Об углеводородных ресурсах», принятый 20 августа текущего года?

Директор государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана, Ягшигельды Какаев: Перспективы для инвесторов открываются большие. Новый закон позволяет заключить новые типы договоров.

Новый закон направлен на создание благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения иностранных инвесторов. И в этом плане вступивший в силу новый законодательный документ имеет огромное значение для активизации делового партнерства. Регламентируя экономическую деятельность на территории Туркменистана в соответствии с международными стандартами, позитивным мировым опытом, он служит дополнительной гарантией и мощным нормативно-правовым инструментом для привлечения в страну крупного иностранного капитала и, соответственно, создает предпосылки для эффективного освоения колоссальных ресурсов страны, успешного продвижения социально-экономических реформ.

При заключении договора одним из главных условий является его финансовая сторона. Для подрядчика немаловажное значение имеет то, какие обязательные платежи и налоги он будет платить государству, и какой будет налоговый режим. Если проанализировать законы и договоры некоторых других нефтяных государств, можно прийти к выводу о том, что налоговый режим, установленный нашим законодательством в отношении подрядчиков, является одним из самых благоприятных для них.

Законодательством Туркменистана предоставляются возможности применения сторонами любых видов нефтяных договоров, которые известны в практике международной нефтегазовой промышленности в зависимости от характера нефтяных работ и других обстоятельств, что по мнению некоторых экспертов, является большим плюсом для привлечения иностранного капитала в нефтегазовую

отрасль Туркменистана. Это такие виды договоров, как Договор о разделе продукции, Договор о концессии на условиях роялти и налога, Договор о Совместной деятельности и Договор на Сервисные услуги с риском.

СЕ: А сколько типов договоров действовало до принятия нововведения и какие новшества внедрены в области налогообложения?

Ягшигельды Какаев: До принятия закона существовали только два типа соглашений - Договор о разделе продукции и Договор о Совместной деятельности. Теперь после принятия этого закона у нас появилось несколько видов соглашений.

В данном законе определены функции и полномочия Агентства в области управления и использования Углеводородных ресурсов Туркменистана. Агентство является единым координирующим органом во взаимоотношениях подрядчиков с контролирующими государственными структурами Туркменистана.

Фактически закон позволяет действовать как самостоятельное юридическое лицо, напрямую подписывать контракты и предоставляет много видов привилегий для иностранцев. В Туркменистане по закону устанавливается только два вида обязательных налога и платежа: налог на прибыль, ставка которого

устанавливается Налоговым кодексом Туркменистана и фиксируется в Договоре, при этом, данная ставка налога остается неизменной в течение всего периода действия Договора даже в случае изменения этой ставки в Налоговом кодексе Туркменистана (в соответствии с Налоговым кодексом Туркменистана его ставка 20%); платежи за пользование недрами, включающие в себя роялти и бонус, устанавливаемые Договором.

В целях разрешения возникающих различных ситуаций у подрядчиков и субподрядчиков, статья, касающаяся вопросов налогообложения, коренным образом расширена и более детализирована. Права субподрядчиков в вопросах налогообложения, таможенных процедур, валютных операций и другие приравнены к подрядчикам. Урегулированы вопросы лицензирования работ, проводимых субподрядчиками. Субподрядчику для исполнения отдельных видов нефтяных работ по его договору с подрядчиком или другим субподрядчиком в рамках Договора получения каких-либо лицензий не требуется.

СЕ: Считаете ли Вы, что нововведение позволит привлечь дополнительные инвестиции, скажем, в разработку недр Туркменистана как на море, так и на суше?

Ягшигельды Какаев: Да, несомненно, привлечет. Это связано с тем, что теперь определены и конкретизированы многие факторы, которые раньше носили обобщенный характер и определялись в ходе переговоров по контракту. А сейчас в законе определены все основные факторы, в том числе имеется ясная налоговая система, ряд факторов по новому закону более усовершенствован, более доступен.

СЕ: Какие маршруты рассматривает для экспорта своих энергоносителей Туркменистан с точки зрения диверсификации поставок энергоносителей и безопасности потребителей?

Ягшигельды Какаев: Туркменистан рассматривает ряд маршрутов для экспорта природного газа. В настоящее время начато строительство газопровода Туркменистан-Китай. Сейчас разрабатывается технико-экономическое обоснование маршрута в северном направлении. В скором времени в рамках данного проекта начнется строительство Прикаспийского газопровода. Также отработывается маршрут Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). Не исключается и маршрут поставок в европейском направлении через Каспийское море или через Иран. Но основная стратегия реализации природного газа Туркменистаном заключается в реализации своих природных ресурсов на границе. Любой желающий может купить газ с нашей границы, заключить транзитное соглашение со стороной транзита, в зависимости от того какой маршрут выбирает. Такой подход на данный момент закреплен в законодательстве Туркменистана.

СЕ: Как Вы оцениваете потенциал Транскаспийского газопровода? Насколько возможна прокладка этого газопровода?

Ягшигельды Какаев: В последнее время он просто как-то не очень активно изучается.

СЕ: Не изменилась ли позиция Туркменистана по Транскаспийскому газопроводу после конфликта в Грузии?

Ягшигельды Какаев: Туркменистан не берет на себя риски транзитных стран, поэтому мы особых ощущений не имеем, но если у нас будет конкретное предложение купить газ на нашей границе, то мы можем их рассматривать, но пока у нас таких предложений нет.

СЕ: Какие точки соприкосновения открываются для Азербайджана и Туркменистана в газовой области после проведения совместной конференции в Баку?

Ягшигельды Какаев: Точек соприкосновения будущего сотрудничества между нашими странами множество. У нас одинаковые геология, технология, история. Много возможностей для сотрудничества в науке, технологиях добычи нефти, поиска залежей нефти и газа. Более того, многие наши ученые прошли азербайджанскую школу геологии - учились в азербайджанских институтах, аспирантуре. В этом плане можно сотрудничать с азербайджанскими коллегами.

СЕ: В Евросоюзе возлагают большие надежды на участие Азербайджана и Туркменистана в проекте Nabucco, каково отношение Туркменистана к этому проекту?

Ягшигельды Какаев: Мы подходим прагматически к подобным проектам. Если, допустим, к нам приедут и экономически обоснуют реализацию этого проекта, мы можем участвовать. Но участие возможно с точки зрения реализации газа.

СЕ: Туркменистан видит себя в роли поставщика или акционера проекта?

Ягшигельды Какаев: Мы можем участвовать в проекте с точки зрения поставщика и реализации газа на границе Туркменистана.

Вопрос акционера в принципе тоже может рассматриваться. Это не исключается, но если будет предложен экономически целесообразный проект. То есть, если мы увидим экономическую выгоду, мы сможем участвовать. Но сегодня наша основная стратегия - реализация газа на границе, мы сейчас не хотим иметь риски, в том числе политические или транзитные. Для нас достаточно риска разведки и добычи - это тоже всегда очень большие риски, большие инвестиции. Сверх этого мы не хотим брать на себя риски транзитных стран.

СЕ: Как Вы оцениваете наращивание энергетического сотрудничества с Ираном? Помнится зимой поставки газа в цепочке Туркменистан-Иран и Иран-Турция были нестабильны...

Ягшигельды Какаев: У нас сейчас есть контракт на поставки газа в Иран и мы его исполняем. Мы газ Турции через Иран не продаем, мы продаем Ирану. Иран может продавать свой газ Турции. Мы свои обязательства по контракту выполняем. Если говорить о дальнейших перспективах сотрудничества с Ираном, то пока у нас конкретных договоренностей или решений нет.

СЕ: Недавно Россия и Узбекистан рассматривали вопрос увеличения мощностей транзита газа. Насколько могут быть увеличены транзитные возможности?

Ягшигельды Какаев: В настоящее время наш газ проходит транзитом через Узбекистан по газопроводу Средняя Азия - Центр. Рассматривалась возможность увеличения пропускной способности этого газопровода. В прошлом году президенты Туркменистана, России, Казахстана и Узбекистана подписали совместную четырехстороннюю декларацию, и в соответствии с подписанной декларацией предусмотрено увеличение пропускной способности газопроводов, и в рамках этой декларации мы сейчас работаем.

СЕ: Среднеазиатские государства выступают с единой позицией для выведения формулы цены на газ для поставок в Европу через Россию. Как должно выглядеть это соглашение для Туркменистана для достижения европейских цен на газ?

Ягшигельды Какаев: У нас есть договоренность с российской стороной о том, что цена газа будет близка к европей-

ЗАПАСЫ НЕФТИ И ГАЗА В ТУРКМЕНСКОМ СЕКТОРЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

**12,0 млрд. тонн нефти;
6,2 трлн. м³ газа.**

В Туркменском секторе Каспийского моря находится 32 лицензионных блока.

ской. Т.е. европейская цена минус транзит. Конечно, покупатель хочет покупать дешевле, продавец – продавать дороже, пока мы работаем над этим документом. Думаю, мы договоримся.

СЕ: Существуют ли возможности совместного сотрудничества с Казахстаном в плане выведения общих экспортных потоков энергоресурсов на мировые рынки?

Ягшигельды Какаев: Нет, пока такого сотрудничества у нас нет.

СЕ: Будут ли разыгрываться в ближайшей перспективе лицензионные участки в туркменском секторе Каспия?

Ягшигельды Какаев: У нас 32 лицензионных блока, мы подписываем контракт на условиях прямых переговоров, и не объявляем тендеров. Желаящие компании приходят и вступают в прямые переговоры, подают заявку и работают.

Из 32 блоков только на нескольких блоках проводятся нефтяные работы, а остальные могут быть предметом переговоров для всех заинтересованных сторон. В настоящее время мы продолжаем лицензирование морских блоков на основе прямых не эксклюзивных переговоров с иностранными инвесторами.

Основой для привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль Туркменистана являются принципы успешно реализуемой президентом Туркменистана политики открытых дверей, равноправные и взаимовыгодные межгосударственные отношения, политическая и экономическая стабильность страны, эффективная правовая база, соответствующая принципам международного права и учитывающая практику международной нефтегазовой промышленности.

Современный этап развития нефтегазовой отрасли Туркменистана связан с

широким применением новейшего оборудования, технологий и сервисных услуг во всех звеньях производственного цикла – разведки, добычи, переработки, а также транспортировки сырья и продуктов его переработки.

СЕ: Как Вы оцениваете энергетический потенциал Туркменистана?

Ягшигельды Какаев: Туркменистан обладает огромными запасами жидких углеводородов, геологические запасы которых составляют 20,86 млрд. тонн, имеются 38 нефтяных, 82 газоконденсатных месторождения, включая 10 открытых в море. Туркменистан богат газовыми ресурсами, геологические запасы которых составляют 24,58 трлн. кубометров, открыто 153 месторождения, из них 142 – на суше и 11 – на море.

Огромный интерес у зарубежных инвесторов представляет Туркменский сектор Каспийского моря, с его богатыми углеводородными ресурсами. Запасы Туркменского сектора Каспийского моря, по оценкам независимых экспертов составляют в объеме 12,0 млрд. тонн нефти и 6,2 трлн. кубометров газа.

В настоящее время в туркменском секторе Каспийского моря открыты в общей сложности 22 месторождения, из которых 10 – нефтяные, 12 – газовые и газоконденсатные.

СЕ: Как Вы оцениваете инвестиционную привлекательность разработки нефтегазовых месторождений в Туркменистане?

Ягшигельды Какаев: Я приведу наглядный пример. В 2007 году объем прямых инвестиций в нефтегазовую отрасль Туркменистана, сделанных иностранными компаниями, работающими на условиях Соглашения о разделе продукции, составили \$870 млн. В

2008 году ожидается увеличение этой цифры почти в три раза.

Туркменская нефтегазовая отрасль обладает огромным потенциалом роста, для которого требуются значительные инвестиции до \$8-10 млрд. в год. Данный объем спроса на капитал в нефтегазовую отрасль Туркменистана обоснован огромным количеством инвестиционно-привлекательных проектов.

Создавая благоприятный инвестиционный климат, Туркменистан приглашает к сотрудничеству всех, кто готов работать на паритетных началах, то есть на условиях равноправия и взаимной выгоды, неизменного соблюдения национальных интересов и взятых на себя обязательств.

СЕ: Не могли бы Вы подробнее остановиться на соглашении о разделе продукции?

Ягшигельды Какаев: В настоящее время в Туркменистане широко используется соглашение о разделе продукции. В контракте точно определены все условия проведения нефтяных работ. В целях эффективной работы подрядчика по закону и по контракту создаются все необходимые условия.

Разведочный период предусматривается в срок 6+2+2 года, период разработки – 20+5 лет. В исключительных случаях, когда разработка договорной территории сверх предусмотренного срока лицензии на добычу целесообразна в коммерческих интересах сторон договора и обоснована коммерческим проектом, то на основании решения Агентства срок действия лицензии на добычу может быть продлен на десять лет.

Предусмотрены выплата бонусов за подписание, открытие месторождений промышленного значения и за достижение определенного объема добычи, плата за использование недр (Royalty), налог на прибыль, который в настоящее время зафиксирован в размере 20% на весь срок проекта.

Раздел продукции происходит по принципу R-factor, все подрядчики освобождены от таможенных пошлин и других видов платы, установленных законодательством Туркменистана.

В целом, сегодня Туркменистан проводит политику открытых дверей для зарубежных компаний, заинтересованных инвестировать не только в добычу углеводородов, но и в геологоразведку, бурение и обустройство месторождений, сервисное обслуживание, развитие трубопроводного транспорта, строительство новых нефтегазоперерабатывающих производств, техническое переоборудование нефтехимических предприятий.

Благодарим Вас за интервью.

Сделай шаг к успеху...

УВЕЛИЧЬ
ДОБЫЧУ

Чтобы увеличить добычу, нужны более эффективные технологии и оборудование для бурения. Компания Weatherford потратила много лет на формирование портфолио оборудования и услуг, направленных на рост продуктивности бурения и добычи. Наша задача – помочь вам добиться максимальной результативности от каждого месторождения и скважины, используя технологии, как по отдельности, так и объединяя их в целостные интегрированные системы. Чтобы узнать больше о наших возможностях, посетите **Стенд № В-24, павильон 9В на выставке КИОГЕ 2008** (Алматы, Октябрь 7-10).

Семинары на стенде Weatherford в дни проведения выставки КИОГЕ 2008	7 Октября	8 Октября	9 Октября
Технологии и возможности Weatherford: Ваши задачи – Наши решения.	14:00 – 14:30	11:00 – 11:30	11:00 – 11:30 15:10 – 15:40
Наклонно-направленное и горизонтальное бурение, телеметрия и разработки в этой области.	14:40 – 15:10		
Бурение при контроле давления и испытание скважин: практика и технологии Weatherford.	15:30 – 16:00		
Применение ЛБТПН в условиях повышенной коррозионной агрессивности бурового раствора.	16:00 – 16:30		
Геофизическое исследование скважин. Системы CMI, MFT: примеры интерпретации данных.		11:40 – 12:20	
Технологии и решения для заканчивания скважин с обсаженным стволом.		14:00 – 14:30	
Химическое проектирование.		15:40 – 16:10	
Системы механизированной добычи от лидера отрасли.			11:40 – 12:20
Оптимизация добычи и интеллектуальные скважины в сложных эксплуатационных условиях и агрессивных средах.			12:40 – 13:10
Комплексные решения для автоматизированной очистки трубопроводов.			14:20 – 14:50
Операции в скважине на ГНКТ.		14:50 – 15:20	

Бурение

Оценка

Заканчивание

Добыча

КРС

Тел.: +7 (727) 334 0310/11/12, факс: +7 (727) 334 0313,
info.cis@eu.weatherford.com

Weatherford
Сделай шаг к успеху...

PARTIES ARE AWARE OF NECESSITY TO CONDUCT NEGOTIATIONS AND BRING TOGETHER POSITIONS FOR DETERMINING CASPIAN SEA STATUS – KHALAF KHALAFOV

Caspian Energy (CE): Mr. Khalafov, which phase have negotiations on determination of the legal status of the Caspian Sea and discussions of the project of the Convention for legal status already reached?

Khalaf Khalafov, the Deputy Minister of Foreign Affairs: Before we start talking about the stage condition of this negotiating process, we shall compare it with the starting point. The starting point is considered to be the commencement of the project - early in 90s when different approaches and mutually exclusive visions regarding the issues of the legal status existed. Today, we have reached the advanced stage as single approaches and views concerning the status of the Caspian Sea were developed. The Convention project which reflects the above mentioned principles and general approach was developed and is currently discussed. Agreements on most parts of the Convention have already been achieved. The parties are close to reach an agreement on many points which determine basic principles of the legal status of the Caspian Sea.

Of course the discussion of the Convention will be continued since constantly functioning workgroup at the level of Deputies Ministers of Foreign Affairs of the Caspian states exists. This group includes all necessary experts on all directions of the activity in the Caspian.

I think that negotiations are held successfully in this format. Two summits of the Caspian states in Ashkhabad and Tehran were held before this process and played a major role in activation and advancement of negotiations. Common agreements reached in these summits allowed resolving separate issues and forming single basis for advancing the negotiations on several principal issues.

CE: Parties undertook a number of obligations as a result of the Tehran summit, which of them have already been fulfilled?

Khalaf Khalafov: The first political document, Presidents' Declaration, in which many principal issues on basic directions of cooperation and relationship between the Caspian states were reflected, was passed at Tehran summit in 2007. Our further work concerns implementation of agreements which were reached by states' heads. At first, Azerbaijan developed a project agreement about cooperation between border, customs services and bodies of internal affairs for security provision in the Caspian Sea. At second, the first intergovernmental economic conference of the Caspian states will be held in Astrakhan (Russia) in the third quarter of this year. Nowadays, preparation for this forum is carried out. Azerbaijan's delegation will take part at this Forum.

Specific proposals presented by the parties at the Summit are also discussed within the framework of the joint task force (TF). These proposals will promote sooner achievement of agreement on a row of principal issues.

CE: To what degree are five-sided and two-sided negotiations effective? Which negotiations are more fruitful?

Khalaf Khalafov: On basis of the Convention project, noticeable advancements in ascertaining aspects which were hard to coordinate on separate parameters were achieved in five-sided format. We hope that we will be able to reach agreements and single positions on these issues at further meetings. The main convention issues which still have to be solved concern the division of the Caspian Sea bed, determination of common principles, and issues on utilization of the water surface.

We discussed these issues in detail and cleared out specific positions which we still have to bring together. Taking into account all the achieved results, the existing negotiation potential let us be optimists and consider these five-sided negotiations to be fruitful and effective. Regarding the format of the two-sided negotiations between the separate Caspian states for the division of the sea bed, this issue is mainly discussed between the 3 states – Azerbaijan, Iran and Turkmenistan. These negotiations bear regular character. Our countries have a will to continue these negotiations.

Both two-sided and five-sided negotiations are important for us. They supplement each other since the issues which are solved in five-sided format can be used in the two-sided format, or vice versa. Both formats of negotiations are useful.

CE: How deep are Azerbaijan and Turkmenistan interested in sooner solution of the status issue? Did parties' approach to the division of the Caspian Sea change? Is it possible for Azerbaijan and Turkmenistan to apply to Russian-Kazakh experience on the joint utilization of disputable fields in the north shelf of the Caspian?

Khalaf Khalafov: All parties are aware of the necessity of continuing negotiations and approaching positions on principles of the sea bed division and determination of centerline coordinate. Even in this issue, Azerbaijan will keep holding negotiations with official Tehran and Ashkhabad.

CE: Don't you think it will be more fruitful to hold negotiations within a triangle including Azerbaijan, Turkmenistan and Iran?

Khalaf Khalafov: At first, we should reach an agreement with Iran and Turkmenistan in the two-sided format. Then we will certainly hold negotiations in three-sided format so that to determine crossing points between the three coastal states. But first, principles and coordinates of the centerline shall be determined in two-sided format. Further, we shall compare positions in three-sided format and fix the crossing line between the three states as Azerbaijan did it in case with northern neighbors - Russia and Kazakhstan.

The similar issue should be consolidated in the three-sided format between Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. It is noteworthy that Azerbaijanis is a single Caspian country which shall have an agreement on sea bed division with all four Caspian states due to her geography.

CE: Is the issue of the Trans-Caspian gas pipeline included into the agenda?

Khalaf Khalafov: We always said that we are ready for international cooperation in issues concerning the development and transportation of energy resources. Azerbaijan is considered an imitator of international cooperation in the Caspian Sea. Thanks to our efforts, all other Caspian countries started developing energy resources more actively in the

Caspian and cooperation with international Trans-National companies was established. We always stood for diversifying sources and transportation of energy resources. It certainly depends on interests of appropriate states. In this respect, we can not be an initiator of transportation of resources of the third countries via our territory. Countries shall provide such proposals on their own on basis of their interests and priorities. Taking into account that Azerbaijan supports the spirit of the international cooperation in this direction, we shall also consider the issue of our interest and participation in such projects.

CE: If considering in the view of diversifying supplies of Azerbaijani energy carriers, this route between the West and the East shall provide flexibility in supply of energy resources, including Azerbaijan's gas to China....

Khalaf Khalafov: It depends on countries which have sources. Exactly this country shall decide which transportation route to choose. We have a large gas condensate field Shah Deniz and we have built Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline. If other countries need or are interested in this plan, they shall decide which direction to use.

CE: Could you describe the essence of the Convention of the legal status of the Caspian Sea? What perspectives shall the Convention provide after it is adopted in the five-sided format?

Khalaf Khalafov: The convention is very important in the view of change of geopolitical situation in the region and establishment of new independent states in the Caspian. The necessity for sooner adoption of the Convention about the legal status of the Caspian sea arises taking into account that existing legal status and available agreements concerning the Caspian Sea and regulating mutual relationship of the Caspian states do not correspond to current requirements and do not regulate wide spectrum of activity being carried out in the Caspian today. This is an overhaul legal document which includes aspects from determination of principal issues right to determination of principles of cooperation and regulation of Caspian states' activity in the Caspian Sea. The main issues are to determine main principles which strengthen the rights and obligations of the Caspian states, principles of cooperation, limit of their responsibility, the right to utilization of natural resources and economic activity, as well as a whole row of issues concerning ecology, shipping, security, military activity, etc. Therefore, all Caspian states attach importance to sooner completion of project approval and Convention adoption.

Of course, the adoption of the Convention will not complete legal regulation of all other issues, i.e. the Convention consolidates basic principles of relationship settlement between all Caspian states. But field agreements which

will regulate any certain activity in the Caspian Sea may be signed between the Caspian states on basis of the Convention. Therefore, we consider the adoption of the Convention to be very important since it will provide proper legal base for regulating relationship between coastal states, for conducting legal activity in the Caspian Sea, for its maintenance for future generations, for rational utilization of its resources and using Caspian Sea for the welfare of the Caspian peoples. And all Caspian countries are interested in sooner adoption of this convention.

It is noteworthy that creation of special workgroup (in 1996) during the session of Ministers of Foreign Affairs of the Caspian States turned out to be an effective legal mechanism for development and discussion of this overhaul document. 23 sessions have been held since then, and the latest was held in Baku. Big work was done on coordination of many issues. I would like to note that positions that we have within the framework of the negotiating process on Caspian's status, allowed us to pass a framework convention on ecology of the Caspian Sea. This convention has already come into effect. Now, we pass separate protocols on ecological issues. This is also considered a big joint achievement.

Apart from this, an intergovernmental mechanism of regulating issues concerning the biological resources, our joint cooperation with the CITES convention for the preservation of unique sturgeon in the Caspian, functions. All of this is our achievements in issues of cooperation between Caspian states.

CE: Can you brief us on the results of Baku meeting of the task force (TF) concerning legal status of the Caspian Sea?

Khalaf Khalafov: Baku meeting is a continuation of task force work following the Tehran summit. We managed to agree on a number of Convention provisions and create a good basis for the next meeting of the task force to take place in Astana. I would say again the task force format as such is quite efficient and Baku meeting is not an exception.

CE: Could you say of Convention elements that still require agreements and cannot be agreed upon at this stage?

Khalaf Khalafov: These are principal issues: some notions and principles of seabed delimitation we are discussing in a five-sided format. Another major issue under discussion is a principle of surface use, definition of state borderline, determination of offshore security principles, non-trading navigation and many other issues being the core in terms of the Convention and whose agreement could get us much nearer to passing the very Convention on the Legal Status of the Caspian Sea.

CE: How long could these talks take? Didn't the task force deplete itself? Don't you think

it is a political will of littoral countries' heads needed the most?

Khalaf Khalafov: I would not say the current format is depleting or can deplete our potential. I believe the potential is quite high and it will enable us to complete our work, for we all are interested in the soonest completion of Convention adoption process. We have an understanding of proceeding with these meetings at the scale of ministers or even at a higher scale.

CE: Caspian states summits in Ashgabat and Tehran played an important role in resolving the status issue. What can we expect of the upcoming Baku summit? Are there any prerequisites for its taking place until the year end 2008?

Khalaf Khalafov: After the summit in Ashgabat (2002) we waited five years until the summit in Tehran (2007). Naturally, the dates of presidential summits are changed not by years but by necessity in them and in heads of states discussing these issues. Prior to Tehran summit we spent a lot of time to discuss and adjust the draft Declaration. I think it is a very important political document that has triggered negotiation process; so, during that summit we came to a number of serious decisions to boost the agreement on principal Caspian-related issues.

The next summit shall take place in Baku. We are preparing for it quite seriously and dwell on a serious agenda in terms of understanding the issues to underlie the decisions to be taken at the scale of heads of states. Therefore we are preparing for the summit and through the progress in implementation of agreements we will see when we should convene the next summit of littoral states' heads. And we keep on working in this direction.

CE: Is the Caspian Sea demilitarization issue still on the agenda?

Khalaf Khalafov: We have different approaches to this issue. Some say this issue should be considered, others raise the issue to agree on principles of security in the Caspian Sea. There is also an issue linked to military activities in the sea. This issue is being discussed as whole in terms of draft Convention. In case we manage to consider all these issues in full and find a coordinated basis for interface among littoral states, these documents can get reflected in the draft Convention. In this respect Azerbaijan-drawn document for the Baku meeting will play an important role as we speak of a three-directional interaction: border guards, customs agencies and law-enforcement institutions, which are involved in enforcing security in the Caspian Sea. Here we work to specify the principles and possibilities of interaction and cooperation among these agencies in order to enforce security in the Caspian Sea.

Thank you for the interview.

«СЕГОДНЯ ЕСТЬ ЕДИНОЕ ПОНИМАНИЕ ТОГО, ЧТО НАМ НЕОБХОДИМО ПРОДОЛЖАТЬ ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС И СБЛИЗИТЬ ПОЗИЦИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА КАСПИЯ» - ХАЛАФ ХАЛАФОВ

Caspian Energy (CE): Халаф муаллим, на каком этапе находятся сейчас переговоры по определению правового статуса Каспийского моря, обсуждения проекта Конвенции правового статуса?

Заместитель министра иностранных дел Азербайджана Халаф Халафов: Естественно, прежде чем говорить об этапе состояния переговорного процесса, его нужно сравнить с отправной точкой. Отправной точкой является начало процесса - начало 90-х годов, когда были абсолютно разные подходы, абсолютно взаимоисключающее видение по вопросам правового статуса. Сегодня мы находимся действительно на продвинутом этапе, поскольку сформировались единые подходы, в целом сформировалось общее видение относительно статуса Каспийского моря. Разработаны и обсуждается проект Конвенции, который отражает вышеуказанные принципы, общий подход. Многие положения Конвенции уже согласованы. По многим принципиальным вопросам стороны близки к тому, чтобы найти общие точки, определяющие основополагающие принципы правового статуса Каспия.

Конечно, будет продолжено обсуждение Конвенции, поскольку существует постоянно действующая специальная рабочая группа на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств, в состав которой включены в основном все необходимые эксперты по всем направлениям деятельности на Каспии.

Я считаю, что переговоры в данном формате ведутся успешно. Этому процессу сегодня предшествовали два саммита прикаспийских государств в Ашхабаде и Тегеране, которые можно сказать, что сыграли эффективную роль в активизации и продвижении переговоров. Достигнутые общие дого-

воренности на этих саммитах позволили решить отдельные вопросы и создать единую основу для продвижения переговоров по нескольким принципиальным вопросам.

СЕ: По итогам Тегеранского саммита стороны взяли на себя ряд обязательств, какие из них уже выполнены?

Халаф Халафов: На тегеранском саммите, который состоялся в 2007 году, был принят первый политический документ - Декларация президентов, где нашли отражение очень много принципиальных вопросов по основным направлениям взаимодействия и сотрудничества между прикаспийскими государствами. Последующие наши действия направлены на то, чтобы реализовать те договоренности, которые были достигнуты на уровне глав государств. Во-первых, Азербайджан разработал проект соглашения о взаимодействии по линии пограничных, таможенных служб и ведомств внутренних дел в сфере обеспечения безопасности на Каспийском море. Во-вторых, в третьем квартале этого года в Астрахани (Россия) пройдет первая межправительственная экономическая конференция прикаспийских государств, и сейчас полным ходом идет подготовка к этому форуму. Делегация от Азербайджана будет участвовать на этом форуме.

Также в рамках совместной рабочей группы (СРГ) обсуждаются конкретные предложения сторон, выдвинутые на Саммите, которые ускорят достижение согласия по ряду принципиальных вопросов.

СЕ: Насколько эффективны переговоры в пятистороннем и двустороннем формате? Какие переговоры приносят больше пользы?

Халаф Халафов: В пятистороннем формате по проекту Конвенции

есть заметные продвижения в уточнении тех аспектов, которые было сложно согласовать по отдельным параметрам. Мы надеемся, что на последующих встречах нам удастся по этим вопросам тоже очень близко подойти или же добиться согласования единой позиции. Главные вопросы конвенции, по которым нам предстоит принимать решение, имеется в виду первичное согласование основополагающих вопросов - это некоторые вопросы, связанные с разграничением дна, определением общих принципов, вопросы использования водной поверхности.

Мы продвинулись по глубине обсуждения этих вопросов и выяснения конкретных позиций, которые нам еще необходимо сблизить. В принципе, если подытожить, то существующий переговорный потенциал дает нам возможность быть оптимистами в плане результативности и эффективности этих переговоров в пятистороннем формате.

Что касается двустороннего формата между отдельными прикаспийскими государствами по разграничению дна, этот вопрос в основном обсуждается между тремя государствами - Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном. Эти переговоры носят регулярный характер. Есть воля наших стран продолжать эти переговоры.

Нам в одинаковой мере важны переговоры как в пятистороннем формате, так и двустороннем. Они в одинаковой степени дополняют друг друга. Поскольку те вопросы, которые удастся согласовать в пятистороннем формате мы можем использовать в двустороннем формате, и наоборот. Оба формата переговоров полезны.

СЕ: Насколько заинтересованы Азербайджан и Туркменистан сегодня в скорейшем разрешении

вопроса статуса? Изменился ли подход сторон к делению Каспия? Насколько применим к нам, скажем Азербайджану и Туркменистану, российско-казахстанский опыт по совместному использованию спорных месторождений на северном шельфе Каспия?

Халаф Халафов: Сегодня есть единое понимание того, что нам необходимо продолжать переговорный процесс и сблизить позиции по принципам разграничения дна, по определению координат срединной линии. И в этом плане Азербайджан будет продолжать обсуждения и с официальным Тегераном и официальным Ашхабадом.

СЕ: Не считаете ли Вы, что продуктивным будет проведение переговоров в треугольнике между Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном?

Халаф Халафов: Сначала мы должны определиться с Ираном и Туркменистаном в двустороннем формате. Потом мы обязательно проведем переговоры и в трехстороннем формате, с точки зрения уточнения и определения точки стыка между тремя прибрежными государствами. Но сначала в двустороннем формате должны быть определены принципы и координаты срединной линии разграничения. Затем необходимо сопоставить эти позиции в трехстороннем формате и закрепить точку стыка между тремя государствами, как это было у Азербайджана в случае с северными нашими соседями – Россией и Казахстаном.

Такой же вопрос необходимо закрепить соглашением в трехстороннем формате между Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном. Кстати, Азербайджан, ввиду уникального географического расположения является единственным прикаспийским государством, которое должно иметь соглашение по разграничению дна со всеми четырьмя прикаспийскими государствами.

СЕ: Вопрос транскаспийского газопровода не стоит на повестке дня?

Халаф Халафов: Мы всегда говорили, что открыты к международному сотрудничеству в вопросах освоения и транспортировки энергоресурсов. Азербайджан является основоположником создания международного сотрудни-

чества в Каспийском море. Благодаря нашим усилиям, все другие прикаспийские страны стали более активно разрабатывать энергоресурсы на Каспии, и было положено начало сотрудничества с международными транснациональными компаниями. Мы всегда выступали за диверсификацию источников и транспортировки энергоресурсов. Естественно это зависит от интересов соответствующих государств. В этом плане мы не можем выступать инициатором транспортировки ресурсов третьих стран через свою территорию. Страны сами должны исходя из своих интересов и приоритетов выдвигать такие предложения. Но учитывая, что Азербайджан в этом направлении поддерживает дух международного сотрудничества, можем рассмотреть и вопрос нашей заинтересованности и участия в подобных проектах.

СЕ: А если подходить с точки зрения диверсификации поставок азербайджанских энергоносителей, этот маршрут между Западом и Востоком может создать гибкость в поставках энергоресурсов, в т.ч. и азербайджанского газа, скажем в Китай...

Халаф Халафов: Это зависит от стран, обладающих источником. Именно эта страна должна решать – иметь ли ей то или иное направление транспортировки. У нас есть крупное газоконденсатное месторождение «Шах Дениз» и мы построили газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум. Если другие страны имеют потребность и заинтересованность в этом плане, то они должны решить, какое направление использовать.

СЕ: Могли бы Вы очертить сущность самой Конвенции Правового Статуса Каспийского моря? Какие перспективы откроет после принятия в пятистороннем формате Конвенция?

Халаф Халафов: Конвенция очень важна с точки зрения изменения геополитической ситуации в регионе, образования новых независимых государств на Каспии. И учитывая, что существующий правовой режим на Каспии и имею-

щиеся соглашения в отношении Каспийского моря, регулирующие взаимоотношения прикаспийских государств, не отвечают в полной мере сегодняшним потребностям и не регулируют тот широкий спектр деятельности, который сегодня осуществляется на Каспии, возникает большая необходимость в скорейшем принятии Конвенции о правовом статусе Каспия. Это всеобъемлющий правовой документ, который включает в себя аспекты от определения по принципиальным вопросам до определения принципов взаимодействия и регулирования деятельности прикаспийских государств на Каспийском море. Главные вопросы – определить основные принципы, которые закрепляют права и обязательства прикаспийских государств, принципы сотрудничества, пределы их ответственности, совместной ответственности, права в отношении использования природных ресурсов и экономической деятельности, а также целый ряд вопросов, касающихся экологии, судоходства, безопасности, военной деятельности и т.д. Поэтому все прикаспийские государства придают исключительно важное значение скорейшему завершению согласования проекта и принятию Конвенции.

Естественно, принятие самой Конвенции не завершит правовое регулирование всех других вопросов, т.е. Конвенция закрепляет базовые принципы урегулирования взаимоотношений всех прикаспийских государств. Но на базе Конвенции, между прикаспий-

скими государствами могут быть заключены отраслевые соглашения, которые будут регулировать то или иное направление деятельности на Каспии. Поэтому мы считаем важным принятие Конвенции, что создаст надежную правовую основу для регулирования отношений между прибрежными государствами, для осуществления правомерной деятельности на Каспийском море, сохранения его для будущих поколений, рационального использования его ресурсов и для использования Каспия исключительно в мирных целях на благо прикаспийских народов. И все прикаспийские государства исключительно заинтересованы в скорейшем принятии этой Конвенции.

Конечно, создание специальной рабочей группы в 1996 году на заседании министров иностранных дел прикаспийских государств оказалось эффективным правовым механизмом по разработке и обсуждению этого всеобъемлющего документа. С этого времени прошло 23 заседания, последнее состоялось в Баку, проделана большая работа по согласованию многих вопросов. Хочу особо подчеркнуть, что позиции, которые мы имеем в рамках переговорного процесса по статусу Каспия, позволили нам принять рамочную конвенцию по экологии Каспийского моря, которая уже вступила в силу. Теперь мы принимаем отдельные протоколы по экологическим вопросам. Это тоже большое совместное достижение.

Кроме того, в рамках сотрудничества по каспийским вопросам, особенно в вопросах использования биологических ресурсов, действует межведомственный механизм регулирования подобных вопросов, наше совместное взаимодействие с конвенцией CITES по сохранению уникальных осетровых пород на Каспии – все это наши достижения в вопросах взаимодействия между прикаспийскими государствами.

СЕ: Как Вы оцениваете результаты Бакинского заседания специальной рабочей группы (СРГ) по определению правового статуса Каспия?

Халаф Халафов: Бакинское заседание – это продолжение работы СРГ после Тегеранского саммита. Нам удалось ряд положений Конвенции согласовать и создать хорошую базу для очередного заседания СРГ в Астане. Еще раз

хочу подчеркнуть, что формат СРГ в целом является результативным и Бакинское заседание не является исключением.

СЕ: Какие основные моменты Конвенции еще требуют согласования и не находят на данном этапе консенсуса?

Халаф Халафов: Это основополагающие вопросы, конечно, некоторые понятия и принципы по разграничению дна, которые мы обсуждаем в пятистороннем формате. Главными вопросами, которые обсуждаются является принцип использования водной поверхности, определения линии государственной границы, принципов безопасности на Каспии, вопросов неторгового судоходства и многих других, которые с точки зрения принятия Конвенции являются основополагающими и согласование которых могло бы нас значительно приблизить к принятию Конвенции по правовому статусу Каспия.

СЕ: Насколько долго могут продолжаться переговоры, не исчерпала ли свои возможности переговорная группа, может сегодня в первую очередь необходима политическая воля глав прибрежных государств?

Халаф Халафов: Я не хотел бы говорить, что существующий формат исчерпывает или может исчерпать потенциал. Считаю, что потенциал большой, который позволит нам довести эту работу до конца и мы все заинтересованы в скорейшем завершении процесса принятия Конвенции. Есть понимание того, что эти встречи необходимо продолжать и на уровне министров и более высоких уровнях.

СЕ: Саммиты глав прикаспийских государств в Ашхабаде и Тегеране сыграли немаловажную роль в разрешении вопроса статуса. Что мы можем ожидать от предстоящего саммита в Баку? Есть предпосылки для его проведения до конца текущего года?

Халаф Халафов: После саммита в Ашхабаде (в 2002г.) до саммита в Тегеране (в 2007г.) нам пришлось ждать около 5 лет. Естественно, что срок проведения саммита глав государств не измеряется годами, а определяется необходимостью его проведения с тем, чтобы главы государств могли обсуждать эти

вопросы. До Тегеранского саммита мы очень долго обсуждали и согласовывали проект Декларации. Я думаю, что это очень важный политический документ, который активизировал переговорный процесс и на этом саммите был достигнут ряд серьезных решений, которые дадут дополнительный импульс для согласования основополагающих каспийских вопросов.

Очередной саммит планируется в Баку, мы к этому относимся очень серьезно и исходим из того, что для проведения саммита необходимо иметь солидную повестку дня с точки зрения согласованности вопросов, на основе которой можно будет принимать решения на уровне глав государств.

Поэтому мы ведем подготовку к саммиту, и по мере продвижения и реализации договоренностей, мы будем видеть, когда следует созвать очередной саммит глав прикаспийских государств. В этом направлении мы все продолжаем работать.

СЕ: Стоит ли по-прежнему на повестке дня вопрос демилитаризации Каспия?

Халаф Халафов: К вопросу демилитаризации есть разные подходы. Одни считают, что существует необходимость рассматривать вопрос по демилитаризации, другие ставят вопрос по согласованию принципов обеспечения безопасности на Каспии. Есть вопрос, связанный с военной деятельностью на Каспии. Они комплексно обсуждаются в проекте Конвенции. Если мы все эти вопросы сможем в едином контексте рассмотреть и найти согласованную основу взаимодействия прикаспийских государств по вопросам безопасности, то они могут найти отражение в проекте Конвенции. В этом аспекте, подготовленный Азербайджаном документ к Бакинскому заседанию СРГ сыграет частичную роль, поскольку здесь речь идет о взаимодействии в трех направлениях – по линии пограничных служб, таможенных служб и органов внутренних дел, насколько они привлечены к вопросам обеспечения безопасности на Каспии. Здесь предусматриваются принципы и возможности взаимодействия и сотрудничества этих органов, направленные на обеспечение безопасности в Каспийском море.

Благодарим Вас за интервью.

JTC

Address: 95, Heydar Aliyev str., Baku, Azerbaijan
Tel: (+994 12) 567 00 00
Fax: (+994 12) 514 00 00
URL: WWW.JTC.AZ

WE DO NOT DIVIDE CASPIAN SEA, WE JUST DELIMIT IT

AMBASSADOR-AT-LARGE WITH RUSSIAN FOREIGN MINISTRY

Caspian Energy (CE): Mr Golovin, what do you think of the negotiations on the Caspian Sea status? What are the results of the Baku session of the Caspian Sea Workgroup?

Alexander Golovin, the Head of the Russian Delegation for Multilateral Negotiations on the Caspian Sea and Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation: Each round of negotiations for the determining the legal status of the Caspian Sea allows to enjoy certain progress in the text of the convention, as well as in coordination of some issues which still remain vague. Some sessions are very fruitful, while others are less efficient. As to the talks in Baku, I could say they have turned to be successful since the Azerbaijani party did its best for its fruitful conduction in terms of organization and contents.

CE: Which Convention-related issues are subjected to discussions in Astana? What issues will be of high priority?

Alexander Golovin: We usually do not outline issues to be discussed at sessions of the Caspian Sea Workgroup. As a rule, we start working on the text of draft convention from the beginning to the end and focus our attention on concerns we consider unresolved yet.

CE: Are there any progress in the approaches of parties on Caspian Sea's division into sectors?

Alexander Golovin: This is already detailing of positions. I would like to stress we do not divide the Caspian Sea we just delimit it. Regarding the seabed, the issues of seabed delimitation for subsoil usage in the north Caspian have already been solved.

In July 1998, Kazakhstan and Russia signed an agreement about delimitation of seabed of the north part in order to gain sovereign rights for subsoil usage. In May 2002, these parties signed the protocol to this document. Kazakhstan and Azerbaijan signed the similar agreements in November 2001, and in February 2003. Kazakhstan, Azerbaijan and Russia signed an agreement in May 2003 about junction point of lines on separation of adjacent

sections of the Caspian seabed. In this aspect, Russia, Azerbaijan and Kazakhstan have reinforced the legal right to development of the seabed. Thus, the issues on subsoil exploitation in the North Caspian have been solved. This problem remains for the middle and southern triangle between Azerbaijan, Turkmenistan and Iran.

CE: Have you reached any nearing of positions in terms of sectional division in the south Caspian Sea by the results of Baku meeting held to sign a pentilateral agreement?

Alexander Golovin: Most likely, these issues will be settled in the convention as special agreements. And we have already achieved a special agreement in the north. Talks are still on in the south.

So far, we have agreed on 70%-80% of the text, but the further the more complicated, and it is not possible to say now when it is ready for signing. Russia's core principle is a collective use of Caspian Sea resources. The more resources are shared the simpler it will be to solve the problem with preserving the nature and bio-resources. The subsoil is still being developed but only where we agreed to delimit the seabed or where an oilfield is not disputed. Without a convention one may not draw branch agreements on economic use of the sea (for example, commercial navigation).

Not all that is correct and possible for the open sea is similarly correct and possible for the Caspian. The Caspian Sea is a unique one. It cannot be measured using a common rule as, first, it is landlocked and regeneration process goes in an isolated manner, and second, it has a specific seismic pattern that is a potential threat of terrible earthquakes and man-made disasters. Too, the Caspian is the only water body where natural genetic fund of sturgeons and other bio-resources preserved over the time.

As soon as we have the Convention ready, the gates will open up for agreements in terms of navigation, preservation and use of bio-resources, hydrometeorology and so on.

CE: When, in your opinion, shall we have the next Caspian Sea summit?

Alexander Golovin: The Summit and its dates are to be determined by the heads of states themselves. Last Summit presidents said the next meeting would take place in 2008 in Baku, but to make the summit come true we need the 'negotiation matter', 'mutual developments', and we need a real advancement. Each summit needs draft documents to be successful. The primary objective of the III Caspian Summit is to pursue II Summit's objectives. We are working now to pursue them, but we still have much to be done.

One of the aspects is to hold an intergovernmental economic conference of littoral states. This event will take place in Astrakhan, we already know the dates and so on. The second aspect – the presidents agreed to discuss individually the issues of security and handling new threats and challenges in the Caspian.

As per the decision made during Tehran Summit Azerbaijani government submitted the other parties its draft agreement on interaction between border guard and customs agencies and law-enforcement bodies of littoral states. At the next stage the parties shall submit their conclusions on this draft. The third aspect is nearing positions on water delimitation we are gathering for.

Additional protocols on Tehran Marine Environment Protection are being drawn up. This is a framework convention, not a direct instruction, so we need specific protocols to specify responsibilities and rights of the parties.

We believe the Caspian Sea is a unique landlocked water body where we cannot just apply international maritime law standards or set, say, 12-mile territorial zone, fishery zones, economic zones, continental shelf or other things. All this should be devised specifically for the Caspian Sea. That is what we are holding these meetings for.

Thank you for the interview.

BakuBuild

22-25 October 2008

BAKU, AZERBAIJAN
Sport and Concert Complex
named after Heydar Aliyev

2008

CONSTRUCTION

14th Azerbaijan
International
Exhibition

Organisers

Iteca Caspian LLC

Tel.: +994 12 447 47 74; Fax: +994 12 447 89 98; E-mail: build@iteca.az

www.bakubuild.az

«МЫ НЕ ДЕЛИМ КАСПИЙ, МЫ ЕГО РАЗГРАНИЧИВАЕМ» -

ПОСОЛ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ МИД РФ

Caspian Energy (CE): Александр Васильевич, как Вы оцениваете ход переговоров по статусу Каспия, каковы результаты Бакинского заседания специальной рабочей группы (СРГ) по определению правового статуса Каспия?

Руководитель российской делегации на многосторонних переговорах по Каспийскому морю, посол по особым поручениям МИД РФ Александр Головин:

Каждый раунд переговоров по определению правового статуса Каспийского моря дает нам определенное продвижение по тексту конвенции, по согласованию тех нерешенных вопросов, которые еще остаются. Одни заседания дают результаты в большей степени, другие в меньшей. О заседании в Баку могу сказать, что это тот раунд переговоров, который дал больше. И это связано в первую очередь с тем, что азербайджанская сторона приложила максимум усилий для его плодотворного проведения как организационно, так и по содержанию.

CE: Какие моменты Конвенции будут вынесены на обсуждение в Астане, каким вопросам будет уделено больше внимания?

Александр Головин: Обычно мы проводим заседания специальной рабочей группы (СРГ) по определению правового статуса Каспия без того, чтобы заранее определять на чем мы сосредото-

точим основное внимание. Мы, как правило, начинаем прорабатывать конвенцию от начала до конца и акцентируем внимание на тех моментах, где у нас еще пока не выработана компромиссная позиция.

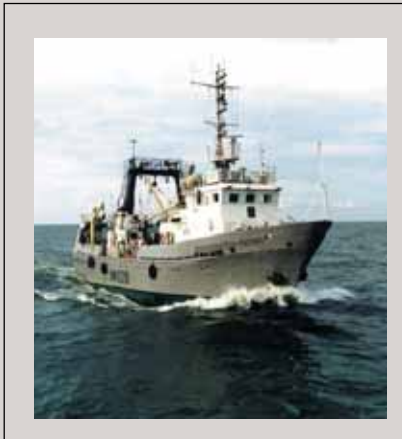
CE: Есть изменения в позициях сторон к подходу деления Каспия на сектора?

Александр Головин: Это уже детализация позиций. Но я Вам одно скажу, что мы не делим Каспий, мы его разграничиваем. Что касается дна, то в северном Каспии вопросы разграничения дна в целях недропользования уже решены.

В июле 1998 года Казахстан и Россия заключили соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря для осуществления суверенных прав на

недропользование, а в мае 2002 года – подписали протокол к данному Соглашению. Аналогичные договоренности в ноябре 2001 года и феврале 2003 года заключили Казахстан и Азербайджан. Между Казахстаном, Азербайджаном и Россией в мае 2003 года заключено соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. В этом аспекте Россия, Казахстан и Азербайджан юридически закрепили право на разработку недр моря. Так, что вопросы эксплуатации недр в северном Каспии сняты. Осталась эта проблема в среднем и южном Каспии в треугольнике между Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном.

CE: Есть сближение позиций по секториальному делению

в южном Каспии по итогам Бакинского заседания для подписания конвенции в пятистороннем формате?

Александр Головин: В конвенции эти вопросы, скорее всего, будут урегулированы в общем плане с отнесением к специальным соглашениям. А специальное соглашение на севере достигнуто. На юге переговоры еще продолжаются.

К настоящему времени согласовано около 70%-80% текста, однако чем дальше, тем сложнее, и когда конвенция будет готова для подписания, сказать сложно. Основной принцип России - каспийские ресурсы в большей части должны использоваться коллективно. Чем большая часть остается в общем пользовании, тем лучше решается задача сохранения природной среды, биоресурсов. Освоение недр продолжается и сегодня, но в полной мере только там, где договорились о разграничении дна или где нефтегазоносные месторождения не являются предметом споров. Без конвенции невозможно разработать отраслевые соглашения по урегулированию хозяйственного использования моря (например, при торговом судоходстве).

Не все то, что возможно и правильно для открытых морей, также возможно и правильно для Каспия. Каспий уникален. К нему нельзя подходить с общими мерками, потому что, во-первых, речь идет о замкнутом водоеме, в котором процессы регенерации проходят практически изолированно. Во-вторых, необходимо иметь в виду особую сейсмическую обстановку, таящую в себе потенциальную угрозу мощ-

ных землетрясений и техногенных катастроф. И потом, Каспий - единственный водоем, в котором сохранился естественный генофонд осетровых и другие ценные виды биоресурсов.

Как только Конвенция о правовом статусе Каспийского моря будет готова, сразу же откроются более широкие шлюзы для достижения соглашений в специальных отраслях - по судоходству, по сохранению и эксплуатации биоресурсов, гидрометеорологии и других.

СЕ: Когда может состояться очередной саммит глав прикаспийских государств?

Александр Головин: Саммит глав прикаспийских государств и его сроки - это прерогатива глав государств. Президенты на прошлом саммите наметили, что следующая встреча пройдет в Баку в 2008 году, но чтобы саммит состоялся, нужна переговорная материя, нужны наработки сторон, нужно действительное продвижение. Для любого саммита, чтобы диалог получился продуктивным, нужны проекты документов и т.д. Самая главная цель созыва третьего каспийского саммита - это выполнение решений второго саммита. И сейчас ведется работа над их выполнением, и они до конца не выполнены.

Один из аспектов - это проведение межправительственной экономической конференции прикаспийских государств, он уже предрешен, эта конференция состоится в Астрахани, есть сроки и т.д. Второй момент - есть договоренность президентов, о том, что стороны отдельно обсудят вопросы безопасности и борьбы с новыми угрозами и вызовами на Каспии.

Азербайджанская сторона в соответствии с принятым на Тегеранском саммите решением, представила сторонам проект соглашения по регулированию взаимодействия пограничной, таможенной службы и органов внутренних дел прибрежных стран для изучения всем сторонам каспийских государств. На следующем этапе стороны прибрежных стран представят свои заключения в связи с этим проектом. Третий аспект - это вопро-

сы сближения по разграничению воды. Для этого мы собственно и собираемся.

Готовятся дополнительные протоколы по Тегеранской конвенции по защите морской среды. Это рамочная конвенция, не прямого действия, поэтому, для того, чтобы прописать конкретные обязательства сторон и их права необходимы еще дополнительные протоколы.

Мы считаем, что Каспий - это совершенно уникальный водоем, это закрытое море, на котором невозможно автоматически применить нормы международного морского права и невозможно автоматически установить там, скажем, территориальные моря в 12 миль, прилегающие зоны, рыболовные, экономические зоны, континентальный шельф и так далее. Все это прикаспийские страны должны разрабатывать специально для Каспия. Вот для этого мы и проводим заседания СРГ.

Благодарим Вас за интервью.

THE MORE GAS THE BETTER

UK GOVERNMENT ADVISOR

Caspian Energy (CE): What do you think of European energy security reinforcement from today's point of view?

Angus Miller, Caspian Energy Adviser, Foreign and Commonwealth Office, UK: Security supply is of the highest importance for Europe and UK alike. But the individual responsibility of pipelines is for the countries through which they run; so we can cooperate and help in terms of process management, however, the responsibility remains for the owners of that infrastructure.

CE: What do you think of UK's energy security?

Angus Miller: This is a good question. At the moment we are using 2.4 percent of our gas coming from Russia by pipelines, so there is an opportunity for further increase. What the UK is looking for is a balanced energy portfolio, so nuclear energy is back now as an option, coal fired but using carbon capturing storage system – that's another one, gas import – we have 3 LNG terminals for imports from Qatar, Nigeria, and as soon as spot markets will provide extra gas, we will get some. We are connected to Norway, so Norwegian gas is coming too. Also, I think around \$2-2.4bn /year is invested in Britain's own oil&gas production. One of the stories that one hears is that the North Sea is running out of its resources. Indeed, its production is declining but

it is not running out, people are still investing. There is residual British gas, there is Norwegian gas, LNG, Russian gas, North African gas. Nuclear energy is also a possibility. At the moment our government is saying we can go ahead with nuclear development. Our own existing facilities are ageing and they need to get replaced.

CE: Will to-be-established gas OPEC affect the blue fuel prices?

Angus Miller: Because we are interested in open and free market, this is an attempt to stop free market. And I think if you look at OPEC, half of world's oil producers are not OPEC members, because they are free to produce and sell as they wish, not having artificial restrictions put upon them to try and manipulate prices. The world oil prices have gone up without OPEC, so the issue today is about OPEC trying to produce more to bring the price down. So if the gas model is the same as that, why would you want this to start? It is an attempt by some states to try and manipulate the price and this is not how the market works and this is not what British government supports. We support free markets. And this is trying to introduce a body to manipulate the market for the benefit of the producer.

CE: What do you think of UK-Caspian region energy ties in the outlook?

Angus Miller: We have MOUs on energy with Turkmenistan, Kazakhstan and Azerbaijan. So we have those existing relationships and my job is to develop them. We consider them very important but we also recognize the gas production from Turkmenistan, Azerbaijan, Kazakhstan, Uzbekistan is very unlikely to reach Britain, but the fact of their coming to Europe is very important for us because it means more energy to the market, so we are working in this direction. The issue on security of demands for them and security of supplies for us is a balance of both interests. So we are ready to exchange technology and exchange ideas.

CE: Does the UK plan to take part in TransCaspian pipeline (Turkmenistan to Azerbaijan)?

Angus Miller: Well, as a nation, like other EU states we do not build infrastructure. But we support companies who do, so if there is a commercial opportunity, then we will certainly support this and give every effort to facilitate that happen. And it has already been discussed with the government of Turkmenistan. We all know Europe wants to buy gas, that the best way of transferring gas is through the pipeline. But the pipeline would have to be of commercial nature and carry political sense from Turkmen perspective.

CE: Does the UK support the instal-

tion of pipelines along the Caspian seabed between Kazakhstan and Azerbaijan?

Angus Miller: I think ships will be used for transportation from Kazakhstan's side, as the ships are most obvious answer. As oil builds up and it increases

the possibility of pipelines, and I think in 5 or 10 years it will be ships that will carry the oil; and facilities are being built in Azerbaijan for that to happen, and also ships are being built, so I think finally the ships will be widely used. We will support ships and the pipeline, or maybe ships and multiple pipelines, depending on how much it is available to come to the West. It is a lot better for the world markets that oil moves by a pipeline or ships into world markets than into China because there are no markets in there. Also I think from a producer's perspective better than going through Russia where the pipelines are under monopoly.

CE: What do you think of Caspian LNG delivery to Europe?

Angus Miller: LNG definitely offers diversity of supply and at the moment there is no real world market for LNG that stands on long-term contracts. That will change and I know a lot of new LNG projects planned or underway in Europe. They will just offer additional diversity and we will become a part of the world market for gas. It also offers producers an alternative. I think where it is difficult for Central Asian gas producers, as LNG is unpractical, to compress natural gas, it might be a real answer for local distribution and supply.

CE: Is Iranian gas interesting for Europe?

Angus Miller: We would definitely welcome Iranian gas, but the issue is a commercial one. There is no reason why Iranian gas cannot be brought to Europe. The more gas comes the better it is for us.

CE: Is Europe also interested in offshore fields of Turkmenistan?

Angus Miller: President Berdymukhammedov told EU Commissioner there will be 10bcm of gas available for Europe. It just has to be collected. So as we understand Turkmenistan maintains a balance: gas for Russia, gas for China, gas for Afghanistan, Iran and Europe. So that can happen but I come back to the point – it has to be on a commercial basis, and the investment by commercial companies, not by governments. Just as Turkmenistan does not build pipelines to supply gas to China, so Britain does not build pipelines to Turkmenistan to purchase gas. It relies on markets.

CE: What could you say of UK companies' losing interest in Turkmenistan?

Angus Miller: I would disagree with this. What they say is that no licenses are being issued to British companies.

But there is a huge amount of interest from British companies and they are frequently visiting Turkmenistan to negotiate opportunities. That happened since Berdymukhammedov became president. All major oil companies, like British, European, American and so on, have been to Turkmenistan. The concern is that Turkmenistan does not issue licenses. So it is not a shortage of interest. There is a huge interest. We look forward to changes. The president and his ministers have been to London in April and held talks, I assume, to recruit or encourage investments. But I come back to that point, a license is issued by the government; and our companies, European, US, Korean are keen to get licenses. So we would like this to happen.

CE: In your opinion, what shall the common gas pricing be?

Angus Miller: There is a regulation, but the regulation is not over the prices. The regulation concerns gas trading and avoiding monopolies. What we are hoping for within Europe, is a developing single market, that is the intention, but physically not all the Europe is connected so there is an imbalance. There are two objectives: one is to find as many alternative supplies possible to regulate prices in Europe and connect all countries within Europe into one gas system, for at the moment it is a fragmented system, in order to make prices stabilized. Because no individual country wants to pay more for its gas than another, and if once they get connected, the gas can be traded across states. At the moment it is not possible just because of the physical structure. So this issue is being addressed across Europe by the countries themselves. And, quite honestly, some companies

that have a monopoly oppose it. They want high prices.

CE: What are the outlooks of biofuels in Europe?

Angus Miller: We have the commitments. In UK, for instance, 30 percent of diesel fuel is bio now and that will increase. The term that we use is sustainable biofuel, and we try to avoid what has happened with wrong use of lands being scattered mainly with oil substitute.

We have a commitment to have biofuel that is sustainable and lands for agriculture and human consumption. In long-term biofuels have caused offers as an alternative energy.

CE: What are the plans of the EU and UK on alternative fuels?

Angus Miller: Europe has a commitment to alternate fuels, and Britain has also. I think one of the issues I worked out in Kazakhstan on renewable energy and on the laws on renewable energy, but there is another aspect, not just about biofuels and renewable sources – it is efficiency. And one of the issues for Europe, Central Asian states and Russia is the efficient use of energy. And with the use of energy there is the management of CO₂, the outputs of noxious gases and so on. So biofuels are one part of the answer and renewables are another part, and increased efficiency is a huge part: so stopping flaring, collecting the gas and using more efficient distribution systems for gas, and recognition, even price wise, that it is a rare commodity. As the gas subsidized for consumers as in Russia, it is wasted. Huge amounts of gas are wasted, so if you manage that you benefit from alternative fuels and better use of existing ones.

Thank you for the interview.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ГАЗА ТЕМ ЛУЧШЕ

СЧИТАЕТ СОВЕТНИК ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Caspian Energy (CE): Как Вы оцениваете возможности обеспечения энергетической Европы с призрамы сегодняшних реалий?

Советник правительства Великобритании по энергетическим вопросам Каспийского региона и вопросам изменения климата Ангус Миллер: Энергетическая безопасность является вопросом наибольшей важности как для Евросоюза (ЕС), так и для Великобритании. Но ответственность за отдельные трубопроводы лежит на плечах тех стран, через которые они проходят. Тем самым, мы можем сотрудничать и оказывать помощь в рамках технологического управления ими, но, повторюсь, ответственность за трубопроводы лежит на плечах владельцев данной инфраструктуры.

СЕ: Как Вы оцениваете энергетическую безопасность Великобритании?

Ангус Миллер: Хороший вопрос. В данный момент около 2,4% нашего газа поступает по российским трубопроводам, и есть возможности для дальнейшего повышения импорта. Великобритания пытается создать сбалансированный энергетический портфель, в котором атомная энергетика присутствует как один вариант; уголь и системы улавливания углерода – это второй; у нас есть 3 СПГ-терминала для импорта газа из Катара, Нигерии. Как только спотовые рынки будут обеспечивать дополнительные объемы газа, мы получим некоторые объемы этого газа. Мы также соединены с Норвегией и получаем норвежский газ. Кроме того, в Великобритании в собственную добычу нефти и газа инвестируется до \$2-2,4 млрд. в год.

Ходят слухи, что добыча в Северном море иссякает. На самом деле, добыча там снижается, но не иссякает, так как компании все равно вкладывают средства. Таким образом, у нас име-

ются остаточные запасы британского газа, имеется норвежский газ, СПГ, российский газ, а также североафриканский газ. Атомная энергетика тоже не сбрасывается со счета. В данный момент наше правительство предлагает заняться ее развитием. Наши существующие объекты уже устарели и требуют замены.

СЕ: Как Вы оцениваете возможность влияния «газового ОПЕК» на цену «голубого топлива»?

Ангус Миллер: С нашей точки зрения – мы заинтересованы в открытии и свободном рынке. Газовый ОПЕК – это попытка остановить свободный рынок. Посмотрите на ОПЕК, половина производителей нефти в мире не члены ОПЕК, и они свободно могут добывать и продавать как им угодно без каких-либо искусственных ограничений, которые кто-либо навязывает с целью манипулирования ценами.

Цены на нефть в мире росли без участия ОПЕК, так что на данный момент стоит вопрос попытки ОПЕК производить больше нефти, чтобы сбить эти цены. Так что если газовая модель такая же, зачем запускать ее в действие? Это всего лишь попытка нескольких стран манипулировать ценами, это не метод работы рынка и британское правительство никогда не будет это поддерживать. Мы поддерживаем свободные рынки, а это – попытка создать орган манипулирования рынком для выгоды производителей.

СЕ: Как в перспективе могут развиваться энергетические связи Великобритании и Каспийского региона?

Ангус Миллер: Мы подписали меморандумы о взаимопонимании (MoU) по энергетике с Туркменистаном, Казахстаном и Азербайджаном. Так что у нас уже есть отношения – это и есть моя работа, развитие этих отношений. Мы

считаем их очень важными, но в то же время осознаем, что энергоносители из Туркменистана, Казахстана и Азербайджана имеют очень маленькие шансы достичь Великобритании, но сам факт их поставки в Европу очень важен для нас, и мы работаем в этом направлении. Данный вопрос, т.е. безопасность спроса для них и безопасность поставок для нас, заключается в равновесии интересов обеих сторон. Так что мы готовы обмениваться технологиями и идеями.

СЕ: Планирует ли Великобритания принять участие в реализации транскаспийского трубопровода из Туркменистана в Азербайджан?

Ангус Миллер: Как и любая другая страна ЕС, мы сами не строим инфраструктуру. Но мы поддерживаем соответствующие компании, которые занимаются этим, так что если для этого представится коммерческая возможность, мы будем оказывать им поддержку и прилагать все усилия для осуществления таких проектов.

Все эти вопросы уже обсуждались с правительством Туркменистана. Мы все знаем, что Европа хочет закупать газ и что лучшим путем транспортировки газа является трубопровод. Но трубопроводы должны иметь коммерческое значение. Спешу заметить, а с позиции Туркменистана – еще и политическое значение.

СЕ: Поддерживает ли Великобритания в целом прокладку трубопроводов по дну Каспия между Казахстаном и Азербайджаном?

Ангус Миллер: Думаю, когда эта транспортировка из Казахстана начнется, она будет осуществляться судами, так как суда – это наиболее очевидное решение для нефти. Объемы добычи нефти растут и шансы прокладки трубопроводов

вместе с ними, но я считаю, что еще 5-10 лет нефть будут возить судами. Мы знаем, что с этой целью в Азербайджане строятся объекты и суда, так что в конечном счете это все-таки будет суда. Мы поддержим и суда, и трубопровод, если надо поддержим суда и несколько трубопроводов – все зависит от того, насколько это доступно для Запада. Для мировых рынков намного лучше, если нефть идет по трубопроводам на мировые рынки, а не в Китай, где вообще нет никаких рынков. Кроме того, я считаю, что с точки зрения производителей это лучше, чем гнать нефть по трубопроводам в России, которые находятся в гомополии.

СЕ: Как Вы оцениваете возможность поставок сжиженного каспийского газа в Европу?

Ангус Миллер: Естественно, СПГ обеспечивает разнообразие поставок, хотя на данный момент ни один глобальный рынок СПГ не имеет под собой долгосрочных контрактов. Эта ситуация должна вскоре измениться – я знаю о многих планируемых и осуществляемых в Европе СПГ-проектах. Они обеспечивают дополнительную диверсификацию и, таким образом, у нас есть шансы стать частью глобального газового рынка. Кроме того, они предлагают производителям альтернативу. То, что сложно для среднеазиатских производителей газа – сжатие газа и производство СПГ не представляет для них собой практического значения – может стать реальной альтернативой для местных дистрибьюторов и поставщиков.

СЕ: Иранский газ интересен Европе?

Ангус Миллер: Естественно, мы рады иранскому газу, но этот вопрос чисто коммерческий. Не вижу причин, почему иранский газ нельзя доставлять в Европу. Чем больше газа, тем лучше.

СЕ: Морские месторождения Туркменистана представляют интерес для Европы?

Ангус Миллер: Президент Бердымухамедов заявил Комиссару ЕС, что для Европы будет доступно 10 млрд м³ газа в год. Все, что нужно – добыть его. Как мы понимаем, Туркменистан поддерживает равновесие, газ для России, газ для Китая, газ для Афганистана, а также газ для Ирана и Европы. Так что это возможно, но я возвращаюсь к сути

– это должно быть на коммерческой основе, и инвестиции производятся со стороны частных компаний, а не правительств.

Так же как Туркменистан не строит трубопроводы для поставок газа в Китай, так же и Великобритания не строит трубопроводы в Туркменистан для закупки газа. Все здесь зависит от рынков.

СЕ: Как Вы расцениваете пассивность британских компаний в Туркменистане?

Ангус Миллер: Я не согласен. Они говорят, что британским компаниям не выдают лицензий. Но британские компании проявляют огромный интерес – они постоянно едут в Туркменистан для проведения переговоров. Это происходит стих пор, как Бердымухамедов стал президентом. Все крупные нефтяные компании – британские, европейские, американские и т.д. – приходят в Туркменистан. Вопрос в том, что туркменское правительство не выдает лицензий. Так что проблема не в недостатке интереса. Интерес очень велик. Мы надеемся, что этот процесс наберет обороты. В апреле президент и министры Туркменистана были в Лондоне и проводили переговоры с британскими министрами, предполагая, с целью пробить инвестиции. Но, возвращаясь к вопросу, лицензии выдаются правительствами, а наши, европейские, американские, корейские и другие компании заинтересованы в их получении. И мы на это очень рассчитываем.

СЕ: Какой должна быть общая политика цены на газ?

Ангус Миллер: Есть определенные положения, но они касаются не цен, а метода торговли газом, таким образом, предупреждая появление монополий. В рамках Европы мы надеемся на развитие единого рынка, это наше намерение, но фактически не вся Европа связана трубопроводами, так что равновесие нарушается. Таким образом, у нас появляются две задачи – первая найти как можно больше вероятных источников поставок для регулирования цен в Европе, а затем соединить все страны Европы в единую газовую систему, которая в данный момент достаточно фрагментарна, и стабилизировать цены. Поскольку ни одна страна не хочет платить за газ больше, чем другие, то, как только они все будут объединены, газом можно будет торговать через границы. На данный момент это не представляется возможным

именно из-за физической структуры поставок. Этот вопрос решается в данный момент по всей Европе самими странами. И, если честно, некоторые компании-монополисты выступают против этого объединения – хотя бы сохранить высокие цены.

СЕ: Каковы перспективы использования биотоплива в Европе?

Ангус Миллер: У нас есть обязательства. Например, в Великобритании 30% дизельного топлива производится из биоресурсов и эта цифра будет расти. В этом аспекте мы используем термин «устойчивое биотопливо», а также стараемся избегать неправильного употребления посевных культур для производства заменителя нефти.

У нас есть обязательства по производству устойчивого биотоплива и сохранению земель для сельского хозяйства и производства пищи. В долгосрочной перспективе биотопливо уже зарекомендовало себя в качестве источника альтернативной энергии.

СЕ: Каковы планы по альтернативным видам топлива в Европе и в Великобритании?

Ангус Миллер: У Европы и у Великобритании есть обязательства по обеспечению разнообразия источников топлива. Я думаю, что это один из вопросов по возобновляемой энергии, над которым мы работали в Казахстане, но это другой его аспект. Мы обсуждали не только биотопливо и возобновляемые источники, но и рациональность их использования.

Одним из вопросов для Европы, Средней Азии и России является рациональное использование энергии. Вместе с вопросом использования энергии встает вопрос борьбы с эмиссией углекислого газа, токсичных газов и т.д. Таким образом, биотопливо является частью решения проблемы, а возобновляемые источники – другой ее частью. Т.е. большим вопросом является повышение рациональности – прекращение сжигания газа на факелах, сбор газа и использование более эффективных газораспределительных систем, а также признание, даже в рамках цен, редкости этого товара. При субсидировании поставок газа так, как в России, теряется большое его количество, при рациональном управлении можно получить выгоду от альтернативного топлива и лучшего использования существующего топлива.

Благодарим Вас за интервью.

WE WANT TO UNDERSTAND IF A DECISION ON TRANSCASPIAN PROJECT IS COMING- SENIOR ADVISOR TO THE PRESIDENT OF UKRAINE

Caspian Energy (CE): Mr Sokolovskiy, what do you think about possibility of the energy summit to be held in Baku in November?

Bohdan Sokolovskiy, Senior Advisor to the President of Ukraine on Energy Security: The summit will take place on one of these days and this is confirmed by the Azerbaijani party. The preparation for the energy summit in Baku is held very seriously. The presidents of all seven countries' who signed the joint statement are positive and decisive, including Ukraine.

CE: Is Azerbaijani oil considered to be a main source for filling the Ukrainian pipeline?

Bohdan Sokolovskiy: As you may know, the oil market operates in a certain way, no information is provided on contracts until they are signed. I would like to note that everything is done for the issues concerning the filling the Odessa-Brody pipeline and we have very good perspectives and good mood. Negotiations and consultations on this issue are held constantly and we are sure everything is going to be the way which we agreed on last year.

CE: Do internal processes occurring in Ukraine linger the implementation of this project?

Bohdan Sokolovskiy: Unfortunately, they do linger but I consider them to be temporary since they are artificial. Believe me that there are no serious grounds except for small political intrigues of project opponents but will overcome them anyway. Maybe it will take time but all problems will be solved.

CE: How do you assess the extension of the energy partnership between Azerbaijan and Ukraine?

Bohdan Sokolovskiy: If taking figures into account I consider it to be positive since we have a very good dynamics and the day will come when we launch the Odessa-Brody oil pipeline. Gas issues will emerge later and we have good perspectives in this direction as well.

CE: Do you mean White Stream while speaking about gas projects?

Bohdan Sokolovskiy: I would call which project is perspective because a lot depends on the feasibility study. Nowadays, several

groups operate both in Ukraine, Azerbaijan and other countries.

It is very necessary to reach a compromise because no one doubts that Azerbaijan will turn into a big gas producer and exporter in coming years. Once there is gas then there must be also safe routes for supplies.

We are interested in it including our partners from the EU and our neighbors. Therefore, we work methodically and consistently.

CE: To what degree is the issue on diversification of gas sources acute for Ukraine?

Bohdan Sokolovskiy: This is considered to be a very important issue which should have been solved as early as yesterday. We may assume that good basis was provided over the past three years to really diversify gas supplies.

Unfortunately, nowadays we still leave with heritage remained from the Soviet Union – orientation to a single external supplier. Our own gas production volume totals about 20 bcm of gas and we plan to increase these volumes. Import is implemented via the monopoly supplier.

We want to work further with Russia on

basis of equal, open, transparent terms, but our strategy is simple which includes Russia and other suppliers. This is considered to be normal.

CE: Are there any real possibilities for attracting Baltic countries to the oil corridor?

Bohdan Sokolovski: The Baltic region is also facing difficulties in supplies of energy resources and needs an additional supplier. Therefore, this is considered to be very important both for Baltic countries and Lithuania.

CE: Is Azerbaijani oil planned to be used as a source for Odessa-Brody line meant for loading oil processing facilities of Ukraine?

Bohdan Sokolovski: Definitely it is. Nowadays active reconstruction is carried out at West-Ukrainian Oil Processing Plants due to the modern price policy on oil and oil products. According to the program, the average European standard of product quality will be reached during two years. Certainly, now we can not boast with the available technology that can be compared with high standards. This is the problem that shall be solved. All countries, particularly, Poland, Slovakia, Czech Republic, and Hungary passed through this. They also had old soviet technologies

which were modernized and now they operate on proper level. The same thing will be in Ukraine.

CE: How do you assess the perspectives of secure pumping of energy resources along the corridor due to the conflict in South Ossetia? Which position does Ukraine adhere to?

Bohdan Sokolovski: Any tensions and actions which have all parameters of aggression including events occurred in Georgia, make us and other countries feel anxious. It would be better if no conflicts occurred and our neighbors who we cooperate with and hope to achieve further long-term beneficial success did not face them.

CE: Does it mean, in your opinion, that this had no influence on the security of the corridor?

Bohdan Sokolovski: I think that has revealed some problems which shall be solved now in the view of security of personnel and supplies. And hope that it will encourage the community, including Ukraine to seek, develop and apply to new mechanisms and instruments for security increase throughout the implementation of projects including pipelines from the Caspian to the Black Sea and further to Europe.

CE: Is Ukraine ready for taking part in supply of Turkmen gas using Trans-Caspian gas pipeline?

Bohdan Sokolovski: We are definitely interested and consider many projects and not only the Trans-Caspian one. But we would like to know whether the decision on the Trans-Caspian project will be passed. We are aware of problems about reception of legitimate permissions for the Trans-Caspian pipelines and, to our regret, their solution does not depend on us but on Caspian countries. It would be very good if all these difficulties remained in the past and of the issue on optimal gas supplies via the Caspian and further was solved.

CE: What is going to be Ukraine's further policy for provision of its energy security?

Bohdan Sokolovski: We have repeatedly declared our program. Nowadays, the matter concerns diversification of energy-saving technologies and substantial increase of hydrocarbon production by Ukrainian forces, and we do have such perspective. Plus, we have big reserves of coal, uranium and other trans-uranium elements. Therefore, we develop the nuclear energy and try to diversify technologies and supplies of nuclear fuel. I have already mentioned my opinion regarding oil and gas.

Thank you for the interview.

EMB&WOOD®

Həyatınızın Rahatlığı

МЫ БЫ ХОТЕЛИ ПОНЯТЬ, БУДЕТ ЛИ РЕШЕНИЕ О ТРАНСКАСПИЙСКОМ ПРОЕКТЕ - УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ

Caspian Energy (CE): Богдан Иванович, как Вы оцениваете возможность энергетического саммита, который пройдет в ноябре в Баку?

Уполномоченный президента Украины по международным вопросам энергобезопасности Богдан Соколовский: Саммит состоится, на днях это подтвердила в очередной раз азербайджанская сторона. Подготовка к энергетическому саммиту в Баку ведется довольно серьезно. Все семь стран, президенты которых в Киеве подписали совместное заявление, настроены очень положительно и решительно, Украина в том числе.

CE: Рассматривается ли сегодня азербайджанская нефть в качестве основного источника заполнения украинского трубопровода?

Богдан Соколовский: Как Вы знаете, нефтяной рынок, как правило, работает в известном режиме, пока контракты не подписаны, их не рас-

крывают. Я бы хотел сказать, что в вопросах заполнения трубопровода Одесса-Броды сделано все, что нужно и у нас есть очень хорошие перспективы и хорошие настроения. Переговоры и консультации на эту тему идут постоянно, есть хороший задел и у нас есть уверенность, что все будет так, как мы договаривались еще в прошлом году.

CE: Внутренние процессы, проходящие в Украине, никак не тормозят реализацию этого проекта?

Богдан Соколовский: К сожалению, тормозят, но я считаю, что это временное состояние, поскольку оно искусственное. Поверьте, нет никаких серьезных оснований, разве, что мелкие политические интриги со стороны оппонентов проекта, ну мы их пройдем. Может немножко с опозданием, к сожалению, но это все будет решено.

CE: А как Вы в целом оцениваете нарацивание энергетического пар-

тнерства между Азербайджаном и Украиной?

Богдан Соколовский: Я положительно расцениваю, если опираться на цифры у нас очень хорошая динамика, положительная, а главный день наступит тогда, когда мы развернем нефтепровод Одесса-Броды, а потом уже на повестку дня встанут газовые вопросы, в этом направлении есть хорошая перспектива.

CE: Говоря о газовых проектах, Вы имеете в виду White Stream?

Богдан Соколовский: Я бы не называл, какой именно проект будет наиболее перспективный, потому что все-таки дело, прежде всего, за технико-экономическими обоснованиями. Сейчас работает несколько групп в Украине, Азербайджане, и в других странах.

И очень важно, чтобы был найден компромисс, потому что у ж е

ни у кого не вызывает сомнений, что Азербайджан в ближайшие годы станет мощным производителем и экспортером газа. А поскольку будет газ, значит должны быть надежные и безопасные пути его поставок.

Мы в этом заинтересованы, и наши партнеры по Европейскому Союзу, и наши соседи тоже заинтересованы, и поэтому работаем методично, но последовательно.

СЕ: Под каким углом сейчас стоит вопрос диверсификации источников газа для самой Украины?

Богдан Соколовский: Для нас это очень важно, это очень насущная проблема, которую необходимо было решать еще вчера, и то, что сделано, скажем, за последние три года, можно считать, что заложен хороший фундамент для того, чтобы реально диверсифицировать поставки газа.

На сегодня, к большому сожалению, мы все еще живем тем, что получили в приданное от бывшей страны, которая называлась Советским Союзом, и как следствие - ориентированность на единственного внешнего поставщика. Мы добываем и сами не мало, около 20 млрд. кубометров своего украинского газа и пытаемся наращивать эти объемы, но импорт осуществляем от монопольного поставщика.

Мы хотим и дальше работать с Россией на равноправных, открытых, прозрачных условиях, но наша стратегия здесь проста, чтобы была и Россия, и другие поставщики. Это нормально.

СЕ: А каковы реальные возможности для привлечения к нефтяному коридору прибалтийских стран?

Богдан Соколовский: Прибалтика тоже испытывает очень большие трудности с поставками энергоресурсов и имеет необходимость иметь другого поставщика, дополнительного, поэтому для Прибалтики, как и для Литвы, так и для других прибалтийских стран это очень важно.

СЕ: Рассматривается ли азербайджанская нефть для коридора Одесса-Броды в качестве загрузки нефтеперерабатывающих мощностей украинских НПЗ?

Богдан Соколовский: Рассматривается, конечно. Сейчас при современной ценовой политике на нефть и на нефтепродукты, на западно-украинских НПЗ активно идет процесс реконструкции. Программа предусматривает выход в течение

двух лет на среднеевропейские стандарты по качеству продуктов, т.е. перспективы хорошие. Естественно пока мы не можем похвастаться тем, что у нас есть технология, сравнимая, скажем, с самыми высокими стандартами. Это проблема, которую нужно решать и можно решить. Все страны, в частности Польша, Словакия, Чехия, Венгрия, все через это прошли. У них были те же старые советские технологии, которые они модернизировали, и сейчас их заводы работают на должном уровне. Также будет и в Украине.

СЕ: Как Вы оцениваете перспективы обеспечения безопасности прокачки энергоресурсов по коридору с учетом конфликта в Южной Осетии? Какова позиция Украины?

Богдан Соколовский: Естественно, что нас настораживает как и все другие страны любые напряжения, тем более, когда речь идет о таких действиях, которые имеют все параметры агрессии, в том числе и то, что произошло в Грузии. Лучше бы никогда не было конфликтов, тем более у наших друзей-соседей и партнеров, с которыми мы работаем и видим перспективу дальнейшей долгосрочной взаимовыгодной работы.

СЕ: То есть это никак не повлияло на надежность коридора, на Ваш взгляд?

Богдан Соколовский: Я думаю, что это вскрыло некоторые проблемы, которые необходимо уже сейчас решать с точки зрения безопасности и персонала и поставок. Думаю, что на сегодняшний день это подтолкнет сообщество, в том числе Украину к поиску, разработке и применению новых механизмов и инструментов по повышению безопасности на всем

протяжении проектов, в том числе трубопроводов из Каспия на Черное море и далее в Европу.

СЕ: Украина готова участвовать в поставках туркменского газа через Транскаспийский газопровод?

Богдан Соколовский: Безусловно, мы заинтересованы и рассматриваем многие проекты, и не только Транскаспийский газопровод. Но мы бы хотели для себя понять, будет ли решение о Транскаспийском проекте. Проблемы о получении легитимных разрешений на Транскаспийские трубопроводы нам хорошо известны, и, к большому сожалению, их решение зависит не от нас, а от прикаспийских стран. Было бы очень здорово, чтобы все эти трудности ушли в прошлое, и был решен вопрос оптимальных газовых поставок газа через Каспий и далее.

СЕ: Какова будет дальнейшая политика Украины с целью обеспечения своей энергетической безопасности?

Богдан Соколовский: Мы неоднократно декларировали нашу программу. На данный момент, кстати, речь идет о диверсификации энергосберегающих технологий и существенном увеличении добычи углеводородов украинскими силами, у нас такие перспективы есть. Плюс, у нас имеются очень большие запасы угля, очень большие запасы урана и других трансураниевых элементов, поэтому мы развиваем ядерную энергетику, пытаемся диверсифицировать технологии и поставки ядерного топлива, ну о нефти и газе я уже говорил.

Благодарим Вас за интервью.

GEORGIA'S NATIONAL INTERESTS MATCH THOSE OF LITTORAL COUNTRIES

Alexander Khetaguri, Minister of Energy, Georgia

Caspian Energy (CE): Mr Khetaguri, what can you say of Georgia's energy security and the countries or entities being its principal economic partners?

Alexander Khetaguri, Minister of Energy, Georgia: Energy policy and security-related issues are important not only for Georgia but for any country; too, each state has its own priorities in terms of energy security.

The security is mostly a political problem but common economic interests are also needed to create common political views. In this respect I would like to mention the unique match between national interests of Georgia and littoral countries, especially Azerbaijan.

A bright example of Georgia's successful economic partnership with the countries of the region, mostly Azerbaijan, are Heydar Aliyev Baku-Tbilisi-Ceyhan, Baku-Supsa and Baku-Tbilisi-Erzurum projects, which opened a brandnew alternative route to transport Caspian energy resources to regional and global markets, which in turn has boosted energy security of the countries across the region. Not less ambitious are projects under discussion that concern hydrocarbons transfer to European markets through Azerbaijan, Georgia, Turkey, Balkan countries, Ukraine and Poland. Such projects as Nabucco, Eurasian Oil Transportation Corridor and so on will enable to diversify supplies and boost energy security of the above said countries and the rest of Europe alike.

CE: How do you assess perspectives on security provision for energy resources transportation via Georgia by taking the conflict in South Ossetia into account?

Alexander Khetaguri: Transportation pipelines were under operation during the military actions and occupation of part of Georgia's territory by Russian troops. Department for Securing Strategic Pipelines was created at Georgia's Ministry of Internal Affairs for providing full security.

CE: Georgia's officials declared that Russian planes tried to bomb Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline passing through Georgia. However, Russia has vigorously denied this statement.

Alexander Khetaguri: Russian air forces indeed bombed areas which were located close to Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline, but fortunately the pipeline was not damaged.

Regarding Russia's position on this issue, most of its statements turned out to be false after international observers checked the areas where they were allowed to do it.

CE: Could you provide approximate forecast of further energy relations between Georgia and Russia?

Alexander Khetaguri: Georgia is trying to build a civilized and democratic society that respects, without an exception, all legal rights of all citizens and companies, whoever they belong to. My words are evidenced by our mutual relations with Russian companies, in particular those operating in energy sector of Georgia: they work exactly the same as they did before the August crisis.

Business and partner relations between Russia and Georgia in energy sector are not jeopardized. However, I would say such cooperation shall be based on mutually beneficial relations.

CE: Georgia is situated quite advantageously, on the crossroads of West-East and North-South transportation routes. What do you think of the role and significance of Eurasian Transportation Corridor for Georgia?

Alexander Khetaguri: One of the priorities in terms of Western countries' energy security is energy supply route diversification enabling to relieve the excessive reliance on large hydrocarbon suppliers.

Georgia's advantageous geographic location and developed transportation infrastructure plus its continuously available Black Sea ports and successful experience of major international projects makes it a natural link and transit point on the way of Caspian oil and gas to highly liquid consumer markets of Europe. It is noteworthy that back in 1904 famous Nobel brothers installed the continent-longest pipeline, Baku-Batumi, thus redirecting Azerbaijani oil flow from Russia to the Black Sea coast of Caucasus.

CE: What do you think of the realization of a Russian-Italian South Stream-like pipeline project on installing a gas pipeline along the Black Sea bed to Ukraine and further to Europe? Could you provide some provisional outlines of this project?

Alexander Khetaguri: The project of running natural gas through Azerbaijan, Georgia and further along the Black Sea bed to Ukraine and then to European countries (the so-called White Stream project) is still being only talked of. Its feasibility, within the limits of reasonable costs, as well as economic feasibility of its construction and operation shall define its competitiveness compared to other similar projects, including South Stream you said of.

On the other hand, White Stream is distinguished with its geostrategic influence potential to apply to the countries across the region. This factor can play a serious role in its political support by natural gas consumers.

CE: What do you think of energy summits in Krakow, Vilnius and Kiev? Do you have any expectations from Baku Energy Summit?

Alexander Khetaguri: The summits we had in Krakow, Vilnius and Kiev have a special significance as they spared significant amount of time to discuss fundamental priorities of relations in terms of European integration, energy security

and origination of new energy market. A concrete step on the way to consistently realize the decisions of these summits and their Declarations is the project of Eurasian Oil Transportation Corridor. During the Krakow summit it was decided to establish cooperation between Azerbaijan, Georgia, Ukraine, Poland and Lithuania to install Odessa-Brodi-Plock-Gdansk pipeline. In Vilnius, the parties and their respective energy companies established a joint venture, Sarmatia Pipeline Company LLC, which makes a feasibility study of this project. In turn, in Kiev, apart from approving the results of preliminary phase of this study, member-countries also decided to establish a uniform Caspian-Black Sea-Baltic Energy Transit Space in light of the so-called Krakow initiative.

During the Baku Energy Summit to take place by the yearend 2008 we should decide on the further progress of this project when done with study and assessment of feasibility study results. Furthermore, we will be discussing actual energy security issues of participating countries and the entire Europe alike and outline the further plans of cooperation.

CE: What role in your opinion will Georgia play in energy security provision of the European Union?

Alexander Hetaguri: Increasing demand growth for energy resources in Europe upon reduction of their own production and dependence increase on import, considerable volume of oil-gas resources in the Caspian region with their further production increase, cause the necessity for constructing and developing new transport communications.

Thanks to its beneficial geopolitical location, Georgia may offer oil and gas producing countries of the region the most economically beneficial route of hydrocarbon supplies to the international market. Hence, Georgia is considered to be a country which has necessary transit potential for diversification of supplies of hydrocarbon resources from the Caspian region and for energy security provision of the European market.

The Baku-Supsa became the first project which provided the supply of Azerbaijani oil to Europe via Georgia. Using the sea terminal of Supsa, as well as terminals located near the sea port of Poti, Georgia is able to receive up to 10 million tons of liquid hydrocarbons each year and provide their further export to various countries of the world by tankers.

Kulevi terminal which belongs to SOCAR and has a carrying capacity up to 10 million tons of oil a year and oil products has been recently launched. It is assumed to increase the carrying capacity of the

terminal up to 15 million tons a year with further increase up to 25 million tons.

Georgia's railroads account for the transportation of 10-12 million tons of oil to the Batumi port carrying capacity of which totals 14.5 million tons. Carrying capacity of such transportation is planned to increase up to 20 million tons a year by 2010.

Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline with total carrying capacity of 50 million tons of oil and Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline with carrying capacity of 20-22 bcm do not currently operate at full capacity. However, the growth of oil production speed in Azerbaijan and ratification of the agreement about Kazakh oil transportation by Azerbaijan and Kazakhstan may change the situation.

After the completion of the second development phase of the Shakh Deniz field, loading of the South-Caucasian gas pipeline (Baku-Tbilisi-Erzurum) will increase twice as much, however, 30% capacity of the pipeline will still remain free. Baku-Tbilisi-Erzurum route is considered to be the most beneficial one for pumping gas from the Caspian region to Europe. Therefore, additional supplies of Caspian gas to the west causes the necessity for full development of the contract potential of the route (up to 30 bcm) as well as for constructing parallel gas pipeline to provide gas for projects on supply of Caspian gas to Europe.

However, the above mentioned project of the Euro-Asian Oil transporting Corridor which is implemented on the joint efforts of Poland, Ukraine, Azerbaijan, Lithuania and Georgia to create a commercially attractive corridor for transportation of hydro carbon resources from the Caspian Sea to the European market, should be noted. The project is considered to be the continuation of the Odessa-Brody-Plotsk project which was partially financed by the European Commission.

The parties created Sarmatia Pipeline Company LLC with participation of the state energy companies. This enterprise is about to finish work on feasibility study of the Eurasian Oil Transporting Corridor project which will be considered at Baku energy summit in November of this year. There are a lot of prerequisites for further successful development of this project.

Taking into account all the above mentioned, Georgia has already started playing a major role in diversification of supplies and provision of Europe's energy security together

with countries of the Caspian-Black Sea region. Perspectives for this role's increase in near future are more substantial.

CE: Will the bio-fuel program which is being developed in the USA and EU's countries, develop in Georgia?

Alexander Hetaguri: Like whole progressive community of the world, Georgia actively supports the development of technologies of renewable energy, including the utilization of biotechnology. However, specificity of own resource base and climate conditions of our country provide more intensive development of such energy sectors as hydro, solar and wind energy.

Thank you for the interview.

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРУЗИИ СОВПАДАЮТ С ИНТЕРЕСАМИ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА» -

Министр энергетики Грузии Александр Хетагури

Caspian Energy (CE): *Г-н министр, какова Ваша оценка проблемы обеспечения энергетической безопасности Грузии, какие страны или объединения являются основными экономическими партнерами страны?*

Министр энергетики Грузии Александр Хетагури: Вопросы энергетической политики и энергетической безопасности являются важными не только для Грузии, но и для любой страны, и каждое государство имеет свои приоритеты в сфере энергетической безопасности.

Безопасность – прежде всего политическая проблема, но для формирования общих политических взглядов, требуется и общность экономических интересов. В этой связи хотелось бы отметить уникальное совпадение национальных интересов Грузии со странами каспийского региона и особенно с Азербайджаном.

Ярким примером успешного экономического партнерства Грузии со странами региона, прежде всего с Азербайджаном и Турцией, являются проекты Баку-Тбилиси-Джейхан имени Гейдара Алиева, Баку-Супса и Баку-Тбилиси-Эрзурум, открывшие практически новый, альтернативный маршрут транспортировки каспийских энергоресурсов на региональные и мировые рынки, что в свою очередь способствует значительному повышению энергобезопасности стран региона. Не менее амбициозны рассматриваемые ныне проекты транспортировки каспийских углеводородов на европейские рынки через территории Азербайджана, Грузии, Турции, Балканских стран, Украины и Польши. Реализация таких проектов, как «Набукко», Евро-Азиатский Нефтетранспортный Коридор и т.д. позволят диверсифицировать снабжение и повысить энергетическую безопасность не только перечисленных выше стран, но и остальной Европы.

CE: Как Вы оцениваете перспективы обеспечения безопасности прокачки энергоресурсов через Грузию с учетом конфликта в Южной Осетии?

Александр Хетагури: Во время военных действий и оккупации российскими войсками части территории Грузии

транспортные трубопроводы находились в рабочем состоянии. Специально созданное Главное управление по охране стратегических трубопроводов министерства внутренних дел Грузии призвано обеспечить их полномасштабную защиту.

CE: Официальные лица Грузии заявляли, что во время авианалетов российских самолеты пытались бомбить проходящий через Грузию нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, однако Россия категорически опровергла это заявление...

Александр Хетагури: Российская военная авиация действительно подвергла бомбардировке территории Грузии в непосредственной близости от трассы прохождения нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, однако к счастью трубопровод не был поврежден.

Что касается российской позиции по этому вопросу, она повторяет многие подобные утверждения, которые в дальнейшем оказались дезинформацией, при проверке международными наблюдателями, там, где им позволяли это сделать.

CE: Каков Ваш прогноз дальнейших энергетических отношений Грузии с Россией?

Александр Хетагури: Грузия стремится построить цивилизованное, демократическое государство, уважающее законные права всех без исключения граждан и компаний, кому бы они не принадлежали. Доказательством этому являются наши взаимоотношения с российскими компаниями, в том числе с компаниями, работающими в энергетическом секторе Грузии, функционирующими в стране и до, и после августовских событий.

В энергетическом секторе развитию деловых и партнерских отношений между Россией и Грузией с нашей стороны ничего не грозит. Но отмечу, что такое сотрудничество должно основываться на взаимовыгодных отношениях.

CE: Грузия имеет выгодное географическое месторасположение на пресечении транспортных магистралей Восток-Запад. Как Вы оцениваете

роль и значение Евразийского транспортного коридора для Грузии?

Александр Хетагури: Одной из приоритетных задач для обеспечения энергетической безопасности западных стран является диверсификация маршрутов поставок энергоресурсов, что позволит ослабить чрезмерную зависимость от крупных поставщиков углеводородных ресурсов.

Выгодное географическое расположение Грузии, обладающей развитой транспортной инфраструктурой, незамерзающими в течение года черноморскими портами и успешным опытом строительства и оперирования крупными международными транзитными проектами, делает ее естественным связующим звеном и важным транзитным пунктом для поставки нефти и газа из каспийского региона к высоколиквидным потребительским рынкам Европы. Следует упомянуть, что еще в 1904 году, компания известных братьев Нобель построила самый длинный для того времени на континенте трубопровод Баку-Батуми, развернув тем самым поток азербайджанской нефти от России к черноморскому побережью Кавказа.

CE: Как Вы оцениваете возможность практической реализации проекта строительства по дну Черного моря газовой магистрали на Украину, далее в Европу по аналогии с российско-итальянской South Stream, какими сегодня являются практические очертания этого проекта?

Александр Хетагури: Проект транспортировки природного газа по территории Азербайджана, Грузии и далее по дну Черного моря на Украину и дальше в страны Европы (т.н. проект White Stream) находится в зачаточной стадии. Техническая осуществимость в пределах разумных затрат и экономическая целесообразность строительства и эксплуатация этой магистрали должны определять конкурентоспособность проекта по сравнению с другими проектами аналогичного назначения, в том числе упомянутого Вами South Stream.

С другой стороны White Stream выделяется потенциалом существенного

позитивного влияния геостратегического характера на страны региона. Последнее может сыграть существенную роль в политической поддержке проекта со стороны стран потребителя природного газа.

СЕ: Какова Ваша оценка энергетических саммитов в Кракове, Вильнюсе и Киеве? Каковы ожидания от Бакинского энергетического саммита?

Александр Хетагури: Состоявшиеся энергетические саммиты в Кракове, Вильнюсе и Киеве имеют особое значение, так как они уделяют большое внимание обсуждению фундаментальных приоритетов отношений в вопросах евроинтеграции, энергобезопасности и формирования нового энергетического рынка. Конкретным шагом по направлению последовательного воплощения в жизнь решений этих саммитов и принятых на них Деклараций, является проект создания Евроазиатского нефтетранспортного коридора. Так, на саммите в Кракове было принято решение о сотрудничестве между Азербайджаном, Грузией, Украиной, Польшей и Литвой по вопросу строительства нефтепровода Одесса-Броды-Плоцк-Гданьск. В Вильнюсе сторонами, при участии национальных энергетических компаний, было создано совместное предприятие - ООО Международное Трубопроводное Предприятие «Сарматиа», которое осуществляет работы по подготовке технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта. В Киеве, наряду с одобрением результатов предварительного этапа разработки ТЭО, страны участницы энергетического саммита в свете развития так называемой Краковской инициативы, приняли также решение о создании единого Каспийско-Черноморско-Балтийского энерготранзитного пространства.

На намечаемом в конце года энергетическом саммите в Баку, после рассмотрения и оценки результатов разработки ТЭО, будет принято решение о дальнейшем развитии проекта. Кроме того, будут рассмотрены актуальные проблемы энергобезопасности стран участниц саммита и всей Европы, а также намечены дальнейшие планы сотрудничества.

СЕ: Какая роль на данном этапе, на Ваш взгляд, будет отведена Грузии в обеспечении энергетической безопасности Евросоюза?

Александр Хетагури: Продолжающийся рост потребности в Европе на энергоресурсы, при одновременном снижении собственного производства и возрастания зависимости от импор-

та, значительное количество ресурсов нефти и газа в каспийском регионе, с перспективой значительного роста их добычи, обуславливают необходимость строительства и развития новых транзитных коммуникаций.

Грузия, благодаря своему выгодно-геополитическому расположению, может предложить странам региона - производителям нефти и газа - экономически наиболее выгодный маршрут доставки углеводородов на международные рынки. Следовательно, очевидно значение Грузии как страны, имеющей необходимый транзитный потенциал для диверсификации поставок углеводородных ресурсов из каспийского региона и обеспечения энергетической безопасности европейского рынка.

Проект Баку-Супса стал первым проектом, обеспечившим поставку азербайджанской нефти через территорию Грузии в Европу. Посредством этого трубопровода, используя морской терминал в Супсе, а также терминалы, расположенные вблизи морского порта г.Поти, Грузия может принимать до 10 млн. тонн жидких углеводородов ежегодно, с их последующим экспортом танкерами в различные страны мира.

Недавно введен в эксплуатацию Кулевский нефтяной терминал, владельцем которого является Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики, с годовой пропускной способностью 10 млн.тонн нефти и нефтепродуктов. Существует перспектива на первом этапе увеличить пропускную способность терминала до 15 млн. тонн в год, а далее до 20-25 млн. тонн.

Железные дороги Грузии обеспечивают транспортировку до 10-12 млн. тонн нефти в Батумский порт, годовая пропускная способность которого составляет 14,5 млн. тонн. К 2010 году запланировано увеличить пропускную способность таких перевозок до 20 млн. тонн в год.

Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, общая пропускная способность которого составляет 50 млн. тонн нефти и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, годовая пропускная способность которого составляет 20-22 млрд. кубометров газа, в настоящее время не используются на полную мощность. Однако рост темпов добычи нефти в самом Азербайджане и ратификация Азербайджаном и Казахстаном соглашения о транзитных перевозках казахстанской нефти, могут изменить ситуацию.

С окончанием второй фазы освоения месторождения «Шах Дениз», загрузка Южно-Кавказского газопровода (Баку-Тбилиси-Эрзурум) возрастет в два раза, однако около 30% мощностей трубопровода по-прежнему будет свобод-

ны. Маршрут Баку-Тбилиси-Эрзурум является наиболее выгодным для перекачки газа из каспийского региона в Европу. Поэтому, при перспективах переброски дополнительных объемов каспийского газа на запад, появляется необходимость полного освоения контрактного потенциала маршрута (до 30 млрд. кубометров), а также строительства параллельного газопровода, для обеспечения газом проектов по доставке каспийского газа в Европу.

Отдельно следует отметить вышеупомянутый проект Евро-Азиатского Нефтетранспортного Коридора (ЕАНТК), совместно осуществляемого Польской Республикой, Украиной, Азербайджанской Республикой, Литвой и Грузией, с целью создания и развития коммерчески привлекательного коридора транспортировки углеводородов из региона Каспийского моря на европейский рынок. Проект является продолжением проекта Одесса-Броды-Плоцк, частичное финансирование которого было осуществлено Европейской Комиссией.

Созданное сторонами с участием их государственных энергетических компаний совместное предприятие - ООО Международное Трубопроводное Предприятие «Сарматиа» завершает работы по подготовке ТЭО Проекта ЕАНТК, которое, будет рассмотрено на Бакинском энергетическом саммите в ноябре нынешнего года. Имеются все предпосылки, для дальнейшего успешного развития этого проекта.

Исходя из вышесказанного Грузия, вместе со странами каспийско-черноморского регионов, уже играет значительную роль в диверсификации поставок и обеспечении энергетической безопасности Европы. Перспективы расширения этой роли в ближайшем будущем еще существеннее.

СЕ: Будет ли в Грузии развиваться программа по производству биотоплива, набирающая огромные обороты в развитых странах мира - ЕС, США?

Александр Хетагури: Как и все прогрессивное сообщество мира, Грузия активно поддерживает развитие технологий возобновляемой энергии, в том числе с использованием биотехнологии. Однако, специфичность собственной ресурсной базы и климатические условия нашей страны, обуславливают более интенсивное развитие таких секторов энергетики, как гидро-, солнечная и ветровая энергетика.

Благодарим Вас за интервью.

Acoustic and Photogrammetry Survey Plays an Important Role in a Pioneering Jacket Installation Project in the Caspian Sea

Fugro Survey Ltd (Caspian) provided full survey support via BP when Azerbaijan International Operating Company (AIOC) installed two platforms in 175 m of water in the Deep Water Gunashli field in 2007. These jackets were built without mudmats and were placed over pre-installed pin-piles.

In order to set and shim the pin pile guides on the legs of the jackets the distances between the piles and their inclinations and elevations had to be measured with accuracies of better than ± 50 mm, $\pm 0.1^\circ$ and ± 25 mm respectively.

Two independent survey methods were adopted:- Sonardyne LBL acoustic ranging and Blom A1 3D underwater photogrammetry and both systems were subjected to rigorous verification against a calibrated 54 m long 30" diameter sub-sea pipeline spool to which were attached photo targets and Sonardyne COMPATT transponder beacons.

Arrangement of Targets and Target mats on 30" Spool

The results confirmed that the photogrammetry and acoustic systems were able to achieve the required accuracies.

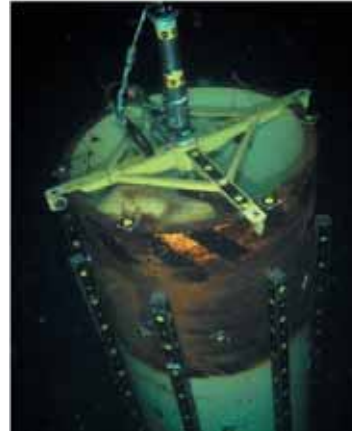
An array of six LBL Compatt beacons was then deployed around each group of four pin piles and each pin pile was fitted with a transponder that was docked into a bracket that was force-centred on the top of pile. Inclination was measured by a combined Gyrocompass and pitch/roll unit that was also docked with the pin-pile bracket. Relative elevation was measured using a high precision depth sensor. All sensors were placed by the Fugro Survey Sealion ROV deployed from BP Survey vessel Tabriz Khaliibayli.

Underwater photographs were taken using a digital camera held by the ROV as it flew over a network of targeted aluminum bars and frames that had previously been placed by the ROV to link pairs of pin piles.

Scale bars in parallel rows on the seabed

The frames were fitted with depth sensors and pitch/roll sensors that were calibrated to their respective frames. Magnetic targets were also attached to each pin pile:

Pin pile with Transponder and photo targets

The mean relative position, inclination and elevation of the pin piles from the acoustic and photogrammetry surveys were in agreement to the required accuracy and so the results were used to set the shims in the pile guides of the two jackets.

DUQ Jacket on Tow to Location

The jackets were then floated and docked successfully onto the pin piles and were confirmed to be within tolerance of position, level and elevation.

DUQ and PCWU jackets in Position and Docked onto the Pin Piles.

Акустические фотограмметрические исследования играют важную роль в передовом проекте установки опорного блока в Каспийском море

Fugro Survey Ltd (Caspian) предоставляла BP полное изыскательное обеспечение, когда в 2007 году Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) установила две платформы на глубине 175 м в глубоководной части месторождения «Гюнешли». Эти опорные блоки были построены без донных плит и установлены на предварительно забитых тонких сваях.

Чтобы установить и заклинить сваи в своих направляющих на опорном блоке, необходимо было измерить расстояние между сваями, их угол наклона и высоту возвышения с точностью более ± 50 мм, $\pm 0.1^\circ$ и ± 25 мм соответственно.

Было использовано два независимых метода исследования – замеры с помощью акустического дальномера Sonardyne LBL и подводная фотограмметрия Blom A1 3D. Обе системы были подвергнуты тщательной проверке с помощью калиброванной секции подводного трубопровода длиной 54 м и диаметром 30 дюймов, к которой были прикреплены фотоцели и акустические маяки Sonardyne COMPATT.

Расположение целей и их опор на 30-дюймовой секции трубопровода

Результаты подтвердили способность фотограмметрической и акустической систем обеспечивать необходимую точность измерений.

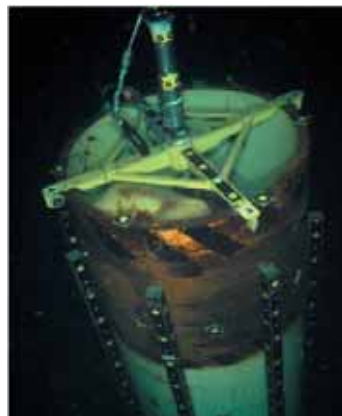
Набор из шести маяков LBL Compatt был установлен вокруг каждой группы из четырех свай; на верхнюю часть каждой из свай с помощью центрирующего кронштейна был установлен маяк. Наклон свай замерялся с помощью скомбинированного с гирокомпасом устройства измерения крена и дифферента, также прикрепленного к кронштейну сваи. Относительная высота возвышения замерялась с помощью высокоточного датчика глубины. Все датчики были установлены с помощью Телеуправляемого Подводного Аппарата (ТПА) Fugro Survey Sealion с исследовательского судна BP «Табриз Халилбайли».

Подводные фотографии были сделаны с использованием установленной на ТПА цифровой камеры во время его прохождения над сетью целевых алюминиевых пластин и ферм, предварительно размещенных ТПА, соединяя сваи в пары.

Калибровочные полосы параллельными рядами на дне моря

На фермы были установлены датчики глубины, крена и дифферента, откалиброванные на соответствующие фермы. К каждой свае были также прикреплены магнитные цели:

Свая с маяком и фотоцелями

Полученные в процессе акустического и фотограмметрического исследования значения среднего относительного положения, наклона и высоты возвышения свай соответствовали критериям точности так, что они были использованы для установки клиньев в свайные направляющие обоих опорных блоков.

Опорный блок ПБЖ буксируется на место установки

Затем опорные блоки были отбуксированы и успешно установлены на сваи; кроме того, была подтверждена их установка в допустимых пределах положения, угла наклона и возвышения.

Опорные блоки ПБЖ и ПДГНВ отбуксированы на место и установлены на сваи.

ВСМПО-АВИСМА: ОБОРУДОВАНИЕ ИЗ ТИТАНОВЫХ СПЛАВОВ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА НА ШЕЛЬФЕ

Смирнов В.Г., Шашкова Ю.Е.
ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», Россия

Корпорация ВСМПО-АВИСМА

ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» - крупнейший в мире и единственный в России производитель титановой продукции. Предприятие было создано в 1933 году.

Сегодня Россия в лице Корпорации ВСМПО-АВИСМА занимает четверть мирового рынка титана – это самая большая цифра, характеризующая долю страны в международном бизнесе. Важно отметить, что эта доля – высокотехнологичные изделия глубокой переработки, начиная от эксклюзивного химического состава слитка и заканчивая уникальным сочетанием прочностных качеств и геометрии конечного изделия.

Продукция используется в высокотехнологичных отраслях: авиа- и судостроении, атомной энергетике, химической и нефтехимической промышленности, в нефтегазодобывающем комплексе. Корпорация предлагает полный спектр титановых полуфабрикатов, изготовленных из губки собственного производства.

Конструкции из титановых сплавов нашли широкое применение в установках для опреснения морской воды, в сооружении морских платформ для разведки месторождений, добычи нефти и природного газа на шельфе. Применение титана в этой области будет расти вследствие тенденции перемещения промысла на более глубокие участки морского шельфа.

Освоение морского шельфа

Сегодня российские нефтяники ведут работы на Каспийском шельфе, на проектах «Сахалин 1», «Сахалин 4,5», «Штокмановском месторождении», переносах плавучую буровую станцию для месторождения «Приразломное», строят станцию для Обской губы...

В связи с этим разработка основных принципов проектирования и строительства морских установок, выбора материалов для морского применения является сегодня основополагающим вопросом как для проектных организаций, так и машиностроительных.

«Морское применение титана»

Термин «морское применение титана» - это применение титана в качестве мате-

риала для гражданских и военных подводных и подводных кораблей, а также в других конструкциях: опреснительных установках, плавучих электростанциях, когда основным требованием к материалу является его устойчивость к воздействию морской воды.

Опыт применения титановых сплавов в российской практике строительства плавучих морских платформ

Россия имеет небольшой опыт по использованию титана при добыче нефти и газа на шельфе, поскольку принимает только предварительные действия по началу активной разработки запасов углеводородного сырья на арктическом, дальневосточном и северо-каспийском шельфе. При реализации проектов «Сахалин 1,2» титан практически не использовался, т.к. для этих объектов предполагался относительно короткий период работы оборудования.

При разработке месторождения в Обской губе на добывающем судне применяется подогреватель флюида с трубным пучком, выполненным из титана марки ВТ1-0 производства ВСМПО. Титан отличается высокой коррозионной стойкостью к микробиологической коррозии, а именно - к сульфидным бактериям, которые особенно активны в нефтепродуктах с высоким содержанием серы.

Для проекта МЛСП «Приразломное» доля титана как конструкционного материала уже значительно возросла. Корпорация ВСМПО-АВИСМА поставила под проект около 120 тн титана, из них около 50 тн – это оборудование и элементы трубопроводов.

По мере создания все более глубоководных систем морской нефтедобычи резко возросла необходимость применения титановых сплавов для изготовления подводного оборудования.

Большинство компаний предсказывает достижение к 2010 году уровня глубин до 2,5 км. При этом значение применения титана возрастает по трем основным причинам:

- Ряд элементов подводного оборудования требует использования сплавов с высокой удельной прочностью и малым модулем упругости;
- Требование экономии массы оборудования на платформе. По данным компании

Shell Oil, снижение массы подводного оборудования на 1 тонну позволяет уменьшить массу опорного оборудования на 3 тонны, что равнозначно экономии около 150 тыс. долларов. Каждый лишний фунт оборудования на палубе платформы или добывающего судна обходится в 6,5 долларов;

- Титан и его сплавы обладают высокой надежностью, в том числе и высокой коррозионной стойкостью, в морской воде и в рабочих средах при нефтедобыче.

Сравнительные характеристики по коррозионной стойкости медноникелевых сплавов, легированных сталей и титановых сплавов

В химическом машиностроении наибольшее распространение получил технически чистый титан, обладающий высокой коррозионной стойкостью. По удельной прочности (величина, равная отношению разрывного усилия, приложенного к нити, проволоке и т.д., к их линейной плотности) титан превосходит все сравниваемые материалы. По своим теплофизическим характеристикам титан также очень сильно отличается от других конструкционных материалов, имея самую высокую температуру плавления (1668 0С) и низкие коэффициенты линейного расширения и теплопроводности.

Отметим только несколько моментов из уникального комплекса физико-механических свойств титана и преимуществ, вытекающие из этих свойств, в сравнении с традиционными конструкционными материалами:

- Более низкие значения модуля упругости и плотности, что означает более высокое сопротивление удару.
- Высокое отношение прочности к весу в связи с низкой плотностью титана, что ведет к меньшему весу конструкции, выполненной из титана.
- Повышенная теплопроводность, на 12,5% выше, чем у нержавеющей стали, и на 95% выше, чем у сталей с 6% молибдена. Это обеспечивает экономичность теплообменников для агрессивных условий, способствуя более интенсивному теплообмену.
- Низкий коэффициент линейного расширения, что снижает напряжения в стыках. Для н/стали эта величина в два раза больше, а для часто используемо-

Корпуса фильтров установки тонкой очистки для МЛСП "Приразломное". Материал - титан

го в теплообменной аппаратуре медьсодержащего сплава Л63 - почти в 2,5 раза выше, чем коэффициент линейного расширения титана.

Разумная техническая политика должна предусматривать применение на судах высокоресурсных материалов и оборудования, особенно для систем морской воды, обеспечивающих безремонтный срок службы, равный сроку службы судна, — 25-30 лет при наработке 100 тыс. ч и более. Для плавучих морских установок требуемый ресурс безремонтной работы составляет 40-45 лет.

Мировой опыт эксплуатации оборудования систем морской воды, изготовленных из углеродистой стали и медных сплавов, показывает, что срок их службы практически полностью определяется коррозионной стойкостью этих материалов в конструкциях труб и оборудования, которые вследствие резко переменной формы и размеров сечения проточной части формируют турбулентное отрывное течение с высокими местными скоростями воды, вызывающими вследствие низкой поляризуемости указанных материалов наиболее опасный вид коррозии - струевую. Титан в условиях струевой коррозии оказался абсолютно устойчивым.

Скорость коррозии медьсодержащих сплавов под воздействием морской воды увеличилась в 10 раз. Допустимая скорость морской воды в системах из титановых сплавов достигает 30м/с – это позволяет безопасно повысить скорость потока в системах с трубопроводом меньшего диаметра и меньшего радиуса изгиба труб.

Для нефтегазодобывающих систем континентального шельфа особо стоит отметить уникальную стойкость титана к разрушению в среде сероводорода, который всегда присутствует в смеси нефтегазовых продуктов, получаемых из пласта. Также следует отметить исключительную стойкость титановых сплавов в повышенных концентрациях хлор-иона, а в пластовой воде концентрация данного реагента в 2 раза выше, чем в заборной морской воде. Если сравнить скорость эрозивной коррозии медных сплавов и титана в текущей морской воде с содержанием песка, то

обнаружится, что скорость коррозии титана под воздействием песка, содержащегося в морской воде, ничтожна мала.

Все эти вопросы необходимо учитывать при разработке конструкторской документации (КД) и выдаче требований к применяемым материалам.

Материалы ВСМПО-АВИСМЫ для трубопроводных систем и оборудования для морских платформ

Корпорация ВСМПО-АВИСМА имеет замкнутый металлургический цикл: от исходного сырья (титановой губки) до металлургических полуфабрикатов (слитков, биллетов, плит, листов, штамповок, прутков и труб) и готовых изделий.

При строительстве буровых платформ наибольшая доля титана задействована для организации трубопроводных систем различного назначения. Корпорация может полностью закрыть весь сортимент труб, необходимый для этих целей.

Корпорация производит следующие виды трубного проката:

- катаные трубы из всех отечественных и зарубежных сплавов титана диаметром от 6 до 160мм;

- прямошовные сварные трубы из титана диаметром от 159 до 1020мм с толщиной стенки от 3 до 14мм;

- тонкостенные сварные трубы титановые Ø15,9-40мм с толщиной стенки 0,4-1,25мм, предназначенные для теплообменного оборудования опреснительных установок и конденсаторов энергетических установок.

Повышение требований к пруткам, профилям и трубной продукции потребовало создания системы работы под «заказ».

Одной из задач по созданию конкурентоспособной трубной продукции являлась разработка и освоение технологии производства высококачественных трубных заготовок (TREX) из сплавов титана. Новые технологии, разработанные в ходе освоения изготовления TREX, позволили создать производство холоднокатаных труб для высоконагруженных систем и послужили основой для разработки новых технических условий для судостроения и атомной энергетики, которые характеризуются

более высокими требованиями по точности размеров и качеству поверхности. Сегодня производятся трубы повышенного качества из сплавов ПТ1М и ПТ7М с допусками по толщине стенки $\pm 8,0 \dots 10,0\%$, вместо ранее выпускавшихся с допусками $\pm 10,0 \dots 15,0\%$ для силовых атомных установок.

Сравнение параметров качества показывает, что допуск на диаметр и толщину стенки TREX в 1,5 раза меньше, чем на трубы по ОСТ и ГОСТ, по разностенности допуск меньше в 2,8-3,5 раза.

Корпорация ВСМПО-АВИСМА разрабатывает нормативную базу для титановых сплавов

Корпорация предлагает к поставке не только трубы из сплавов титана для геологоразведки и нефтегазодобычи на суше и на морском шельфе, но и целый спектр оборудования и элементов трубопроводов.

Сегодня российские нефтедобывающие компании приступают к реализации проектов освоения континентальных шельфов, поэтому остро встает вопрос наличия нормативной базы.

С целью продвижения российских титановых сплавов типа ВТ1-0, ОТ4-0 для российских проектов шельфовой добычи специалистами ВСМПО-АВИСМЫ разработаны и согласованы с Ростехнадзором технические условия на трубы большого диаметра и элементы трубопроводов. Считаем, что данная информация полезна и для зарубежных инжиниринговых фирм, которые сегодня активно привлекаются для участия в российских проектах, т.к. корпорация предлагает продукт, соответствующий требованиям российских надзорных органов.

На текущий момент по указанным нормативным документам изготовлено или находится в производстве более 120 тн изделий из титанового сплава ВТ 1-0.

Выпуск изделий производится по техническим условиям, разработанным специалистами предприятия для данного проекта и согласованным с Федеральным управлением по экологическому, технологическому и атомному контролю, а также одобренными ФГУП «РУБИН», ФГУП «СЕВМАШ».

Кроме того, ВСМПО проводит ряд опытно-промышленных работ с рядом научных и производственных предприятий по освоению производства труб диаметром от Ду 250 мм до Ду 1200 мм с толщиной стенки от 6 до 10 мм и длиной плети до 6 м. Также для проекта «Приразломное» были изготовлены корпуса фильтров для станции тонкой очистки воды по конструкторской документации ОАО «ЦНИИСУДМАШ».

Корпорация ВСМПО-АВИСМА готова предложить свои научные и производственные достижения, а также с удовольствием будет участвовать в решении задач, возникающих при развитии нефтедобычи на континентальном шельфе.

ПРОДУКЦИЯ ДОО «МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ» ВЫХОДИТ НА НОВЫЕ РУБЕЖИ

Caspian Energy (CE): Г-н Фейзи́ев, как Вы оцениваете перспективы развития руководимого Вами предприятия?

Председатель правления Дочернего Открытого Акционерного Общества «Машиностроительный завод Бакинский рабочий» Ислам Фейзи́ев: Нефтяное машиностроение, имеющее богатые традиции, занимает особое место в экономике Азербайджана. После обретения нашим государством независимости, пройдя большой путь развития, ДОО «Машиностроительный завод Бакинский рабочий» из малой мастерской с ограниченными возможностями превратился в крупное машиностроительное предприятие, сыгравшее свою роль в развитии экономики страны (гр. 1).

Сегодня машиностроительный завод

Бакинский рабочий – это современное предприятие, оснащенное лучшими образцами техники и специализирующееся в области разработки и производства оборудования нефтехимической и нефтегазовой промышленности, а также выпуске необходимых им запасных частей, оказании сервисных услуг и производстве товаров народного потребления.

Радует тот факт, что осуществляемый на предприятии технологический процесс полностью модернизирован. Именно эти факторы дают основания для соответствия производимой продукции мировым стандартам.

СЕ: Насколько соответствует международным стандартам выпускаемая на заводе продукция?

Ислам Фейзи́ев: Мы имеем международный сертификат соответствия мировым стандартам по станкам – качалкам, выданный со стороны авторитетных аудиторских компаний. Прделана колоссальная работа по модернизации и реконструкции завода, обучению персонала, технике безопасности и охране здоровья, чтобы стать предприятием, способным выпускать современную качественную технику, способную конкурировать с лучшими образцами на мировых рынках.

Одним из основных и важных принципов рыночной экономики является повышение качества производимой продукции и доведение его до уровня мировых стандартов. На нашем предприятии успешно осуществляются работы в направлении

претворения в жизнь рекомендаций президента Азербайджана Ильхама Алиева по производству в нашей стране продукции, отвечающей мировым стандартам, а также по интегрированию нашей экономики в мировую. Усовершенствование технологических процессов выпускаемой продукции и инженерно-технического состава позволит нам выполнить важные государственные поручения, данные главой страны. Неслучайно, что, как результат напряженной работы, предприятие в области производства нового конкурентоспособного вида продукции нефтяной машиностроительной промышленности в 2004 году получило Международный сертификат качества ISO 9001-2000, а в 2007 году – монограмму API Американского нефтяного института на выпускаемые станки-качалки. Подана заявка на получение Европейского стандарта на буровые комплексы QK - 60, QK - 80, QK - 100. Это является успехом не только нашего завода, но и всего ОАО «Азнефтькймаш».

Наряду с этим, было достигнуто расширение рынка сбыта продукции, произведенной на заводе, и как результат, значительного улучшения финансового положения предприятия.

СЕ: Как развиваются отношения завода с партнерами в Казахстане?

Ислам Фейзи́ев: Уместно будет отметить, что во время поездки в начале августа 2007 года президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Республику Казахстан особо было отмечено значение расширения экономического сотрудничества между двумя странами. Отношения с Казахстаном были заложены еще в 2003 году. И сегодня эти отношения продолжают развиваться. К концу каждого года проводится кропотливая работа по определению объема экспорта продукции на будущий год.

Сегодня мы работаем с различными казахстанскими организациями и ино-

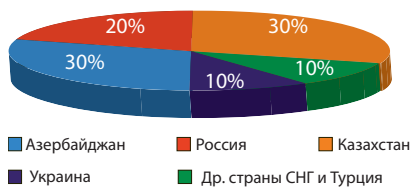

странными компаниями, работающими в Казахстане. Около 30% производимой на заводе продукции экспортируется в РК.

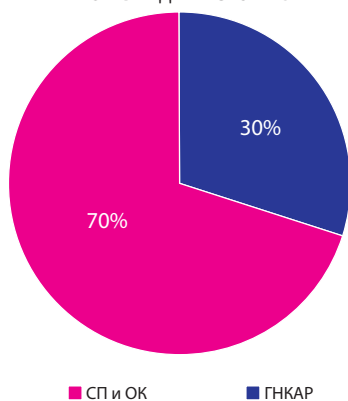
В конце 2007 года по линии минэкономразвития мы провели встречи с нефтегазодобывающими компаниями и новообразованными машиностроительными компаниями Казахстана. И как результат в октябре 2007 года был подготовлен и подписан меморандум о совместной деятельности между ДОО «Машиностроительный завод Бакинский рабочий» и АО «Казпетромаш» (Казахстан), а в настоящее время уже ведутся подготовительные и организационные работы для совместной деятельности двух предприятий. В ближайшее время эти работы должны привести к реальным совместным работам.

Мы открытая организация и готовы

Гр. 2. СТРУКТУРА ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ

Гр. 3. СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ РЫНКЕ

сотрудничать в области нефтяного машиностроения с казахстанскими компаниями.

СЕ: Какова структура экспорта выпускаемой на предприятии продукции?

Ислам Фейзиев: Наша продукция относится к нефтяному машиностроению и в основном используется на сухопутных месторождениях нефти и газа. Недавно мы начали сотрудничать с Турцией, в частности с компанией НЕМА по поставке оборудования для бурения на газовых месторождениях черноморского побережья Турции. Мы подписали с ними меморандум о

сотрудничестве и поставляем им буровые и подъемные комплексы и станки-качалки. Ведутся работы по расширению сотрудничества в дальнейшем.

Параллельно работаем с нефтегазодобывающими предприятиями России. Около 20% производимой продукции поставляется в РФ. В основном это буровые и подъемные комплексы и станки-качалки. Потребность в нашей продукции есть везде, где нефть и газ добывается на суше.

Сегодня около 10% продукции поставляется Украине, 10% - в Узбекистан, Таджикистан и Турцию (гр. 2). 30% выпускаемой заводом продукции используется на внутреннем рынке (гр. 3).

СЕ: Каковы перспективы сотрудничества с Туркменистаном с учетом Вашего недавнего визита в столицу этой страны?

Ислам Фейзиев: Освоение новых рынков в нынешних рыночных условиях – это поэтапный и длительный процесс. Сейчас идет процесс восстановления отношений со страной, куда мы ранее поставляли очень много оборудования в рамках бывшего СССР. В настоящее время мы ведем переговоры с нефтегазодобывающими предприятиями Туркменистана и прогнозируем, что определенные работы будут осуществлены и для Туркменистана.

СЕ: Как обстоят дела с освоением новой продукции? Какие задачи стоят перед предприятием на перспективу?

Ислам Фейзиев: В 2008 году мы как предприятие, выпускающее мобильные буровые установки, приступили к освоению дополнительного оборудования, необходимого нефтяникам в бурении, в частности, насосно-компрессорного

и манифольдного оборудования. До конца года планируем начать производство агрегатов цементирования в скважинах.

Освоение нового оборудования – это тоже долгий и поэтапный процесс. Мы каждый год, начиная с 2002 года, осваиваем новые виды оборудования и приступаем к его промышленному производству. Готовить оборудование к массовому производству за короткий срок – заслуга тружеников предприятия, понимающих новые условия рыночной экономики. Эти работы будут продолжены и в дальнейшем.

Внедряя гибкий производственный принцип в условиях рыночной экономики, наряду с производством станков-качалок, ДОО освоило также производство других конкурентоспособных машиностроительных оборудования, в которых сильно нуждается машиностроительный комплекс и которые отвечают современным требованиям, в том числе, производство мобильных буровых и ремонтных установок марки QK-37, QK-60, QK-80, QK-100, QK-125. Сейчас идут работы по проектированию ремонтно-буровых установок грузоподъемностью 160 тонн (QK-160). Также ведутся работы, направленные на освоение производства новых модификаций этих установок.

С целью продолжительной работы машиностроительного завода, изготавливающего нефтегазовое оборудование, ведем работу по их модернизации и усовершенствованию. К примеру, в 2007 году мы усовершенствовали спроектированную и изготовленную на заводе самобалансирующуюся качалку. Испытания, проведенные в 2008 году, привели к повышенному интересу к ней со стороны нефтяников, поскольку на данном оборудовании минимизированы потребление топлива и электроэнергии. Только электроэнергию качалка экономит на 25%. Это высокий показатель.

В настоящее время мы выпускаем и новые редукторы для станков-качалок. В будущем будем работать по получению на них международных сертификатов. Эти редукторы отличны от своих предшественников – долговечны, экономическая эффективность превышает 20%. Более того, их производство обходится значительно дешевле. В перспективе мы продолжим работы в направлении освоения новых производств.

CONFERENCE OGT 2008 HIGHLIGHTS

TURKMENISTAN'S POTENTIAL

In a resource-hungry world, where barriers to entry for investors are becoming tougher all the time, Turkmenistan is one of the few places where there is still much left to play for. The Central Asian nation now finds itself in the enviable position of being courted from all sides, both by governments anxious to secure the future energy security of their countries and by international companies looking for access to promising new reserves.

Turkmenistan will be showcasing its vast potential at the 13th Turkmenistan International Oil and Gas Conference OGT 2008 in Ashgabat on 19-21 November. The conference OGT 2008, which will be opened on behalf of President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov by the Deputy Chairman of Cabinet of Ministers of Turkmenistan Tachberdy Tagiev, is organised by the Ministry of Oil and Gas Industry and Mineral Resources of Turkmenistan with UK company Summit Trade Events.

The Turkmen government is now looking to develop mutually-beneficial partnerships

with international energy companies able to provide the expertise, experience and state-of-the-art technology needed for the rapid development of Turkmenistan's abundant and still largely untapped resources. A key role has been earmarked for overseas investors in an ambitious strategy that envisages a tenfold increase in Turkmenistan's oil production and a fourfold increase in gas output by 2030. The opportunities — and the challenges — for both energy firms and service providers are enormous.

The government is actively looking for investment to develop new offshore blocks in the Caspian Sea, as well as to boost the efficiency of production from existing onshore projects. But it is also looking beyond merely increasing output of raw materials, planning significant development of Turkmenistan's underutilised refining and petrochemical sectors, as well as expansion of oil and gas transportation infrastructure to supply the future needs of both the domestic and export markets.

The conference OGT 2008 will provide a wide-ranging overview of current and future projects in Turkmenistan, offering first-hand insights into the experiences of a wide range of industry participants, ranging from global oil majors to independents with a proven track record of developing resources in the country. The conference programme will also include high-level speakers from the Turkmen government and from the country's national energy companies, who will lay out the policies that the government has developed to encourage international investment in the country's energy sector.

Turkmenistan is well-positioned to capitalise on demand for its oil and gas from Europe to the west, from China to the east and Russia to the north. Conference speakers will also touch on the all-important geopolitical issues driving the industry's development. With competition for resources intensifying, Turkmenistan is set to play an ever-more prominent role in the global supply picture.

КОНФЕРЕНЦИЯ OGT 2008 ПОДЧЕРКИВАЕТ ПОТЕНЦИАЛ ТУРКМЕНИСТАНА

В жадном до ресурсов мире, где препятствия для инвесторов становятся все выше от года к году, Туркменистан остается одним из немногих мест, где еще есть большие возможности. Эта среднеазиатская страна внезапно оказалась в завидном положении – ее расположения добиваются как беспокоящиеся своей энергетической безопасностью страны, так и международные компании, ищущие доступ к новым перспективным ресурсам.

Весь огромный потенциал Туркменистана будет продемонстрирован на 13-ой Туркменской международной нефтегазовой конференции OGT 2008, которая пройдет 19-21 ноября в Ашхабаде. Конференция OGT 2008, открываемая от имени Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, также заместителем председателя Кабинета Министров Туркменистана Тачберды Тагиевым, организуется Министерством нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов Туркменистана и Британской компанией Summit Trade Events.

В данный момент Туркменское Правительство ищет пути развития взаимовыгодного партнерства с международными энергетическими компаниями, которые могут предоставить необходимые для разработки огромных ресурсов Туркменистана опыт, экспертизу и технологии. В амбициозной стратегии увеличения добычи нефти (в 10 раз) и газа (в 4 раза) до 2030 года особое место отводится иностранным инвесторам. Возможности, так же как и задачи, для энергетических компаний и сервисных фирм действительно огромны.

Правительство страны активно ищет инвестиции для разработки новых морских блоков в Каспийском море и повышения отдачи уже идущих наземных проектов. Но оно нацеливается не только на простое повышение добычи сырой нефти – оно планирует существенное развитие неиспользуемых предприятий нефтеперерабатывающего и нефтехимического сектора Туркменистана, а также расширение нефтегазотранспортной инфраструктуры для обеспечения потребности внутреннего и экспортного рынка.

На конференции OGT 2008 будет представлен широкий обзор текущих и будущих проектов Туркменистана, а также мнения «из первых рук» менеджеров компаний, работающих в данном секторе – как гигантов индустрии, так и независимых игроков с опытом добычи ресурсов в стране. В программу конференции также входят выступления высокопоставленных правительственных чиновников и руководителей национальных энергетических компаний Туркменистана, которые представят стратегию и курс, разработанные правительством в целях повышения международных инвестиций в энергетический сектор политики.

Выгодное географическое положение Туркменистана дает ему возможность выиграть от спроса на нефть и газ в Европе на западе, в Китае на востоке и в России на севере. Кроме того, докладчики на конференции OGT 2008 коснутся важных геополитических вопросов, влияющих на развитие индустрии. В условиях ужесточения борьбы за ресурсы Туркменистан будет играть все более важную роль в структуре мировых поставок энергоресурсов.

OGT
2008

Türkmenistanyň Nebiti we Gazy - 2008

13-nji Halkara maslahaty
Türkmenistan, Aşgabat, 2008-nji ýylyň Sanjar aýunyň 19-21-i

Oil and Gas Turkmenistan - 2008

13th International Conference
19-21 November 2008. Ashgabat, Turkmenistan

13-я Международная конференция
Нефть и Газ Туркменистана - 2008

19-21 Ноября 2008г. Ашхабад, Туркменистан

Guramaçylary / Organized by /
Организаторы

Ministry of Oil and Gas Industry
and Mineral Resources
of Turkmenistan

summit
TRADE EVENTS

Tel: +44 (0) 207 625 0000
Fax: +44 (0) 207 624 9030
E-mail: mm@summittradeevents.com
Website: www.oilgasturkmenistan.com

PLATİN TƏRƏFDAS / PLATINUM PARTNER

QIZIL TƏRƏFDAS / GOLD PARTNER

bizi birləşdirən dəyər

GÜMÜŞ TƏRƏFDAS / SILVER PARTNER

BURJAN TƏRƏFDAS / BRONZE PARTNER

ORGANIZER

Xəzər İntegrasiya İlgülər Klubu
CASPIAN INTEGRATION
BUSINESS CLUB
Каспийский Интеграционный Деловой Клуб

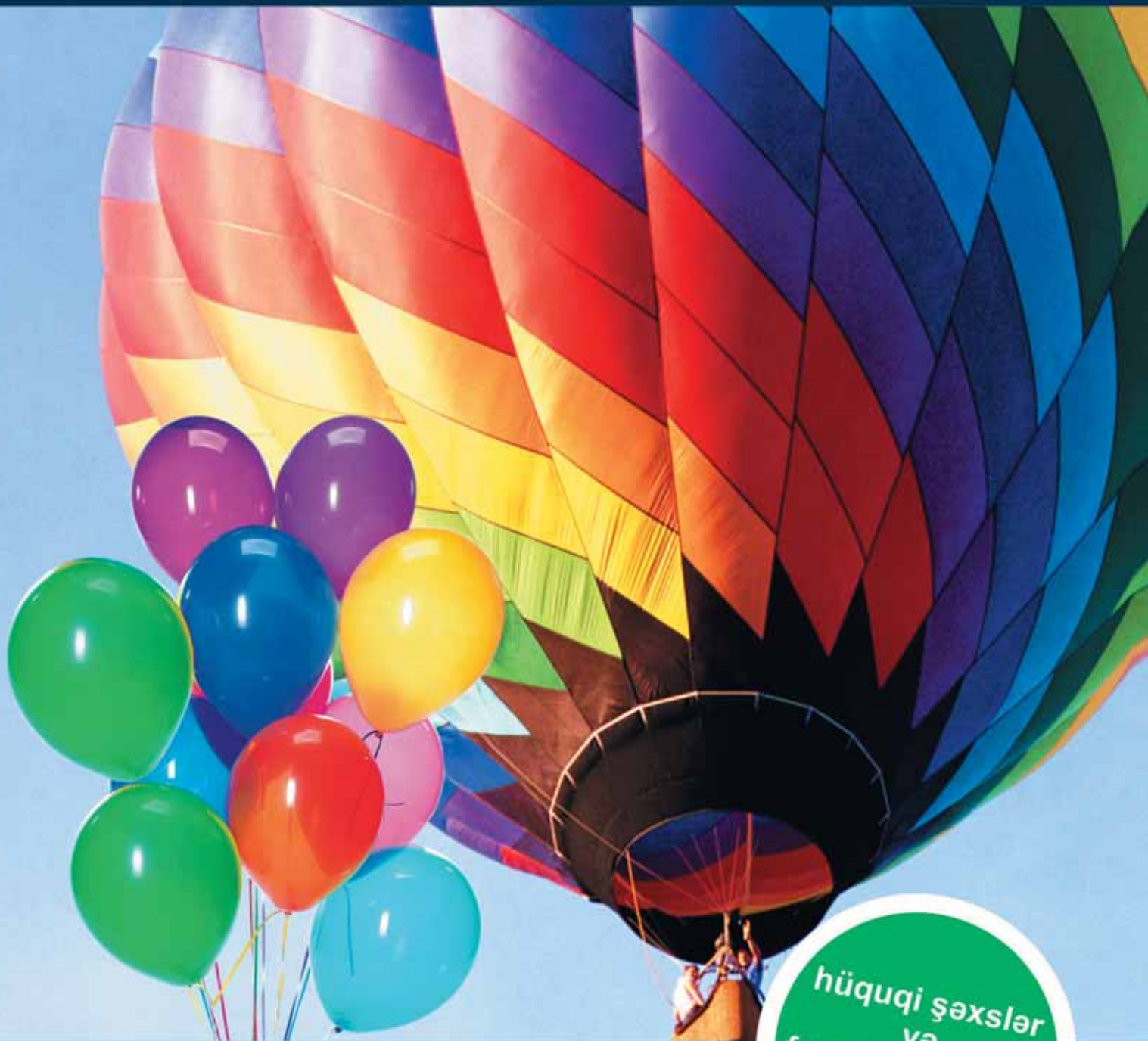
GENERAL INFORMATION PARTNER

The 4th International
CASPIAN ENERGY
INTEGRATION
AWARD
C E R E M O N Y

...hər şey azdan başlayır!

**kiçik və orta
biznes üçün
kreditlər**

**hüquqi şəxslər
və
fərdi sahibkarlar
üçün**

tel.: 4 981 981
4 972 972
www.nikoil.az

JUSTIFIED CONSERVATISM

STATE OIL FUND OF AZERBAIJAN'S ASSETS TO INCREASE SEVEN-FOLD BY 2010

In 2008, the State Oil Fund of Azerbaijan (SOFAZ) is exceeding all records on increase of its assets. In spite of the halt of export in August, this year SOFAZ's assets will exceed the forecasts as of January 2008.

World crisis will influence SOFAZ's revenues

SOFAZ achieved a following record level of assets early in September 2008 when assets exceeded US\$10.2 billion, though the volume of assets totaled only US\$2.5 billion early in 2008 and US\$5 billion in June. It is assumed that this figure will total US\$13 billion by the end of this year and US\$18 billion late in 2009.

The crisis at international financial markets will not affect SOFAZ's revenues, but quite the contrary it is assumed that revenues will exceed forecasts, Shakhmar Movsumov, the Executive Director of the Fund says.

"Most of the large structures, financial organizations with a 100-150 year history feel tense due to such situation at financial markets", Mr Movsumov said. "Some of them are on the verge of bankruptcy, but the State Oil Fund of Azerbaijan has always been conservative about assets management and we place our funds in high-rated securities. The demand for such securities will grow during the crisis and their price starts increasing. Even if it sounds bad, SOFAZ benefits from it".

Export interruptions and reduction of world oil prices also will not affect the budget of SOFAZ. SOFAZ does not feel any discomfort due to the interruptions of oil export from the country and huge price decline for this product at world markets from \$140 to \$91 per barrel. Fund's Executive

Director Shakhmar Movsumov told Fineko that "our conservative forecast of export prices allows us to reimburse losses from interruption of oil supplies".

Trend notes that price decline for oil showed the correctness of choosing conservative approach while establishing the budget fund. If last year, the price for oil totaled US\$50 per barrel on basis of budget forecast, this year it is estimated at US\$70.

"We have adopted a conservative scenario, and sudden prices changes do not affect our forecasts. Current events show the necessity for being cautious and conservative in such forecasts which world markets are involved in", Mr Movsumov said.

"Price decline for oil lower than \$100 showed the correctness of this approach", SOFAZ Executive Director said. "Nowadays, SOFAZ's revenues exceed 10 billion AZN, it is assume that they will increased up to 13 million AZN by the end of the year".

However, SOFAZ's lost income totaled \$1 billion due to the halt of BTC pipeline in August of this year. Next year, however, SOFAZ is planning to reimburse this income lost. As Shakhmar Movsumov notes, oil pumping was halted for 20 days due to the problems in the main section of BTC in Turkey. But this can not be called casualty it is just lost income. "We will get this sum next year. According to approximate calculations, this sum totals \$1 billion", Mr Movsumov said.

The level of 800-900 thousand barrels a day is considered to be a normal routine for the pipeline. Oil pumping was halted from August 6 to August 20. The normal operating routine was stabilized only on August 25. Incomplete delivery to the world market totaled about 15-20 million barrels a day.

This affected the reduction of potential revenues of the fund that could reach US\$14 billion. Mr Movsumov noted that fund's assets will increase by 40% and reach US\$18 billion in accordance with forecasts in 2009. This is 7 times higher compared to the figures at the end of 2007. As a result of export extension and exploitation of hydrocarbon resources SOFAZ's monetary reserves that totaled \$2.5 billion early in 2008 increased by 4 times within 8 months. Besides, the volume of monetary reserves of Azerbaijan's National Bank totaled \$5.3 billion by September 01. Thus, total monetary reserves of the National Bank of Azerbaijan reached \$15.5 billion by early September.

However, the reduction of cost of securities at the world market will affect SOFAZ's revenues from management of its assets. "According to our calculations and information from the Norwegian oil fund, losses from the beginning of the year until the present day total 3-4%", Mr Movsumov said.

For the present day, the US market of shares declined by 16-17% from the beginning of the year, in Europe – by over than 20%. The

decline in Russia's market of securities totaled 54%. According to Mr Movsumov, this points to the serious crisis, and most funds and structures hope to overcome this situation without losses.

"Even if revenues will be lower than earlier years, SOFAZ will complete 2008 with revenues", SOFAZ Executive Director said.

According to Mr Movsumov, the income level of SOFAZ's assets given to foreign operators for management will be clarified by the end of this year: "In spite of the fact that the income level of our assets is less than last year, this will not be that noticeable", APA Economics writes. Last year, income of common assets of the Fund totaled 5.04% in AZN and 8.28% in US dollars.

SOFAZ also annulled the attraction of new managers for management of its assets until the market gets stable. The latest events at the world financial markets, which gained features of the global financial crisis, corrected SOFAZ's plans on extending the process of external management of free assets. As Shakhmar Movsumov said, the fund halts the process on attracting new managers until the markets calm down.

"Now, taking the current condition at the finance market into account, we just need to wait and avoid casualties. The matter does not concern any new operations", Mr Movsumov said.

SOFAZ has 3 managers so far - Deutsche Asset Management, Clariden and the World Bank on RAMP Program.

The World Bank controls \$107.03 million on basis of the RAMP program. The bank provided 7.08% profitability in 2007. Deutsche Asset Management runs US\$83.1 million at the yield level of 5.82%, and US\$49.8 million and 6.43% respectively account for Clariden. Besides, only Clariden is allowed to place 15% of controlled funds into shares.

Currency composition undergoes no changes

SOFAZ does not also plan to change the monetary composition

of its assets due to the crisis observed in the world financial markets. According to Mr Movsumov, the monetary composition of the fund consists of the US dollar (50%), Euro (40%), pound sterling (5%) and other currency (5%). No changes will be made within the monetary composition: "Our conservatism speaks once again. Nowadays, US dollar's rate is increasing, whereas Euro's rate is declining. Tomorrow will be quite the contrary. Since 50% of fund assets consist of US dollar, the second half of other currency, this position is neutral for us".

Too, Mr Movsumov said the State Oil Fund did not change its plans though global oil prices keep decreasing: "This proves the strategy we have chosen is correct. Previously during budget formation a benchmark price was set a bit higher. However, being conservative about this matter Azerbaijan set the benchmark price at US\$50 per bbl last year and at US\$70 per bbl this year. This creates conditions to make no changes in our plans and forecasts".

During the last two months the global oil price dropped by approx US\$50.

According to Mr Movsumov, 30 million AZN has been already transferred to Georgia from the state budget of Azerbaijan to proceed with the construction of Baku-Tbilisi-Kars railroad's section in Georgia. "Too, in connection with well-known events in Georgia the terms of construction of the Georgia-based section have been changed. The Coordination Broad has recently discussed the updated plans on the project's implementation. We planned to accomplish construction works in 2009. However, in view of the present situation we are going to prolong the terms. Nevertheless, in 2009 we will transfer 100 million AZN more as a state credit to Georgia", Mr Movsumov said.

Accomplishment of the construction works in Georgia has been shifted from 2010 to 2011. Azerbaijan extended a credit to Georgia in the amount of US\$200 million for 20 years at 1% of annual interest rate to fund works in

Georgia. Funds are transferred from SOFAZ via the International Bank of Azerbaijan. Around 60 km of the railroad shall be built and upgraded in Georgia. Works at the 76km section in Turkey launched in 2007 are boosted by the government of Turkey. The Baku-Tbilisi-Kars is expected to transport 10-30MTa of freights.

The Decree of President of Azerbaijan Ilham Aliyev dated July 11 approved changes and addendums to the Decree on the 2008 Budget of the State Oil Fund of Azerbaijan dated December 26, 2007. In 2008 SOFAZ's revenues shall go up from 3,609,361 AZN to 10,144,743.2 AZN and expenditures from 1,680,853.6 AZN to 4,380,853.6 AZN. So, Fund's budget surplus shall be raised from 1,928,507.4 AZN to 5,763,889.6 AZN.

The forecast on SOFAZ's revenues from sales of hydrocarbons on PSA contracts was enhanced from 3,473,109.6 AZN to 9,819,516 AZN; on dividends from the Baku-Tbilisi-Ceyhan operator (BTC Co) from 13,423.2 AZN to 104,806 AZN; and benefits from SOFAZ's funds management from 121,928.2 AZN to 148,898.1 AZN. The surplus from the difference between the domestic and export price of oil shall make 70,623.1 AZN and 900,000 AZN.

Expenditures on transfers to the state budget were raised from 1.1 billion AZN to 3.8 billion AZN. Other expenditures underwent no changes: 211,820 million AZN on construction of Oguz-Gabala-Baku water pipeline, 145 million AZN on improvement of living conditions of refugees and 120.6 million AZN on works at Samur-Absheron canal. 88,682 million AZN shall be channeled to boost construction works at the Georgian section of the Baku-Tbilisi-Kars railroad and 5 million AZN to trainings for the Azerbaijanis abroad. SOFAZ's administrative costs shall amount to 9751.6 AZN. The exchange rate is expected to be 0.8 AZN for US\$ 1. In 2007 SOFAZ's benefits were set at 1,555,739.6 AZN and 1,115,566.9 AZN accounted for expenditures.

ОПРАВДАНАЯ КОНСЕРВАТИВНОСТЬ

ДО 2010 ГОДА АКТИВЫ ГОСНЕФТЕФОНДА АЗЕРБАЙДЖАНА ВЫРАСТУТ В 7 РАЗ

В 2008 году Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФАР) бьет все рекорды по наращиванию своих активов. Несмотря на остановку экспортных артерий в августе, активы ГНФАР в текущем году превысят прогнозы по состоянию на начало года.

Мировой кризис скажется на доходах ГНФАР

ГНФАР добился очередного рекордного уровня активов – по состоянию на начало сентября 2008 года активы перевалили за \$10,2 млрд., хотя в начале 2008 года объем активов Фонда составил всего \$2,5 млрд., а в июне – \$5 млрд. Ожидается, что до конца текущего года этот показатель составит \$13 млрд., а в конце 2009 года – \$18 млрд.

«Кризис на международных финансовых рынках не скажется на доходах ГНФАР, и даже напротив, ожидается превышение их прогнозного показателя», – говорит исполнительный директор фонда Шахмар Мовсумов.

«В связи с такой ситуацией на финансовых рынках многие крупные структуры, финансовые организации со 100 – 150-летней историей находятся в напряжении, – сказал Мовсумов. – Некоторые из них стоят на пороге банкротства, но Нефтяной фонд Азербайджана как всегда очень консервативно относится к управлению своими активами, и мы размещаем свои средства в высокорейтинговых ценных бумагах. В кризисные периоды спрос на подобные ценные бумаги возрастает, и их цена начинает расти. Даже если это плохо звучит, но ГНФАР получает от этого выгоду».

Перебои с экспортом и снижение мировых цен на нефть также не отразятся на бюджете Госнефтефонда Азербайджана. ГНФАР не испытывает дискомфорта в связи с имевшими место в августе перебоями экспорта нефти из страны и головокружительного падения стоимости этого сырья на мировых рынках с \$140 до \$91 за баррель. Как заявил Fineko исполнительный директор фонда Ш.Мовсумов, «наш консервативный прогноз экспортных цен позволяет компенсировать потери как от задержек с поставками нефти, так и волатильность и снижение цен на неё».

Падение цен на нефть, отмечает Trend, показало правильность выбора

консервативного подхода при составлении бюджета фонда. Если в прошлом году цена на нефть при расчете бюджетных прогнозов составляла \$50 за один баррель, то на этот год она заложена на уровне \$70.

«Мы приняли консервативный сценарий, и резкие изменения цен на наши прогнозы не влияют. Происходящее лишь показывает, что в таких прогнозах, когда задействованы мировые рынки, нужно быть очень осторожными и консервативными», – сказал Ш.Мовсумов.

«Падение на мировых рынках цены на нефть ниже отметки в \$100, показало правильность этого подхода, – сказал глава Нефтяного фонда. – В настоящее время доходы ГНФАР превышают 10 млрд. манатов, а к концу года ожидается их увеличение до 13 млрд. манатов».

Однако из-за простоя трубопровода BTC в августе упущенная прибыль Нефтяного фонда Азербайджана составила \$1 млрд. Государственный нефтяной фонд Азербайджана рассчитывает в следующем году навестать прибыль, упущенную из-за простоя в августе трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC) и проблем с экспортом нефти. Как отмечает Шахмар Мовсумов, из-за проблемы на основной части BTC в Турции где-то на 20 дней прокачка нефти была остановлена, но это нельзя назвать потерями, это просто упущенная прибыль. «Эту сумму мы в следующем году получим. По приблизительным подсчетам, эта сумма составляет \$1 млрд.», – сказал Ш.Мовсумов.

Нормальным режимом для трубопровода является уровень в 800-900 тыс. баррелей в день. С 6 августа по 20 августа прокачка нефти была остановлена, а в нормальном режиме она восстановилась только 25 августа. Мировой рынок недополучил порядка 15-20 млн. баррелей нефти.

Это сказалося на снижении потенциальных поступлений фонда, кото-

рые могли бы достигнуть \$14 млрд. Ш.Мовсумов отметил, что согласно прогнозам, уже в 2009 году активы фонда вырастут примерно до 40% и достигнут \$18 млрд., что в 7 раз превышает аналогичный показатель на конец 2007 года. В результате расширения экспорта и эксплуатации углеводородных ресурсов объем валютных резервов ГНФАР, составлявших на начало 2008 года 2,5 млрд. долларов, за истекшие 8 месяцев вырос в 4 раза. При этом, объем валютных резервов Нацбанка Азербайджана на 1 сентября составил 5,3 млрд. долларов. Таким образом, на начало сентября совокупные валютные резервы Азербайджана достигли 15,5 млрд. долларов.

Однако снижение стоимости ценных бумаг на мировых рынках скажется на доходах ГНФАР от управления его активами. «По нашим подсчетам и по информации, полученной нами в Норвежском нефтяном фонде, потери с начала года и по сегодняшний день составляют 3-4 процента», – сказал Мовсумов.

На сегодня рынок акций в США упал на 16-17 процентов с начала года, в Европе – более чем на 20 процентов. На российском рынке ценных бумаг спад с начала года составил 54 процента. Это, по словам Мовсумова, указывает на серьезный кризис, и многие фонды и структуры надеются выйти из него без потерь.

«Нефтяной фонд Азербайджана, даже если его доходы будут немного ниже, чем в прошлые годы, все же завершит 2008 год с доходами», – сказал глава ГНФАР.

По его словам, до конца текущего года будет уточнен уровень доходности активов Госнефтефонда Азербайджана, предоставленных в управление зарубежным операторам: «Несмотря на то, что уровень доходности наших активов меньше, чем в прошлом году, это не будет столь заметным», – пишет АПА-Экономикс. В прошлом году доходность общих акти-

вов Фонда составляла 5,04% в манатах и 8,28% - в долларах США.

Нефтяной фонд Азербайджана также отложил привлечение новых менеджеров по управлению его активами «до успокоения рынков». Последние события на мировых финансовых рынках, приобретающие черты глобального финансового кризиса, откорректировали планы Государственного нефтяного фонда Азербайджана (ГНФАР) по расширению процесса внешнего управления свободными активами. Как сообщил Ш.Мовсумов, фонд приостанавливает процесс привлечения новых менеджеров до того, как рынки не успокоятся.

«Сейчас такое состояние на финансовых рынках, что нужно просто держать то, что имеем, и не допускать потерь. О каких-то новых операциях речь не идёт», - сказал финансист.

Пока у фонда 3 менеджера – Deutsche Asset Management, Clariden и Всемирный банк по программе RAMP.

Под управлением Всемирного банка по программе RAMP находится \$107,03 млн., и в 2007 году он обеспечил 7,08% доходности. У Deutsche Asset Management \$83,1 млн., а доходность – 5,82%, у Clariden - \$49,8 млн. и 6,43% соответственно. При этом лишь Clariden позволено до 15% управляемых средств размещать в акции.

Валютная композиция без изменений

Госнефтефонд Азербайджана также не намерен менять валютную композицию своих активов в связи с кризисом наблюдаемым на мировых финансовых рынках. По словам Ш.Мовсумова, на данный момент валютная композиция фонда состоит из доллара США (50%), евро (40%), фунта стерлинга (5%) и

другой валюты (5%). В эту валютную композицию не будет внесено изменений: «Наша консервативность еще раз говорит. Сегодня растет курс доллара и падает курс евро. Завтра будет наоборот. Из-за того, что 50% активов фонда состоят из доллара, а вторая половина из другой валюты, эта позиция нейтральна для нас».

Он также отметил, что снижение мировых цен на нефть не изменило планов Госнефтефонда: «Это говорит о верности избранной нами стратегии. Ранее при подготовке бюджета предлагалось брать базовую цену нефти несколько выше. Однако Азербайджан, консервативно относясь к этому вопросу, в прошлом году установил базовую цену на 1 баррель нефти в размере 50 долларов, а в текущем году – в размере 70 долларов. Это создает условия для неизменности наших планов и прогнозов».

Отметим, что в течение последних двух месяцев цена на нефть на мировых рынках уменьшилась почти на 50 долларов.

Как сообщил Шахмар Мовсумов, в настоящее время из государственного кредита Азербайджана Грузии на строительство грузинского участка железной дороги Баку-Тбилиси-Карс уже перечислено 30 млн. манатов. «В то же время в связи с известными событиями в Грузии сроки строительства грузинского участка изменились. При этом, на недавнем заседании координационного совета были обсуждены обновленные планы реализации данного проекта. Если раньше мы планировали уже в 2009 году завершить работы, то теперь эти сроки будут продлены. Тем не менее в 2009 году в рамках кредита мы перечислим Грузии еще 100 млн. манатов», - сказал Ш.Мовсумов.

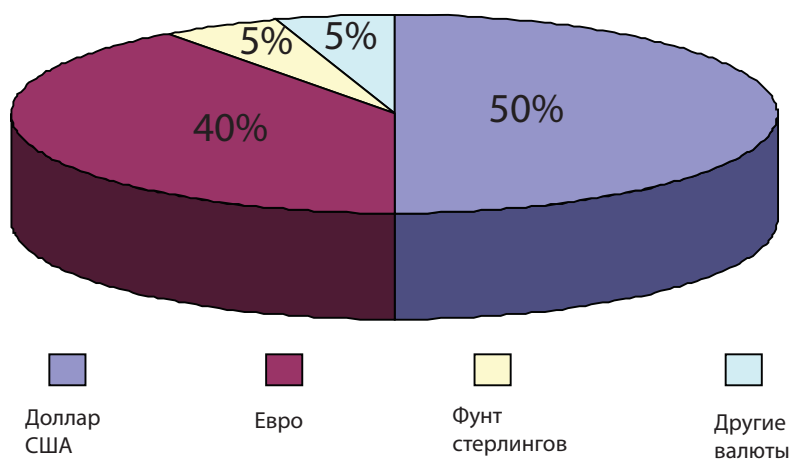
Сроки завершения строительных работ в Грузии уже перенесены с 2010 на 2011 год. Для финансирования работ Азербайджан предоставил Грузии кредит в \$200 млн. на 20 лет по годовой ставке 1%. Средства перечисляются из ГНФАР при посреднических услугах Международного банка Азербайджана. В рамках проекта в Грузии будут построены и модернизированы порядка 60 км железной дороги. Работы на 76-километровом участке в Турции, которые начались в прошлом году, финансируются Турецким правительством. Как ожидается, по линии Баку-Тбилиси-Карс будет перевозиться 10-30 млн. тонн грузов в год.

Указом президента Азербайджана Ильхама Алиева от 11 июля внесены изменения и дополнения в указ от 26 декабря 2007 года о бюджете Государственного нефтяного фонда (ГНФА) на 2008 год. Доходы фонда на 2008 год увеличены с 3609361 тыс. манатов до 10144743,2 тыс. манатов, а расходы - с 1680853,6 тыс. манатов до 4380853,6 тыс. манатов. В итоге профицит бюджета фонда увеличен с 1928507,4 тыс. манатов до 5763889,6 тыс. манатов.

Прогноз доходов фонда от продажи углеводородов по контрактам типа PSA повышен с 3473109,6 тыс. манатов до 9819516 тыс. манатов, дивиденды от оператора трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC Co) – с 13423,2 тыс. манатов до 104806 тыс. манатов, от управления средствами фонда – с 121928,2 тыс. манатов до 148898,1 тыс. манатов. При этом доходы от разницы между внутренней и экспортной ценой нефти составят 70623,1 тыс. манатов, а прочие доходы - 900 тыс. манатов.

Расходы на трансферт в государственный бюджет увеличены с 1,1 млрд. манатов до 3,8 млрд. манатов, а прочие расходы не изменились: на строительство водовода Огуз-Габала-Баку (211,820 млн. манатов), на улучшение социально-бытовых условий беженцев (145 млн. манатов) и работы на комплексе Самур-Абшеронского канала (120,6 млн. манатов). Финансирование строительных работ на грузинском участке железной дороги Баку-Тбилиси-Карс составит 88,682 млн. манатов, а обучение азербайджанцев за рубежом – 5 млн. манатов. Административные расходы самого фонда установлены на уровне 9751,6 тыс. манатов. Ожидаемый за год обменный курс - 0,8 маната за 1 доллар США. Доходы фонда на 2007 год были установлены в размере 1555739,6 тыс. манатов, а расходы – 1115566,9 тыс. манатов.

Валютная композиция ГНФАР

AZERBAIJAN BECOMES

A WORLD LEADER IN THE FIELD OF REFORMS IMPLEMENTATION

In *Doing Business - 2009* report prepared by the World Bank and International Finance Corporation, Azerbaijan is found as a world leader in implementation reforms for the improvement of business climate. Moreover, Azerbaijan moved from the 96th to 33rd position within countries' rating for the improvement of business climate by leaving most FSU countries behind. Azerbaijan yielded only to Georgia and Baltic countries. Azerbaijan is considered a country which gained the best results in the field of reforming and business doing in *Doing Business - 2009* report. It is noteworthy that country's rating grew on 7 positions out of 10

which World Bank uses while making a report.

Within the framework of *Doing Business-2009*, the countries are estimated on basis of 10 figures characterizing the system of the state control over the entrepreneurial activity. These figures also allow evaluating the time and financial expenditures which are necessary for the fulfillment of governmental requirements toward the commencement and implementation of entrepreneurial activity, property registration, payment of taxes and elimination of commercial enterprises.

Azerbaijan's Ministry of Economic Development Heydar Babayev spoke in detail about report's significance for Azerbaijan and about achieved results in his exclusive interview with *Caspian Energy*.

Caspian Energy (CE): How do you assess the results of *Doing Business-2009* for Azerbaijan?

Heydar Babayev, Minister of Economic Development, Republic of Azerbaijan: Having reached high growth rates of economic development, Azerbaijan draws more and more attention to the non-oil sector, which is based on the development of small and middle businesses. For this purpose, the Government set the task to improve business-climate in the country. The report of *Doing Business-2009* mentioned by you also plays a major role in evaluating business doing condi-

tions. This report is drawn using the polls across the private sector, thus enabling to make an unbiased assessment of business climate. Its methodology has been improved over years. If the report prepared in 2004 covered 5 parameters, 2 and 3 parameters were added in 2006 and 2007 respectively. Moreover, the number of countries covered by this report is growing. Thus, last year, the rating included 178 states and 181 in in 2008.

Activities meant for the development of the non-oil sector were intensified in accordance with President's decrees and they enabled the country to become

the world's leader in terms of reforming the state regulation of business. As a result, Azerbaijan which held the 96th position on *Doing Business - 2007* among 178 countries moved to 33rd position among 181 states in the universal rating for favourable conditions of conducting entrepreneurial activity. It is noteworthy that such high growth in position improvement has not been achieved from the moment the report of *Doing Business* was started.

CE: To what degree did introduction of one-window principle within state registration of entre-

Table 1. Extracts from Doing Business report, 2008 and 2009

Figures	DB-2008	DB-2009
Doing Business (total)	96	33
Business startup	64	13
Construction permitting	159	155
Hire to work	80	15
Property registration	56	9
Credits obtaining	26	12
Investor rights protection	107	18
Tax payment	141	102
Import and export operations	173	174
Contract enforcement	30	26
Close of business	75	81

preneurship facilities influence Azerbaijan's rating?

Heydar Babayev: Within the framework of these activities, many administrative barriers have been removed and issues lingering or complicating business doing resolved. All this is owing to the firm will of President Ilham Aliyev who set the task in front of the government to pass substantial reforms for improving business climate within the country. Much was done in this direction within one year with participation of many ministries and agencies.

The use of one-window principle for registration of a business entity and reduction of the registration term to 3 days became one of main removed barriers toward business registration. It allowed Azerbaijan to advance in Business startup section, which envisages procedures required for business organization, as well as time and financial expenditures. The Decree about some measures for business development in Azerbaijan was signed in order to simplify procedures of state registration and reduce the term for business commencement. The government was ordered to develop proposals about organizing a one-window principle in state registration of business entities in conformity with President's decree as of April 30, 2007.

Work group including the representatives from the Ministries of Justice, Tax, Labor and Social Protection, the State Statistics Committee and the State Social

Protection Fund was created at the initiative of the Ministry of Economic Development so that to provide the fulfillment of the decree. International experience in this was researched under the support of IFC experts and appropriate proposals were made. As a result, the one-window principle was introduced from January 01, 2008 for state registration of business entity. The Ministry of Taxes was appointed as a single registration body. So, now 3 days are required to start business in Azerbaijan. Starting this year, the number of business entities, which passed the state registration as legal entities increased by 40% over year. I would like to note that Azerbaijan may be considered a world leader in terms of introduction of one-window principle. In many countries, the shift to this system took 8-12 months in average, we managed to achieve this within 2 months – preparatory work was done during November-December of the last year.

CE: What other reforms were passed for the improvement of Azerbaijan's rating on this report?

Heydar Babayev: It is noteworthy while speaking about sections which were reflected in the report that the term for reaching a deal on realty reduced from 61 to 11 days through creation of the single register. Joint work was carried out together with the State Service of Realty Register in order to improve property registration system in

Azerbaijan. Azerbaijan moved from 63rd to 9th position in the category of "Property registration" of Doing Business report. The number of enterprises included into the list of state registry increased by 263.2 thousand. Mortgage registration increased by 40,000, general activity by 65%.

In the meantime, access level to credit information was increased; changes were included into the labor legislation which provided more flexibility and regulation of labor relationship. Besides, changes within the Labor Code have sufficiently simplified procedures of hiring and dismissal from work.

Azerbaijan managed to improve the situation in the judicial system regarding consideration of commercial disputes at the expense of increasing number of people, as well as reducing the average term of considering issues.

Apart from this, Azerbaijan introduced the system of electronic tax declarations and this allows employers to save over 500 hours for filing such tax declarations. Due to introduction of this system, the procedure on issuing tax reports and payment of taxes has been simplified and shortened.

Azerbaijan provided protection of rights of minor shareholders. Regarding the protection of investors' rights in Azerbaijan which is highly appreciated by Doing Business's experts, revisions and amendments to the Civil Code passed by Milli Majlis on basis of proposals of the

Ministry of Economic Development and State Committee for securities played a major role. The responsibility of juridical person - managing body – to investors and shareholders, rules on issuing acts, agreements between people who are engaged in joint-stock companies and directly with the joint stock company itself were determined.

I would like to note that Azerbaijan has been included into the list of 20 leading countries of the world on indicators concerning business opening, hiring work force, property registration, credit reception and protection of investors' rights.

For instance, we held the 64th position on business startup indicator last year, now we hold the 13th position. Shift from the 80th to 15th position on "employment procedure", shift from the 56th place to the 9th place on "property registration", shift from the 26th to 12 position on credit reception. Noticeable result has been achieved in the section of "investors' rights protection" where Azerbaijan jumped from the 107th to 18th position (see Table 1). The protection level of investors' investments is reflected on three parameters in this section: transparency of operations (index of publicity coverage), shareholders' opportunities to influence directors and managers for their proper actions and the index of protection of investors' interests. As I have said before in order to improve this indicator, the Ministry of Economic Development and the State Committee for Securities developed corresponding proposals and submitted them to the MM. Additions and changes were included into the Civil Code on basis of these proposals. The goal of these changes was to determine the responsibility of management bodies of juridical person to investors and shareholders, as well as to determine rules on signing agreements and deals.

CE: What can you tell us of the business climate reformation rate and Azerbaijan's position across Eastern Europe and Central Asia?

Heydar Babayev: As per WB's Doing Business - 2009, the sixth in a

row of those annually published by the IFC and the World Bank, Eastern Europe and Central Asia have left behind the rest of the world for the fifth consecutive year. During June 2007 through July 2008, 23 out of 25 countries in the region introduced 62 reforms to create more favorable conditions for business, which made over 25% of all reforms around the globe.

Four out of 10 countries-top reformers in this field are situated in Eastern Europe and Central Asia; too, the tendency of reforming activity moving eastward as soon as new states emerge on this list is observed. The top ten reforming countries include (top to bottom) Azerbaijan, Albania, Kyrgyzstan, Belarus, Senegal, Burkina-Faso, Botswana, Columbia, the Dominican Republic and Egypt.

Azerbaijan introduced reforms in 7 out of 10 regulation fields covered the report: the government has sped up new entity establishment procedure, ensured contract enforcement, property entitlement registration, relieved tax administration burdens and labor relation restrictions, as well as enhanced protection of rights and interests of investors and extent of use of credit information.

In terms of business medium reformation the situation varies from one FSU country to another. In particular, while Georgia, Estonia, Lithuania and Latvia are among top twenty reformers, Azerbaijan is as down as the 33rd place and Armenia even lower - to the 44th. The work done showed the report's authors are dwelling on actual reforms to have been implemented in Azerbaijan. We consider this report unbiased. Moreover, one should not forget this report is drawn by the World Bank and this entity guarantees its fairness, which cannot be said of some other reports published by individual non-commercial organizations, funds or companies that tend to change their mind at any time. This makes our victory even more significant.

CE: In your opinion, how effective are the outcomes of the reforms? Could you provide details on your own plans for the following years and how would they influence

Azerbaijan's position on the next Doing Business?

Heydar Babayev: It is important that the report's authors are assessing both the number of reforms and their extent. Nothing but these two factors combined have enabled us to rise 63 points on this ranking.

Azerbaijan displayed positive results on 7 positions, while other low indicators shall be considered rather a potential than a failure.

Azerbaijan is going to speed up the reforms underway, which will result in greater efficiency of private sector and competitiveness of national SMBs. Last years some cardinal changes took place; new court instances and economic courts have been established. During this year 32k businesspeople have been registered in Azerbaijan using the single-window system, and the reforms will go on in this respect. The possibility to apply the single-window system to registration of export-import operations is being studied now. The government has been submitted the proposals to ease procedures of construction permitting licenses, big work is being done to improve the licensing system across the country. Over a short time Azerbaijan managed to increase its revenues, reduce poverty level and proceed with economic development. Some special attention is paid to property rights protection, which reinforces the overall economy. The parliament is discussing the Competition Code in its third revision. It is also going to discuss the draft "Special Economic Zones". We also expect discussions of Law on Direct Investments to be launched soon.

Actually, the reform effect will be sensed over a number of years onwards. However, we are not going to rest on laurels and we are eager to proceed with improving business climate and supporting private sector. I am confident the ongoing reforms in this field will never remain unnoticed by local businesspeople and foreign investors and international organizations alike, and Azerbaijan shall reinforce its positions in Doing Business report and other documents assessing the business climate conditions.

Thank you for the interview.

АЗЕРБАЙДЖАН СТАЛ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ В ОБЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕФОРМ

Согласно ежегодному отчету *Doing Business* на 2009 год, подготовленному Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией, Азербайджан признан мировым лидером в проводимых реформах по улучшению бизнес-среды. Более того, Азербайджан передвинулся с прошлогоднего 96-го на 33 место, сделав беспрецедентный в истории составления отчетов скачок в рейтинге стран по улучшению бизнес-климата, оставив позади большинство стран бывшего Союза уступив лишь Грузии и прибалтийским странам. В докладе по Азербайджану «Ведение бизнеса 2009» (*Doing Business – 2009*) отмечается, что Азербайджан расценивается как страна, достигшая наилучших результатов в области реформирования и создания условий для ведения бизнеса. Причем рейтинг страны повысился сразу по семи позициям из десяти, согласно которым ведется отчет Всемирного Банка.

В рамках доклада «Ведение бизнеса 2009» страны оцениваются по 10-ти показателям, характеризующим систему государственного регулирования предпринимательской деятельности, которые позволяют оценить время и финансовые затраты, необходимые для выполнения требований правительства в отношении начала и осуществления предпринимательской деятельности, регистрации имущества, уплаты налогов и ликвидации коммерческих предприятий.

Более подробно о значении отчета для Азербайджана и достигнутых результатах рассказал в эксклюзивном интервью *Caspian Energy* министр экономического развития Азербайджана Гейдар Бабаев.

Caspian Energy (CE): Как Вы оцениваете результаты отчета «Ведение бизнеса 2009» (*Doing Business – 2009*) для Азербайджана?

Министр экономического развития Азербайджана Гейдар Бабаев:

Добившись высоких темпов экономического развития, Азербайджан уделяет все больше внимания развитию ненефтяного сектора, основу которого составляет развитие малого и среднего предпринимательства. С этой целью правительством поставлены задачи по улучшению бизнес-климата в стране. Немалую роль в оценке условий ведения бизнеса занимает упомянутый Вами отчет *Doing Business*, который по праву считается наиболее авторитетным в данной сфере. Отчет составляется на основе опроса представителей частного сектора, что позволяет проводить объективную оценку делового климата. С каждым годом совершенствуется методология данного отчета. Так, если подготовленный в 2004 году первый отчет охватывал 5 показателей, то уже в 2005 году к отчету прибавилось еще 2, а в 2006 – еще 3. Кроме этого, растет число стран, охватываемых отчетом. Так, в прошлом году рейтинг затронул 178 государств, в 2008 году – 181 страну.

В последние годы, по поручению Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева были ускорены мероприятия по развитию ненефтяного сектора и проведены реформы, позволившие стране стать мировым лидером в области реформирования системы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Как результат Азербайджан, в 2007 году занявший в отчете *Doing Business* 96-е место среди 178 стран, в 2008 году поднялся

на 33 место среди 181 государства в общемировом рейтинге по степени благоприятности условий осуществления предпринимательской деятельности. Надо подчеркнуть, что такого высокого роста в улучшении позиций не было с момента разработки отчета *Doing Business*.

CE: Насколько сказалось на рейтинге Азербайджана внедрение принципа «единого окна» в госрегистрации субъектов предпринимательства?

Гейдар Бабаев: В рамках проведенных мероприятий были решены многие вопросы – устранены административные барьеры, затягивающие или затрудняющие ведение бизнеса, сняты бюрократические проволочки. Все это благодаря твердой политической воле Президента Ильхама Алиева, который поставил задачу перед правительством страны провести существенные реформы для улучшения бизнес-климата в стране. И за один год была действительно проделана огромная работа в этом направлении, к этому процессу были подключены многие министерства и ведомства.

Одним из основных снятых преград на пути к регистрации бизнеса стало применение принципа «единого окна» регистрации субъекта предпринимательства и сокращение срока регистрации до 3 дней. Это позволило Азербайджану значительно продвинуться по разделу «Начало бизнеса», где предусмотрены процедуры, требуемые для организации бизнеса, время и финансовые расходы. Указом президента от 30 апреля 2007 года «О некоторых мерах по развитию предпринимательства в Азербайджанской Республике», подписанным с

целью упрощения процедуры госрегистрации и уменьшения сроков, требуемых для начала бизнеса, правительству были даны поручения по подготовке предложений об организации принципа «единого окна» в госрегистрации субъектов предпринимательства. С целью обеспечения выполнения указа по инициативе Министерства экономического развития была создана рабочая группа из представителей Министерств юстиции, налогов, труда и социальной защиты населения, Госкомстата и Госфонда социальной защиты. При поддержке экспертов МФК был изучен мировой опыт в этой сфере и подготовлены соответствующие предложения. В результате с 1 января 2008 года была запущена система госрегистрации субъектов предпринимателей по принципу «единого окна», единым органом регистрации было определено Министерство налогов. Теперь в течение трех дней возможно пройти госрегистрацию для открытия бизнеса. Реальным эффектом этого новшества является то, что с начала текущего года число субъектов предпринимательства, прошедших регистрацию в качестве юридических лиц, выросло на 40% в сравнении с тем же периодом прошлого года. Хочу подчеркнуть, что по срокам внедрения принципа «единого окна» Азербайджан может считаться мировым лидером. Так, если в большинстве стран переход к этой системе в среднем составил 8-12 месяцев, то мы смогли добиться этого за 2 месяца – подготовительные работы фактически были проведены в ноябре-декабре прошлого года.

СЕ: Какие еще реформы были проведены и как они повлияли на рейтинг Азербайджана в данном отчете?

Гейдар Бабаев: Если подходить к разделам, нашедшим отражение в отчете, к примеру, срок совершения сделок с недвижимым имуществом сократился с 61 дня до 11 дней за счет создания единого реестра. Была проведена совместная работа с Госслужбой реестра недвижимого имущества на предмет усовершенствования системы регистрации недвижимости в Азербайджане. В категории «Регистрация имущества» отчета «Doing Business-2009» Азербайджан продвинулся с 63 на 9 позицию. За прошедшие 2,5 года

число предприятий, попавших в госреестр, выросло на 263,2 тыс., ипотечная регистрация – на 40 тыс., общая активность – на 65%.

Вместе с тем, в Азербайджане был повышен уровень доступа к информации о кредитах, внесены изменения в трудовое законодательство, обеспечившее большую гибкость в регулировании трудовых отношений. Причем изменения в Трудовой Кодекс намного упростили процедуры приема и увольнения с работы.

Азербайджан добился улучшения ситуации в судебной системе по вопросам рассмотрения коммерческих споров за счет увеличения числа судей, а также сокращения среднего срока рассмотрения дел.

Кроме этого, Азербайджан внедрил систему электронных налоговых деклараций, что позволяет ежегодно экономить предпринимателям свыше 500 часов на подготовке и подаче деклараций. Благодаря введению данной электронной системы намного укорочена процедура составления налоговых отчетов и упрощена выплата налогов.

Азербайджан обеспечил защиту прав миноритарных акционеров. Касаясь защиты прав инвесторов, в чем, по мнению составителей Doing Business, за прошедший год особо преуспел Азербайджан, отмечу, что здесь свою роль сыграли дополнения и изменения в Гражданский Кодекс АР, принятые Милли Меджлисом на основе предложений Минэкономразвития и Госкомитета по ценным бумагам. Согласно этим изменениям, была определена ответственность юридического лица - управляющего органа - перед инвесторами и акционерами, определены правила заключения актов, соглашений между лицом, причастным к акционерным обществам и непосредственно самим акционерным обществом.

Хочу подчеркнуть, что по индикаторам, связанным с открытием бизнеса, наймом рабочей силы, регистрации собственности, получения кредитов и защиты прав инвесторов Азербайджан в отчете Doing Business – 2009 вошел в число ведущих 20 стран мира.

К примеру, если в прошлом году мы были на 64 месте по показателю «начало бизнеса», то в новом отчете – на 13, в части «приема

на работу» передвинулись с 80-го места на 15-ое, «регистрация имущества» – с 56 места на 9, показатель по получению кредитов улучшился до 12 ступени с 26-го. Но самый заметный результат достигнут в разделе «защита прав инвесторов», где Азербайджан сделал беспрецедентный скачок и улучшил свои позиции со 107-го места на 18-ое (см. таб. 1). В этом разделе уровень защиты инвестиций инвесторов отражается по нескольким параметрам: прозрачность операций (индекс сферы охвата гласности), тенденция к использованию полномочий для личных целей (индекс охвата ответственности директора), возможности акционеров по воздействию на директоров и менеджеров за их должностное поведение и индекс уровня защиты интересов инвесторов. Как я уже отмечал, для улучшения этого показателя Министерство экономического развития совместно с Госкомитетом по ценным бумагам подготовили соответствующие предложения и представили их в парламент. На основе этих предложений в Гражданский кодекс были внесены дополнения и изменения, основной целью которых было определение ответственности органов управления юридического лица перед инвесторами и акционерами, а также определения правил по заключению сделок и соглашений.

СЕ: Какова динамика реформирования бизнес среды, и каковы позиции Азербайджана в регионе Восточной Европы и Центральной Азии?

Гейдар Бабаев: По данным доклада ВБ «Ведение бизнеса 2009» - шестого в серии ежегодно публикуемых докладов МФК и Всемирного банка, - страны Восточной Европы и Центральной Азии опережают страны других регионов мира в этой области уже пятый год подряд. С июня 2007 года по июнь 2008 года, в 23 из 25 стран региона были реализованы 62 реформы, направленные на создание более благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, что составило более 25% от общего количества реформ, проведенных во всех странах мира.

Четыре из 10-ти стран, реализующих наибольшее количество

Таблица 1. Показатели отчета *Doing Business* в 2008г. и 2009г.

Показатели	DB-2008	DB-2009
Doing Business (общий)	96	33
Начало бизнеса	64	13
Санкционирование строительства	159	155
Прием на работу	80	15
Регистрация имущества	56	9
Получение кредитов	26	12
Защита прав инвесторов	107	18
Выплата налогов	141	102
Импортно-экспортные операции	173	174
Обеспечение выполнения договоров	30	26
Ликвидация предприятия	75	81

реформ в данной области, находятся в Восточной Европе и Центральной Азии, и наблюдается тенденция перемещения активности реформаторской деятельности на восток по мере появления в этом перечне новых государств. В первую десятку государств, лидирующих в проведении реформ, входят в порядке убывания степени активности в данной области Азербайджан, Албания, Кыргызстан, Беларусь, Сенегал, Буркина-Фасо, Ботсвана, Колумбия, Доминиканская Республика и Египет.

Азербайджан провел реформы в 7 из 10 областей регулирования, рассматриваемых в докладе: ускорил процедуры создания новых предприятий, обеспечил ускорение исполнения договоров и регистрации прав собственности, снизил нагрузку налогового администрирования и ограничение в области трудовых отношений, а также повысил степень защиты прав и интересов инвесторов и степень использования кредитной информации.

В вопросах реформирования бизнес среды ситуация в постсоветских странах существенно отличается. В частности, если Грузия, Эстония, Литва и Латвия в рейтинге входят в первую 20-ку, Азербайджан занимает 33-е место, Армения – лишь 44-ое. Работа, которая была проведена, показала, что для составителей отчета важны реальные реформы, которые и были проведены в Азербайджане. Мы считаем данный отчет объективным. Более того, нельзя забывать, что это отчет Всемирного Банка, что

является гарантом его объективности, в отличие от отчетов, издаваемых отдельными некоммерческими организациями, фондами или компаниями, которые могут быть более подвержены влиянию тех или иных настроений. Этот факт делает нашу победу еще более значимой.

СЕ: Насколько эффективными Вы считаете результаты проведенных реформ, каковы планы на будущие годы, как они повлияют на позиции Азербайджана в следующих отчетах «Doing Business»?

Гейдар Бабаев: Показательно, что авторы отчета оценивают не только количество проведенных реформ, но и их глубину – именно сочетание этих двух показателей позволило нам подняться сразу на 63 ступени в этом рейтинге. По 7-и показателям Азербайджан продемонстрировал положительный результат, другие показатели должны расцениваться не как недостаток, а как потенциал.

Азербайджан намерен еще более ускорить проводимые реформы, что приведет к еще большему увеличению эффективности частного сектора и повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий в стране. За последние годы произведены коренные изменения, созданы новые судебные инстанции и экономические суды. С начала года посредством системы «единого окна» в Азербайджане прошли регистрацию 32 тыс. бизнесменов, и реформы в этой области продолжатся. В данное время изучается возможность применения принципа «единого окна» для

оформления экспортно-импортных операций, представлены предложения Правительству по упрощению процедур выдачи разрешений на строительство, ведется работа по подготовке предложений по усовершенствованию разрешительной системы в стране. Азербайджан за короткое время увеличил доходы, снизил уровень бедности и продолжает стремительно развиваться. Особое внимание уделено защите прав собственности, что служит укреплению экономики. В настоящее время парламент в третьем чтении обсуждает кодекс конкуренции, также в Милли Меджлисе будет обсужден законопроект «О специальных экономических зонах». В скором времени начнется рассмотрение законопроекта «О прямых инвестициях».

Фактически эффективность проведенных реформ мы будем ощущать на протяжении долгих лет. Но мы не собираемся останавливаться на достигнутом и будем дальше продолжать улучшать деловую среду и оказывать поддержку частному сектору. Уверен, продолжение проведения в стране реформ в данной сфере не останется незамеченным со стороны местных предпринимателей и иностранных инвесторов, а также международных организаций и Азербайджан еще больше укрепит свои позиции в докладе «Doing Business» и в других отчетах, оценивающих степень благоприятности условий осуществления предпринимательской деятельности.

Благодарим Вас за интервью.

МЫ НЕ БОИМСЯ КОНКУРЕНЦИИ -

первый вице-президент Ассоциации банков Республики Казахстан

Caspian Energy Finance (CEF): Марат Уахитович, как Вы оцениваете сегодняшнее содержание отношений между банками Азербайджана и Казахстана?

Председатель исполкома, первый вице-президент Ассоциации банков Республики Казахстан Марат Байтоков: Мы тесно работаем с азербайджанской банковской системой, Ассоциацией банков Азербайджана. Эти контакты осуществляются и в рамках Международного банковского совета, куда входят и Азербайджан и Казахстан. Мы постоянно обмениваемся информацией о состоянии банковской системы Азербайджана и Казахстана. Есть определенная нарастающая динамика взаимоотношений и всегда интересно как соседи внедряют те или иные банковские технологии и т.д. В этом отношении, я думаю, сотрудничество между банками Азербайджана и Казахстана может быть очень полезным. Тот опыт, который сегодня имеет банковский сектор Казахстана по своему развитию, думаю, будет полезен для банковской системы Азербайджана и наоборот. Во-первых, в области организации структуры банковской системы, во-вторых, в сфере внедрения современных требований как по регулированию и надзору, так и по использованию перспективных технологий при современной растущей экономике.

CEF: Как Вы оцениваете развитие азербайджанского банковского рынка?

Марат Байтоков: Та динамика, которая показывает сегодня банковское развитие Азербайджана, вселяет большой оптимизм, многие казахстанские финансовые структуры свои взоры обращают на Азербайджан. Почему бы казахстанским банкам не прийти и не работать в Азербайджане, если в стране существуют четкие правила регулирования и надзора банковских операций,

которые соответствуют международным стандартам?

CEF: Казахстан уже приступил к выпуску евробондов, каковы предварительные результаты внедрения этого новшества?

Марат Байтоков: Все зависит от того, насколько банковская структура прозрачна. Это очень важно для инвестора, поскольку инвестор всегда готов работать с прозрачными банками. В этом отношении история выпуска евробондов казахстанскими банками имеет десятилетнюю историю, и сегодня у казахстанских банков нет проблем с выходом на рынок с целью привлечения ресурсов. Единственный вопрос – по какой цене их привлекать. Если года два назад, до ипотечного кризиса в США, ресурсы были доступны по стоимости, то банковская система Казахстана уже не такими большими темпами привлекает эти внешние заимствования. Формы заимствования разные – евробонды, займы и прямые сделки с инвесторами. Думаю, этот опыт пригодится и для банков Азербайджана, мы готовы им делиться. Более того, мы планируем подписать договор о сотрудничестве между банковскими ассоциациями Азербайджана и Казахстана. Я думаю, что в дальнейшем мы продолжим обмен опытом и информацией.

CEF: Насколько жестка политика РК в финансовой сфере?

Марат Байтоков: В Казахстане надзор за финансовыми организациями и рынками осуществляет Агентство финансового надзора РК, которое в свое время отделилось от Национального банка РК. Правила просты, они применяются во всем мире, по некоторым позициям она ужесточается. К примеру, за последний год у нас ужесточаются требования по привлечению внешнего заимствования, поскольку любое внешнее заимствование со временем требует возврата средств. И когда банки начинают возвращать кредиты, нужно отслеживать – достаточно ли у банка средств, чтобы вовремя расплатиться с внешним инвестором. В этом отношении ужесточаются требования по резервированию.

А в целом, в Казахстане осуществляется консолидированный надзор за банками. Мы еще в 2001 году внедрили принципы консолидированной отчетности, где учитываются все риски, связанные с деятельностью аффилированных с банком компаний. К примеру, в банковской системе Казахстана есть такое понятие как банковский холдинг, согласно которому банки

обязательно должны учитывать все требования и обязательства, которые связаны с аффилированными лицами.

У нас также есть такое понятие как банковский конгломерат, включающий холдинг и аффилированные компании. Все требования, о которых я рассказывал, применяются и к конгломерату и всем его структурам, которые на первый взгляд кажутся не связанными с материнской компанией.

Сегодня банковский сектор РК растет большими темпами, а любой резкий рост влечет за собой и определенные риски. В этом отношении мы должны применять в своей работе именно принципы Базеля-2, мы сейчас этим занимаемся, которые в первую очередь предусматривают именно управление рисками в банках. Т.е. речь идет о внедрении в банках современного риск-менеджмента, который предусматривает управление не только рисками, связанными с областью кредитования, но и рыночными рисками. Это позволяет управлять рисками при изменении рыночных цен на ценные бумаги, контролировать стоимость капитала за рубежом и внутри страны. Поэтому сейчас в Казахстане ведется серьезная работа по внедрению рекомендаций Базеля-2 по наличию в банках системы управления операционными, кредитными, рыночными и другими рисками. Частью эти рекомендации уже внедрены на банковском рынке Казахстана.

Все наши новшества сегодня внедряются и банковской системой Азербайджана. Я думаю, обмен опытом в этой сфере будет полезен обеим сторонам.

CEF: Какие проблемы сегодня требуют незамедлительного решения на банковском рынке Казахстана?

Марат Байтоков: Банковский сектор Казахстана полностью принадлежит частному сектору, и глобальных вызовов на банковском рынке Казахстана сегодня не наблюдается. Но есть определенные занижения темпов роста банковской системы РК, что связано с чрезмерным внешним заимствованием нашими банками.

Сегодня в среднем 52% активов казахстанских банков – это внешние заимствования. Это очень большая цифра, но это не говорит о том, что наши банки эти средства неэффективно используют. Все эти привлеченные средства эффективно вложены и приносят отдачу. Наши банки их возвращают и сейчас готовы их вернуть.

Но мы обеспокоены тем, что в какой-то момент может не хватить ликвидности, чтобы погасить эти обязательства. Хотя надо сказать, что в большинстве своем, все эти

внешние заимствования имеют долгосрочный характер – 3-5-10 лет. В этом отношении, конечно же, по срокам пассивы казахстанских банков должны соответствовать их активам. Есть вопросы, а соответствуют ли сроки привлеченных займов, если наступит такой момент, когда не будет рефинансирования, т.е. замены одних внешних инвесторов другими. Или скажем, какова ситуация с длинными кредитами наших банков. Это в первую очередь ипотечные кредиты, которые выдаются до 25 лет. В этом отношении есть определенная обеспокоенность тем, что было выдано много ипотечных кредитов, но они отрабатываются. Единственный вопрос стоит по срокам. И сейчас, когда мы наблюдаем высокую стоимость западных денег на рынке капитала, то соответствующим образом банки не стремятся привлекать дорогие кредиты, поскольку это ведет к удорожанию кредитов и для конечного пользователя. Если привлекать кредит под 15% годовых, то конечно конечному пользователю он обойдется в 25% годовых. Поэтому сегодня очень важным является стоимость кредитов на западных рынках капитала. Вот здесь возникают определенные сложности по условиям дешевого рефинансирования.

CEF: Как реагирует банковская система Казахстана на потрясения мировых фондовых рынков?

Марат Байтоков: Да я согласен, что банки рассчитав все свои возможности, удорожили выдаваемые кредиты. В среднем, за последний год ставка по кредитам выросла как минимум на два-три пункта. Если раньше кредиты обходились экономике в 12%, то сейчас – под 14-15%. Если рассматривать потребительское кредитование для физических лиц, то они превышают 20%-ный барьер. Это результат удорожания ресурсов на мировых рынках, связанных с кризисом в США.

CEF: Насколько связаны с растущей инфляцией в Казахстане укрепление курса национальной валюты, нестабильное соотношение доллара к евро на мировых рынках с учетом притока нефтедолларов в страну?

Марат Байтоков: Как бы мы ни говорили, что доллар теряет свою былую славу, это не так. У нас имеется определенный приток валюты в долларах США от продажи нефти, и у нас не чувствуется его нехватки. В среднем за последний год у нас девальвация доллара была очень слабой, т.е. курс доллара держится на стабильном уровне. Хотя, конечно, есть определенное понижение курса. Но резкое понижение курса нам и не нужно, оно может ударить по инфляции. В этом отношении существует определенный баланс и тот уровень, который мы сегодня имеем, это реальный курс. У нас есть открытые торги на бирже, курс регулируется спросом и предложением, и резких колебаний как в России, в Казахстане нет.

И Национальный банк РК не влияет на курс национальной валюты.

CEF: Каков сегодня уровень капитализации банковского сектора Казахстана?

Марат Байтоков: Это очень большой вопрос. Мы долго говорили, что при резком росте активов банка за счет внешнего заимствования, опять же согласно требованиям Базеля-2, должна быть определенная адекватность собственного капитала. В этой связи надо сказать, что если активы банков за прошлый год в среднем выросли на 25%, рост собственного капитала составил 50%. Таким образом, банки подтягиваются, т.е. выпускают акции, наращивают прибыль, и не раздают по дивидендам, а оставляют средства у себя. В этом отношении, требования, хоть они и жесткие, выполняемы. Т.е. нормативы по собственному капиталу, установленные регулятором – Агентством финансового надзора, выполняются всеми банками без исключения, есть даже определенное перевыполнение.

CEF: Есть планы по реформированию банковского сектора в связи со вступлением Казахстана в ВТО?

Марат Байтоков: Таких планов сегодня нет, имеется определенная программа по развитию финансового сектора до 2011 года, согласно которой мы наращиваем собственный капитал банковской системы. Мы открыты для иностранного капитала, который сегодня участвует в банковском секторе Казахстана. У нас полная либерализация валютного режима. Т.е. в этом плане у нас резких программ не наблюдается.

Конечно, есть определенное видение правительства в том плане, если вдруг наши банки не смогут ответить по внешним заимствованиям вовремя, то оно готово помочь и дать средства банкам во временное пользование, чтобы поддержать ликвидность нашей банковской системы. Это намерение, но фактически казахстанские банки сами справляются.

CEF: Существуют ли ограничения по допуску международных банков в Казахстан?

Марат Байтоков: У нас банковский рынок открыт. Нет ограничения по участию иностранного капитала в банковской системе Казахстана. Иностранному банку может открыться в Казахстане дочерний банк со 100%-ным иностранным капиталом, но не филиал, и работать по казахстанскому банковскому законодательству.

CEF: А выдерживают казахстанские банки сегодня конкуренцию с мировыми лидерами банковского рынка?

Марат Байтоков: В настоящее время выдерживают. Но их участие – это и новые технологии, новые финансовые инструменты. Когда западный банк приходит со своей технологией – это же интересно.

Мы имеем «дочки» иностранных банков со 100%-ным иностранным капиталом уже давно. И мы не видим, что за последние 10 лет этот иностранный банк вышел на вершину банковского рейтинга в Казахстане. Сегодня среди десяти крупных банков в Казахстане нет иностранной «дочки» со 100%-ным иностранным капиталом. Это в основном казахстанские банки и банки с иностранным участием, но не 100%-ные «дочки», которые занимают, скажем, 15-ое место в рейтинге или еще ниже. Поэтому мы не боимся конкуренции. И я не думаю, что они придут и сразу захватят банковский рынок Казахстана. Во-первых должен быть рынок для этого. Если брать потребительский рынок, то страна не большая для крупного западного «монстра», где население составляет 15 млн. человек.

И вообще, крупные иностранные банки обычно приходят со своими клиентами. Если какая-то крупная иностранная нефтяная компания пришла в Казахстан, то она хочет обслуживаться в своем банке. Т.е. и казахстанские банки выходят за пределы страны за своими клиентами.

Сегодня все крупные банки готовы идти за своими клиентами. Если есть хорошая работа у клиента, хорошие доходы и денежные потоки, почему бы и не идти за клиентами. Я думаю, это вопрос времени.

CEF: Какие финансовые инструменты в Казахстане планируется внедрить в ближайшее время?

Марат Байтоков: Сегодня все финансовые инструменты, используемые иностранными банками, работают в казахстанских банках. Т.е. казахстанские банки ничем не уступают иностранным «дочкам» со стопроцентным иностранным капиталом. Разница может быть в цене и качестве услуг. В целом, мы не ощущаем разницы.

Многие казахстанские банки уже имеют котировки на Лондонской бирже, они вышли на IPO. В настоящее время еще 3-5 казахстанских банков хотят выйти на IPO. Это довольно прозрачные структуры, что позволяет им это сделать. Более того, выход на IPO позволяет дать реальную стоимость банка.

Но надо сказать, что в связи с тем, что наши банки много заимствуют, на бирже казахстанские банки могут быть недооценены. Это сегодняшние реалии казахстанского банковского рынка.

Когда в США начался кризис ликвидности, казахстанским банкам понизили рейтинги на один пункт, поскольку побоялись, что мы не выдержим. Но сегодняшние реалии показывают, что казахстанские банки свободно справляются со своими обязательствами. Я думаю, что в ближайшее время рейтинги казахстанских банков пересмотрят в сторону увеличения.

Благодарим Вас за интервью.

WORLD MORTGAGE CRISIS- IS THE WORST AHEAD?

It has been several months as governments of various countries are struggling with rapid economy delay. Besides, it is clear for everybody that after a long-term stable growth, this economy delay was caused by rapid crisis that emerged at the world financial markets.

It is known that the reason for this crisis became is the failure of the mechanism of CDO (Collateralized debt obligations) with hypothecary cover by certain assets (in this case, under the guarantee of payment of previously given hypothec mortgage credits). CDO's main mechanism includes banks' pyramid refinancing their portfolio by issuing debt obligations under the guarantee from revenues of credits given earlier. Banks provided new credits on basis of money gained from obligations. These credits were also secured via more new and new more of new issues of CDO obligations. Banks could increase their portfolio and commission charges by building such debt pyramids. In order to avoid the violation of acceptability constants, debt obligations were imposed on specially created SPV companies but not on banks' balances. Banks sold their credit portfolio to SPV companies for means which were gained from placement of CDO, thus they freed their balance for the provision of new credits.

It is noteworthy that the issue of such derivative debt securities causes the pyramid effect not only on the level of credit portfolio of separate banks but also on the macro-level since it increases monetary multiplier in economy, including monetary aggregates. This brings to the reduction of interest rates at the local market. As a result, a large number of families may afford themselves to take various credits, i.e. mortgage hypothec credits under low interest that occurred in the US from 2003 to 2007. Thus, the demand for immovable property grew in high tempo than heretofore actual physical supply. On the background of such gap between demand and supply, most families took mortgage hypothec credits in the view of speculative ambitions because they thought that even if they can not deal with the credit of houses,

all parties will benefit from it due to the stable price increase for these houses.

These house owners are not the only ones who shall be blamed. In reality, banks which provided credits also hoped for the stable growth of immovable property. For instance, let's say that a family borrowed a credit worth 100 thousand in 2005, whereas this house was estimated at 150 thousand in 2007. Bank made a new proposal for revaluating the mortgage under a new market price and issue additional credit line by 50 thousand. In the meantime, banks were less interested in paying capacity of their debtors. Banks were just sure that the cost of the house will grow and will cover all damage in case of debtor's default. Besides, the bank which provided credits was not responsible for real risks. This responsibility was laid on CDO holders.

Substantial weakening of mechanisms for limiting risks is considered to be another reason for the current financial crisis. It is noteworthy that most of CDO securities had the AAA rating during their depreciation. However, it is impossible to assess real risks on derivative instruments and all existing methods bear conditional character. Nevertheless, rating companies kept giving high ratings to the left and right that additionally misled investor in CDO.

Soft monetary policy of the MRS was another reason for the rise of supreme crisis. It is known that after 9/11 events in 2001, MRS gradually reduced base rate which totaled 1% by mid 2003. Besides, the substantial amount of mortgage hypothec credits was given under floating percentage rates. The head of the MRS warned population that percentage rates could be lower than their historical minimums. However, Greenspan admitted that for some reason he took credits with exclusively fixed rate for his own needs. The fight against growing inflation which was caused by lower percentage rates began after Greenspan's position was replaced by Bernanke. The increase of percentage rates became a main instrument and this took credit borrowers aback by revealing their inability to pay credits under high rates. And though the rates were reduced, the crisis mechanism was launched and

mortgage hypothec crisis is just warming up.

The problem is getting aggravated since most of mortgage hypothec credits with floating rate envisage two-year grace period. The percentage rate on hypothec mortgage credits can not be reconsidered during this period. The more time passes, the higher number of mortgage hypothec credit borrowers exert their grace period and join the mass of insolvent people.

While touching the definition of the current subprime crisis, most of the governments try to assume to what degree new financial crisis will affect the economy. This issue is very important for the developing countries. Taking advantage of the euphoria at the world market, banks from these countries started to attract cheap resources abroad in order to refinance internal needs. Besides, everybody believed in the eternity of this euphoria and therefore banks did not think over the deepening distortion of their balance, it is noteworthy that credits were attracted in foreign currency for average and short terms. In the meantime, banks provided credits in local currency for long term period, particularly for the modernization of production of national companies, as well as for various mortgage hypothec programs. The market of Kazakhstan and the Baltic countries can be set as an example.

As it is known, nowadays, Kazakhstan's banks are not in perfect condition. As early as in August 2007, the analysts of the UBS bank implied to the deterioration of the financial condition of the Kazakh banks while analyzing credit capacity of the banks. It was noted in the research that the cost of the European obligations increased by 100-200 base points for such huge banks as Kazcommercbank and Halik-bank.

This was a real blow for the Kazakh banks in which deposits totaled third of funding late in 2007, whereas the Euro obligations and credits from foreign banks totaled two thirds or over 40 billion dollars. The situation became much tenser when western counteragents refused to prolong the credits given earlier because the Kazakh banks hoped for it by financing numerous internal hypothec mortgage programs with long term of payment. Kazakh banks'

situation became worse in 2007 when the mortgage hypothec bubble burst at the market of immovable property. This brought to the negative revaluation of the mortgage property on earlier credits and scaled growth of non-payments of them.

The case became so serious that President Nursultan Nazarbayev had to interfere and noted that he would not let Kazakh banks to face bankruptcy. He ordered the government to create a special fund with the capital worth \$4 billion for support of national banks. However, even state's support did not manage to overcome the situation and the pressure imposed on Kazakh banks by the world financial market. In particular, Kazakh banks shall pay about \$9 billion to their foreign creditors only in 2008.

The similar situation occurred in the Baltic bank sector as well. The burst of the speculative bubble at the housing market worsened the financial situation of the local banks. Like in the case with Kazakh banks, the Baltic banks also tried to increase their profits at the expense of attraction of cheaper financial resources abroad so that to distribute them at the local market. Besides, the hypothec mortgage bubble was warmed at the expense of these countries' entry to the EU. As a result, these countries faced a huge flow of speculators, including from the post-soviet space. The outcome of hypothec mortgage crisis was hard in Latvia where the government passed a decision which complicated the reception of hypothec mortgage credits in Latvian banks so that to limit the inflation. The situation became more aggravated after the commencement of the world crisis. As a result, the Baltic banks substantially reduced their mortgage hypothec programs after they faced problems on refinancing their debts. Starting from mid 2007, prices for immovable party in Latvia fell down by 30% and provoked the collapse not only of the bank sector and but the entire economy of the country.

Russia was the last from one out of the post-soviet countries which experienced the consequences of the global hypothec mortgage credit, though, a few months ago, at Davos Forum Russia's Minister of Finance A.Kudrin called the Russian fund market to be a quiet harbor for foreign investors. Both financial and geopolitical factors were combined here. The worsening of the finance market opportunities on the one hand, 5-day military actions of the Russian army against Georgia and the rise of the negotiation tone with the West made investors to reconsider investment risks into the Russian economy. As a result, the outflow of investments from Russian market intensified in August and brought to the collapse of liquidity at the local finance market. As a result, some

Russian banks with KIT-Finance in charge faced liquidity crisis by mid of September, 2008. Massive non-payments emerged at interbank market and caused the collapse of the Russian stock index by 2.5 times.

It is noteworthy that financial cataclysms in most of CIS countries did not touch Azerbaijan's bank sector until the recent time due to inactive participation of the Azerbaijani financial institutes at the world finance markets. Nevertheless, Azerbaijan's financial market felt certain consequences of the financial crisis. Thus, starting from the crisis arise, several system banks of Azerbaijan had to cancel planned issue of Euro bonds due to the increase of cost of attracted resources. As a result, in 2008, the local banks reduced the speed on assets' increase, and many of them stopped their credit programs. The head of the national bank E.Rustamov noted in one

of his interviews with APA-Economics that reduction of internal crediting is a possible consequence of refinancing external debts by some national banks.

While summarizing all the above mentioned, it is noteworthy that global crisis began from developing countries after the post-war period. Latin American in 80s and 90s as well as South-East Asian late in the latest century may be set as an example. However, the consequences of mentioned crisis were softened at the expense of comparative stability in western countries, particularly in world's locomotive - US economy.

Originality and burden of the current subprime crisis is based on its emergence in the USA and now the world stock has nowhere to escape from it.

Elshan Mirkhudayev
(elshanm@club.lemonde.fr)

МИРОВОЙ ИПОТЕЧНЫЙ КРИЗИС -

ХУДШЕЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?

Уже который месяц правительства различных стран без особого успеха борются с резким замедлением экономики. При этом ныне ни для кого более не является секретом тот факт, что данное замедление экономики после многолетнего устойчивого роста было вызвано неожиданно грянувшим кризисом на мировых финансовых рынках.

Известно, что основной причиной данного кризиса стал крах механизма деривативного инструментария CDO (Collateralized debt obligations) - специальных структурированных облигаций с залоговым покрытием в виде определенных активов (в данном случае, под гарантию выплат по ранее выданным ипотечным кредитам). Основной механизм CDO состоит в пирамидальном рефинансировании банками своих портфелей посредством выпуска долговых облигаций под гарантии от поступлений ранее выданных кредитов. Полученные от облигаций деньги банки пускали на новые кредиты, которые также секьютизировались через новые и новые выпуски CDO-облигаций. Строя такие долговые «пирамиды», банки могли увеличить в разы свои портфели, а, следовательно, и получаемые за их обслуживание комиссионные. Чтобы не нарушать при этом контрольные нормативы, долговые облигации вешались не на балансы самих банков, а на специально созданные для этого SPV-компании. Банки как бы продавали свои кредитные портфели SPV-компаниям под получаемые от размещения CDO-облигаций средства, и тем самым освобождали свой баланс под выдачу новых кредитов.

Стоит отметить, что выпуск таких деривативных долговых ценных бумаг вызывает «пирамидальный» эффект не только на уровне кредитных портфелей отдельных банков, но и на макроуровне в целом, т.к. увеличивает денежный мультипликатор в экономике, а значит, и денежную массу в широком понимании. Это приводит, в частности, к снижению процентных

ставок на местном рынке. Как следствие, все больше и больше семей могут позволить взять различные кредиты, в т.ч. ипотечные под низкие ставки, что и происходило в США в период с 2003 по 2007 годы. В результате спрос на недвижимость рос более высокими темпами, чем ее физическое предложение. На фоне такого разрыва между спросом и предложением, многие семьи брали ипотечный кредит в чисто спекулятивных целях, рассчитывая, что даже в случае невозможности их обслуживания и, как следствие, реализации заложенных под них домов, все стороны останутся в выигрыше благодаря устойчивому росту цены этих домов.

Но только ли сами новоиспеченные домовладельцы виноваты в нагрянувшем кризисе? Абсолютно нет. На самом деле, на «вечный рост» стоимости недвижимости рассчитывали и банки-займодатели. Скажем, в 2005 году семья взяла в банке кредит на покупку дома за 100 тысяч, а к 2007 году этот дом уже оценивался в 150 тысяч. Банк тут же делал новое предложение, а именно - переоценить залог по новой рыночной цене, и открыть дополнительную кредитную линию на 50 тысяч. При этом банки все меньше и меньше интересовала платежеспособность своих должников. Просто банки были уверены, что стоимость дома в залоге будет продолжать расти, и покроет все возможные убытки на случай дефолта заемщика. К тому же, реальные риски нес не банк, обслуживающий выдаваемые кредиты, а держатели CDO-облигаций, в которые эти кредиты были «обернуты».

В качестве еще одной существенной причины нынешнего финансового кризиса отдельно стоит отметить существенное ослабление механизмов по ограничению рисков. Весьма примечательно, что существенная часть CDO-бумаг на момент их обесценения имело рейтинг AAA от ведущих рейтинговых агентств. Хотя, как известно, оценить реальные риски по деривативным инструментам есть задача практически невыполнимая, и все

существующие методы носят весьма условный характер. Тем не менее, это не мешало рейтинговым агентствам раздавать налево и направо высокие рейтинги, что дополнительно дезориентировало инвесторов в CDO.

Еще одним катализатором subprime кризиса явилась весьма мягкая монетарная политика ФРС. Известно, что после известных событий 11 сентября 2001 года ФРС последовательно понижала базовую ставку, которая в середине 2003 году достигла всего 1%. При этом, существенная часть ипотечных кредитов выдавалась под плавающие процентные ставки. К этому, в частности, призывал население и глава ФРС Гринспен, давая понять, что процентные ставки могут опуститься еще ниже своих исторических минимумов. Примечательно однако, что по признанию того же Гринспена, для своих собственных нужд он почему-то предпочитал брать кредиты исключительно с фиксированной ставкой... Так или иначе, но с уходом Гринспена и приходом на его место классического монетариста Бернанке началась борьба с растущей инфляцией, вызванной в том числе низкими процентными ставками. Естественно, что основным инструментом стало повышение процентных ставок, и это застало многих американских заемщиков врасплох, выявив тем самым их несостоятельность обслуживать кредиты по завышенным ставкам. И хотя впоследствии ставки были вновь снижены, механизм кризиса был уже запущен, и с середины 2007 года ипотечный кризис только набирает обороты.

Проблема технически усугубляется еще и тем, что многие ипотечные кредиты с плавающей ставкой подразумевают двухлетний grace period, в течение которых процентная ставка по ним не может быть пересмотрена. Однако чем дальше, тем большее количество заемщиков по ипотечным кредитам с плавающей ставкой исчерпывают свой grace period, и присоединяются к массе более неплатежеспособных «новосельцев».

Возвращаясь к определению нынеш-

него subprime кризиса как мирового, стоит отметить, что правительства многих стран сегодня задаются вопросом – насколько сильным будет последствие нового финансового кризиса на их экономику. Особенно актуален этот вопрос для развивающихся экономик. Пользуясь фактически эйфорией на мировом финансовом рынке, банки из этих стран стали массово привлекать дешевые ресурсы за границей для финансирования внутренних нужд. При этом, все свято верили в долговечность этой эйфории, и поэтому банки особо не задумывались над все более и более усугубляющимся искажением структуры их балансов, а именно – кредиты привлекались в иностранной валюте и, в основном, на средне- и краткосрочный период. В то же время, самими банками кредиты выдавались в местной валюте и в долгосрочное пользование, в частности, на модернизацию производства отечественных компаний, а также различные ипотечные программы. В качестве яркого примера можно привести рынок Казахстана и прибалтийских стран.

Как известно, казахские банки сегодня находятся в далеко не самом лучшем состоянии. Так, еще в августе 2007 аналитики банка UBS в своем анализе кредитоспособности банков Казахстана уже намекали на ухудшение их финансового состояния. В частности, в исследовании указывалось, что даже для крупнейшей Казкоммерцбанка и Халык-банка стоимость еврооблигаций за последнее время выросла на 100-200 базисных пунктов. Это явилось весомым ударом для казахстанских банков, у которых депозиты составляли к концу 2007 года всего треть фондирования, в то время как еврооблигации и кредиты от иностранных банков – две трети, или более 40 миллиардов долларов. Ситуация усугублялась тем, что в свете нагрянувшего кризиса ликвидности многие западные контрагенты попросту отказываются продлевать ранее выданные кредиты, на что особенно рассчитывали казахстанские банки, финансируя многочисленные внутренние ипотечные программы с длинными сроками погашения. Положение казахстанских банков усугубилось лопнувшим в 2007г. ипотечным пузырем на местном рынке недвижимости, что привело к негативной переоценке залогового имущества по ранее выданным кредитам и, как следствие, масштабному росту невозвратов по ним.

Дело приняло настолько серьезные

обороты, что потребовалось вмешательство лично президента страны Нурсултана Назарбаева, который объявил, что не допустит банкротства казахстанских банков, дав указание правительству создать специальный фонд поддержки национальных банков с капиталом в 4 миллиарда долларов. Однако даже такая прямая поддержка государства не смогла пока переломить ситуацию, и давление на казахстанские банки со стороны мирового финансового рынка. В частности, только в 2008 году казахстанским банкам предстоит выплатить своим иностранным кредиторам порядка 9 миллиардов долларов.

Похожая ситуация сложилась и в прибалтийском банковском секторе, где лопнувший спекулятивный пузырь на рынке недвижимости резко ухудшил финансовое состояние местных банков. Как и в случае с казахстанскими банками, прибалтийские банки практиковали нехитрый способ повышения своей рентабельности, а именно за счет привлечения дешевых финансовых ресурсов из-за границы с целью их распределения на местном рынке. При этом, в случае с прибалтийскими странами ипотечный пузырь подогрелся за счет вступления последних в Евросоюз. Как следствие, эти страны столкнулись с массовым притоком спекулянтов в т.ч. с постсоветского пространства. Особенно тяжело ипотечный кризис ударил по Латвии, где весной 2007г. с целью ограничения инфляции, правительство приняло постановление, усложняющее получение ипотечных кредитов в латвийских банках, вызвав тем самым резкое падение спроса на местную недвижимость. Ситуацию усугубил начавшийся мировой кризис, вследствие чего прибалтийские банки, столкнувшись с проблемами рефинансирования своих долгов, существенно сократили свои ипотечные программы. В итоге, начиная с середины 2007 года, цены на недвижимость в Латвии упали в среднем на 30%, спровоцировав коллапс не только банковского сектора, но и всей экономики страны.

И, наконец, последним из постсоветских стран последствие глобального ипотечного кризиса почувствовала на себе Россия, хотя еще несколько месяцев назад на форуме в Давосе министр финансов РФ А. Кудрин называл российский фондовый рынок «тихой гаванью» для иностранных инвесторов. Здесь переплелись в себе как финансовые, так и геополитические факторы. С одной стороны,

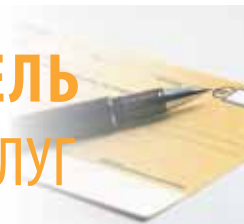
ухудшение конъюнктуры на мировых финансовых рынках, с другой стороны пятидневные военные действия российской армии против Грузии и повышение переговорного тона с Западом заставили инвесторов пересмотреть инвестиционные риски в российскую экономику. Как следствие в августе усилился отток инвесторов с российского рынка, приведший к «схлопыванию» ликвидности на местном финансовом рынке. В результате, к середине сентября 2008 года некоторые российские банки во главе с инвестбанком «КИТ-Финанс» столкнулись с кризисом ликвидности. Начались массовые неплатежи на межбанковском рынке, приведшие к моментальному обвалу российских фондовых индексов почти в 2,5 раза.

Стоит отметить, что финансовые катаклизмы в большинстве стран СНГ, до недавнего времени не затрагивали банковский сектор Азербайджана, ввиду неактивного участия азербайджанских финансовых институтов на мировых финансовых рынках. Тем не менее, определенные последствия финансового кризиса азербайджанский рынок все же почувствовал. Так, с момента начала кризиса сразу несколько системообразующим банкам Азербайджана пришлось отменить ранее запланированные выпуски евробондов ввиду непомерно возросшей стоимости привлекаемых средств. Как следствие, в 2008 году местные банки резко сократили темпы наращивания активов, а многие из них стали сворачивать свои кредитные программы. В частности, в одном из своих интервью АПА-Экономикс глава Национального банка страны Эльман Рустамов указал на сокращение внутреннего кредитования как вероятное последствие рефинансирования внешних задолженностей некоторыми отечественными банками.

Подытоживая, хотелось бы отметить, что в послевоенный период глобальные кризисы начинались с развивающихся стран. Ярким примером может служить Латинская Америка 80-х и 90-х годов и Юго-Восточная Азия в конце прошлого столетия. Однако стоит отметить, что последствия этих кризисов смягчались за счет относительной стабильности в западных странах, в частности, в мировом локомотиве – экономике США. Уникальность и тяжесть же нынешнего кризиса subprime в том, что начался он в самой Америке, и мировому капиталу спастись уже просто некуда.

Эльшан Мирхудаев
(elshanm@club.lemonde.fr)

Bank of Azerbaijan: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ОКАЗАНИЕ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

ОАО "Bank of Azerbaijan" приступил к коммерческой деятельности в качестве КБ "Rabtabank" 1 декабря 1993-го года. В 1998-ом году акции банка были распределены между турецкой компанией "Turkiye Dish Ticaret Anonim Sirketi" и двумя физическими лицами из Азербайджана, после чего название банка было изменено на Совместный коммерческий банк "Ish Bankasi Azerbaycan". В 2004-ом году банк изменил свою организационно-правовую структуру на открытое акционерное общество в соответствии с требованиями Закона Азербайджанской Республики «О банках». В 2006-ом году турецкая компания "Turkiye Dish Ticaret Anonim Sirketi" вышла из состава акционеров банка. Принадлежавший ей 1% акций был приобретен арабской компанией "Nem Holdings Limited", после чего на общем собрании акционеров было принято решение о переименовании банка в ОАО "Bank of Azerbaijan".

Caspian Energy Finance (CEF): Какие виды услуг оказывает "Bank of Azerbaijan" своим клиентам?

Председатель правления ОАО "Bank of Azerbaijan" Муслим Мурсалов: В настоящее время "Bank of Azerbaijan" оказывает клиентам широкий спектр услуг, включая проведение расчетно-кассовых операций, выдачу потребительских, коммерческих, ипотечных кредитов, прием вкладов, выдачу пластиковых карточек, денежные переводы, аренду банковских сейфов и другие услуги. Мы принимаем активное участие в государственных программах по кредитованию бизнеса и ипотечного кредитования, входим в число банков-агентов Национального фонда поддержки предпринимательства и Ипотечного фонда Азербайджана. Банк также принимает участие в Фонде страхования вкладов в соответствии с требованиями Закона Азербайджанской

Республики «О страховании вкладов», что позволяет банку страховать депозиты вкладчиков в соответствии с условиями фонда. "Bank of Azerbaijan" также был удостоен международно-го сертификата качества ISO-9001 в сфере корпоративного управления.

CEF: Каким был для "Bank of Azerbaijan" минувший 2007 год? Каковы экономические показатели?

Муслим Мурсалов: 2007 год для нас оказался очень успешным. Если активы банка по состоянию на 1 января 2007 года составляли 54 млн. манатов, то в конце года эта цифра достигла отметки 90 млн. манатов. Рост составил примерно 80%. Рост активов в основном произошел за счет привлеченных у граждан депозитов.

На 1 января 2007 года кредитный портфель банка составлял чуть больше 47 млн. манатов, тогда как к концу прошлого года размер кредитного портфеля составил свыше 76 млн. манатов. И по этому показателю был достигнут 80%-ый рост. Важную роль в увеличении объема сбережений сыграл выпущенный нами в начале 2007 года депозитный продукт «Прогресс», который способствовал 3-х кратному росту депозитного портфеля.

Наш банк активно сотрудничает с другими финансовыми учреждениями. По линии Национального фонда помощи предпринимательству мы осуществляем кредитование экономической деятельности в регионах республики. Так, если в начале 2007 года объем привлеченных по линии НФПП средств составлял 17 млн. манатов, то к концу года эта цифра достигла 26,7 млн. манатов. Основная часть этих

средств была направлена на развитие регионов. В 2007 году нам удалось расширить филиальную сеть нашего банка. За прошедший год были открыты 20 обменных пунктов и два филиала банка. Чистая прибыль банка в 2007 году составила 3,2 млн. манатов.

CEF: Уже прошло достаточно много времени с начала 2008 года. Можно ли подвести какие либо итоги деятельности за текущий год? Каков рост активов, депозитного и кредитного портфелей и других параметров?

Муслим Мурсалов: Учитывая рекомендации Национального Банка, в своей деятельности в течение 2008 года банк отдал предпочтение консервативному подходу. Несмотря на это, во всех сферах наблюдался рост. Так по положению на 1 сентября, банковские активы, по сравнению с прошлым годом, возросли на 20% и достигли 108 млн. AZN. Кредитный портфель возрос на 25% и составил 95 млн. AZN. Успешная депозитная политика дала более высокий результат: он возрос на 50% и составил 31 млн. AZN. Показатель прибыли также удовлетворителен: 1,4 млн. AZN.

7 августа этого года акционеры приняли решение довести размер уставного капитала до 20 млн. AZN. Эмиссия акций завершилась. Акционеры, получившие привилегии, уже дали процессу старт, разместив 4594000 AZN. До конца года предусмотрено завершение этого процесса.

CEF: Принимает ли "Bank of Azerbaijan" участие в кредитовании малого и среднего предпринимательства в стране?

Муслим Мурсалов: Банк принимает активное участие в социально-экономическом развитии регионов. Мы принимаем активное участие в кредитовании. Так, в 10 экономических районах (зонах) нами было направлено на реализацию 551 инвестиционных проектов 27 млн. манатов. В ходе финансирования этих проектов было открыто 3785 рабочих мест. Нашими основными проектами стали промышленная и обрабатывающая сферы. Если быть точнее, то нами были реализованы проекты в Нахчыванской экономической зоне, в Аранской экономической зоне – 229 проектов, Шеки-Закатальской зоне – 113 инвестиционных проектов, Абшеронская зона – 65. Также мы принимаем участие в финансировании различных бизнес и инфраструктурных проектов в столице Азербайджана. В 2008 году нами приоритетными сферами кредитования выбраны промышленная, туристическая и инфраструктурная сферы. Так мы в 2008 году намерены финансировать проекты производства минеральной воды в Гахском районе, реконструкции завода по переработки ореха (фундука).

CEF: Как Вы знаете, одним из обсуждаемых на международной финансовой арене вопросов сегодня является ипотечный кризис, который переживают западные страны. Повлиял ли этот кризис каким-то образом на деятельность "Bank of Azerbaijan"?

Муслим Мурсалов: Скажу сразу, что этот кризис на нас никак не повлиял, поскольку у разразившегося в США ипотечного кризиса свои причины, предпосылки и корни. Крупные банки некоторых европейских стран, которые вкладывали средства в американскую финансовую систему, также несут убытки. Перед азербайджанскими банками, в т.ч. "Bank of Azerbaijan" такая проблема не встала. Но, тем не менее, некоторые уроки мы для себя извлекли. Если до сих пор при кредитовании за основу мы принимали стоимость залога, предоставляемого под кредит, то в настоящее время больше принимаем во внимание потенциал кредитруемого нами бизнеса. Поэтому в первую очередь мы отдаем предпочтение финансированию производственной отрасли, также стараемся содействовать укреплению позиций на рынке кредитруемых нами предприятий.

CEF: Как протекает развитие системы пластиковых карт?

Муслим Мурсалов: Как Вы знаете, пластиковая карта наиболее

удобное и безопасное современное средство для хранения и управления денежными средствами. ОАО "Bank of Azerbaijan" является членом международной платежной системы VISA International, что позволяет банку выпускать смарт-карты. В настоящее время банк имеет широкую сеть корреспондентских счетов в местных и зарубежных банках, включая "Сбербанк" (Россия) и "Dresdnerbank" (Германия). На сегодняшний день мы предлагаем своим клиентам пластиковые карты Visa Electron, Visa Classic, Visa Gold, Visa Platinum. Для юридически лиц мы можем предложить корпоративные программы, осуществляемые при помощи международных пластиковых карт VISA International, такие как VISA Classic Customs (для оплаты таможенных сборов), VISA Electron Salary (для зарплатных проектов), VISA Business Card (для оплаты расходов предприятий, командировочных расходов и т.д.). Приобретая у нас карты VISA клиент получает большое количество преимуществ. Сюда входят безналичная оплата товаров и услуг по всему миру, платежи в Интернет, получение наличных средств через банкоматы, практически, по всему миру, оплата услуг операторов мобильной связи и коммунальных услуг через банкомат или Интернет-Банкинг, Card-to-Card - перевод денег с одной карты на другую.

CEF: Как осуществляется услуга денежных переводов?

Муслим Мурсалов: "Bank of Azerbaijan" с первого дня своей деятельности старается удовлетворять запросы клиентов, и предоставлять различные услуги для клиентов, которые привнесут в их жизнь максимальный комфорт. Наш банк предоставляет своим клиентам широкий спектр банковских и финансовых услуг. Одним из самых востребованных наших услуг на сегодняшний день является услуга денежных переводов. Членство ОАО "Bank of Azerbaijan" в международной платежной системе VISA International позволяет нам осуществлять системы денежных переводов Western Union и Xpress Money.

CEF: Какова на сегодняшний день филиальная сеть банка?

Муслим Мурсалов: В настоящее время наш банк располагает 20 филиалами, 26 обменными пунктами и 18 банкоматами в Баку, Нахчывани, Сабирабаде, Балакане, Уджаре и Зардабе. В 2008 году мы продолжили расширение филиальной сети нашего банка. Мы считаем своей задачей

открытие филиалов на всей территории республики. Мы приняли решение открыть в 2008 году филиалы в 5 районах страны. Это Барда, Гянджа, Мингячевир, Губа и Масаллы. Мы также намерены сами построить здания наших филиалов. Процессу был дан старт в марте 2008 года.

CEF: Каковы ожидания от 2008 года?

Муслим Мурсалов: Мы осуществляем свою деятельность на основе плана стратегического развития, предусмотренного на 2008-2010 гг. В этом плане отражены ближайшие и перспективные планы "Bank of Azerbaijan". Согласно плану в 2008 году основной целью банка является расширение филиальной сети, установление корреспондентских отношений с зарубежными банками, подготовка различных банковских продуктов и предоставление их населению. Среди перспективных планов - привлечение в качестве акционера нашего банка одного из зарубежных банков. В настоящее время мы развиваем связи, установленные с Францией и Кореей, в стадии завершения работа по установлению корреспондентских отношений с турецкими банками. Мы планируем совместно с этими банками наладить систему денежных переводов, охватывающую тюркоязычные страны.

Учитывая бурное развитие азербайджанской экономики, могу сказать, что ожидания от 2008 года большие. Мы работаем над тем, чтоб внедрить новые конкурентоспособные продукты. Также мы планируем увеличить долю нашего банка на рынке, расширить филиальную сеть в региональных центрах. Так в 2008 году мы планируем открыть еще 5 новых филиалов.

В этом году мы планируем перейти в новый офис. Ремонтные работы уже завершаются. До начала апреля мы планируем приступить к эмиссии MasterCard. До конца марта будет завершено введение в обращение платиновой карты. Наша стратегическая цель заключается в оказании высококачественных банковских услуг, отвечающих современным требованиям и таким образом, всегда быть в числе первых на финансовом рынке Азербайджана в качестве ведущей кредитной организации. Мы постоянно будем совершенствовать способность и умение, отвечающие глобальным требованиям 21 века, укреплению экономического потенциала, повышению материального благосостояния граждан и будем всегда находиться в поиске.

СК «МБАСК» - ЛИДЕР СТРАХОВОГО РЫНКА ПО КОЛИЧЕСТВУ УДОВЛЕТВОРЕННЫХ КЛИЕНТОВ

развитии нашего портфеля по страхованию имущества физических лиц. Данный вид страхования во всем мире является одним из самых массовых. Однако, в нашей стране доля страхования имущества физических лиц в общем объеме сборов все еще очень незначительна.

СЕ: СК MBASK действует на рынке уже 15 лет. Каким Вы видите место MBASK на страховом рынке Азербайджана?

Джамиль Меликов: За 15 лет существования наша компания прошла долгий путь институционального развития. В компании за эти годы были внедрены западные стандарты корпоративного управления, сформировалась профессиональная команда страховых специалистов. По результатам 2007 года мы стали лидерами страхового рынка среди частных страховых компаний, при этом основную долю портфеля составили договоры по страхованию физических лиц. Параллельно с увеличением количества договоров в компании ведется постоянный мониторинг удовлетворенности клиентов. Мы видим СК MBASK как розничную страховую компанию, которая является лидером страхового рынка по количеству не только заключенных договоров, но и удовлетворенных клиентов.

СЕ: Какова на сегодняшний день филиальная сеть компании, есть ли планы по ее расширению?

Джамиль Меликов: На сегодняшний день существует два филиала и пять представительств, деятельность которых охватывает все регионы страны. Развитие регионов идет нарастающими темпами и естественно, в ближайшем будущем мы планируем открытие новых филиалов и представительств.

СЕ: Как Вы оцениваете состояние страхового рынка в Азербайджане, каковы темпы его развития?

Джамиль Меликов: В последние годы наблюдается активный рост страхового рынка Азербайджана. Объем собранных в 2007 году премий превысил аналогичные показатели 2006 года на 62,7%, составив 147,2 млн. АЗН. За первый квартал 2008 года объем собранной премии составил 50,8 млн. АЗН, превысив аналогичные показатели 2007 года на 35%. Если сохранятся нынешние темпы роста, то к концу года

объем собранной премии может превысить планку 200 млн. АЗН.

СЕ: С нового года вступил в силу новый закон «О страховой деятельности». Как Вы оцениваете новый закон, какие перспективы он сулит азербайджанским страховщикам и в частности Вашей компании?

Джамиль Меликов: Он заставит стать страховые компании более серьезными структурами, с соответствующей инфраструктурой, капитализацией и кадровым потенциалом. Это в свою очередь приведет к улучшению качества обслуживания клиентов и росту рынка соответственно. Основные резервы в росте рынка заморожены в страховании жизни, а новый закон дает хорошие возможности для развития этого направления отрасли.

СЕ: Как Вы оцениваете перспективы развития компании по итогам 2008 года, и какие планы на следующий год?

Джамиль Меликов: Компания развивается довольно быстро, как и вся экономика страны. Мы уже вышли на ежемесячные сборы премий более 2 млн. манат. Если посмотреть на распределение собранных премий на протяжении последних 30 месяцев, то видно монотонное повышение уровня премий за весь этот период. Отсутствие больших колебаний этих цифр показывает, что мы работаем в секторе розничных услуг и оказываем страховые услуги в основном частным лицам. Это стратегическое направление деятельности нашей компании будет и впредь для нас основным, а это позволяет нам постепенно и постоянно увеличивать объем оказываемых услуг. Оказание услуг частным лицам требует от страховой компании довольно больших людских, профессиональных и офисных ресурсов, а это довольно накладно с финансовой стороны, потому что у нас уже работает 170 человек на штате, 250 внештатных агентов, 3 офиса в Баку и 5 офисов в регионах страны. Мы заняли лидирующую позицию в прошлом году и будем стараться удерживать эту позицию в этом и следующем годах. Для этого у нас есть все необходимые условия, как внутри компании, так и за ее пределами, поддерживаемое стабильной политической ситуацией в стране и высокими темпами роста макроэкономических показателей Азербайджана.

Caspian Energy (CE): Каковы экономические показатели страховой компании MBASK за истекший период 2008 года?

Председатель Правления СК MBASK Джамиль Меликов: В первую очередь следует отметить, что компания за эти шесть месяцев показала высокие темпы роста по всем основным показателям, увеличив объем своего страхового портфеля и сохранив высокую динамику темпов его увеличения. Так, например, по сравнению с первым кварталом 2007 года (37,62 mln AZN) объем собранных премий за первый квартал 2008 года (50,8 mln AZN) вырос на 35%. Для сравнения, за аналогичный период 2007 года рост премий в манатном эквиваленте по сравнению с 2006 годом составил 32,376%. Во-вторых, необходимо подчеркнуть тот факт, что с апреля месяца мы начали собирать рекордные за всю историю компании страховые премии. В апреле было собрано 2 211 078 AZN, а в мае 2 585 250 AZN, в июне 2 440 695 AZN. Помимо этого, по итогам работы с января по май этого года, страховая компания MBASK нарастила объем депозитных инвестиций до 10 млн. AZN, превысив аналогичный показатель за прошлый год на 165%.

СЕ: Какие виды страхования, которые предлагает СК MBASK, пользуются наибольшей популярностью? К каким видам страхования интерес у населения низкий, и которые Вы хотели бы развивать в республике?

Джамиль Меликов: Наибольшей популярностью среди населения пользуется автострахование. Это, прежде всего, связано с большими объемами автокредитования. К сожалению, население в добровольном порядке неохотно приобретает даже такой вид страхования как автострахование. Мы в первую очередь заинтересованы в

Sizin **ETİBARLI** Sığortaçınız!

596 70 00

MBAŞK
SİĞORTA ŞİRKETİ

Почетным председателем CIBC с 2002 года (в то время первый вице-президент ГНКАР) является президент Азербайджанской Республики господин Ильхам Гейдар оглы Алиев.

President of the Republic of Azerbaijan Ilham Heydar oglu Aliyev has been a Honorary Chairman of the CIBC since 2002 (when he was First Vice-President of SOCAR)

Каспийский Интеграционный Деловой Клуб (Caspian Integration Business Club) - самая крупная и динамично развивающаяся региональная организация, объединяющая в своих рядах более 500 компаний и организаций из 30 стран мира, осуществляющих свою деятельность (или имеющих намерение) на территории государств каспийско-черноморского и балтийского регионов.

На данный момент управляющей компанией, для организации работы Клуба объявлена компания Caspian Business Alliance LLC. Штаб-квартира CIBC находится в Баку - единственная прибрежная столица государства в прикаспийском регионе.

Действительными сопредседателями CIBC являются:

- с азербайджанской стороны министр промышленности и энергетики АР Натиг Агаами оглу Алиев,
- с казахстанской стороны министр индустрии и торговли РК Владимир Сергеевич Школьник,
- с российской стороны министр промышленности и торговли РФ Виктор Борисович Христенко,
- с турецкой стороны министр энергетики и природных ресурсов Турции Хильми Гюлер,
- президентом и главным исполнительным директором CIBC является Тельман Эльдар оглу Алиев.

Основная цель CIBC это создание на информационном уровне условий для разработки общей программы по вопросам экономики, энергетики, таможни, налогов, охраны окружающей среды и т.д., реализация различных информационных проектов регионального значения и поддержка диалога между государственными структурами и частным сектором.

В составе Клуба функционируют аналогичные объединения по отраслевому признаку Caspian Energy & Industry Club, Caspian In-

vestment Club, Caspian IT & Communication Club, Caspian Construction & Furniture Club, Caspian Finance Club, Caspian Transport Club, Caspian Tourism Club, Caspian Agroindustry Club, и др.

Члены CIBC подразделяются на почетных, действительных и ассоциативных. Почетные члены Клуба имеют самые широкие полномочия и возможности в рамках планирования мероприятий и другой информационной деятельности Клуба. Действительные члены Клуба - компании или организации, деятельность которых не противоречит законодательствам государств, на территории которых они функционируют, вносят членский взнос, имеют право избирать и быть избранными руководителями отраслевых клубов, а также право голоса при обсуждении и принятии важных решений в рамках CIBC. Ассоциативные члены Клуба юридические или физические лица, имеющие ограниченные возможности в рамках CIBC, могут участвовать в обсуждениях, но не имеют право избирать, избираться и принимать решения. Ассоциативные члены в основном выполняют функцию наблюдателей и платят минимальную сумму членских взносов.

В рамках CIBC ежегодно проходит вручение премии **CASPIAN ENERGY INTEGRATION AWARDS**, в церемонии награждения которой, принимают участие только члены Клуба.

Деятельность CIBC освещается

- на страницах журнала **CASPIAN ENERGY**,
- на ленте агентства **CIBCNews**,
- на страницах журнала **Caspian Energy Investor**,
- на веб-странице **www.caspenenergy.com**
- на веб-странице **www.cibcgroup.com**

Caspian Integration Business Club is the largest and dynamically developing regional organization that brings together over 500 companies and organizations from 30 countries around the world operating (or having intentions to work) in the Caspian, Black Sea and Baltic regions.

CIBC was established in June 2002 in association with Caspian Energy International Publishing House and under support of largest oil & gas companies.

Caspian Business Alliance LLC currently functions as a managing company that arranges the activity of the Club. CIBC is headquartered in Baku, the only littoral capital in the Caspian Sea region.

CIBC incumbent Co-Chairs are:

- Natig Agami oglu Aliyev, Minister of Industry and Energy, the Republic of Azerbaijan,
- Vladimir Sergejevich Shkolnik, Minister of Industry and Trade, the Republic of Kazakhstan,
- Victor Borisovich Khristenko, Minister of Industry and Trade, the Russian Federation,
- Hilmi Guler, Minister of Energy & Natural Resources, the Republic of Turkey
- Telman Eldar oglu Aliyev, President & Chief Executive Officer, CIBC

The primary objective of CIBC is to create conditions on the informational level to work out a common programme on such matters as economy, power industry, customs, taxes, environmental protection, etc., implementation of various information projects of regional significance and maintain the dialogue between government institutions and the private sector.

Caspian Energy & Industry Club, Caspian Investment Club, Caspian IT & Communication Club, Caspian Construction & Furniture Club, Caspian Finance Club, Caspian Transport Club, Caspian Tourism Club, Caspian Agroindustry Club and others function within the Club as the similar branch associations.

The CIBC members are divided into honorary, full-fledged and associate. Honorary Club members have widest powers and authorities to plan arrangements and other information activity of the Club.

Full-fledged Club members are the companies and organizations which activity does not contradict to the legislations of states where they work. They pay membership fees, have the rights to elect and be elected heads of branch clubs, to vote during discussions and take important decisions within the Club.

Associate members with the Club are legal entities and individuals with limited powers within CIBC. They are allowed to take part in discussions, but are not eligible to elect, to be elected and make decisions. Associative members act mainly as observers and pay minimum membership fees.

CASPIAN ENERGY INTEGRATION AWARD Prize Awarding Ceremony is annually held within CIBC, solely members of the Club are allowed to take part in the awarding ceremony

CIBC activity is covered • on pages of **CASPIAN ENERGY** journal, • on the newslines of CIBCNews Agency • on pages of Caspian Energy Investor journal, • on URL: www.caspenergy.com • on URL: www.cibcgroup.com, etc.

CABINET OF MINISTERS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Prime Minister of the Republic of Azerbaijan
Artur Rasizade

Address: 68 Lermontov str. Baku
 AZ1066, Azerbaijan
Telex: 142163, BABEK
Tel.: (+99412) 498-00-08
Fax: (+99412) 492-63-88
URL: www.cabmin.gov.az

HEYDAR ALIYEV FOUNDATION

Mehriban Aliyeva

President of the Heydar Aliyev Foundation, Deputy of Milli Majlis

Official opening of Heydar Aliyev Foundation was held in May 2004. The goal of Foundation's establishing is to study Heydar Aliyev's heritage and its national-state ideas' transferring to new generation. Heydar Aliyev Foundation pays special attention to providing international public with true information about Azerbaijan and supports any programs implemented in different spheres of our life such as: education, social sphere, culture, economy, health, sport, science and technique.

Address: 5 Niyazi Str., Baku AZ1000, Azerbaijan
E-mail: office@heydar-aliyev-foundation.org,

Tel/Fax: (+99412) 437-10-18,
URL: www.heydar-aliyev-foundation.org

Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan

Address: 68 Lermontov Str., Baku AZ1066, Azerbaijan,
Tel.: (+99412) 497-00-09,
Fax: (+99412) 492-07-77
URL: www.cabmin.gov.az

Yaqub Eyyubov
 First Deputy Prime Minister

Tel: (+99412) 492-98-64
Tel/Fax: (99412) 492-81-66

Rasim Dadashov
 Head of Oil and Chemistry Department

Telex: 142163, BABEK
Tel: (+99412) 492-00-03
Fax: (+99412) 492-98-96

Sayyaf İsmayilov
 Head of Machine-building and Energy Department

Milli Majlis

Address: 1 Parliament Avenue, Baku AZ1152, Azerbaijan
Tel: (+99412) 993-18-25, 492-02-93
Fax: (+99412) 498-97-48

Valeh Alasgarov
 Deputy Chairman

Ziyad Samedzadeh
 Member of Parliament

Chingiz Asadullayev
 Member of Parliament

Rufat Guliyev
 Member of Parliament

Ministry of Emergency Situations of the Republic of Azerbaijan

Address: 57 Tbilisi Avenue, Baku AZ 2211, Azerbaijan
Tel.: (+99412) 512-01-80; 512-00-68

Kamaladdin Heydarov
 Minister

Orujali Hajiyev
 Deputy Minister

Jabrayil Khanlarov
 Chief of the State Construction Control Agency

Ministry of Industry and Energy of the Republic of Azerbaijan

Address: Government House, Azadlyg Square,
 Baku AZ1000, Azerbaijan
Tel.: (+99412) 598-16-75
Fax: (+99412) 598 16 78

Natig Aliyev
 Minister

Fazil Mammadov
 Minister

Ministry of Taxes of the Republic of Azerbaijan

Address: 16, Landau Str., Baku AZ1073, Azerbaijan Republic
Tel.: (99412) 4970611, 4389155
Fax: (99412) 4985407
Email: info@taxes.gov.az
URL: www.taxes.gov.az

Ministry of Economic Development of the Republic of Azerbaijan

Address: 23 Niyazi Str., Baku AZ0066,
 Azerbaijan;
Tel: (+99412) 490-24-30, 492-41-10
Fax: (+99412) 490-24-04, 492-91-13
E-mail: minister@economy.gov.az
URL: www.economy.gov.az

Heydar Babayev
 Minister

Mikail Jabbarov
 Deputy Minister

Niyazi Safarov
 Deputy Minister

Sevinj Hasanova
 Deputy Minister

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan

Elmar Mamedyarov
Minister

Address: 4, Sh. Gurbanov str, Baku AZ 1009, Azerbaijan;
Tel: (+99412) 492-68-56, 492-96-92, 492-68-42;
Fax: (+99412) 492-39-97, 498-84-80, 497-15-48;
E-mail: secretar@mfa.gov.az;
URL: www.mfa.gov.az

Mahmud Mamedgulyev
Deputy Minister**Khalaf Khalafov**
Deputy Minister

Ministry of Communication & Information Technologies of the Republic of Azerbaijan

Ali Abbasov
Minister

Address: 33 Azerbaijan Avenue, Baku AZ1000, Azerbaijan;
Tel: (+99412) 493-00-04;
Fax: (+99412) 498-79-12;
E-mail: mincom@mincom.gov.az;
URL: www.mincom.gov.az

İltimas Mammadov
Deputy Minister**Elmir Velizade**
Deputy Minister

National Bank of the Republic of Azerbaijan

Elman Rustamov
Chairman of the Board

Address: 32, R.Behbudov str., Baku - AZ1014, Azerbaijan
Tel: (+99412) 493-11-22;
Fax: (+99412) 493-55-41
E-mail: mail@nba.az
URL: www.nba.az

Aydin Aliyev
Chairman

Address: 2 Inshaatchilar Avenue, Baku AZ1073, Azerbaijan
Tel: (+99412) 438-80-80
Fax: (+99412) 498-18-36
Email: external@customs.gov.az
URL: www.az-customs.net; www.customs.gov.az

State Customs Committee of the Republic of Azerbaijan

Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan

Huseyngulu Baghirov
Minister

Address: 100-a Bakhram Aghayev Str., Baku AZ1073, Azerbaijan
Tel/Fax: (+99412) 492-59-07;
E-mail: mineco@eco.baku.az

Musa Panahov
Deputy Minister

Address: 1054 Tbilisi Avenue, Baku AZ 2211, Azerbaijan
Tel.: (+99412) 430-99-41
Fax: (+99412) 430-99-42
E-mail: panahov@mintrans.az
URL: www.mot.gov.az

Ministry of Transport of the Republic of Azerbaijan

State Social Protection Fund of the Republic of Azerbaijan

Salim Muslimov
Chairman

Address: 80 G. Zardabi Avenue, Baku AZ 1122, Azerbaijan
Tel: (+99412) 434-60-18
Fax: (+99412) 434-55-78
E-mail: info@sspf.gov.az
URL: www.sspf.gov.az

Gunduz Mammadov
Chairman

Address: 19 Bulbul Avenue, Baku, Azerbaijan;
Tel: (+99412) 493-50-58;
Fax: (+99412) 498-25-59,
E-mail: scs@azeuro.net,
URL: www.scs.gov.az

State Securities Committee Under the President of the Republic of Azerbaijan

State Oil Fund of the Republic of Azerbaijan

Shahmar Movsumov
Executive Director

Address: 20 Bulbul Avenue, Baku AZ1014, Azerbaijan
Tel: (+99412) 498-77-53 (ext. 132)
Fax: (+99412) 498-77-73 (ext. 135)
E-mail: office@oilfund.az
URL: www.oilfund.az

Ramiz Hasanov
General Director

Address: 124 Mardanov Gardashlary Str., Baku AZ1078, Azerbaijan
Tel: (+99412) 440-51-54
Fax: (+99412) 440-52-24
E-mail: smp@azerin.com
URL: www.azstand.gov.az

State Agency on Standardization, Metrology and Patents of the Republic of Azerbaijan

Embassy of the Republic of Azerbaijan in Ukraine

Talyat Aliyev
Ambassador

Address: 04050, Glibochitska Str., 24, Kiev, Ukraine
Tel: (+38044) 484-69-40
Fax: (+38044) 484-69-46
E-mail: embass@faust.kiev.ua; admin@azembass.kiev.ua;
URL: www.azembassy.org.ua

Latif Gandilov
Ambassador

Address: Cottage C14, Diplomatic Town, VIP, Astana 473000, the Republic of Kazakhstan;
Tel.: (+3172) 24-16-90, 24-15-81;
Fax: (+3172) 24-15-32

Embassy of the Republic of Azerbaijan in the Republic of Kazakhstan

Civil Service Commission under the President of the Republic of Azerbaijan

Bahram Khalilov
Chairman of Civil Service Commission

Address: 874th quarter, K.Rahimov Street, Baku AZ1072, Azerbaijan
Tel.: (+99412) 465-87-93/94/97
Fax: (+99412) 465-87-96
Email: csc@csc.gov.az **URL:** www.csc.gov.az

Siyavush Karayev
Rector

Azerbaijan State Oil Academy

Address: 20 Azadlig Avenue, Baku AZ1601, Azerbaijan
Tel.: (+99412) 493-45-57
Fax: (+99412) 498-29-41
E-mail: ihm@adna.baku.az

GOVERNMENT OF TURKEY

RECEP TAYYIP ERDOGAN
Prime Minister of Turkey

Address: Vekaletler caddesi, 06573 Bakanliklar / Ankara,
Turkey

Tel: (+90312) 294-54-37 / 38 / 45 / 11, 419-15-81

Fax: (+90312) 231-13-34, 419-20-85

E-mail: bilgi@basbakanlik.gov.tr;
hiliskiler@basbakanlik.gov.tr;
bib@basbakanlik.gov.tr

URL: www.basbakanlik.gov.tr

CIBC HONORARY MEMBERS

Ministry of Energy & Natural Resources of the Republic of Turkey

Address: Inonu bulvari, 27, Bahceli evler, Ankara, Turkey
Tel.: (0 312) 212-41-79, 212-70-53
Fax: (0 312) 222-57-60
URL: www.enerji.gov.tr

Hilmi Guler
Minister

Embassy of the Republic of Turkey in the Republic of Azerbaijan

Address: 27, Khagani str., Baku Azerbaijan
Tel: (+994 12) 498-81-33 / 35 / 36
Fax: (+994 12) 498-83-49
E-mail: bakube@azeronline.com
URL: www.turkbe.org.az

Hulusi Kilic
Ambassador

ufi
Approved
Event

16th International Caspian Oil & Gas Exhibition & Conference incorporating Refining & Petrochemicals

www.caspianoilgas.az

CASPIAN OIL & GAS

2-5 June 2009
BAKU, AZERBAIJAN

Organisers

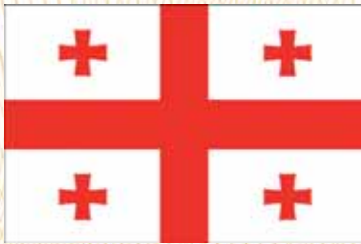

Iteca Caspian Tel.: + 994 12 447 47 74; Fax: + 994 12 447 89 98
E-mail: oilgas@iteca.az

Supported by:

GOVERNMENT OF GEORGIA

Ministry of Energy of Georgia

Address: 10 Lermontov Str., Tbilisi, Georgia
Tel./Fax: (+99532) 98-31-94
URL: www.minenergy.gov.ge

Alexander Khetaguri
 Minister

Embassy of Georgia in the Republic of Azerbaijan

Address: 24 Asef Zeynalli Str., Baku, Azerbaijan
Tel.: (+99412) 497-45-60/59
Fax: (+99412) 497-45-61

Nikoloz Natbiladze
 Ambassador

GOVERNMENT OF MOLDOVA

Ministry of Economy & Trade of the Republic of Moldova

Address: Republic of Moldova, MD-2033,
 Chisinau, Piata Marii Adunari Nationale 1
Tel: (+37322) 237448
Fax: (+37322) 234064
E-mail: mineconcom@moldova.md
URL: www.mec.gov.md

Igor Dodon
 First Deputy Prime Minister, Minister of Economy & Trade

Embassy of the Republic of Moldova in the Republic of Azerbaijan

Address: 12 H.Javid Avenue, Quarter 520
Tel.: (+99412) 510 15 38
Fax: (+99412) 510-52-91

Ion Robu
 Ambassador

GOVERNMENT OF LITHUANIA

Gediminas Kirkilas
 Prime Minister of Lithuania

Address: Gedimino ave. 11, LT-01103
 Vilnius, Lithuania
Tel.: (+370 5) 266-37-11
Fax: (+370 5) 266-38-95
E-mail: kanceliarija@lrvk.lt
URL: www.lrvk.lt

Embassy of the Republic of Lithuania in the Republic of Azerbaijan

Address: Block 523, 35 Suleyman Dadashov Str.
Tel.: (+99412) 511-76-31
Fax: (+99412) 510-86-88
Email: amb.az@urm.lt
URL: az.mfa.lt

Kestutis Kudzmanas
 Ambassador

Azerbaijan International Exhibition

TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Bakutel

11-14 November 2008

Sport and Concert Complex
named after Heydar Aliyev

Organisers

Iteca Caspian LLC

Tel.: +994 12 447 47 74; Fax: +994 12 447 89 98

E-mail: telecoms@iteca.az

www.bakutel.az

GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Address: 2 Krasnopresenskaya nab.,
Moscow, 103274
Tel./Fax: (+7495) 937-31-70
URL: www.government.ru

Sergey Ivanov

Deputy Prime Minister of the Government

GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Address: 2 Krasnopresenskaya nab.,
Moscow, 103274
Tel./Fax: (+7495) 937-31-70
URL: www.government.ru

Sergey Naryshkin

Head of the Presidential Administration of the Russian Federation

Ministry of Industry & Trade of the Russian Federation

Address: 7 Kitaygorodsky avenu, Moscow 109074, Russia
Tel.: (+7495) 710-55-00
Fax: (+7495) 710-57-22
URL: www.miprom.gov.ru

Victor Khristenko

Minister

Embassy of the Russian Federation in Ukraine

Address: 27 Vozdukhoflotsky Avenue, Kiev 03049, Ukraine
Tel.: (+38044) 244-09-61, 244-09-63, 244-09-67, 245-29-83, 248-06-61
Fax: (+38044) 246-34-69
E-mail: rusemb@kv.ukrtel.net **URL:** www.embrus.org.ua

Victor Chernomyrdin

Ambassador

Embassy of the Russian Federation in the Republic of Azerbaijan

Address: 17, Bakikhanov str., Baku 370022
Tel.: (+99412) 495-53-00, 498-60-83
Fax: (+99412) 498-14-46
E-mail: embrus@azdata.net
URL: www.embrus-az.com

Vassili Istratov

Ambassador

Trade Representation of the Russian Federation in the Republic of Azerbaijan

Address: 34 I. Dadashev str., Baku, AZ 1108, Azerbaijan.
Tel.: (+99412) 5610098, 5610105
Fax: (+99412) 4364629
E-mail: torgpred.rfar@mail.ru

Yuri Shchedrin

Trade Representative of the Russian Federation to the Republic of Azerbaijan

GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

International Institute for Modern Policy (IIMP)

Address: 11/6 Iskendirova Str., Almaty, the Republic of Kazakhstan
Tel.: (+3272) 607-315, 607-316
Fax: (+3272) 607-309
E-mail: press@iimp.kz
URL: www.iipm.kz

Dariga Nazarbayeva
 Chairman of the Supervisory Board of IIMP, the Republic of Kazakhstan

KazEnergy Association

Address: 22 Kabanbay Batyr Avenue, B-15, Astana 010000, the Republic of Kazakhstan
Tel.: (+3172) 97-93-98
Fax: (+3172) 97-93-91
Email: info@kazenergy.com
URL: www.kazenergy.com

Timur Kulibayev
 Chairman of KazEnergy Association

Ministry of Industry and Trade of the Republic of Kazakhstan

Address: 47 Kabanbay Batyr Avenue, Transport Tower, Astana, the Republic of Kazakhstan
Tel.: (+3172) 29-90-00
Fax: (+3172) 29-90-00
Email: pressa@mit.kz
URL: www.mit.kz

Vladimir Shkolnik
 Minister

Ministry of Energy and Mineral Resources of the Republic of Kazakhstan

Address: 22 Kabanbay Batyr Avenue, Astana
Tel.: (+3172) 78-68-05
Fax: (+3172) 24-29-35

Sauat Minbayev
 Minister

Ministry of Energy and Mineral Resources of the Republic of Kazakhstan

Address: Astana Kabanay Batyra, Str., 22
Tel.: (+3172) 78-68-05
Fax: (+3172) 24-29-35

Lyazzat Kiinov
 Vice-Minister of Energy and Mineral Resources of the Republic of Kazakhstan

Akimat of West-Kazakhstan Region

Address: 179 Dostyk Avenue, town of Uralsk 090000, the Republic of Kazakhstan
Tel.: (+31122) 51-08-82
Fax: (+31122) 51-06-26
Email: zkue@nursat.kz
URL: www.western.kz

Bahtikoja Izmuhambetov
 Akim of West-Kazakhstan Region

International Institute for Modern Policy (IIMP)

Address: 11/6 Iskendirova Str., Almaty, the Republic of Kazakhstan
Tel.: (+3272) 607-315, 607-316
Fax: (+3272) 607-309
E-mail: press@iimp.kz
URL: www.iipm.kz

Bektas Mukhamedzhanov
 General Director of IIMP

President –
Rovnag Abdullayev
Президент –
Ровнаг Абдуллаев

The First Vice-President on Geology, Geophysics and Field Development Issues-
Khoshbakht Yusifzade
Первый вице-президент по геологии, геофизике и разработке месторождений-
Хошбахт Юсифзаде

Vice-President on Economic Issues –
Suleyman Gasimov
Вице-президент по экономическим вопросам-
Сулейман Гасимов

Vice-President on investment and marketing-
Elshad Nasirov
Вице-президент по инвестициям и маркетингу –
Эльшад Насиров

Vice-President on Refining Issues –
David Mammadov
Вице-президент по переработке –
Давид Мамедов

Vice-President –
Mikayil Ismayilov
Вице-президент-
Микайил Исмаилов

The vice-president on HR, regime and information technologies-
Khalik Mammadov
Вице-президент по кадрам, режиму и информационным технологиям-
Халик Мамедов

The vice-president on social affairs -
Gorkhmaz Huseynov
Вице-президент по социальным вопросам-
Горхмаз Гусейнов

The vice-president on ecology -
Mukhtar Babayev
Вице-президент по экологии -
Мухтар Бабаев

State Oil Company of Azerbaijan Republic

About the company: Geophysical and geological operations, exploration and production drilling, oil&gas production, oil&gas field development, oil refining, transportation of oil, gas and refined products, marketing, sale of production, external economic activity, scientific project, machinery-building and construction.

Branches and offices: Azneft Production Union, Marketing and Operations, Oil Pipeline Department, Heydar Aliyev Baku Deepwater Jacket Factory, Azerneftiyah Oil Refinery, Heydar Aliyev Baku Oil Refinery, Investment Department, Geophysics and Geology, Security Department, Social Development Department, Gas Operations, IT and Communication Department, Ecology Department, Complex Drilling Works Trust, Oil&gas Construction Trust, Caspian Oil Fleet, Oil and Gas Projects Institute, Scientific-Researches Institute.

Established in: 1992 **Personnel:** 59,000

Address: Azerbaijan Republic 73, Neftchilar Avenue, Baku, Az1000

Tel.: +994-12-492-17-89; 492-06-85 **Fax:** +994-12-493-64-92

Email: socar1@socar.gov.az **URL:** http://www.socar.gov.az

Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики

О компании: Геофизические и геологические работы, разведывательное и эксплуатационное бурение, добыча нефти и газа, обустройство нефтяных и газовых месторождений, переработка нефти, транспортировка нефти, газа и продуктов их переработки, маркетинг, реализация продукции, внешняя экономическая деятельность, научные проекты, машиностроение и строительство.

Филиалы и офисы: Производственное объединение «Азнефть», Управление маркетинга и экономических операций, Управление нефтепроводов, Бакинский завод глубоководных оснований имени Гейдара Алиева, Нефтеперерабатывающий завод «Азернефтьяг», Бакинский нефтеперерабатывающий завод имени Гейдара Алиева, Управление инвестиций, Управление геофизики и геологии, Управление безопасности, Управление социального развития, Управление газовых операций, Управление информационных технологий и связи, Управление экологии, Трест комплексных буровых работ, Трест «Нефтегазстрой», Каспийский морской нефтяной флот, Институт «Нефтегазпроект», Институт научных исследований.

Год основания: 1992 **Численность работников:** 59 000

Адрес: AZ 1000, Азербайджан, Баку, просп. Нефтяников, 73

Телефоны: +994-12-492-17-89; 492-06-85 **Факс:** +994-12-493-64-92

E-mail: socar1@socar.gov.az **URL:** http://www.socar.gov.az

SOCAR's Azneft PA

General Director: Sabuhi Ahmadov

About the company: Azneft PA deals with exploration, prospecting, development, as well as oil and gas onshore and offshore field-facilities construction, current repairs and overhaul of wells. 12 oil and gas production departments, one integrated subdivision and 6 drilling departments function within Azneft PA. Totally Azneft PA includes 37 enterprises.

Address: 39 Agha Nematulla, Baku, Azerbaijan **Tel.:** (+99412) 566-54-06; **Fax:** (+99412) 567-47-82; **URL:** www.socar.gov.az

ПО «Азнефть» ГНКАР

Генеральный директор: Сабухи Ахмадов

О компании: ПО «Азнефть» занимается поиском, разведкой, разработкой, обустройством месторождений нефти и газа на море и суше, текущим и капитальным ремонтом скважин. В состав ПО «Азнефть» входит 12 НГДУ, одно укрупненное промышленное предприятие и 6 Буровых Управлений. В целом в состав ПО «Азнефть» входит 37 предприятий.

Адрес: Азербайджан, AZ1000, город Баку, ул. Ага Нейматулла, 39

Тел.: (+99412) 566-54-06; **Факс:** (+99412) 567-47-82; **URL:** www.socar.gov.az

2008
2009

ITE International Oil & Gas Events

16th KAZAKHSTAN INTERNATIONAL
OIL & GAS
EXHIBITION & CONFERENCE

● 7-10 October 2008
ALMATY, KAZAKHSTAN

MANGYSTAU OIL & GAS

3rd MANGYSTAU REGIONAL
OIL & GAS EXHIBITION

● 4-6 November 2008
AKTAU, KAZAKHSTAN

TUROGE

8th TURKISH INTERNATIONAL
OIL & GAS
CONFERENCE AND SHOWCASE

● 10-12 March 2009
ANKARA, TURKEY

GIOGIE

8th GEORGIAN INTERNATIONAL
OIL, GAS, ENERGY & INFRASTRUCTURE
CONFERENCE & SHOWCASE

● 2-3 April 2009
TBILISI, GEORGIA

ATYRAU OIL & GAS

8th NORTH CASPIAN REGIONAL
ATYRAU OIL & GAS EXHIBITION

● 7-9 April 2009
ATYRAU, KAZAKHSTAN

HELD IN CONJUNCTION WITH

OILTECH

3rd KAZAKHSTAN PETROLEUM
TECHNOLOGY CONFERENCE

● 7-8 April 2009
ATYRAU, KAZAKHSTAN

APEC

ASTANA PETROLEUM
EXHIBITION AND CONFERENCE

● 28-29 April 2009
ASTANA, KAZAKHSTAN

OGU

13th UZBEKISTAN INTERNATIONAL
OIL & GAS EXHIBITION
AND CONFERENCE

● 12-14 May 2009
TASHKENT, UZBEKISTAN

CASPIAN OIL & GAS

16th INTERNATIONAL
CASPIAN OIL & GAS
EXHIBITION AND CONFERENCE

● 2-5 June 2009
BAKU, AZERBAIJAN

MIOGE

10th MOSCOW INTERNATIONAL
OIL & GAS EXHIBITION

● 23 - 26 June 2009
MOSCOW, RUSSIA

RPGC

7th RUSSIAN PETROLEUM & GAS CONGRESS

● 23 - 25 June 2009
MOSCOW, RUSSIA

KIOGE

17th KAZAKHSTAN INTERNATIONAL
OIL & GAS EXHIBITION & CONFERENCE

● 6-9 October 2009
ALMATY, KAZAKHSTAN

ITE Group Plc (London):
Tel: + 44 (0) 207 596 5078;
Fax: + 44 (0) 20 7596 5106;
E-mail: Angela.Kourtidou@ite-exhibitions.com

Iteca:
Tel.: +7 727 2583434;
Fax: +7 727 2583444;
E-mail: oil-gas@iteca.kz

ITE LLC Moscow:
Tel: +7 495 935 7350;
Fax: +7 495 935 7351;
E-mail: oil-gas@ite-expo.ru

GIMA (Hamburg):
Tel: +49 (0) 40 235 24 201;
Fax: +49 (0) 40 235 24 410;
E-mail: freckmann@gima.de

INTERNET: www.oilgas-events.com

REGIONAL PORTAL: caspienworld.com

EXCELSIOR

HOTEL BAKU

The Excelsior Hotel Baku is a beautiful luxurious five-star landmark in Baku city. It combines tradition and innovation with modern luxury and a touch of antiquity. The hotel is furnished with a melange of classical architecture and contemporary design elements. Being conveniently located near cosmopolitan downtown of Baku, the Excelsior Hotel offers easy access to business, shopping and entertainment centers, while Heydar Aliyev International Airport is only 20 minutes away.

2 Heydar Aliyev Avenue, Baku AZ1154, Azerbaijan
Tel: (+994 12)496 8000 / Fax: (+994 12) 496 8008
www.excelsiorhotelbaku.az

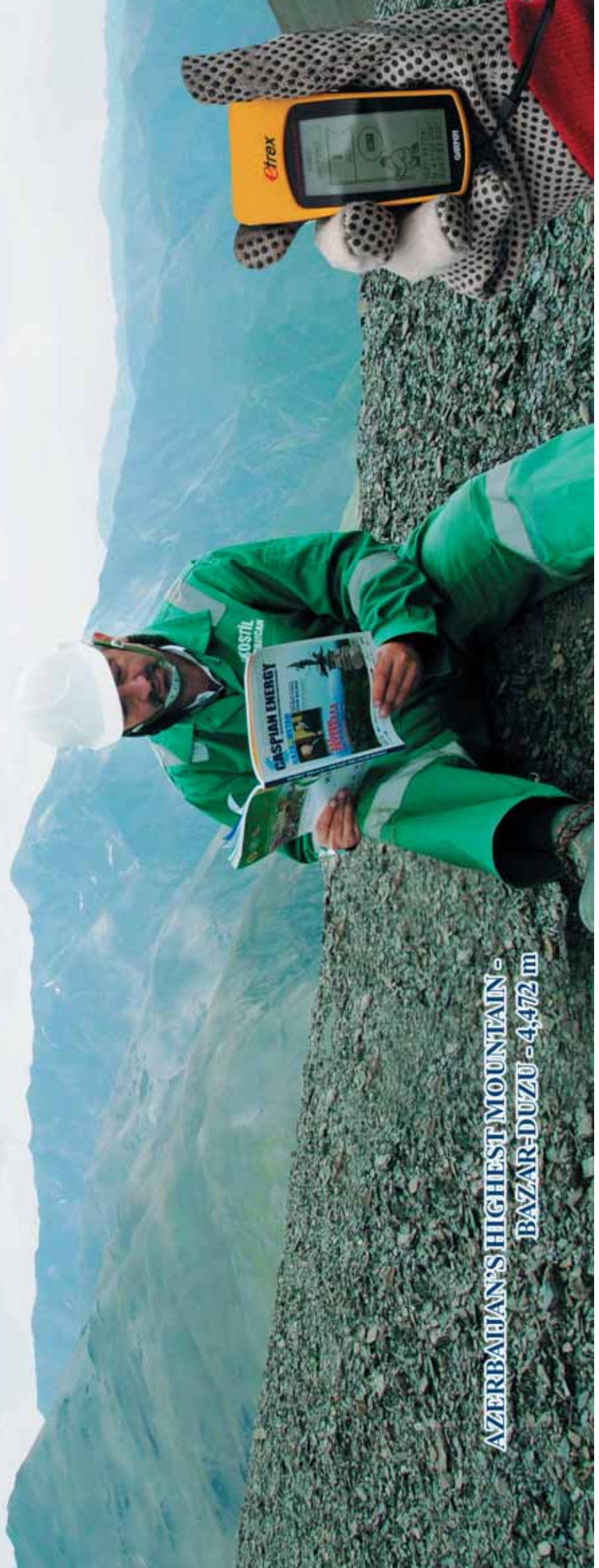

SINCE 1999

CASPIAN ENERGY[®]

INTERNATIONAL PUBLISHING HOUSE

ALWAYS ON TOP

**AZERBAIJAN'S HIGHEST MOUNTAIN -
BAZAR-DUZU - 4,472 m**

“ Это самый крупный инновационный проект в Казахстане. Тенгизшевройл и есть корпоративный лидер в нефтегазовой отрасли Казахстана. Эти проекты дадут новый импульс развитию всего региона. Это большой успех, который будет служить в интересах инвесторов и на благо народа.”

Н.А.Назарбаев, Президент Республики Казахстан

President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbaev said, “This is the largest innovative project in Kazakhstan. Tengizchevroil is indeed a recognized corporate leader in the national petroleum industry. These projects are expected to give strong momentum to the development of the entire region. This is a tremendous success for the interest of the shareholders and for the benefit of the community.”

Председатель правления корпорации “Шеврон” Дэвид О’Райли и генеральный директор ТОО “Тенгизшевройл” Тодд Леви торжественно вручают Президенту Республики Казахстан Н.А.Назарбаеву сосуд с первой нефтью на церемонии запуска проектов расширения Тенгиза. 5 июня, 2008 г.

Chairman of Chevron Corporation, David O’Reilly, and Tengizchevroil General Director, Todd Levy, present President of the Republic of Kazakhstan, N. Nazarbaev with the first oil from expansion facilities at a Commissioning Ceremony in Tengiz on June 5, 2008.

Тенгизшевройл